Достаточно общая теория управления

Постановочные материалы учебного курса
факультета прикладной математики — процессов управления
Санкт-Петербургского государственного университета
(1997 — 2003 гг.)
Редакция с уточнениями 2004, 2011 гг.

Санкт-Петербург

2011 г.

[1] Настоящий © Copyright при публикации книги не удалять, поскольку это противоречит его смыслу. При необходимости после него следует поместить ещё один © Copyright издателя. ЭТУ СНОСКУ ПРИ ПУБЛИКАЦИИ УДАЛИТЬ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

В основе изложения в настоящем издании Достаточно общей теории управления (ДОТУ) лежит версия 2003 г. с внесёнными в неё последующими дополнениями и уточнениями.

Первая, весьма краткая, редакция ДОТУ 1991 г. была опубликована в 1992 г. и с той поры стала библиографической редкостью[1]. Вторая редакция была разработана в 1992 г. Тематически повторяя первую редакцию, она стала более обстоятельной и детальной. После этого вторая редакция неоднократно переиздавалась как отдельно, так и в составе других работ. В предлагаемой вниманию читателя версии второй редакции ДОТУ в текст некоторых разделов добавлено освещение вопросов, ранее остававшихся в умолчаниях, исправлены замеченные опечатки и неточности, а также в некоторых местах изменена стилистика. Кроме предлагаемой вниманию читателя редакции ДОТУ ещё одна редакция представлена в работе ВП СССР *“Основы социологии”:* в ней несколько иная последовательность изложения материала и кроме того, она сокращена за счёт изъятия части пояснений и двух тем (модель интеллекта и процессы в суперсистемах).

Курс **достаточно общая теория управления** читается студентам ряда вузов РФ, чему было положено начало в 1997 г. на *факультете прикладной математики — процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета* по инициативе член-корреспондента Академии наук СССР Владимира Ивановича Зубова (1930 — 2000).

Освоение ДОТУ в большинстве случаев представляет собой большой труд — работу над самим собой. Чтобы хотя бы отчасти помочь Вам в этом, мы предлагаем три проверенные жизнью подсказки:

1. Хотя в настоящем издании ДОСТАТОЧНО ОБЩАЯ ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ разделена на подразделы, но воспринять её следует как целостную и неделимую информационную единицу — своего рода «квант» информации. Соответственно, если в процессе чтения какие-то фрагменты будут непонятны, то следует прочитать текст до конца, невзирая на их непонятность: понимание первоначально непонятных фрагментов откроется потом на основе осмысления текста в целом и соотнесения его с Жизнью.

   При этом необходимо иметь в виду, что ДОТУ — следствие определённого миропонимания, философии. Соответственно в структуре тех рабочих материалов (впоследствии “Мёртвая вода”), в которых сложился предлагаемый вниманию читателя текст собственно ДОТУ, ему предшествуют ещё три (включая Введение) раздела мировоззренческо-философского характера[2]. Поэтому реально читателю необходимо прочитать и воспринять как единое целое ДОТУ во взаимосвязи с материалами предшествующих разделов, соотнося и то, и другое с его собственным восприятием Жизни.

   Кроме этого формированию образно-логических представлений о процессах управления способствует понимание метода динамического программирования, представляющего собой краткое символьно-алгоритмическое выражение ДОТУ.

2. Некогда К.Прутков сказал: *“Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий”.* То есть проблемы понимания — результат отсутствия в психике необходимых стереотипов распознавания явлений и формирования их образов. Поэтому, чтобы выявлять отсутствие образов и своевременно их формировать, при чтении предлагаемых вниманию материалов надо взять карандаши и бумагу и, читая текст, рисовать **для себя** иллюстрации к тексту — схемы и образы рассматриваемых категорий и их взаимосвязей, состояний объектов, течения процессов и т.п., о чём идёт речь в тексте.

---

[1] Она отсканирована и включена в состав Информационной базы ВП СССР, распространяемой на компакт-дисках. См. так же сайты: www.dotu.ru, www.vodaspb.ru, на которых опубликованы все остальные работы ВП СССР (Сноска 2011 г.)

[2] А в работе ВП СССР “Основы социологии” ДОТУ — шестой раздел, не считая Введения. Предшествующие изложению ДОТУ разделы посвящены главным образом психологии. (Сноска 2011 г.)

Мы выразили в тексте свои образные представления об управлении. Но чтобы у Вас возникли образные представления об управлении в Жизни, и Вы могли бы осуществить самоконтроль, иллюстрировать текст надо Вам, а не нам.

В этом предложении нет ничего унизительного или стеснительного: просто все мы выросли в эпоху, когда дисциплина, культура мышления у людей не только не воспитывалась целенаправленно с детства, но целенаправленно извращалась. И если кто-то может перемножать 5-значные числа в уме, а кто-то только в столбик, то дело, прежде всего, — в различии внутренней дисциплины мышления обыкновенных здоровых людей. Но этот пример касается абстрактно-логического мышления. Перемножая в столбик, мы помогаем своему недисциплинированному абстрактно-логическому мышлению сконцентрироваться и решить задачу. Рисуя картинки по ходу чтения, мы точно также помогаем своему недисциплинированному предметно-образному мышлению (не надо забывать, что у большинства людей не левое полушарие головного мозга развито лучше правого, как в том уверяет научно-популярная литература и школа, а правое полушарие, отвечающее за образное мышление, — недоразвито) сконцентрироваться и тоже решить задачу по формированию образных представлений и расширению круга своих понятий.

3. Успешное выполнение всякой работы требует соответствующего работе **настроения — соответствия эмоций осознаваемому человеком смыслу его жизни и деятельности**. Хотя большинство населения привыкло жить и работать при том настроении, какое у них складывается «само собой», но этот образ жизни и деятельности аналогичен тому, что пианист попробовал бы исполнить музыкальное произведение на расстроенном фортепиано. Поэтому прежде, чем что-либо делать, научитесь ловить и удерживать искреннюю радость от осознания мысли *«всё, что свершается, — свершается наилучшим возможным образом при той нравственности и этике, что свойственны людям; всё течёт к лучшему»*. Или иными словами, **«Вседержитель не ошибается, и жизнь человека должна протекать в ладу с Ним в русле Его Промысла» и осознание этого факта должно вызывать внутреннюю умиротворённость и желание благодетельствовать Миру с открытой душой.** В таком **настроении**, удерживая себя в нём, и надо всегда жить и работать, в том числе и осваивая ДОТУ.

Практически это означает следующее:

1. ДОТУ — в её полноте и целостности — сначала надо «загрузить» в психику на основе *первичного интуитивного житейски-повседневного понимания ещё не введённых определений терминов*.
2. Потом переосмыслить всё во взаимосвязи компонент понятийного аппарата самой ДОТУ и её связей с жизнью в соответствии со всею совокупностью введённых в ней терминов.
3. И только после этого ею можно будет пользоваться в разрешении тех или иных проблем и в решении разного рода житейских задач.

Прерывание процесса освоения ДОТУ на любом из этих шагов представляет собой фактически выход из процесса освоения ДОТУ ранее его завершения.

27 мая 2011 г.

Всякая вещь есть форма проявления беспредельного разнообразия.

К. Прутков

1. Достаточно общая теория управления: зачем это надо?

Всякий разум — индивидуальный или соборный — в иерархии взаимной вложенности структур и процессов Мироздания решает прежде всего задачи **управления**[1] по отношению к иерархически низшим системам и задачи самоуправления в пределах возможностей, предоставленных иерархически высшим объемлющим по отношению к нему управлением.

> Управление всегда — выражение субъективизма, но оно возможно только в отношении объективно существующих процессов и объективно осуществимых проектов. Если субъект-управленец оказывается во власти иллюзии существования объекта (процесса), которым он претендует управлять, или во власти иллюзии объективной осуществимости проекта, то его разочарование будет вполне реальным, а возможно — весьма жёстким…

> Объективной основой управления является субъективная способность управленца предвидеть поведение объекта управления под воздействием: внешней среды, собственных изменений объекта, управления. Реализация этой способности — ключ ко вхождению в управление: всё остальное — выражение этой способности в той или иной конкретике управления.

Управление возможно на основе практических навыков, которые индивид-управленец более или менее целенаправленно и осознанно использует, развивает и накапливает в качестве своего жизненного опыта. Какая-либо теория **ему лично** для осуществления управления в общем-то не нужна, если он достаточно чувствителен и внимателен к тому, что и как происходит в сфере его управленческой деятельности. Передача управленческих навыков другим — тем, кто только вступает в сферу управленческой деятельности, — также возможна без каких-либо теорий, если они (вступающие в сферу управления), в свою очередь, чувствуют то, что происходит в сфере их деятельности, видят как реагирует на это управленец-учитель, и способны хорошо вообразить себя на его месте в различных управленческих ситуациях.

Но процесс передачи управленческих навыков в какой-либо отрасли общественной деятельности без опоры на понятийный и терминологический аппарат теории управления во многом похож на воспитание мамой-кошкой котят: кто проникся происходящим процессом управления и смог вообразить себя в нём, а потом вести себя в качестве управленца в реальных жизненных ситуациях — молодец, а кто не смог — набьёт себе много шишек. С последним можно было бы и согласиться — в конце концов, это — его шишки, и набьёт он их себе, если бы не одно «но»: набьёт он их не только себе, но и окружающим, поскольку всякое действие в обществе, а тем более общественно-управленческое действие, затрагивает множество людей, подчас не в одном поколении. Поэтому обществу для передачи управленческой культуры от поколения к поколению всё же лучше передавать её на основе теории, а не *исключительно* на основе принципов взаимоотношений мамы-кошки с подрастающими котятами: иными словами, теория и принципы взаимоотношений мамы-кошки с подрастающими котятами должны взаимно вспомоществовать друг другу в процессе обучения.

Фактически так оно и есть: все частные отрасли прикладной науки развили свой понятийный и терминологический аппарат, на основе которого передаются знания от поколения к поколению.

Фактически во всех частных отраслях прикладного знания речь идёт об управления теми или иными процессами, относящимися к их «предметной области», хотя управление этими

---

[1] Хотя это слово и непривычно, но лучше сказать упра**воления**, поскольку управление без **воли** невозможно. Слово «воля» имеет в Русском языке два значения: 1) свобода, 2) подчинение возможностей, освоенных человеком, и его способностей достижению *избранных им* определённых целей.

процессами и не называется управлением: медицина лечит и калечит, а не управляет здоровьем и болезнями; химия “химичит”, а не управляет синтезом и распадом химических соединений; архитектура и строительство что-то воздвигают, а не управляют проектированием и возведением объектов и т.п.

Так в каждой отрасли деятельности существует свой понятийный и терминологический аппарат, и подчас одно и то же слово в одной отрасли означает одно, а в другой — нечто совсем иное: так на транспорте слово «тендер» — ныне анахронизм, которым обозначают прицеп для паровоза с водой и топливом; в англоязычной экономической терминологии «тендер» — заявка на подряд, предложение (деловое).

В результате, если специалисты нескольких отраслей собираются вместе для того, чтобы впервые выявить и решить некоторую общую для них проблему, то прежде, чем начать собственно её решать, они изведут уйму времени для того, чтобы выработать некий общий для них профессиональный слэнг (подмножество языка, употребляемое в какой-то области деятельности), на котором общество впоследствии будет описывать выявление и решение проблем такого рода, если основоположники достигнут успехов и общественного признания.

Но не всегда специалисты разных отраслей могут найти или выработать общий язык (слэнг), и тогда они не могут выявить проблему, ради которой собрались, не могут перевести её в разряд задач и разрешить её. В этом случае они повторяют судьбу строителей Вавилонской башни, описанную в Библии (Бытие, 11:1 — 9).

Это касается всех проблем и задач, будь то мелкие житейские домашние дела, или же общественно полезное функционирование государственности. И более того: представители Науки и Религии (как отраслей культуры цивилизации), одинаково заявляя о том, что они работают на благо человечества, непрестанно конфликтуют друг с другом на протяжении всей памятной истории человечества. При этом в Науке процесс специализации зашёл настолько далеко, что не только представители разных наук не могут понять друг друга, но даже представители разных разделов одной и той же науки утрачивают взаимопонимание. То же касается и всех исторически сложившихся вероучений (так называемых «мировых религий»): они не только не могут прийти к единому пониманию богословских и социологических объективных истин, но каждое из них породило в прошлом множество сект и продолжают плодить новые секты. Это — единственно общее Науке и Религии в нынешней цивилизации — непрестанно усугубляет положение дел как внутри общества, так и в его взаимоотношениях с Природой.

Однако, всякий процесс в Мироздании может быть интерпретирован (представлен, рассмотрен) в качестве процесса управления или самоуправления. По этой причине понятийный и терминологический аппарат именно теории управления как таковой является обобщающим, что позволяет с его помощью единообразно описывать разные процессы: общеприродные, биологические, технические, и тем более — все социальные и процессы психической деятельности.

Но обретя понятийный и терминологический аппарат какой-либо теории управления, не следует утрачивать и то, что свойственно *котятам под руководством мамы-кошки, — воображения себя в ситуациях управления.* В противном случае, “управленец” — начётчик-догматик, вдоволь нахватавшись терминологии, свойственной теории, формально-логически правильно оперируя ею, так и не сможет войти в практику управления конкретными процессами и будет выглядеть посмешищем на фоне теоретически безграмотных управленцев-практиков, чувствующих жизнь и воображающих себя в ситуациях *управления обстоятельствами*.

Единообразное описание разнородных процессов с привлечением достаточно общей теории управления позволяет стоять на фундаменте всех частных наук; легко входить в любую из них[1]; и при необходимости — найти общий язык со специалистами в них: т.е. ***понятийный и***

[1] За исключением наук, которые также как и теория управления сами являются языками описания Мироздания: таких как математика, грамматика и т.п., аппарат которых тем не менее, может быть привлечён и к описанию процессов управления.

терминологический аппарат достаточно общей теории управления — средство междисциплинарного общения специалистов разных частных отраслей знания и деятельности; средство объединения разрозненных научных знаний и прикладных навыков в гармоничную целостность, необходимую для безопасной жизни и деятельности отдельных людей и коллективов, слагающих общество. В этом — главное достоинство понятийного и терминологического аппарата теории управления.

Во всём многообразии процессов[1] (со-бытий) при рассмотрении их в качестве процессов управления или самоуправления можно выявить присущее им всем общее, и соответственно этому общему построить понятийный и терминологический аппарат *достаточно общей теории управления.* Сначала рассмотрим кратко все её категории, после чего подробно рассмотрим каждую из них во взаимосвязях со всем остальным.

[1] Процесс — со-бытие во множестве взаимно вложенных процессов-событий, бытие которых протекает совместно,

2. Категории достаточно общей теории управления

Понятие «управление» по его существу в самом общем смысле можно определить кратко так:

Управление это — выявление объективных возможностей, целеполагание и достижение избранных целей в практической деятельности.

Это — определение управления, осуществляемого по полной функции (о ней речь пойдёт далее в тексте настоящего раздела и обстоятельно — в разделе 10).

Далее можно пояснять и детализировать различные аспекты управления как объективного процесса. И в зависимости от того, как это делается, получается та или иная версия теории управления.

В теории управления возможна постановка всего двух задач.

- *Первая задача:* мы хотим управлять объектом в процессе его функционирования сами непосредственно. Это *задача управления*.
- *Вторая задача:* мы не хотим управлять объектом в процессе его функционирования, но хотим, чтобы объект — *без нашего непосредственного вмешательства в процесс* — самоуправлялся в приемлемом для нас режиме. Это *задача самоуправления*.

Различие задачи управления и задачи самоуправления заключается в том, что в задаче управления какие-то этапы полной функции управления и алгоритмику их реализации субъект-управленец берёт на себя, а в задаче самоуправления их же возлагает на систему управления объектом. Кроме того, в зависимости от того, какие этапы полной функции включаются, а какие исключаются из конкретного процесса управления, — задачи управления могут переходить в задачи самоуправления: например в технике — после того, как люди сделали всё, что необходимо на первом — четвёртом этапах полной функции управления, далее задача управления может быть преобразована в задачу самоуправления технического объекта. Поэтому, когда различие задач управления и самоуправления не носит принципиального характера, то в ДОТУ используется термин «управление» тем более, что обе задачи описываются структурно идентичными наборами параметров.

Для осознанной постановки и решения каждой из названных выше или обеих задач теории управления совместно (когда одна сопутствует другой или они некоторым образом взаимно проникают друг в друга) необходимы три набора информации:

Вектор целей управления (едино: самоуправления, где не оговорено отличие), представляющий собой описание идеального режима функционирования (поведения) объекта. Вектор целей управления строится *по субъективному произволу* как иерархически упорядоченное множество частных целей управления, которые должны быть осуществлены в случае идеального (безошибочного) управления. Порядок следования частных целей в нём — обратный порядку последовательного вынужденного отказа от каждой из них в случае невозможности осуществления полной совокупности целей. Соответственно на первом приоритете вектора[1] целей стоит самая важная цель, на последнем — самая незначительная, отказ от которой допустим первым.

Одна и та же совокупность целей, подчинённых разным иерархиям приоритетов (разным порядкам значимости для управленца), образует разные вектора целей, что ведёт и к возможному различию в управлении. Потеря управления может быть вызвана и выпадением из вектора некоторых *объективно необходимых для управления процессом* целей, и выпадением всего

[1] В наиболее общем случае под термином «вектор» подразумевается — не отрезок со стрелочкой, указывающей направление, а упорядоченный перечень (т.е. с номерами) разнокачественной информации. В пределах же каждого качества должна быть определена хоть в каком-нибудь смысле мера качества. Благодаря этому сложение и вычитание векторов обладают некоторым смыслом, определяемым при построении векторного пространства параметров. Именно поэтому вектор целей — не дорожный указатель «туда», хотя смысл такого дорожного указателя и близок к понятию «вектора целей управления».

вектора или каких-то его фрагментов из объективной матрицы возможных состояний объекта, появлением в векторе объективно и субъективно взаимно исключающих одна другие целей или неустойчивых в процессе управления целей (это всё — различные виды дефективности векторов целей). Образно говоря, вектор целей — это список, перечень того, чего желаем, с номерами, назначенными в порядке, обратном порядку вынужденного отказа от осуществления каждого из этих желаний.

В некоторых версиях теории управления по отношению к этому случаю употребляется термин «дерево целей», что подразумевает наличие преемственной последовательности целей, которая может разветвляться в процессе управления, и которые должны быть осуществлены в ходе реального управления на разных этапах процесса. Однако и вариант с «деревом целей» не отвечает требованию универсальности терминологии, поскольку, как показывает практика применения аппарата сетевого планирования, процесс управления может не только разветвляться, но и разного рода частные процессы управления могут сливаться воедино по достижении каких-то общих промежуточных для них целей. В этом случае можно было бы именовать совокупность целей термином «сеть целей», однако он интуитивно непонятен. Поэтому мы отдаём предпочтение расширительному толкованию термина «вектор целей управления», включая в него и тот случай, когда вектор целей может изменяться в процессе управления, будучи функцией времени либо функцией матрицы возможностей течения процесса управления и субъективно избранной алгоритмики управления процессом.

Вектор (текущего) состояния контрольных параметров, описывающий реальное поведение объекта по параметрам, *входящим в вектор целей*.

Эти два вектора образуют взаимосвязанную пару, в которой каждый из этих двух векторов представляет собой упорядоченное множество информационных модулей, описывающих те или иные параметры объекта, *определённо* соответствующие частным целям управления. Упорядоченность информационных модулей в векторе состояния повторяет иерархию вектора целей. Образно говоря, вектор состояния это — список, как и первый, но того, что воспринимается в качестве состояния объекта управления, реально имеющего место в действительности.

Поскольку восприятие субъектом состояния объекта не идеально, во-первых, — в силу искажения информации, исходящей от объекта, «шумами» среды, через которую проходят информационные потоки; носит характер, обусловленный особенностями субъекта в восприятии и переработке информации, то вектор состояния всегда содержит в себе некоторую ошибку в определении истинного состояния, которой соответствует некоторая объективная неопределённость для субъекта управленца. Неопределённость *объективна, т.е. в принципе не может быть устранена усилиями субъекта*. Другое дело, что объективная неопределённость может быть как допустимой, так и недопустимой для осуществления целей конкретного процесса управления.

Вектор ошибки управления, представляющий собой “разность” (в кавычках потому, что разность не обязательно привычная алгебраическая): «вектор целей» — «вектор состояния». Он описывает отклонение реального процесса от предписанного вектором целей идеального режима и также несёт в себе некоторую неопределённость, унаследованную им от вектора состояния. Образно говоря, вектор ошибки управления это — перечень неудовлетворённых желаний соответственно перечню вектора целей с какими-то оценками степени неудовлетворённости каждого из них; оценками либо соизмеримых друг с другом числено уровней, либо числено несоизмеримых уровней, но упорядоченных ступенчато дискретными целочисленными индексами предпочтительности каждого из уровней в сопоставлении его со всеми прочими уровнями.

Вектор ошибки — основа для формирования оценки качества управления субъектом-управленцем. Оценка качества управления не является самостоятельной категорией, посколь-

ку на основе одного и того же вектора ошибки возможно построение множества оценок качества управления, далеко не всегда взаимозаменяемых.

Помимо исходного различия вектора целей и вектора состояния в момент начала управления источниками ошибок управления реально являются: 1) алгоритмика выработки управляющего воздействия системой управления, которая в принципе не может гарантировать идеального управления с нулевыми компонентами вектора ошибки, 2) собственные шумы в замкнутой системе[1], 3) помехи извне, включая и попытки перехвата управления иными субъектами.

Задача управления в своём существе — достичь целей, а равно — обнулить вектор ошибки управления.

Реально вектор ошибки не может быть сделан идеально нулевым как вследствие объективных причин, так и вследствие разного рода неточностей и запаздываний в процессе управления, которые обусловлены субъективными причинами в ходе организации управления. Соответственно этому обстоятельству реальное управление может протекать в одном из трёх режимов:

- Нормальное управление — в нём реально ненулевые значения компонент вектора ошибки управления оцениваются как вполне приемлемые (они могут при этом находиться в пределах погрешности измерений — в этом случае достигаются значения так называемого «технического нуля» либо могут считаться *приближённо равными нулю*[2]*)*.
- Допустимое управление — в нём реально ненулевые значения компонент вектора ошибки находятся в пределах, признаваемых допустимыми, но допустимое управление по своим характеристикам хуже, чем нормальное.
- Аварийное управление — в нём те или иные компоненты вектора ошибки выходят за допустимые пределы, но *катастрофа управления (необратимая потеря управления, повреждения, разрушение объекта управления или нанесением им ущерба элементам внешней среды)* ещё не наступила. В режиме аварийного управления главной целью управления становится возвращение объекта хотя бы в режим допустимого управления.

Структура и соотношение информации, образующей перечисленные вектора, показаны на приводимом в конце раздела 14 рисунке 4.

Ключевым понятием теории управления является понятие: *устойчивость объекта в смысле предсказуемости поведения в определённой мере под воздействием внешней среды, внутренних изменений и упра-**воле**-ния;* или, если коротко, — устойчивость по предсказуемости. Управление *в принципе невозможно*, если поведение объекта непредсказуемо в достаточной для этого мере.

Полная функция управления — это своего рода пустая и прозрачная форма, наполняемая содержанием в процессе управления; иными словами, это матрица объективно возможного управления — мера управления, как процесса *триединства материи-информации-меры*. Она описывает преемственные этапы циркуляции и преобразования информации в процессе управления, начиная с момента выявления субъектом фактора среды, вызывающего у него субъективную потребность в управлении и формирования субъектом-управленцем вектора целей управления и далее до осуществления намеченных целей в процессе управления. Это — система *стереотипов отношений* и *стереотипов преобразований* информационных модулей, составляющих информационную базу управляющего субъекта, моделирующего на их основе поведение (функционирование) объекта управления (или моделирующего процесс самоуправления) в той среде, с которой взаимодействует объект (а через объект — и субъект).

---

[1] Замкнутая система — объект управления и система управления им, связанные друг с другом каналами обмена информацией.

[2] Однако при этом надо помнить, что с точки зрения вычислительной математики два ЛЮБЫХ числа *приближённо* равны, и потому практически вопрос только в том: Можно ли в осуществляемом процессе управления ненулевые компоненты вектора ошибки считать *приближённо нулевыми?*

Содержательным фрагментом полной функции управления является *целевая функция управления*, т.е. концепция достижения в процессе управления одной из частных целей, входящих в вектор целей. Концепции управления по отношению ко всем частным целям образуют совокупную (генеральную) концепцию управления. Далее большей частью речь идёт именно о совокупной концепции управления. Там, где имеется в виду одна из частных концепций (целевых функций управления), это оговорено особо. Для краткости, и чтобы исключить путаницу с полной, целевую функцию управления там, где нет особой необходимости в точном термине, будем называть: *концепция управления*. Концепция управления наполняет конкретным управленческим содержанием все либо часть этапов полной функции управления.

После определения вектора целей и допустимых ошибок управления по концепции управления (целевой функции управления) в процессе реального управления осуществляется замыкание информационных потоков с вектора целей на вектор ошибки (или эквивалентное ему замыкание на вектор состояния). Иными словами, в процессе управления информация о векторе состояния (или векторе ошибки управления) соотносится с вектором целей и на основе этого соотнесения вырабатывается и осуществляется управляющее воздействие.

При формировании совокупности концепций управления, соответствующих вектору целей, *размерность пространства параметров* вектора состояния увеличивается за счёт приобщения к столбцу контрольных параметров дополнительно параметров, объективно и субъективно-управленчески информационно-алгоритмически связанных с контрольными, — параметров, описывающих состояние объекта, окружающей среды и системы управления.

Эти — дополняющие вектор состояния информационно-алгоритмически связанные с контрольными — параметры разделяются на две категории:

- управляемые — которые могут быть непосредственно изменены воздействием со стороны субъекта, что повлечёт за собой и изменение контрольных параметров. В изменении значений непосредственно управляемых параметров выражается управляющее воздействие (они образуют вектор управляющего воздействия);
- свободные — которые изменяются при изменении непосредственно управляемых, но не входят в перечень контрольных параметров, составляющих вектор целей управления. Все объективно возможные значения свободных параметров в процессе управления признаются допустимыми.

Так, для корабля: угол курса (между плоскостью симметрии и направлением на север) — контрольный параметр; угол перекладки руля — (непосредственно) управляемый параметр; угол дрейфа (между вектором скорости, т.е. направлением движения в текущий момент времени и плоскостью симметрии корабля, называемой диаметральной плоскостью) — свободный параметр.

Или другой пример: для систем «искусственного климата» контрольным параметром может быть температура воздуха в помещении, а относительная влажность воздуха в нём может быть свободным параметром. Включение относительной влажности воздуха в список контрольных параметров потребует дополнения системы устройствами поглощения избыточной влаги и увлажнения чрезмерно обезвоженного воздуха.

Далее под вектором состояния понимается в большинстве случаев этот расширенный вектор, включающий в себя вектор текущего состояния контрольных параметров, повторяющий иерархическую упорядоченность вектора целей. Набор непосредственно управляемых параметров может быть также иерархически упорядочен (нормальное управление, управление в потенциально опасных обстоятельствах, аварийное и т.п.) и образует вектор управляющего воздействия, выделяемый из вектора состояния, и потому вторичный по отношению к нему. При этом, в зависимости от варианта режима управления некоторые из числа свободных параметров могут пополнять собой вектор целей и вектор управляющего воздействия.

Полная функция управления в процессе управления осуществляется *бесструктурным способом (управления)* и *структурным способом*.

При структурном способе управления информация передаётся адресно по вполне определённым элементам структуры, сложившейся (или целесообразно сформированной) ещё до начала процесса управления.

При бесструктурном способе управления таких, заранее сложившихся, структур нет. Происходит безадресное циркулярное распространение информации в среде, способной к порождению структур из себя при установлении информационно-алгоритмических взаимосвязей между слагающими среду элементами. Структуры складываются и распадаются в среде в процессе бесструктурного управления, а управляемыми и контрольными параметрами являются вероятностные и статистические характеристики массовых явлений в управляемой среде: т.е. средние значения параметров, их средние квадратичные отклонения, плотности распределения вероятности каких-то событий, корреляционные функции и прочие объекты раздела математики, именуемого *теория вероятностей и математическая статистика.*

Структурное управление в жизни **выкристаллизовывается** из *бесструктурного.*

Объективной основой бесструктурного управления являются *объективные вероятностные предопределённости* и *статистические модели, их описывающие (а также и прямые субъективные оценки объективных вероятностных предопределённостей, получаемые вне формализма процедур алгоритмических статистических моделей: человек к этому объективно способен),* упорядочивающие массовые явления в статистическом смысле, позволяющие отличать одно множество от другого (или одно и то же множество, но в разные этапы его существования) на основе их статистических описаний; а во многих случаях выявить и причины, вызвавшие отличие статистик.

Поэтому, слово «вероятно» и однокоренные с ним, следует понимать не в ставшем обыденным смысле “может быть так, а может быть сяк”, а как указание на возможность и существование объективных вероятностных предопределённостей, обуславливающих объективную возможность осуществления того или иного явления, события, пребывания объекта в некоем состоянии, а также и их оценок средствами математической статистики и теории вероятностей; и соответственно как утверждение о существовании средних значений “случайного” параметра (вероятность[1] их превышения = 0,5), средних квадратичных отклонений от среднего и т.п. категорий, известных из теории вероятностей и математической статистики.

С точки зрения достаточно общей теории управления, теория вероятностей (раздел математики) является математической теорией мер неопределённостей в течении событий. Соответственно: значение вероятности, наблюдаемая статистическая частота, а также их разнообразные оценки есть меры неопределённости возможного или предполагаемого управления. Они же — меры устойчивости переходного процесса, ведущего из определённого состояния, (в большинстве случаев по умолчанию отождествляемого с настоящим), к каждому из различных вариантов будущего во множестве возможных его вариантов, в предположении, что:

1. Самоуправление в рассматриваемой системе будет протекать на основе прежнего его информационно-алгоритмического обеспечения без каких-либо нововведений.
2. Не произойдёт прямого адресного подключения иерархически высшего или иного управления, внешнего по отношению к рассматриваемой системе.

Первой из этих двух оговорок соответствует взаимная обусловленность: чем ниже оценка устойчивости переходного процесса к избранному варианту, тем выше должно быть качество управления переходным процессом, что соответственно требует более высокой квалификации управленцев[2]. То есть: во всяком множестве сопоставимых возможных вариантов, величина, *обратная вероятности (либо её оценке) «самоосуществления» всякого определённого варианта*, представляет собой относительную (по отношению к другим рассматриваемым вариантам) меру эффективности управления и соответственно — профессионализма управленца, необходимых для осуществления именно этого варианта из рассматриваемого множества.

---

[1] Число от 0 до 1, по существу являющееся оценкой объективно возможного, мерой неопределённостей; или кому больше нравится в жизненной повседневности — надежды на “гарантию” в диапазоне от 0 %-ной до 100 %-ной.

[2] Кадры решают всё.

$$\text{Мера необходимой эффективности управления} = \frac{1}{\text{Вероятность «самоосуществления» определённого варианта}}$$

Вторая из этих двух оговорок указует кроме всего на возможность конфликта с иерархически высшим объемлющим управлением. В предельном случае конфликта, если кто-то избрал зло, упорствует в его осуществлении и исчерпал Божеское попущение, то он своими действиями вызовет прямое адресное вмешательство в течение событий Свыше. И это вмешательство опрокинет всю его деятельность на основе всех его прежних прогнозов и оценок их устойчивости — мер неопределённостей.

Векторы целей управления и соответствующие им режимы управления можно разделить на два класса: *балансировочные режимы* — колебания в допустимых пределах относительно неизменного во времени вектора целей управления; *манёвры* — колебания относительно изменяющегося во времени вектора целей и переход из одного балансировочного режима (или режима манёвра) в другой, при которых параметры реального манёвра отклоняются от параметров идеального манёвра в допустимых пределах. Потеря управления — выход вектора состояния (или эквивалентный ему выход вектора ошибки) из области допустимых отклонений от идеального режима (балансировочного либо манёвра), иными словами, — выпадение из множества допустимых векторов ошибки.

Манёвры разделяются на *сильные* и *слабые*. Их отличие друг от друга условно и определяется субъективным выбором эталонного процесса времени и единицы измерения времени. Это разделение манёвров на сильные и слабые проистекает из того, что во многих случаях моделирование слабых манёвров может быть существенно упрощено за счёт пренебрежения целым рядом факторов, без потери качества управления.

Всякий частный процесс может быть рассмотрен (представлен) как процесс управления или самоуправления в русле процесса объемлющего иерархически высшего управления и может быть описан в терминах перечисленных основных категорий теории управления. Это позволяет соотнести названные категории теории управления с одной из особенностей психики человека.

Человеческое сознание может одновременно оперировать с семью — девятью объектами. При описании любой из жизненных проблем в терминах теории управления, общее число одновременно употребляемых категорий не превосходит девяти:

1. Вектор целей.
2. Вектор состояния.
3. Вектор ошибки управления.
4. Полная функция управления.
5. Совокупность концепций управления (целевых функций управления).
6. Вектор управляющего воздействия.
7. Структурный способ управления в русле иерархически наивысшего всеобъемлющего управления на основе виртуальных структур.
8. Бесструктурный способ управления в русле иерархически наивысшего всеобъемлющего управления на основе виртуальных структур.
9. Балансировочный режим (либо манёвр).

Это означает, что информация, необходимая для постановки и решения на практике всякой из задач управления может быть доступна сознанию здравого человека в некоторых образах *вся без исключения*, одновременно и упорядочено, как некая мозаика на основе соотнесения образных представлений с категориями теории управления, а не бессвязно-разрозненно, подобно стекляшкам в калейдоскопе. Главное для этого — отдавать себе отчёт в том, что именно в жизни следует в процессе осознания действительности связать с каждой из категорий теории

управления, чтобы не впадать в калейдоскопический идиотизм — буйно или вяло текущую махровую шизофрению.

* *
*

Эта особенность психики человека придаёт особую общественную значимость общей теории управления в практике жизни: если какие-то категории оказываются пустыми и (или) поведение объекта неустойчиво в смысле предсказуемости его поведения, то это означает, что человек, претендующий им управлять (равно ввести в приемлемый ему режим самоуправления) не готов — не то что к решению, но даже к постановке задачи, с которой столкнулся или за которую взялся; и потому он, *обнаружив "пустоту" или неопределённость некоторых из перечисленных категорий,* может осознанно заблаговременно остановиться и переосмыслить происходящее, чтобы не сотворить беды, впав в калейдоскопический идиотизм.

В противном случае он вероятностно предопределённо обречён стать тупым орудием в руках того, кто решил задачу о предсказуемости поведения в отношении него самого.

Управление всегда *концептуально определённо:* 1) в смысле определённости целей и иерархической упорядоченности их по значимости в полном множестве целей и 2) в смысле определённости допустимых и недопустимых *конкретных* средств осуществления целей управления. Неопределённости обоих видов, иными словами, неспособность понять смысл различных определённых частных и объемлющих концепций управления, одновременно проводимых в жизнь, порождают ошибки управления, вплоть до полной потери управляемости по провозглашаемой концепции (чему может сопутствовать управление по умолчанию в соответствии с некой иной концепцией, объемлющей или отрицающей первую).

Методологический тест на управленческое шарлатанство или отсутствие шарлатанства — алгоритм метода динамического программирования (см. одноимённый раздел настоящего издания, а также специально посвящённую ему литературу). *Его возможно построить и запустить в работу (если позволяют вычислительные мощности) только при определённости вектора целей и соответствующих вектору целей концепций управления, а так же при условии, что вектор целей и концепции управления не потеряют устойчивость на интервале времени, в течение которого длится процесс управления.* Последнее условие выражает не всегда поддающуюся алгоритмической формализации деятельность в ладу с иерархически высшим объемлющим управлением.

Тем не менее, как показало время, прошедшее после первых публикаций достаточно общей теории управления, есть индивиды, которые увидели в ней очередное посягательство носителей «механистических воззрений» на устранение «особой духовности» их самих и человечества в целом, а не одну из возможностей осмысленно и эффективно организовать свойственное им мировосприятие и мышление, а тем самым — организовать и обстоятельства их собственной жизни.

Такое отношение к достаточно общей теории управления выражает противопоставление человеком себя Объективной реальности, частью которой человек является и в которой протекают одни и те же процессы, которые могут быть описаны единообразно. Поэтому если кому-то достаточно общая теория управления как язык описания этих процессов не нравится, то пусть найдёт или создаст лучший язык для такого общего и единообразного описания процессов в Объективной реальности. Кроме того, ему не вредно самому подумать о том, почему, когда он приходит в поликлинику или вызывает скорую помощь, то у него не вызывает истеричного неприятия тот факт, что медицина употребляет терминологию, общую для всех биологических отраслей науки и практики, в которой одним и тем же понятийным аппаратом описываются явления, имеющие место в жизни растений, животных, человека? Конечно, человек обладает своеобразием, отличающим его ото всего прочего в Объективной реальности, но всё же он — её часть, а его своеобразие — выражение общих закономерностей её бытия, к тому же не освоенное подавляющим большинством живущих на Земле людей.

В нашем же понимании достаточно общая теория управления — мера осознанного восприятия и осмысления управления как такового. Она необязательна для индивидов управленцев-

практиков, чьи бессознательные уровни психики достаточно хорошо справляются с моделированием, выбором и осуществлением возможностей управления. Но она необходима для восстановления и обеспечения единства бессознательного и сознательного в процессах управления, каковыми являются все события жизни человека. Те же, кому она неприемлема, могут жить с той мерой единства и рассогласования сознательного и бессознательного, какая «сама собой» сложилась в их психике.

3. Устойчивость в смысле предсказуемости

Как было указано ранее, КЛЮЧЕВЫМ понятием теории управления является понятие: *устойчивость объекта в смысле предсказуемости поведения в определённой мере под воздействием внешней среды, внутренних изменений и управоления.* Поэтому подробное обсуждение только что изложенного кратко начнём именно с этого явления и понятия, его выражающего.

Начнём с того, что в русском языке есть три слова с близким по смыслу значением: «предощущение», «предсказуемость» и «предвидение». Как явление, свойственное психике человека, первично предощущение. Что возникнет на основе предощущения — предвидение или предсказуемость, — определяется тем, как далее отобразится информация, пришедшая в ощущениях. Предвидение — преимущественно — результат обработки информации предощущений правым полушарием головного мозга, обеспечивающим работу с образами; а предсказуемость, включающая в себя некоторую лексику, грамматику языка и алгоритмику переключений между образами и потоками образов, неизбежно требует согласованности в функционировании правого и левого полушарий головного мозга в процессе обработки информации.

Для определения понятия, характеризующего явление «устойчивость в смысле предсказуемости…», потребовалось семнадцать слов, что довольно много для термина, и хотя далее мы будем сокращать полный термин до «устойчивость по предсказуемости» или «устойчивость в смысле предсказуемости» или просто «предсказуемость», но в полном его названии лишних слов нет, и соответственно за кратким термином надо видеть полноту явления, описываемую полным термином.

Это понятие **ключевое** в прямом смысле: не освоив ключей, невозможно **выйти** из *абстрактной теории* и войти в *реальную практику* жизни; но вломиться в Жизнь и наломать дров — такое возможно.

В большинстве отраслей науки и в технике понятие «устойчивость» построено на основе присущей объекту тенденции возвращаться к исходному режиму существования по всем (или по части) параметрам, характеризующим его поведение, после того, как возмущающее воздействие, вызвавшее первоначальное отклонение параметров, будет снято. Отсутствие такой тенденции или наличие противоположной тенденции определяется как «неустойчивость».

Понятие же «устойчивость в смысле предсказуемости…» носит более общий характер, и классическое для XIX — XX веков понятие «устойчивость» — *в смысле возвращения с течением времени параметров объекта к исходным значениям после снятия возмущающего (внутреннего или внешнего) воздействия* — частный случай понятия «устойчивость в смысле предсказуемости…».

Могут быть объекты, принципиально не устойчивые в смысле убывания отклонения после снятия возмущения. Однако, если характер этой неустойчивости оказывается предсказуемым и удаётся построить систему управления неустойчивым объектом, обладающую достаточно высоким быстродействием и мощностью воздействия, то объективно неустойчивый объект становится устойчиво управляемым, т.е. по существу — устойчивым[1].

Далее «устойчивость» — это устойчивость в смысле убывания отклонения или же случай, когда контекст допускает двоякое толкование; «предсказуемость» оговаривается прямо, когда двоякое толкование исключено.

Объекты, не обладающие устойчивостью в смысле предсказуемости, **в принципе** не поддаются управлению и не могут быть введены в режим самоуправления *определённо пото-*

[1] Этот принцип пытаются реализовать в проектах реакторов термоядерного синтеза типа ТОКОМАК: плазменный шнур неустойчив, и его конфигурацией пытаются управлять опосредованно, непосредственно управляя напряжённостью электромагнитного поля, удерживающего плазму в реакторе.

Есть примеры успешного осуществления управления неустойчивыми объектами, исходя из этого принципа, в авиации, кораблестроении и т.п.

му, что поведение их под воздействием внешней среды, предполагаемых или располагаемых средств управления и внутренних изменений носит непредсказуемый характер.

Так шофёр способен управлять автомобилем вследствие того, что **заранее знает**, ***пред***видит, ***пред***ощущает, как и в течение какого интервала времени машина отреагирует на его ***пред***умышленные манипуляции с органами управления, хотя высокой квалификацией всё это сводится к бессознательным автоматизмам.

Если Вы не умеете водить машину или она внезапно серьёзно разрегулировалась, то её реакция на Ваши действия непредсказуема для Вас и *для Вас* автомобиль неуправляем. Это ещё более ярко видно в авиации: даже квалифицированных лётчиков необходимо переучивать при переходе от одного типа самолётов к другому, чья реакция на воздействия извне и управление отличаются от привычных им по прошлому опыту, хотя квалифицированный лётчик пилотировать самолёт в общем-то умеет.

Эти примеры показывают **принципиально** важную особенность «устойчивости по предсказуемости…»: в этом явлении **объективное** и **субъективное объединяются в некую целостную *меру предсказуемости,*** в которой стирается граница между объективным и субъективным.

Обращаем внимание читателя на то, что в контексте **всей** настоящей работы:

Термин «объективный» и однокоренные с ним по отношению к процессу (или объекту) означают: процесс, протекающий без нашего вмешательства и без управляющего воздействия со стороны иных (**вполне определённых** субъектов) в пределах разброса параметров, допускаемого иерархически высшим объемлющим управлением.

Термин «субъективный» и однокоренные с ним означают: принадлежащий субъекту, порождённый им, а по отношению к процессу (или объекту) — отсутствие объективности, т.е. на них оказывается воздействие со стороны вполне определённых субъектов в пределах, допускаемых иерархически высшим объемлющим управлением.

Если субъект, оказывающий воздействие на течение процесса, не определён, а анонимное (не оглашённое в качестве такового) управление процессом не воспринимается в качестве управления, то процесс видится наблюдателю (возможному претенденту на управление им) как объективный процесс устойчивого самоуправления или некоторый естественно-природный — якобы не управляемый — процесс.

Иерархически высшее объемлющее управление (является совокупностью всех частных внешних управлений) полагается объективным процессом, так как директивно изменить характер внешнего управления (тем более иерархически высшего) по своей субъективной воле (иерархически низший) объект-субъект не может.

Примеры иерархически высшего управления в изобилии даёт иерархия командования вооружённых сил: отделение, взвод, рота и т.д. Иерархически высшее управление выделяется из множества частных внешних управлений, слагающих объемлющее управление. К этому вопросу мы вернёмся далее подробно.

Объективное входит в явление **«устойчивость в смысле предсказуемости…»** через объект, через среду, в которой он находится, и через иерархически *Наивысшее (а не просто высшее) управление, общее по отношению к объекту, среде, множеству частных внешних управлений, проистекающих из среды (со стороны не выявленных в ней субъектов), а также и по отношению к субъекту, ведущему прогноз в отношении рассматриваемого объекта.*

Логика достаточно общей теории управления такова, что неизбежно приводит к появлению термина **«иерархически наивысшее всеобъемлющее управление»**. Если называть всё своими именами, то иерархически наивысшее всеобъемлющее управление — деятельность Бога — Творца и Вседержителя, одним словом это — Вседержительность. Но с точки зрения атеистической традиции миропонимания — этот термин пустой в том смысле, что в жизни ему не соответствует никакого объективного явления, кроме всего того, что не познано наукой.

Однако этот термин требует пояснения, необходимого как для тех, кто убеждён на основе «научных данных» в том, что Бога нет, так и для тех, кто убеждён на основе того или иного вероучения в том, что Бог есть: жизнь человека нормально должна протекать в личностном осмысленном диалоге с Богом о смысле и событиях жизни, о воздействии человека на течение событий.

Доказательства же Своего бытия Бог даёт каждому Сам в этом диалоге на веру, — соответственно судьбе, соответственно достигнутому личностному развитию каждого, соответственно проблематике, которая остаётся не разрешённой в жизни человека и общества. Доказательства бытия Бога носят нравственно-этический характер и состоят в том, что события в жизни человека соответствуют смыслу помыслов и сокровенных молитв, подтверждая объективную праведность человека и давая вкусить плоды неправедности, которой человек оказался привержен вопреки данным ему Свыше предзнаменованиям.

Иными словами, предъявляемые человеку доказательства бытия Бога объективны и отвечают научному принципу «экспериментальной проверки гипотез», но с одной оговоркой: каждое из них обладает неповторимым жизненным нравственно-этическим своеобразием. Вследствие этого поставить эксперимент на тему «Есть ли Бог?» методологически аналогично экспериментам на тему «Думают ли животные? какая у них физиология?», из которых выхолощена нравственность и этика, — не удавалось, не удаётся и не удастся в будущем.

В среде, окружающей объект, могут быть также и не выявленные субъекты-анонимы, имеющие какие-то намерения и возможности воздействия на объект, как и ранее упомянутые выявленные субъекты.

Соответственно субъективное входит в явление **«устойчивость в смысле предсказуемости…»** через субъекта, ведущего прогноз, и других “объектов”, выявленных и опознанных в качестве субъектов, имеющих некоторые намерения в отношении объекта предполагаемого управления и обладающих возможностями воздействия на объект и первого субъекта, т.е. через множество частных выявленных внешних управлений.

Субъект может вести прогноз исключительно на основе своих субъективных интерпретаций **объективных причинно-следственных связей**[1], обуславливающих существование объекта, и своего моделирования алгоритмики поведения других субъектов-управленцев, выявленных им в данной среде, сочетая это с интуицией и чувством меры — непосредственным чувством Божиего Предопределения бытия. Однако, кроме этого, может быть возможность получения информации прогнозного характера от субъектов, ведущих внешнее и иерархически высшее управление, вплоть до получения информации непосредственно от Всевышнего, осуществляющего иерархически Наивысшее управление.

При общем подходе к управлению необходимо понимать, что количественно преобладающий в толпо-“элитарном” обществе способ миропонимания таков, что сознание большинства помнит только об «объективных закономерностях» в их наипростейшем виде: *одинаковые причины в одинаковых условиях вызывают одинаковые следствия,* — в силу чего их знание (как почёрпнутое из культуры, так и созданное ими самими) позволяет вести прогноз и действовать осмысленно преимущественно в стандартных ситуациях.

Иными словами, обыденному сознанию большинства членов толпо-“элитарного” общества свойственно примитивное восприятие «объективных закономерностей» в смысле однозначного соответствия “случаев”-причин и “случаев”-следствий; большинство из них так или иначе отказываются от восприятия «объективных закономерностей» в смысле многовариантной статистической модели *объективной вероятностной (т.е. многовариантной) предопределённости причинно-следственной обусловленности* **со**-*бытий*, которая в жизни находит выражение в разнородной статистике, описывающей совокупность множества разнородных случаев[2], к

[1] Хотя чаще говорят «объективных закономерностей» и затеняют этим словосочетанием смысл «объективных закономерностей» — обусловленность следствий причинами соответственно Божиему Предопределению бытия Объективной реальности.

[2] В контексте настоящей работы подразумевается, что вероятности и вероятностные предопределённости объективно существуют в отношении не свершившегося будущего, вследствие чего они не поддаются непосредственному наблюдению и измерению, но они же выражают себя в статистике наблюдения за множест-

тому же обусловленной нравственно-этическим своеобразием субъектов, оказывающихся случайно в тех или иных определённых обстоятельствах. Поэтому факторы, влияющие на изменение наблюдаемой статистики непосредственно, а тем более косвенно (опосредованно), из поля зрения субъекта выпадают и процесс видится ему как неуправляемый процесс беспричинного совпадения разрозненных случаев, которые субъект не в силах свести в статистику, тем более в нравственно-этически обусловленную статистику.

Будучи невольником такого способа понимания «объективных закономерностей», субъект впадает в своего рода безумие и шарахается от статистически редких и единичных случаев, которые «не лезут» в привычную ему статистику взаимного однозначного безвариантного соответствия причин и следствий. О взаимосвязях *ограниченной* статистики и редких и единичных случаев, выходящих за пределы её ограниченности, А.С.Пушкин писал:

«Провидение не алгебра. Ум ч<еловеческий>, по простонародному выражению, не пророк, а угадчик, он видит общий ход вещей и может выводить из оного глубокие предположения, часто оправданные временем, но невозможно ему предвидеть *случая* — мощного мгновенного орудия Провидения[1]».

Носители такого способа миропонимания забывают и о субъективизме интерпретаций и применения к конкретным обстоятельствам тех или иных моделей общих причинно-следственных обусловленностей. Соответственно этому обстоятельству **мера достаточной предсказуемости** также определяется субъективно, соответственно постановке субъектом задачи управления и исходя из интерпретаций им объективной обусловленности *само́й задачи управления как таковой* общими закономерностями бытия. Последнее означает, что субъект обязан обеспечить меру предсказуемости не хуже, чем объективно обусловленная для осуществления управления.

Необходимая мера предсказуемости поведения объекта обусловлена объективно по отношению к субъекту, имеющему дело с уже сложившимися обстоятельствами (объект плюс внешняя среда), которые он может изменить далеко не всегда и не во всём. Для лётчика-испытателя это условия погоды в момент вылета, тип самолёта (один из множества испытываемых), полётное задание. Субъективизмом, — квалификацией управленца, в данном случае лётчика, его чутьём объективно происходящего и объективно возможного, — определяется, способен ли субъект войти в процесс управления в объективно сложившихся обстоятельствах.

Так курсант лётного училища иногда не может посадить самолёт на километровую полосу сухопутного аэродрома в безветрие при ясной видимости так, чтобы не сломать шасси; морской лётчик систематически нормально сажает самолёт ночью в шторм на затемнённый авианосец, где длина посадочного участка полосы около 100 метров[2], а в узких секторах (раствором до 3°) светят всего несколько приводных огней, хотя модификация самолёта может быть

вами однородных случаев, которые имели место в свершившемся прошлом. По этой причине статистические модели в прошлом и настоящем являются средством оценки вероятностных характеристик процессов на будущее.

[1] А.С.Пушкин. “О втором томе «Истории русского народа» Полевого”. (1830 г.). Цитировано по Полному академическому собранию сочинений в 17 томах, переизданному в 1996 г. в издательстве «Воскресенье» на основе издания АН СССР 1949 г., стр. 127. Слово «случая» выделено самим А.С.Пушкиным.

В изданиях, вышедших ранее 1917 г., слово «случая» не выделяли и после него ставили точку, выбрасывая текст «— мощного мгновенного орудия Провидения»: дореволюционная цензура полагала, что человеку, не получившему специального богословского образования, не престало рассуждать о Провидении (см., в частности, издание А.С.Суворина 1887 г. и издание под ред. П.О.Морозова); а церковь не относила А.С.Пушкина — Солнце Русской поэзии — к числу писателей, произведения которых последующим поколениям богословов пристало цитировать и комментировать в своих трактатах. В эпоху господства исторического материализма издатели А.С.Пушкина оказались честнее, нежели их верующие в Бога предшественники, и привели мнение А.С.Пушкина по этому вопросу без изъятий.

[2] При «недолёте», если лётчик не успевает резко набрать высоту, преодолев эффект всасывания самолёта в зону разряжения за кормой, возникающую на ходу корабля, самолёт разбивается о корпус корабля; экипаж в этом случае гибнет, если не успевает катапультироваться на последних метрах. При «перелёте» возможность уйти на второй круг гарантируется технически и организационно в пределах возможностей, которые допускает остающийся на борту самолёта запас топлива.

одной и той же. Устойчивость по предсказуемости здесь проявляется в том, что службе на авианосце предшествуют особые отбор и подготовка.

«Устойчивость в смысле предсказуемости…**»** в отношении чего-либо — **это единственный тест** на адекватность восприятия этого самого **«чего-либо» в окружающей его среде**, будь то другой человек, общество, предприятие, машина, погода и т.п. В этом тесте растворяется и разрешается **основной вопрос** всякой философии, либо же философия терпит крах при столкновении с жизнью и её “основной вопрос”[1] исчезает вместе с нею.

Без понимания сказанного выше очень часто то, что для субъекта непредсказуемо, видится ему как якобы неуправляемое, стихийное явление. И этот дефект восприятия Объективной реальности в толпо-“элитарной” культуре свойственен многим. Однако в то же самое время для других субъектов это же явление вполне предсказуемо и управляемо, возможно, что не ими, возможно, что анонимно, но управляемо. При этом анонимное управление может восприниматься в качестве самоуправления, объективно свойственного рассматриваемому процессу, не будучи таковым. Но в любом варианте восприятия течение всякого процесса имеет место в русле иерархически Наивысшего всеобъемлющего управления — Вседержительности, в соотнесении с которой всякий процесс объективно управляем наилучшим образом.

Объект может утратить устойчивость по предсказуемости как в силу причин, лежащих в нём самом (незамеченный переход его в качественно иной режим, нарушения его регулировки, поломки), причин, связанных с окружающей средой (сильный шторм для корабля, особенно попутный), включая и изменение характера объемлющего управления, так и в силу причин, связанных с субъектом, им управляющим или занятым прогнозом (переутомление, ведущее к ошибкам; воздействие угнетающих и *извращающих* психику факторов и т.п.).

Утрата предсказуемости может быть полной, наступающей внезапно, либо постепенной, нарастающей во времени. Известен анекдот о предсказуемости и потере устойчивости в смысле предсказуемости:

Лётчик на шоссе совершил наезд на препятствие. Инспектору ГАИ он объясняет причину: “Я руль на себя, а она не взлетает…” — Безусловно, не перепутай он машину с самолётом, наезда не было бы.

Один и тот же объект может быть устойчив по предсказуемости поведения по одним параметрам и неустойчив по другим. Так автомобиль вполне предсказуем по разводу топлива и пробегу до смены масла и необходимости переборки и замены узлов, но непредсказуем (для большинства) по гарантии от прокола шин. Именно по этой причине большинство возят с собой запасное колесо, а не коробку передач; и, когда в экономике устойчивый порядок, то редко увидишь шалопаев, голосующих с пустой канистрой посередь отдалённого шоссе, хотя поддомкраченные машины встречаются и на превосходных автострадах также, как и на разбитых просёлках. Но автомобиль, исчерпавший ресурс, **ломается внезапно** статистически чаще, чем новый, добросовестно сделанный и хорошо отрегулированный. То есть по мере старения многие объекты техники утрачивают предсказуемость в смысле безаварийности их работы.

Кроме того, у субъекта может возникнуть иллюзия существования объекта; возможно, что захочется им управлять; может возникнуть иллюзия управления при попытке осуществить это желание, но разочарование будет тем не менее, вполне реальным. Такого рода имитациями управления полны компьютерные игры и их “виртуальная реальность”, а в жизни — истории о борьбе разведок с контрразведками, отражённые в их большинстве в художественных произведениях, например, “Щит и меч”, “Семнадцать мгновений весны” и др.

Обычно такого рода утрата устойчивости по предсказуемости и последующие разочарования связаны с тем, что моделирование поведения объекта в процессе управления ведётся на основе обобщённого анализа поведения аналогичных объектов в прошлом (и с неправильной идентификацией вектора целей самоуправления объекта), т.е. прогноз ведётся на основе субъективного отождествления с объектом объективно не свойственной тому посторонней инфор-

[1] Именно потому, что диалектический материализм прямо ставит основной вопрос философии иначе, он вредоносен. То же касается и подавляющего большинства идеалистических философских школ.

мации; либо же некие явления распознаются субъектом как факторы, указывающие на присутствие уже известного объекта, в то время, как они могут быть порождены иными объектами.

Примеры последнего рода — это борьба конструкторов морских мин и конструкторов тралов для их уничтожения. Мина должна реагировать только на корабль в радиусе её поражения или даже только на вражеский корабль, игнорируя свои корабли, или даже только на вражеский корабль определённого класса. А трал, не будучи кораблём, должен имитировать воздействие корабля на взрыватели мины. Устройства же противоминной защиты, устанавливаемые на некоторых кораблях, наоборот должны имитировать отсутствие корабля в радиусе поражения мины, когда он там заведомо присутствует.

Это были приведены примеры ситуаций, когда моделирование поведения объекта ведётся на основе информации, внешней по отношению к объекту, а не на основе достоверной информации о его внутреннем состоянии[1]. Указанное различие в подходе к прогнозированию специфически проявляется в среде обладателей разума, хотя бы отчасти свободных в выборе идеалов и линии поведения и *волей, — также свободной, хотя бы отчасти.* О возможном несоответствии интерпретации субъектом внешней информации об объекте и внутренней информации, свойственной самому объекту, стоит подумать, вспомнив сказку А.С.Пушкина о Золотой Рыбке…

Один и тот же объект может быть неустойчив в смысле предсказуемости поведения на основе внешней информации (характеризующей его присутствие в среде) и вполне устойчив при моделировании его реакций на основе ставшей известной его внутренней информации (характеризующей его самого), если конечно её удаётся перерабатывать в процессе моделирования быстрее, чем протекает реальный процесс.

В общем, в основе прогноза по сути лежат:

- чувство меры, т.е. по отношению к задачам управления — чувство возможного и невозможного, осуществимого и неосуществимого;
- некое моделирование поведения объекта под воздействием внешней среды, его внутренних изменений и управления, протекающее быстрее, нежели протекает в реальности сам моделируемый процесс;
- информация, получаемая от других субъектов, ведущих управление рассматриваемым объектом или аналогичными объектами;
- информация, получаемая от иерархически высшего объемлющего управления вплоть до информации, ниспосылаемой непосредственно Богом — Творцом и Вседержителем.

Формально же прогностика разделяется на научную, получаемую на основе научных теорий и экспериментов, некоторым образом соответствующих реальным процессам; и интуитивно-субъективную, которая включает в себя весь разнородный субъективизм (от особенностей строения организмов людей до личностных взаимоотношений каждого из них с Богом) и которая породила научные теоретические и экспериментальные методы решения разного рода задач.

Это так, хотя в существующей культуре интуитивно-субъективной прогностике сопутствует статистика ошибок субъективизма: не сбывшиеся предсказания, пустые мечтания и ложные ожидания, заблуждения науки и т.п. При этом и применение надёжно работоспособных научных методов обусловлено субъективизмом: одни оказываются способны применять их к выявлению проблем и решению задач, а другие, даже зная их в совершенстве, не могут научиться применять их к решению практических задач.

*　*　*

Возможно, что кому-то термин **«устойчивость объекта в смысле предсказуемости поведения в определённой мере под воздействием внешней среды, внутренних изменений и управоления»** покажется одуряющим смысловым коктейлем, слишком общим и потому бесполезным. У таких людей есть возможность выбора: в западной литературе по проблематике

[1] Формально математически этот подход реализуется в направлении, получившем название «экспертные системы».

управления встречается профессиональный слэнговый термин «эффект обезьяньей лапы», который по своему смыслу является противоположным к введённому нами; то есть **«неустойчивость** и т.д.» — *отсутствие предсказуемости*. Проявляется «эффект обезьяньей лапы» в том, что наряду с ожидаемым положительным результатом предпринятые действия неотвратимо влекут за собой сопутствующие последствия, ущерб от которых превосходит положительный результат и обесценивает его. По-русски этот вариант управления описывается поговоркой: *За что боролись — на то и напоролись.*

Западный термин восходит к творчеству английского писателя Джекобса, автора рассказа “Обезьянья лапа”, по сюжету которого владелец высушенной обезьяньей лапы получает право на исполнение трёх желаний. Так, владелец лапы выражает первое желание — немедленно 200 фунтов стерлингов. Тут же приходит служащий фирмы и сообщает, что его сын убит, и вручает ему вознаграждение за сына — 200 фунтов стерлингов. Потрясенный отец хочет видеть сына здесь, сейчас же. — Стук в дверь, появляется призрак сына. В ужасе несчастный владелец лапы желает, чтобы призрак исчез и т.д.

Сушёная — *мёртвая* — обезьянья лапа (будучи средством чёрной магии) “обладала” способностью выполнять желания её владельца именно таким образом, что и отличало её от *живой* Сивки-Бурки **вещей** Каурки из Русских сказок, чьи благодеяния совершались в чистом виде без сопутствующего **непредвиденного** ущерба.

Сюжет рассказа Джекобса обрёл идиоматическое[1] значение, породив слэнговый термин «эффект обезьяньей лапы», сам по себе закрытый для понимания человека, если тот не знает сюжета рассказа.

> «Обезьянья лапа» с её **дефектом** возникла как элемент профессионального слэнга по причине того, что в западной науке, точно так же, как и в “советской”, существуют гласные, негласные и бессознательно-психические запреты на исследования некоторых явлений и соответственно, — на выработку способов их понимания по существу. Такого рода запреты вызывают в учёных кругах “мистический” ужас, вследствие коего учёные, по жизни сталкиваясь с запретной тематикой, избегают называть некоторые вещи и явления их сущностными именами, предпочитая присваивать им формальный знак-символ, встретившись с которым “посвящённые” поймут, с чем они имеют дело; а “непосвящённым”, — якобы и знать не надо.

Поэтому, если Запад иногда пользуется термином «эффект обезьяньей лапы», несущим нагрузку только ассоциативных связей с сюжетом рассказа, не имеющим смысла самостоятельно и потому бесполезным при незнании ключа-сюжета, то для нас предпочтительнее термин со вполне определённой смысловой нагрузкой, который человек в состоянии осмыслить сам, освоив его в меру своего понимания, и тем самым уберечь, *во-первых*, окружающих, а *во-вторых,* себя от проявлений дефекта, скорее, «обезьяньей головы» (а не лапы) на плечах у всех, кто своими действиями порождает «эффект лапы» (в том числе и «волосатой лапы» в правящих «верхах»).

Для того, чтобы избежать дефекта «обезьяньей» головы на плечах человека, необходимо, прежде всего, просто воздерживаться от действий с заведомо **непредсказуемыми последствиями**, а также не полагаться на «авось» в обстоятельствах, в которых заведомо, заблаговременно предсказуем ущерб.

Передача навыка прогноза и управления возможна одним субъектом другому субъекту, если причинно-следственные обусловленности (другими словами, объективные закономерности), лежащие в основе предсказуемости и управления, могут быть интерпретированы в некой общей им обоим системе кодирования информации (т.е. переданы тем или иным *«языком», в самом общем смысле слова «язык», обозначающего любое развитое в культуре средство обмена информацией между людьми);* в противном случае всем желающим обрести навык пред-

[1] Идиома — устойчивый оборот речи, который понимается в некотором переносном или символическом смысле: например, «хот дог» переводится дословно как «жареная собака», хотя означает сосиску, запечённую в тесте.

стоит самостоятельное овладение им. То есть о-**свое**-ние всякого навыка есть всегда самостоятельное расширение своей собственной системы стереотипов при формировании и введении в неё ранее не свойственных стереотипов внутреннего и внешнего поведения. Общность же **доступных разным субъектам систем *кодирования*** *достаточно единообразной для каждого из них информации,* позволяет им лишь облегчить процесс передачи и освоения навыков.

Поэтому необходимость передачи навыков может требовать создания в обществе новых систем кодирования информации и соответствующего им понятийного аппарата, но о-**свое**-ние всего этого, даже созданного другими, — работа, которую может сделать только каждый осваивающий **сам лично, поскольку систему образных представлений о Жизни в целом и каждом из её явлений, включая и абстракции науки, каждый человек должен вырабатывать в себе сам**.

Создающие же новые средства обязаны позаботится, чтобы их произведение можно было добросовестно освоить по возможности просто и без эффектов «обезьяньей головы», когда учат одному, а научают чему-то другому, вплоть до откровенно противного тому, что первоначально было заявлено. В этом ещё одна сторона слияния объективного и субъективного в понятии «устойчивость в смысле предсказуемости».

4. Прогностика, пророчества и осуществление единственного варианта будущего

По существу в основе устойчивой предсказуемости лежит **чувство *общевселенской* меры (непосредственное чувство предопределения Свыше бытия Мироздания)**, из которого сознание при помощи интеллекта черпает осознанное знание причинно-следственных связей в системе «объект управления — окружающая его среда — система (субъект) управления — средства (органы) управления». Чувство **меры — личностно своеобразное чувство.** Нормально оно должно сочетаться со знанием (должно сочетаться сознанием с информацией, о-**свое**-нной в культуре общества); нельзя противопоставлять чувство меры о-**свое-**нному знанию, как не противопоставляют знанию другие чувства людей: зрение, слух и т.п.

Одна из сторон чувства меры — восприятие и сопоставление вероятностных предопределённостей различных вариантов будущего и их оценок. Сказанное нуждается в пояснении.

Понятие «вероятность» в определённом смысле слова, а не в неопределённо обыденном, наиболее употребительно в математике, где оно неотъемлемо от статистических моделей, описывающих статистические закономерности, описывающих частотность, повторяемость каждого из различимых частных вариантов множественных, вероятностно предопределённых явлений одного и того же класса. Поэтому сначала рассмотрим более обстоятельно взаимосвязи математической теории вероятностей и достаточно общей теории управления.

Вероятностная предопределённость **будущего вообще** всегда равна в точности 1.0. Но утверждение «вероятностная предопределённость будущего всегда равна 1.0» содержательно не определенó по отношению к описанию этого будущего, которое всё же предопределённо наступит с вероятностью, в точности равной 1.0. Это утверждение эквивалентно тому, что какое-то неопределённое будущее («будущее вообще») всегда будет. Поэтому, если представить, что на одной чаше весов лежит 1.0 — вероятностная предопределённость *определённо неведомого* **будущего вообще**, то на другой чаше весов в таком представлении должно лежать множество более или менее детально определённых — и соответственно отличимых один от другого — вариантов этого «будущего вообще», каждый из которых возможно избрать в качестве вектора целей управления.

Вероятность же всякого из различных вариантов будущего всегда меньше точного значения вероятностной предопределённости будущего вообще, равного 1.0.

Жизнь — это практика однозначного осуществления множественных вероятностных предопределённостей, выражающих себя в свершившейся статистике.

Математическая теория вероятностей и математическая статистика — идеализированная модель практики осуществления вероятностных предопределённостей, исключающая из рассмотрения субъективизм управления или включающая в себя *некую частную статистику субъективизма управленцев, описывающую рассматриваемый процесс наряду с прочими процессами одного и того же порядка явлений в иерархии Мироздания,* а также вместе с другими частными статистиками. Но и так, и так, — хотя и по разному — аспект управленческой дееспособности определённого субъекта-управленца (или претендента в управленцы) выпадает из рассмотрения теории вероятностей и математической статистики. Процесс же осуществления вероятностных предопределённостей в Жизни — всегда процесс управления и потому обусловлен не только объективно, но и субъективизмом управленцев.

По отношению к задачам **управления по полной функции** (смысл этого термина подробно будет рассмотрен далее в разделе 10) это обстоятельство выступает как личностный аспект, придающий процессу личностно обусловленную своеобразность. Статистика по отношению к свершившемуся и теория вероятностей по отношению к моделированию будущего слепы к личностному аспекту, присутствующему в процессе управления. Они могут оценить вероятностные характеристики конкретного варианта и статистические характеристики множества вариантов процесса, но не отвечают на вопросы: кто персонально и почему попадает в одну

статистику и выпадает из другой? Модели нечувствительны к тому, кто именно: они показывают результат и его «вес» в статистике, а субъекты, его достигшие, остаются за пределами их возможностей.

В практике же осуществления вероятностных предопределённостей в задачах управления именно субъект — личность — несёт в себе (или замыкает на себя) различные возможности или невозможность осуществления того или иного события, коему соответствует некая *математическая вероятность*, имеющая смысл формально-алгоритмической оценки объективной вероятностной предопределённости наступления события, получаемой на основе той или иной статистической модели без какого бы то ни было управления (либо под управлением «наугад» избранного управленца, что почти эквивалентно отсутствию управления на рассматриваемом уровне иерархии управления процессом, хотя то, что видится на этом уровне, как избрание управленца «наугад», является выражением иерархически высшего управления).

Образно говоря, в задачах управления по полной функции:

«Вероятностная предопределённость осуществления события» = «математическая вероятность «самоосуществления» события» × «личность управленца, как носителя определённых возможностей и способностей».

То есть вероятность «теории вероятностей» безлика, а объективная вероятностная предопределённость события в жизни обладает личностной конкретностью, *личностно обусловленным своеобразием, хотя бы иерархически высшим по отношению к иерархическому уровню,* для которого известны статистика прошлого и вероятностные характеристики, полученные на основе статистических моделей и их анализа.

Поэтому термин «вероятностная предопределённость» может быть шире, чем термин «вероятность» в его строго математическом смысле, но может быть и тождественен ему, в зависимости от того, входит определённая личность в обезличивающую статистику и статистические модели для оценки вероятностной предопределённости (тогда — вероятность) или выпадает из них (тогда — вероятностная предопределённость на основе вероятности и личностной обусловленности управления). Но одна и та же личность может вписываться в одну статистику и вероятностно-статистические модели, а из других — выпадать.

Если статистические закономерности неизменны в течение длительных интервалов времени или изменяются достаточно медленно по отношению к собственным скоростям течения процесса управления, то их можно выявить и они могут быть использованы для описания прогностики, т.е. вариантов будущего. И математическая вероятность осуществления каждого из различимых вариантов, отождествляемая со статистической частотой в хронологически более или менее устойчивой выявленной статистической закономерности, по её существу является мерой неопределённости в развитии процесса (рáвно мерой определённости, поскольку сумма *(интеграл)* всех вероятностей во множестве объективно возможного равна определённо единице). Так на основе статистических моделей, основанных на памяти о прошлом, в вероятностно математическом смысле формально-алгоритмически прогнозируется будущее, при *молчаливом предположении, что вероятностные предопределённости прошлого, нашедшие выражение в статистике и статистических моделях, останутся неизменны и в будущем*.

Хотя термин «теория вероятностей» и привился в математике, однако следует понимать, что в ней это — не сущностный термин, а знаковый; сущностное название этого раздела математики — ***МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ МѢР НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЕЙ***, и к этому названию желательно со временем перейти, дабы не наводить тень на плетень словами-вывесками; «теория вероятностей в жизни» в её объективном существе не вмещается в математику, и шире, чем теория управления, поскольку в *теории вероятностей* (без кавычек) невозможно обойти молчанием вопросы нравственности и этики, религиозности — всего того, что отражает опосредованное воздействие на жизненные обстоятельства; математическая теория мер неопределённостей — это только формализованная часть более общей теории вероятностей. Поскольку в Россию этот раздел математики пришёл извне, то вопрос о принятой в нём терминологии *и названии самого раздела математики, прежде всего,* решился стихийно

“сам собой” — по существу бессмысленно и не лучшим образом, если смотреть на него, соотносясь с корневой системой русского языка и понятийной базой Русской культуры.

Как уже было отмечено ранее, *мера неопределённости* — значение «вероятности» «самопроизвольного» осуществления варианта, статистическая частота, а также иные оценки вероятностной предопределённости — *с точки зрения теории управления — мера устойчивости переходного процесса, ведущего из определённого состояния,* ***отождествляемого в большинстве случаев с настоящим****, к каждому из различных определённых вариантов будущего во множестве возможного и воображаемого, в предположении, что:*

1. *Самоуправление в рассматриваемой системе будет протекать на основе прежнего его информационно-алгоритмического обеспечения без каких-либо нововведений.*
2. *Не произойдёт прямого адресного подключения иерархически высшего или иного управления, внешнего по отношению к рассматриваемой системе.*

О смысле этих оговорок также было сказано ранее. Здесь же укажем на ещё одно обстоятельство: математическая вероятность, как математико-статистическая оценка значения вероятностной предопределённости какого-либо частного варианта будущего, — мера устойчивости переходного процесса от объективно сложившегося настоящего к варианту субъективно избранного будущего *в условиях воздействия помех его осуществлению со стороны одновременно развивающихся процессов перехода к иным вариантам, несовместным с избранным вариантом*.

Всякая субъективная оценка значения вероятности как меры неопределённости — содержит в себе ошибку, если она не является пророчеством, полученным непосредственно от Бога, Творца и Вседержителя. И потому все субъективные формально математические и неформальные интуитивные оценки неопределённостей никогда не должны отождествляться с точными значениями « 0 » или « 1 », указующими на абсолютную невозможность или абсолютную неизбежность того или иного определённого варианта.

Поскольку вероятность и статистические оценки вероятностных предопределённостей в математике выражаются численно, то необходимо обратиться к структуре представления чисел, чтобы выявить локализацию ошибок в алгоритмически или интуитивно получаемых значениях вероятностно-статистических оценок вероятностных предопределённостей.

Человек, в силу ограниченности своего мировосприятия, точное значение вероятностной предопределённости, которому соответствует бесконечная десятичная дробь, не превосходящая единицы, не воспринимает. Точное значение « 1 » соответствует неопределённому **будущему вообще**, а вся совокупность различных определённых вариантов будущего характеризуется плотностью распределения единичной вероятностной предопределённости **будущего вообще** по совокупности рассматриваемых вариантов. В математической теории вероятностей, — вследствие исключения из модели личностного аспекта и управления, — этому соответствует плотность распределения вероятности. Не воспринимая бесконечные последовательности цифр, представляющие реальные числа, человек воспринимает и оперирует их конечными приближениями. То, что он воспринимает как приближённую оценку математической вероятности или жизненной вероятностной предопределённости, представляет собой некое число вида $0.X_1X_2X_3\dots X_M \times 10^K$, где $X_1, X_2, \dots, X_M$ — цифры от 0 до 9, в позиционной десятичной системе счисления (той, что мы пользуемся в повседневности), в совокупности образующие мантиссу $0.X_1X_2X_3\dots X_M$, не превосходящую 1.0. Мантисса — десятичная дробь с конечным числом знаков после запятой (десятичной точки); « к » — порядок — показатель степени числа 10, т.е. количество позиций, на которое необходимо перенести запятую (десятичную точку) вправо (при к > 0) или влево (при к < 0) относительно её положения в мантиссе, чтобы получить это же число в обычной десятичной форме представления с конечными целой и дробной частями, разделяемыми на письме десятичной точкой или десятичной запятой ($X_1X_2X_3\dots X_к . X_{к+1}X_{к+2}X_{к+3}\dots X_{к+M}$, при к > 0). Это число $0.X_1X_2X_3\dots X_M \times 10^K$ человек бездумно ошибочно способен отождествить со всяким точным значением, включая и точное значение вероятностной предопределённости будущего вообще, равное 1.0, забывая о том, что его число — математическая вероятность — приближённая оценка объективной вероятностной пре-

допределённости, так или иначе полученная на основе статистики прошлого, и содержит в себе некую ошибку, как вследствие неточности математических и неформализованных статистических моделей, свойственных психике человека, так и вследствие объективного изменения вероятностных предопределённостей с течением событий.

Человек может ошибиться в восприятии порядка « к », в результате чего ничтожное кажется ему чрезвычайно значимым, а значимое — пренебрежимо ничтожным. Но и при верном восприятии порядка « к » мантисса также воспринимается с некоторой ошибкой. Кроме того, кто-то может воспринимать верно один знак после запятой, а кто-то — три. Но воспринимающий верно один знак может воспринимать ещё семь ошибочных и будет думать, что его восприятие полнее, чем восприятие того, кто воспринимает всего три знака, но все три верно (при условии, что они оба не ошиблись в восприятии порядка « к »).

Но, если при правильном общем для них восприятии порядка « к » один воспринимает пять знаков в мантиссе, а другой восемь, и у каждого все знаки верные, то всё, что второй воспринимает с шестого по восьмой знак в мантиссе, **субъективно не существует** для первого. И первый может воспринять эту информацию от второго только после соотнесения порядка дополнительных для него знаков с ему известными его собственными оценками. А если наряду с верными знаками воспринимаются ошибочные, то после соотнесения дополнительных знаков другого с собственными знаками, предстоит разбираться, где воспринятые им чужие ошибки и где его собственные ошибки в восприятии *того же самого множества вариантов будущего*.

Это касается как вероятностной предопределённости **будущего вообще**, так и восприятия вероятностных оценок осуществления каждого из вероятностно предопределённых вариантов объективно возможного будущего.

При этом необходимо понимать, что аппарат и модели математической теории вероятностей и математической статистики, — абстрактное средство, безошибочное само по себе в пределах математического формализма, — привлекаемое к решению прогностико-аналитических задач в жизни, *в жизни безошибочно,* если жизненные обстоятельства соответствуют субъективно избранному средству. Поэтому вне зависимости от того, получены оценки вероятностных предопределённостей неформально интуитивно или формально математически, *во всех случаях ошибается человек, а не избранные им средства решения задачи*.

Каждому из этих вариантов описаний будущего — возможных векторов целей и векторов состояния — соответствует некое значение вероятностной предопределённости $0 \leq p \leq 1$ *и значение математической вероятности, как оценки этих вероятностных предопределённостей на основе математико-статистических моделей.* Среди этих вариантов могут быть взаимоисключающие друг друга, взаимодополняющие друг друга, могут быть варианты, являющиеся фрагментами других вариантов и варианты — последовательно следующие друг за другом вектора состояния. Поскольку Мироздание иерархично, то информация в векторах, описывающих его возможные состояния, отвечает его иерархичности. Вследствие этого 1.0 — вероятностная предопределённость будущего вообще — распределена, кроме вариантов, и по отношению к иерархичности векторов состояния в каждом из вариантов в соответствии с восприятием субъектом иерархичности Мироздания, как части Объективной реальности. Кроме того, это распределение по вариантам меняется с течением времени по мере осуществляющегося течения событий.

Соответственно ошибки в оценке вероятностных предопределённостей могут возникать и вследствие неадекватного восприятия характера взаимоотношений вариантов, выделенных субъектом, между собой и порядка их следования в мере развития друг за другом при течении событий.

Вероятностные предопределённости осуществления каждого из различных вариантов в общем случае различны, но общая вероятностная предопределённость всего множества вариантов (в математике — интеграл по множеству вариантов от плотности распределения вероятности), воспринимаемых человеком, равна $0.X_1X_2X_3\ldots X_M \times 10^{K} < 1.0$. Эта величина всегда меньше единицы[1], поскольку какие-то варианты в силу субъективизма, ограниченности воспри-

[1] Знак < имеет смысл «строго меньше», в отличие от знака ≤, допускающего равенство.

ятия, выпадают из рассмотрения, но каждому выпавшему из рассмотрения объективно возможному варианту также соответствует некое значение вероятностной предопределённости $0 \le p \le 1$, несмотря на их «невидимость» для субъекта. А совокупности субъективно невидимых вариантов соответствует некая величина вероятностной предопределённости « Pн », такая, что:

$0.X_1X_2X_3 \ldots X_м$ + Pн = 1.0 в точности;

« Pн » выступает по отношению к субъекту, воспринимающему даже точное значение $0.X_1X_2X_3 \ldots X_м \times 10^к$ с некоторой неопределённой для него ошибкой « Pr », в качестве составляющей в общей реальной неопределённости, равной « Pн + Pr ». Неопределённости « Pн + Pr » соответствует в процессах управления ошибка в общем-то устойчивого управления и сопутствующий ей ущерб или *«чудо» как неожиданно высокое качество управления;* либо срыв управления: в зависимости от того, что **конкретно** выпало из рассмотрения и восприятия субъекта-управленца и как он к этому относится. При объективно плохих вариантах, выпавших из восприятия субъекта-управленца, неопределённости « Pн + Pr » может соответствовать катастрофическое разрешение неопределённостей, — как максимум полностью разрушающее управление по избранной субъектом концепции («эффект обезьяньей лапы» равно «обезьяньей» головы на плечах человека).

По существу все вероятностно-статистические оценки вероятностной предопределённости каждого из вариантов в целях управления молчаливо подразумевают возможность осуществления управления при достаточно низких значениях « Pн + Pr », чему соответствуют достаточно высокие значения вероятности «самоосуществления» избранного варианта и достаточно высокие оценки качества управления при «самоосуществлении», из которого исключён личностный аспект; либо управление молчаливо подразумевается «автоматическим» в том смысле, что оно якобы нечувствительно к смене команды *управленцев по полной функции*.

Многое из того, что происходит ниже порога человеческих чувств (или вообще вне их), а также в пределах ошибки, свойственной каждому из формально-математических методов моделирования, может иметь последствия, опрокидывающие все прежние представления об абсолютной неизбежности и абсолютной невозможности или однозначно открытой (либо закрытой) возможности осуществления того или иного *определённого* варианта. Если соотноситься с математической теорией вероятностей, то Божий Промысел — адресный и вседержительно целесообразный — наиболее зрим в “хвостах” математических законов распределения плотности вероятностей, где её значения ничтожно малы с точки зрения многих практических приложений и субъективных вожделений. Но вмешательство Свыше не беспричинно и не бесцельно: оно концептуально определённо. В связи с этим следует ещё раз вспомнить слова А.С.Пушкина:

«Провидение не алгебра. Ум ч<еловеческий>, по простонародному выражению, не пророк, а угадчик, он видит общий ход вещей и может выводить из оного глубокие предположения, часто оправданные временем, но невозможно ему предвидеть *случая* — мощного мгновенного орудия Провидения».

Если выйти за пределы достаточно общей теории управления и соотноситься с *религией как сокровенным осознанным диалогом личности и Бога*, то вероятностные модели математической «теории вероятностей» — теории мер неопределённостей — не учитывают личностного фактора — меры духовности человека, известной одному Богу. Но личностный фактор доминирует во всех процессах управления, понимаемых как целесообразная реакция человека (обществ) на свершившиеся события, включая реакцию на прогнозы и пророчества в отношении развития ситуаций в Объективной реальности в будущем.

Поэтому по отношению ко всякому варианту *будущего, имеющего* определённый образ, человек может оценить не только его вероятность при ранее сделанных двух оговорках о смысле вероятности, но и *вероятностную предопределённость*, понимаемую как **оценка меры возможного, равная вероятности «самопроизвольной» реализации (на основе прежнего самоуправления и без вмешательства извне), умноженная на меру потенциала личности управленца**. Хотя последняя величина в точности известна одному Богу, но тем не менее, общественная практика показывает, что есть люди, под чьим управлением погибнет всякое на-

чинание, и есть люди, под чьим управлением свершится успешно казалось бы невозможное: «Кадры решают всё», — И.В.Сталин.

И та же общественная практика показывает, что есть люди, которые на основе свойственного им чувства меры могут отличить управленцев погибели от управленцев жизни. Управленцы погибели предпочитают делать такого рода оценку на основе формально-алгоритмического анализа анкетных данных, что в обществе является аналогом статистических моделей математической теории вероятностей; однако в обществе двум оговоркам о смысле вероятностей, соответствует оговорка о *смысле анкетных данных с точки зрения управленцев погибели:*

Человек, чьи анкетные данные рассматриваются управленцем погибели, с его точки зрения неспособен осмыслить прошлое и изменить на основе переосмысления свои намерения на будущее и способы их осуществления.

То есть человеку по умолчанию отказано в способности к изменению себя, к творческому развитию своей личности: к нему относятся как к автомату — носителю конечного числа программ определённого функционального назначения, соответствие которых задачам и оценивается управленцами погибели.

Анкетное прошлое, конечно, во многом является основой будущего, но всё же человек в принципе не конечный автомат, и *прогнозам на основе анкетного прошлого* в отношении человека свойственна некоторая непредсказуемость будущего. И разумные общества уделяют внимание человеку — его потенциалу развития — при управлении своей кадровой политикой по полной функции управления на той стадии развития личности, когда анкета по существу пуста.

Так в книге английского этнографа XIX в. Э.Б.Тайлора *“Первобытная культура”* (Москва, 1989 г., сокращённое переиздание по изданию 1896 г.) сообщается, что уже первобытные общества имели сложившиеся процедуры (ритуально оформленные психологические практики), используя которые, они из числа детей в возрасте 7 — 14 лет заблаговременно избирали тех, чей личностный потенциал развития позволит им впоследствии стать высококвалифицированными управленцами (вождями — военными и хозяйствующими руководителями, шаманами), т.е. преобразовывать близкие к нулю вероятности желанных событий в близкие к единице (100 %) оценки качества управления при их осуществлении.

По существу «дикарей» интересовали не высокие вероятности *беспроблемной (по отношению к спокойствию вышестоящего начальства)* службы в будущем, получаемые ныне на основе анкетных данных «кадровиками», а высокие вероятностные предопределённости способности человека выявлять и разрешать заранее непредсказуемые проблемы — как выражения личностного своеобразия на основе развития с детства чувства меры и нравственности.

Эти процедуры были погашены и извращены “элитаризовавшимися” кланами практически повсеместно на Земле при переходе от первобытнообщинного жизненного строя к толпо-“элитарному” общественному устройству потому, что в условиях кланово-“элитарного” угнетения общества “элите” важнее КТО управляет, но не важно КАК, поскольку она, обладая почти безраздельной *внутрисоциальной властью*, в сфере потребления производимого и доступного обществу продукта вседозволенно берёт себе *всё по вожделению,* обделяя всех остальных, ущемляя их в правах удовлетворить их *даже жизненные* потребности. Обществу же, не раздавленному клановым паразитизмом “элиты” (“лучших” людей), важно КАК управляют, и потому оно среди детей ищет тех, КТО со временем будет способен управлять общественно приемлемым образом. “Элита” тоже ищет среди детей таковых, но для того, чтобы поработить или уничтожить: один из множества такого рода случаев остался зафиксированным в Новом Завете, когда Ирод с целью уничтожения Христа персонально повелел уничтожить множество младенцев.

Поскольку в основе всякого управления лежит достаточная предсказуемость поведения системы под воздействием:

- *на неё факторов внешней среды;*
- *внутренних изменений в ней самой;*

- *управления, как такового,*

— то вследствие этого общество как-то реагирует на информацию прогностического характера. Поэтому сам факт всякого прогноза, — а тем более распространение прогностической информации в обществе, — изменяет предшествовавшие ему меры неопределённостей в течении событий, т.е. вероятности и вероятностные предопределённости в пределах, допускаемых Высшим их предопределением. Соответственно оглашение прогноза может быть управленческим действием, а может быть действием, разрушающим определённый процесс управления, но вписывающимся в какой-то другой процесс управления.

* * *

В связи с тем, что в последние годы в России массово, как до того в остальном мире, тиражируются всевозможные астрологические прогнозы необходимо сделать ***важное замечание***: следует понимать, что, если в астрологии видеть науку об энергоинформационных ритмах взаимодействия Космоса, Земли, её биосферы и живущих людей, то астрология даёт прогнозы наиболее вероятного развития процессов в *молчаливом предположении об отсутствии (или заблокированности) самопроизвольной сколь-нибудь эффективной управленческой реакции на неприемлемые прогнозы и неприемлемое течение событий* со стороны тех, в отношении кого даётся прогноз; также, часто в молчаливом предположении, игнорируется и возможность целесообразной управленческой реакции на сам факт прогноза.

Для тех, кто не задумывается о соотношении прогностики, её «самопроизвольного» последующего осуществления и целесообразного управления, цели которого не всегда совпадают с одной прогностикой, поскольку проистекают из другой, эти умолчания — средства программирования их бессознательных уровней психики на неизбежность исполнения оглашённого прогноза.

По отношению к бездумно доверчивой толпе такое программирование психики прогнозами (реальными и мнимыми, астрологическими и прочими) — одно из средств управления ею.

Астрологический прогноз — это более или менее точный прогноз внешних и внутренних обстоятельств по отношению к человеку и обществам, но не *прогноз-предопределение управления* со стороны человека, реагирующего на эти обстоятельства. Человек на прогнозы и обстоятельства реагирует по его нравственно обусловленной духовности, включая в неё миропонимание и навыки биополевого восприятия действительности и воздействия на неё. Тем более вне астрологии остаётся непосредственное адресное вмешательство Свыше в течение событий, некогда предопределившее ритмику энергоинформационных процессов в Космосе, являющуюся предметом изучения и толкования в астрологии.

* * *

Прогнозы отличаются от пророчеств по источнику их происхождения:

- Пророчества — всегда с иерархически более высоких уровней в Объективной реальности, чем обособленная психика человека: то есть с уровней эгрегоров (коллективной психики) или непосредственно от Бога, а человеку предоставлена только возможность более или менее адекватного оглашения пророчества среди себе подобных.
- Прогноз же — плод собственных усилий (интуитивных или осознанно алгоритмических) человека в пределах его возможностей, а также и информация, предоставляемая (или навязываемая) субъектами, не принадлежащими к числу тех, кто осуществляет иерархически высшее управление в отношении потребителя прогноза — человека или общества.

Вне зависимости от способа и методологии прогнозов для человечества характерно помнить о сбывшихся негативных прогнозах и пророчествах; а также и о предостережениях Свыше, отождествляемых людьми с негативными прогнозами. Наряду с этим в истории крайне редки памятные сбывшиеся *благоприятные прогнозы — программы-сценарии управления, оглашённые заранее.*

Этому преобладанию в памяти бедственных сбывшихся предсказаний не находится объяснений в массово издаваемой литературе, а отношение большинства людей к предсказаниям, при соприкосновении с ними, — одинаково неправильное вне зависимости от того, верят они в предсказания, либо же не верят, полагая будущее непредсказуемым и отмахиваясь даже от своей действительно дееспособной интуиции.

С точки зрения практики управления управленческой значимостью обладает *преимущественно* информация: об отклонении процесса от предписанного режима; об уже возникших причинах непосредственных и опосредованных[1], которые могут вызвать такое отклонение; об открытых возможностях возникновения такого рода причин и отклонений в будущем; о процессах, течение которых способно привести к открытию такого рода возможностей.

Если соотнести это с полной функцией управления, то её более ранним этапам[2] соответствует информация о процессах, течение которых способно открыть неприемлемые возможности; потом — об открытых возможностях; потом — о причинах; и, в конце концов, — о свершившихся отклонениях.

Таков же порядок приоритетной значимости каждого из классов только что названной управленческой информации при управлении по полной функции в интеллектуальной схеме управления предиктор-корректор потому, что управление течением событий открывает или закрывает возможности; при открытых возможностях возникают причины непосредственные и опосредованные, способные отклонить течение управляемого процесса от идеала; управление причинами влечёт за собой или блокирует отклонение течения процесса от выбранного идеального режима; управление же самим процессом под воздействием возмущающих причинных факторов с требуемым качеством оказывается не всегда возможным.

Соответственно этой иерархии информация о том, что процесс управления протекает устойчиво с отклонениями, которые ниже порога чувствительности системы управления (т.е. всё хорошо), обладает существенно меньшей управленческой значимостью, чем информация об отклонениях; о причинах, способных повлечь отклонения; об открытых возможностях к возникновению такого рода причин; о процессах, способных открыть такого рода возможности.

Бог — не тиран и не садист. Поэтому в человеческих прогнозах и предсказаниях-пророчествах от Бога действительно даётся информация о катастрофичном и (или) неблагоприятном будущем, в направлении которого преобразуется настоящее вследствие ВСЕГО, что реально свершилось в прошлом и творится в настоящем, включая и нравственно обусловленные намерения на будущее самих людей.

Информация о благоприятной направленности течения событий, хотя и приятна в эмоциональном отношении, но управленческой значимостью в указанном смысле не обладает.

На эту взаимообусловленность пророчеств и мироустройства (по существу: прогностики и результатов управления) наставлял первохристиан апостол Павел[3]:

---

[1] Имеются в виду причины, достаточно близкие к рассматриваемому процессу, если соотноситься с цепочками причинно-следственных обусловленностей. Оценка меры «близости» опосредованных причин обусловлена обстоятельствами и постановкой управленческой задачи.

[2] Этапы полной функции управления и схемы управления будут подробно рассмотрены далее, но тогда о сказанном здесь необходимо будет вспомнить самостоятельно.

[3] Хотя сам он явил пример неверия Богу по жизни и программирования дальнейшей судьбы церкви, получившей наименование «Христианской», ложным вероучением. Церквям имени Христа не дано Свыше убедительно показать, что пророчество Соломона (Премудрость Соломона, гл. 2) в отношении посягательств на казнь Христа — ложно, что оно не сбылось. Если оно сбылось, то все свидетельства о распятии и воскресении — ослепление неверующих Богу их злобой.

При этом надо помнить, что перед взятием Христа под стражу в Гефсиманском саду, он трижды призывал апостолов молиться вместе с ним, предостерегая их от того, что в противном случае, они падут жертвой искушения. После этого предостережения Иисус, возвращаясь к ним, всякий раз заставал их спящими. Со-

«И духи пророческие послушны пророкам, потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквах у святых», — 1-е Послание Коринфянам, 14:32, 33.

Соответственно ЕДИНСТВЕННО ЦЕЛЕСООБРАЗНАЯ реакция на негативный прогноз вне зависимости от того, как он получен (ненаучно «интуитивно» или «научно обоснованно»), — переосмыслить известное прошлое и намерения на предстоящее будущее уже в настоящем: это известно издревле (см. в Библии книгу пророка Ионы о его проповеди в Ниневии и реакции на проповедь её жителей), хотя и непонимаемо большинством.

Игнорировать прогнозы, как это дважды сделали троянцы (отвергли предостережения Кассандры и Лаокоона); бегать от грядущего, как это сделали родители царя Эдипа и сам Эдип; лезть на рожон, «испытуя судьбу», т.е. искушая Бога, ничего качественно не изменив в себе самом, как это сделал А.С.Пушкин, предупреждённый о смертельной опасности его конфликтов с высоким блондином, а *главное* — многое ощущавший непосредственно сам; а также М.Ю.Лермонтов, повторивший во многом судьбу Пушкина; не заметить прогноза и забыть его, как сделали англичане, в результате чего погиб в 1912 г. “Титаник”[1]; или как Россия под руководством Николая II влезла в две самоубийственных войны (1904, 1914 гг.) по принципу «авось обойдётся» вопреки многим предостережениям о неготовности государства и общества вести войну — значит содействовать осуществлению негативного прогноза.

«Бог не меняет того, что (происходит) *с людьми, покуда люди сами не переменят того, что есть в них»*[2]*,* — так объясняется в Коране, сура 13:12, трагичность происшествий в жизни многих личностей и обществ.

Кроме того, одному Богу известно, что Им предопределенó однозначно и неотвратимо, а чему никогда не быть, как бы кто ни пыжился осуществить вожделенное, реализуя ему данную Свыше свободу выбора и насилуя своей волей Жизнь; и нет однозначно предопределённому Свыше изменения предопределения в смысле *открытия возможности многовариантности* в осуществлении вероятностей и вероятностных предопределённостей.

Русь в обозримом прошлом и Российская империя последних трёх веков, в особенности, производит особо тягостное впечатление в отношении её населения и правящей “элиты” к прогнозам-предостережениям. Коран, из целостности которого возможно извлечь понимание соотношения прогнозов, предопределения Свыше, целесообразной и нецелесообразной реакции на знаменательность происходящего в жизни, хотя и был переведён на русский Г.С.Саблуковым и массово издан в XIX в., однако для правящей “православной интеллигенции”, кичащейся своей особенной духовностью, он не указ. Но предостерегающая милость Вседержителя была столь велика, что в 1907 г. появилась опера Н.А.Римского-Корсакова *“Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии”*. В связи с этой оперой мы обращаем внимание на два знаменательных обстоятельства:

- во-первых, Феврония показана как человек, пребывающий выше обрядности официального православия и несущий в себе непосредственную живую религию (обоюдосторонне направленную жизненно осмысленную связь человека и Бога) в неизбывном единстве эмоционального и смыслового строя её души. Она — единственный человек во всей опере, обладающий этим качеством, которое выражается в том, что действия её во всех обстоятельствах безошибочны, т.е. не усугубляют проблем, а разрешают их;
- во-вторых, это — *единственное художественное произведение*, в котором безо всех абстракций теории управления и научной терминологии *просто показано*, как должно реагировать на негативный прогноз (предуказание): в ответ на три последовательных покаяния — трижды изменяется предопределённое Свыше будущее тех, кто покаялся (т.е. в искреннем признании своей неправедности изменил свою нравственность, которая определяет всю алгоритмику психики, будучи общей как для уровня сознания, так и для бессозна-

ответственно, после того как апостолы не устояли в бодрствовании и молитве, ни единому их слову о дальнейшей судьбе Христа верить нельзя, если верить Богу и Христу.

[1] Гибель “Титаника” во всех деталях расписана в романе М.Робертсона “Тщета”, вышедшем в свет за 14 лет до этой крупнейшей морской катастрофы в мирное время.

[2] В переводе М.-Н.О.Османова: «…, пока они сами не изменят своих помыслов».

тельных её уровней). То, что в религии называется покаянием, по его сути есть переосмысление прошлого и намерений на будущее, выражающееся в изменении реальной нравственности человека — в ликвидации её ущербности (неполноты) и ликвидации двойных и не определённых нравственных стандартов. Это касается как личностей, так и слагаемого личностями общества.

Бог милосерден: знамения, негативные прогнозы, пророчества о бедах — по их существу — *предостережения*, а не бессмысленно злобные страшилки. Они даются за-благо-временно, чтобы людям успеть покаяться, переосмыслить свою прошлую и настоящую жизнь, изменить свою нравственность и характер своего поведения (у-пра-воления) и изменить тем самым вероятностно предопределённые людям грядущие последствия их же дел; термин «вероятностно предеопределённые» имеет одним из значений и «обусловленные верой», религией. Но российский правящий класс тогда оказался самонадеянно глуп и счёл оперу «вялой», «чрезмерно серьёзной по содержанию», «холодно-рассудочной» или «елейно-мистичной», «недостаточно строгой по отношению к предателю Гришке-Кутерьме»[1] и за такую кутерьму бессмыслицы в их головах достаточно строго поплатился после 1917 г. В 1994 г. постановка *“Сказания”* была возобновлена также в условиях кризиса в жизни общества…

Измышление лжи на прошлое, т.е. причисление к злодеям тех, кто творил объективное добро (т.е. действовал в русле Промысла), и представление добродетельными объективно порочных злодеев, по своему воздействию на грядущее обратны покаянию.

Кроме того, известна поговорка «накликать беду». Существо дела сводится к тому, что внесение в настоящее информации о тех или иных возможных вариантах будущего изменяет вероятностные предопределённости различных вариантов. Это — при бедственном характере вносимой информации и *определённом настрое психики людей* — может стать программированием бедственного характера течения событий, т.е. программированием катастрофичного будущего.

От негативного прогноза «накликивание беды» отличается тем, что прогноз-предостережение вероятностно предопределённо уменьшает вероятности «самоосуществления» бедствий, открывая возможности своевременной (заблаговременной) целесообразной управленческой реакции на прогноз-предостережение, а «накликивание беды» — увеличивает вероятности её «самоосуществления» и значения вероятностных предопределённостей, замыкая *информационно в целостный алгоритм управления* разрозненные фрагменты возможной в принципе, но до оглашения возможности не успевшей вызреть беды, вследствие чего для благоприятного течения событий требуются дополнительные человеческие действия и вмешательство Свыше, направленные на нейтрализацию и распыление вновь созданного целостного алгоритма осуществления всего лишь возможной, но вовсе не обязательной катастрофы.

Так, не умея соразмерно и сообразно реагировать на негативные прогнозы и пустые опасения (без открытых возможностей, ведущих к беде), высказывая безответственно или самонадеянно-непогрешимо мнения о бедственных перспективах кого-либо в будущем, люди сами создают как себе лично, так и окружающим, бедствия и трудности, которые вероятностно предопределённо предстоит преодолевать им же самим и тем, в чью судьбу они смогли неблагодетельно вмешаться.

Поэтому толпы бездумных, не различая **предостережений** о бедах и **программирования** бедственного будущего, боятся плохих предсказаний и, будучи управленчески недееспособными, ненавидят тех, чьи слова о бедах в будущем сбываются. Хотя просто надо быть внимательными и думающими им самим, а не злобствовать в ущерб себе же.

* * *

[1] Реплики из рецензий того времени.

ЧЕЛОВЕКУ ДО́ЛЖНО УМЕТЬ РАЗЛИЧАТЬ, В КАКИХ СЛУЧАЯХ ОН ОТСТРАНЁННО ИЛИ ПРЕДОСТЕРЕГАЮЩЕ СОЗЕРЦАЕТ НЕГАТИВНЫЙ ПРОГНОЗ, А В КАКИХ СЛУЧАЯХ ДЕЯТЕЛЬНО, ВОЗМОЖНО БЕЗДУМНО-БЕССОЗНАТЕЛЬНО, ПРОГРАММИРУЕТ БЕДСТВЕННЫМ ОБРАЗОМ ДАЛЬНЕЙШЕЕ ТЕЧЕНИЕ СОБЫТИЙ.

Вспомните историю с лидийским царём Крезом. Когда он обратился в Дельфы с вопросом, начинать ли ему войну с персами, оракул ответил: «Крез, Галис[1] перейдя, великое царство разрушит». Крез потерпел поражение и его царство было завоёвано персами. На обвинение Креза в обмане, жрецы дельфийского оракула заявили, что предсказание оракула исполнилось полностью, так как оракул не указал, *какое именно царство* будет разрушено.

Но в этом деле есть две стороны. С одной стороны нравственность Креза продиктовала ему линию поведения, в результате которого погибло его царство. Была бы у Креза другая нравственность, он бы вёл себя иначе. С другой стороны, выявив объективную нравственность Креза и ощущая матрицы-сценарии дальнейшего течения событий, оракул уже программировал поведение Креза безальтернативно на уничтожение его же царства. Ведь им не было сказано: «Если Крез Галис перейдёт, то великое царство разрушит». В формулировке оракула слова «если» нет: и большим, и маленьким «крезам» остаётся либо выступить против всей культуры «оракульства»[2] (включая и современную «цыганщину» и «глобовщину»[3]), либо безальтернативно исполнить запрограммированное.

В этом же и ответ на вопросы о пророчествах оракулов Лаю, Эдипу, Акрисию: всё непременно сбывается, как предсказано, поскольку они пытаются убежать от «рока» либо начать бороться с ним, вместо того, чтобы переосмыслить и изменить свою нравственность и тем самым — алгоритмику своей психики, вследствие чего стать неподвластными прошлому *пророчеству — программе якобы безальтернативного «предсказания»*.

* *
*

Чувство меры реально даёт *алгоритмически неформализованное на уровне сознания* восприятие множества различных вариантов будущего и оценки вероятностной предопределённости каждого из них. Но оно же лежит в основе всех алгоритмически формализованных методов прогноза, включая гадания и вероятностно-статистические математические модели.

Сказанное здесь о вероятностных предопределённостях и управлении по отношению к жизни общества нашло отражение в афоризме В.О.Ключевского: «Закономерность исторического явления обратно пропорциональна его духовности». В толпо-“элитарных” обществах духовность большинства равна неизменному *условному* нулю, поэтому история толпо-“элитаризма” противна, как заезженная пластинка, по которой головка звукоснимателя бегает по одной и той же запиленной скрипящей дорожке, неизменно воспроизводя бессмыслицу. История толпо-“элитаризма” повторяется, как $2 \times 2 = 4$, а значимость различий не больше, чем в случае, когда на одном электронном калькуляторе 4.0 это 3.999999, а на другом 3.999987.

Восприятие вариантов с исчезающе малой вероятностной предопределённостью их осуществления и устойчивое управление в переходных процессах, ведущих к ним, способны неузнаваемо преобразить Мир. Но такая возможность открывается высокой нравственно обусловленной духовностью и сопряжённым с нею личным чувством меры, лежащим в основе управленческой квалификации, компенсирующей малую устойчивость переходных процессов к желанному варианту будущего высокой свободно избранной самодисциплиной.

Дабы исключить крах толпо-“элитаризма” по этой причине или хотя бы свести к минимуму **в каждую историческую годину** вероятность и вероятностную предопределённость такого краха, Талмуд даёт в различных вариациях рекомендацию такого содержания: «Лучший из гоев (не-евреев) достоин смерти» (!!!). Если определённые круги следуют этой рекомендации, а

---

[1] Галис — пограничная река, форсировав которую Крез в 546 г. до н.э. начал войну с персами и потерпел поражение.

[2] См. аналитическую записку ВП СССР 2009 г. “Оракул: социальный институт и политтехнология”.

[3] По фамилии одного из наиболее популяризируемых в России в 1990-е гг. астрологов.

общество не желает или неспособно от неё защититься, то с общества срезаются вершины духовности и его история предопределена, как $2 \times 2 \approx 3.999$, поскольку даже, если вероятность краха толпо-“элитаризма” в объективно сложившихся условиях отлична от нуля (т.е. крах возможен), то нет **личностей**, способных к её осуществлению с высоким качеством управления как объективной вероятностной предопределённости.

В толпо-“элитарных” социальных системах наиболее типичны ситуации конфликтов множества частных управлений. Поэтому одной из социально значимых способностей индивида в них является способность оценивать вероятностную предопределённость выигрыша им конфликтной ситуации: «я — он», «я — она», «я — они». Способность эта у большинства людей вырабатывается на основе практики жизни, и она в большей степени обусловлена прошлым опытом и памятью, а не предвидением на основе ощущения ситуации через чувство меры. И если человек по опыту прошлого привык бездумно знать, что в одном случае из 10 он проигрывает, то он ведёт себя достаточно сдержанно; если он бездумно привык знать, что он проигрывает в одном случае из 100, то он ведёт себя более независимо по отношению к другим. Но если он привык знать, что проигрывает в одном случае из 1000, то толпарь самонадеянно оценивает вероятностную предопределённость своего выигрыша конфликта во множестве возможностей как единственную возможность и идёт на конфликт смело, будучи уверен в своём выигрыше на все 100 % (с вероятностью, равной точно 1.0). Происходит бездумное отождествление конкретных вожделенных обстоятельств со *всем множеством возможных обстоятельств, среди которых присутствуют и неприемлемые варианты*. В действительности же он имеет дело с субъективной оценкой на основе *прошлой* статистики вероятности *будущего* вероятностно предопределённого проигрыша им конфликта, точное значение которой меньше чем 1.0 — 0.999, поскольку численность человечества имеет порядок не 10^3 (тысячи), а уже давно миллионы (10^6), а сейчас уже и миллиарды (10^9) — более 6 миллиардов, начиная с середины 1999 г.[1] Кроме того, в составе человечества не все толпари, подобные ему.

Толпарь об этом также не задумывается и безответственно входит в конфликт или умышленно своекорыстно порождает его, когда его восприятие вероятности предопределённого проигрыша им конфликта падает до его *субъективного нуля*, хотя в действительности она отлична от нуля, но в наиболее благоприятном для него случае меньше (<), чем 1×10^{-3}. Эти люди наиболее опасны для окружающих, а 0.999, будучи перевернуты, дают известное всем «666.0»[2]. Поскольку вседозволенно конфликтующий толпарь ошибается, полагая, что вероятностная предопределённость будущего проигрыша им конфликта равна нулю, то он со временем встречается с человеком (или общностью), чьи возможности действовать в навязанном им конфликте превосходят его собственные, или с тем, кто воспринимает вероятностные предопределённости с точностью более высокой, чем 10^{-3}, и ведёт себя, строит управление исходя из своих возможностей и оценок. Зарвавшийся толпарь проигрывает конфликтную ситуацию таким людям, *подчас даже не успевая войти в неё,* чем и губит себя и доверившихся ему других толпарей. Народные пословицы говорят об этом проще: *на всякого мудреца довольно простоты; пошёл по шерсть — вернулся стриженым; молодец — на овец, а на молодца — сам овца.* А гордыня — завышенные самооценки, в том числе и своих возможностей, согласно многим вероучениям — первейший из грехов, порождающий все прочие греховные притязания, т.е. притязания, опасные для самого человека, для других людей и природы в случае попыток их реализации.

Поскольку чувство меры, дающее восприятие вариантов и оценок вероятностных предопределённостей осуществления каждого из них и их совокупностей (в сравнении друг с другом в том числе), своеобразно личностно обусловлено, то личностный фактор в нестандартных ситуациях первенствует над стандартным образованием на каждом из уровней квалификации в

[1] Порядка 6,7 млрд. человек на середину 2008 г. Прогноз на 2050 г. — 9,1 млрд. человек и далее как один из вариантов — стабилизация на этом уровне.

[2] Число зверя — один из смыслов которого состоит в том, что в основе толпо-“элитарного” общества есть и психологическая подоплёка: господство животных инстинктов над остальными компонентами психики большинства населения.

каждой из сфер деятельности человека в обществе. Само же образование (как и всё в жизни людей) носит нравственно обусловленный характер, но во всяком варианте нравственности и этической ориентации человека, образование без взращивания чувства меры бессмысленно, поскольку не позволяет соотнести с текущей действительностью даже известное знание и освоенные навыки, что делает невозможным управление даже в стандартно разрешимых без ущерба ситуациях. Кроме того, образование — как освоенные знания и навыки — всего лишь «приданое» к строю психики[1], вследствие чего при господстве животных инстинктов над прочими компонентами психики (разумом, интуицией и др.) образованный человек по организации его поведения неотличим от выдрессированного животного.

В настоящем контексте *строй психики* — определённый термин. Ясно, что инстинкты и разум, интуиция — явления разного иерархического порядка в организации поведения человека на основе и в ходе его психической деятельности. На наш взгляд — *для человечного строя психики* — нормально, если врождённые рефлексы и инстинкты являются основой, на которой строится разумное поведение; нормально, когда интуиция предоставляет информацию, которую возможно понять посредством интеллектуальной деятельности. То есть для человечного строя психики нормально, когда в его иерархии интуиция выше разума, разум выше инстинктов, а все вместе они обеспечивают пребывание человека в ладу с биосферой Земли, Космосом и Богом.

Тем не менее, достаточно часто приходится видеть, как разум становится невольником и обслуживает животные инстинкты человека; как рассудочная деятельность превозносится над собой и пытается отрицать интуитивные оценки и даже полностью вытесняет интуицию из психики; как все они вместе, пытаются отвергать Высший промысел, вследствие чего становятся жертвами непреодолимой ими самими ограниченности и одержимости, что находит своё выражение в нечеловеческом строе психики, который в зависимости от организации компонент психики индивида может быть нескольких видов:

Если разум отвергает интуицию или служит — как невольник — инстинктам, то это — не человеческий, а *животный строй психики.* При этом следует иметь в виду, что и при животном строе психики интеллект может быть высокоразвитым, а его носитель может быть выдающимся профессионалом в той или иной области деятельности цивилизации[2] (включая и магию), по существу не будучи человеком.

Также и *строй психики биоробота (зомби)* отличается от человеческого тем, что в поведении утрачивается свобода в обращении с информацией, вследствие чего индивид автономно отрабатывает внедрённую в его психику программу[3] поведения (автономный робот-автомат) или же не в состоянии воспрепятствовать активизации свойственных навыков и качеств извне, т.е. другими по их произволу (дистанционно управляемый робот). Кроме того, зомбирующие программы могут быть иерархически более значимыми в поведении индивида, чем врождённые инстинкты, вследствие чего, с одной стороны, в каких-то ситуациях зомби не проявляет инстинктивно-животных реакций на раздражители и выглядит человеком, в отличие от носителей животного строя психики, которые и не пытаются сдержать животное начало; с другой стороны возможен конфликт в психике зомби между поведенческими программами инстинктов и зомбирующими программами поведения, а также между различными зомбирующими программами.

Демонические личности, *обладая осознанными или бессознательными завышенными самооценками*, и будучи носителями животного строя психики, строя психики зомби, либо пребывая в своеволии индивидуализма, освободившегося из неволи инстинктов и зомбирующих

---

[1] О типах строя психики см. Приложение.

[2] Иными словами, хотя человеческое достоинство и невозможно без профессионализма в том или ином виде общественно полезной деятельности, но не в профессионализме оно выражается. Достаточно часто высокий профессионал — не человек, а придаток к своему рабочему месту. Иной же, поучающий других о правах человека и гуманизме, ничего другого делать не умеет и не хочет, по какой причине также не является человеком.

[3] Возможно многовариантную; либо доставшиеся ему фрагменты программ, принадлежащих как целостности коллективному бессознательному.

программ, порождают агрессивно-паразитический индивидуализм с претензиями на сверхчеловеческое достоинство в человечестве. То есть в основе *демонического типа психики* лежит нечеловеческий строй психики тех, кому Свыше дано быть людьми.

5. Управление: качество и оптимальность

Управление для **субъекта управленца** в принципе возможно только объективно существующими процессами (объектами), устойчивыми в смысле предсказуемости для субъекта-управленца. Если в отношении объективности и предсказуемости возникнут иллюзии, то они вызовут со временем вполне реальное разочарование.

Наличие устойчивости по предсказуемости во многих случаях **объективно позволяет** процесс, **развивающийся объективно**, привести к субъективно выбранной прогнозной цели из множества (счётного или несчётного, конечного или бесконечного) объективно возможных вариантов развития процесса. Здесь слово «объективно» подразумевает прежде всего иерархически высшее объемлющее управление, поддерживаемое Всевышним. Также субъект, опирающийся на устойчивую предсказуемость(,) **в пределах иерархически высшего объемлющего управления**(,) может разрешать ситуации *конфликтного управления* одним объектом, *осуществляемого* несколькими субъектами, приемлемым для себя образом. Выделенные жирным слова относятся и к началу предложения, и к концу его, поскольку иерархически высшее объемлющее управление стоит над ситуацией конфликта. Две запятые взяты в скобки, поскольку причастный оборот для полноты понимания двойственного смысла следует закрывать попеременно и там, и там.

Понятию «управление» всегда сопутствует понятие **качество управления**. Характеристики реального управления всегда отличаются от идеальных, предписанных вектором целей управления. «Разность» вектора целей и вектора текущего состояния объекта даёт вектор ошибки управления. Векторы ошибок, в которых ни одна из частных ошибок управления не превосходит субъективно предписанных допустимых отклонений от идеального режима, образуют допустимое множество векторов ошибок. Поскольку размерность вектора ошибки (количество частных целей управления в его составе) может быть очень велика, то пользоваться вектором в целом для сопоставления разных процессов управления по одному и тому же общему для них вектору целей — не всегда удобно. Поэтому в случаях сопоставления, когда, во-первых, ни одна из частных ошибок не выходит за допустимые границы и, во-вторых, когда не встаёт вопрос о пересмотре иерархии приоритетов в векторе целей, предпочтительно иметь одну оценку вектора ошибки, позволяющую отвечать на вопросы: хорошо либо плохо? лучше либо хуже? Такая оценка называется **качество управления**; это — мера вектора ошибки, то есть обобщающая оценка всей совокупности частных ошибок управления, входящих в вектор ошибки.

Полный перечень целей управления в векторе целей можно разбить на группы и на основе компонент, входящих в каждую из них, построить частную оценку качества управления; а частные оценки свести в новый вектор ошибки существенно меньшей размерности, чем исходный (в него можно включить и общую оценку качества управления). Построение вспомогательного вектора ошибки управления, включающего в себя частные оценки качества управления, может быть полезным при анализе режимов манёвров, когда на разных этапах манёвра общий вектор целей может менять свою иерархическую упорядоченность и размерность. Если вектор ошибки может быть интерпретирован в форме числового алгебраического n-мерного вектора (столбец чисел), то в качестве его меры может выступать какая-либо из норм[1] вектора (хотя бы его «длина» — диагональ параллелепипеда, построенного на компонентах вектора в n-мерном пространстве с ортогональным базисом).

Если принято некое правило построения оценки качества управления, то преобразование вектора ошибки в оценку качества управления однозначно; обратный переход в силу многомерности пространства целей управления — многозначен и потому интереса не представляет.

Оценка качества управления всегда субъективна: во-первых, субъективен выбор множества частных целей управления; во-вторых, субъективно устанавливается иерархия их значимости; в-третьих, на основе одного и того же вектора ошибки можно построить не одну обобщающую

---

[1] Строгий термин математики: см. линейную алгебру и математический анализ.

оценку всей совокупности частных ошибок, входящих в вектор, употребляя разные правила (алгоритмы) преобразований. Эти три фактора необходимо учитывать даже при сопоставлении оценок качества управления однокачественными процессами, но управляемыми разными субъектами.

В ситуациях же конфликтного управления одним и тем же объектом со стороны разных субъектов вопрос о качестве управления тем более многозначен. В зависимости от того, что конкретно каждым из субъектов-управленцев воспринимается в качестве частных ошибок и частных целей управления, складываются их вектора целей и вектора ошибок управления, в результате чего при совпадении возникают коалиции объективных союзников, которые распадаются, когда процесс конфликтного управления затрагивает несовпадающие цели, что порождает в коалиции взаимно исключающие оценки ошибок управления.

Единственное исключение из субъективизма оценок качества управления возникает при сопоставлении совокупности однокачественных частных процессов в объемлющем процессе иерархически высшего управления. Оценка качества управления, выставленная Всевышним в иерархически Наивысшем управлении, объективна по отношению ко всякому из частных, вложенных в него процессов.

* * *

В условиях многомерности вектора целей иерархически высшего объемлющего управления и вложенных в него частных управлений может возникать интересная и значимая для практики особенность. Рассмотрим вложенный процесс управления, обладающий следующими свойствами: в его вектор целей входит некоторое количество частных целей иерархически высшего объемлющего управления, однако иерархия целей в нём может быть даже обратной иерархии целей объемлющего управления. То есть данный вектор целей может быть очень примитивен в сопоставлении его с иерархически Наивысшим. Но управляющим субъектом при этом наложены очень жёсткие требования на частные ошибки управления, попадающие в иерархически высший вектор ошибки, и процесс протекает в пределах этих жёстких требований. Иерархически Наивысшая оценка качества управления в этом процессе, тем не менее, может оказаться выше, чем у других вложенных однокачественных процессов, чьи вектора целей соответствуют в большей степени иерархически Наивысшему вектору по частным целям и их иерархии, но вектора ошибки управления «гуляют» в субъективно признанных допустимыми, но очень широких пределах, не соответствующих требованиям Наивысшего управления.

* *
*

Из множества однокачественных процессов, управление которыми подчинено общим для них вектору целей и оценке качества управления, процесс, обладающий экстремальной (наивысшей или наинизшей) оценкой качества управления, называют оптимальным.

Говоря короче, *оптимальное управление* — то управление, в котором достигается наивысший уровень качества управления.

Из этого разворачивается вся теория оптимального управления, построенная на принципе максимума оценки качества управления. Поскольку в основе понятия оптимальности лежат субъективно назначенные категории, свойственные процессу управления, то понятие оптимальности тоже субъективно. Наиболее часто встречается понимание оптимальности в смысле минимума потребления ресурсов, в смысле максимальных или минимальных характеристик объекта и в смысле минимума времени манёвра перехода из одного режима в другой. В большинстве случаев каждый из видов оптимальности отрицает другие. Возможны критерии оптимальности, построенные на комбинации нескольких частных критериев оптимальности.

Для оптимизации управления проектами, в осуществлении которых в разных местах и в разное время в некотором порядке участвует много исполнителей (как физических, так и юридических лиц), могут быть применены так называемые «сетевые методы». Всё, что входит в

теорию и практику «сетевого планирования», проистекает из выявления рубежей, разделяющих различные этапы и фазы работы в целом, на которых объективно возможны однозначные оценки «выполнено — не выполнено», «достигнут ожидаемый результат — не достигнут» по отношению к каждому из фрагментов работы и работе в целом. Если разделение работы в целом на фрагменты (этапы), разграниченные рубежами контроля по факту «выполнено — не выполнено», изобразить графически, то схема проекта будет представлять собой сеть. В ней рубежи контроля завершения этапов и начала следующих этапов предстанут как узлы, а этапы работы предстанут как линии, соединяющие узлы друг с другом.

Сетевые методы применяются для оптимизации проектов в смысле достижения минимума времени выполнения работы в целом. При этом продолжительность этапов работ между контрольными рубежами при представлении (отображении) планов работ в виде сетевых графиков задаётся на основе нормативной базы «технологического времени» ведения различных видов работ, порождаемой системой бухгалтерского учёта расходования ресурсов и хронометражём реальных технологических операций при сложившейся организации работ на предприятии, а также в ряде случаев — на основе интуитивных оценок.

Разработаны алгоритмы, позволяющие вычислить общую продолжительность выполнения проекта; выявить в проекте иерархию зависимости общей продолжительности проекта от возможности задержки выполнения каждого из этапов и т.п. Это всё рассматривается в специальной литературе[1].

Сетевые методы могут обслуживать алгоритм метода динамического программирования, поскольку в некоторых *иерархически многоуровневых моделях управляемых процессов* шаговые выигрыши в методе динамического программирования могут быть получены на основе сетевых методов.

Оптимальное управление может быть единственным, но может быть и множественным в силу того, что одни и те же оценки качества управления могут соответствовать некоторому множеству векторов ошибки управления. В этом случае необходимо либо пересмотреть критерий оптимальности, либо дополнить его какими-то ограничениями на те или иные компоненты вектора ошибки управления, соотносясь с приоритетностью целей управления в векторе целей.

В ряде случаев выявить оптимальное управление не удаётся в силу сложности или неприемлемых трудозатрат при решении задачи о предсказуемости поведения объекта. В этом случае из всего множества возможных вариантов управления следует выбрать подмножество ва-

---

[1] В СССР сетевые методы были в моде в 1960-е гг., когда к их использованию принуждали бюрократически. Но поскольку в СССР эпохи «застоя» и объективные, и субъективные факторы в жизни общества препятствовали оптимизации управления проектами и народным хозяйством в целом, то как только прошла на них мода, так они и забылись. А практические наработки, реализованные в программном продукте, были утрачены с переходом к ЭВМ новых поколений на основе принципа отсутствия программной совместимости с ЭВМ прежних поколений.

Вопреки этому управленческая культура наших дней требует знания сетевых методов и умения применять их к оптимизации управления проектами и работой предприятий.

В материалах КОБ о возможностях использования сетевых методов для оптимизации оргштатных структур предприятий см. в незавершённой работе ВП СССР *“О культуре административной деятельности”* и в работе *“Основы социологии”*.

риантов, в котором оценка качества управления достигает приемлемых значений и ограничиться одним из вариантов, пусть и не оптимального, но приемлемого по уровню качества управления.

Если соотноситься с полной функцией управления, то качество управления обусловлено:

- во-первых, концепцией управления (управленческим решением);
- во-вторых, качеством управления по принятой к осуществлению концепции.

6. Замкнутые системы

В подавляющем большинстве случаев объекты (процессы), с которыми мы имеем дело в жизни, не обладают свойством самоуправления в желательном для нас режиме. Соответственно этому обстоятельству мы и оказываемся перед необходимостью решать те или иные задачи управления. Решение их состоит в том, чтобы:

- либо выявить в объекте (процессе) некую систему управления и настроить её на управление объектом (процессом) в желательном для нас режиме;
- либо построить систему управления и связать её с объектом (процессом), управлять которым мы намереваемся.

И то, и другое приводит к понятию «замкнутая система»:

«Замкнутая система» это — объект управления (процесс), находящийся во взаимодействии со средой, и система управления им, связанные друг с другом цепями прямых и обратных связей.

Назначение системы управления (как компоненты замкнутой системы) — вырабатывать управляющий сигнал и направлять его в объект и среду по прямым связям. Понятно, что система управления должна соответствовать как вектору целей управления, так и объекту управления и воздействию среды на него.

В самом общем смысле управление и отображение — **всегда** взаимная вложенность понятий, выражающих эти процессы, и самих объективных процессов, протекающих в Объективной реальности. Управление — информационно-алгоритмический процесс — является отображением: из объекта и среды, окружающей объект управления, в систему управления объектом — обратные связи; и из системы управления объектом в объект и среду — прямые связи. Прямые связи подразделяются на внутренние и внешние: локализованные в пределах объекта и системы управления им — внутренние прямые связи; уходящие из системы управления и объекта во внешнюю среду — внешние прямые связи.

Аналогичным образом на внешние и внутренние подразделяются и обратные связи: те, по которым поступает информация о состоянии среды, положении объекта в ней, — внешние обратные связи; а те, по которым поступает информация о состоянии элементов объекта и системы управления им, — внутренние обратные связи.

*   *   *

Эти определения терминов «прямые» и «обратные связи», «замкнутая система» содержат в себе некоторые умолчания, значимые в контексте ДОТУ. Вследствие наличия этих умолчаний <u>в контексте ДОТУ эти определения являются более общими</u>, включающими в себя тот смысл, который не свойственен этим терминам в исторически сложившихся технических версиях теории управления.

«Замкнутая система управления, система управления, в которой управляющее воздействие формируется в функции отклонения значения управляемой величины от требуемого закона её изменения» (Большая советская энциклопедия, изд. 3, т. 9, стр. 325).

Соответственно определениям такого рода, когда говорят о прямых и обратных связях в замкнутой системе, то имеют ввиду только связи с объектом управления, но не со средой. При этом под прямой связью понимают управляющее воздействие, а под обратной — введение в систему управления информации о реакции объекта управления на управляющее воздействие. По существу в определениях термина «замкнутая система» такого рода речь идёт о том, что в замкнутых системах информация, на основе которой во всякий момент времени вырабатывается управляющее воздействие, включает в себя и информацию об управляющем воздействии, выработанном некогда в прошлом. Иными словами, некоторые информационные потоки, проходящие через систему управления, замкнуты в кольцевом контуре их обращения, отсюда и проистекает название термина «замкнутая система».

Однако есть связки «объект + система управления», в которых обратных связей в смысле обусловленности текущего управления управлением, выработанным в прошлом, нет. Такова

программная схема управления (о ней речь пойдёт далее). А в схеме управления «предиктор-корректор» (о ней тоже речь пойдёт далее) некоторые из связей, если их относить к категории «обратных» в традиционном понимании этого термина, замыкаются не через прошлое, а через прогнозируемое будущее в том смысле, что текущее управление включает в себя прогноз поведения управляемого объекта, в который входит и информация о вариантах текущего управления.

При этом в исторически сложившихся технических версиях теории управления нет термина для обозначения связки «объект + система управления» в общем случае рассмотрения. Поэтому, излагая ДОТУ, мы оказываемся перед выбором:

- либо как-то называть эту связку (при этом само слово «связка» явно не подходит вследствие его употребительности в самых разных контекстах);
- либо придать в контексте ДОТУ расширительное толкование терминам «прямые» и «обратные связи», «замкнутая система».

В прошлых редакциях ДОТУ нашёл выражение расширительный подход, однако он не был пояснён, что у некоторой части читателей (особенно знакомых с какими-то техническими версиями теорий управления) вызывало вопросы.

В настоящей редакции мы сохраняем расширительный подход к толкованию упомянутых терминов, и потому в контексте ДОТУ следует принять определения прямых и обратных связей с подразделением их на внешние (уходящие в среду́) и внутренние (локализованные в пределах объекта управления и системы управления) так, как они даны ранее.

Также полезно ввести понятие «мощность связи». В каждом конкретном случае оно может быть построено (определено́ по смыслу):

- для прямых связей — на основе соотнесения мощности управляющего воздействия на объект или среду, порождаемого системой управления, с собственными характеристиками объекта управления (смотря по обстоятельствам, так в случае управления движением в смысле теоретической механики это может быть соотнесение сил управляющего воздействия с массой, с моментами инерции, с характеристиками сил и моментов сопротивления движению);
- для обратных связей — на основе соотнесения мощности управляющего воздействия, порождаемого системой управления, с параметрами, характеризующими отклонение объекта от заданного режима и параметрами, характеризующими воздействие среды на объект, реакцией на которые является вырабатываемое системой управление.

Поэтому, чтобы не плодить лишних терминов и не делать специальных оговорок в отношении таких частных случаев управления, как программное управление (без обратных связей) и управление по схеме «предиктор-корректор» (в которой часть связей, которые в традиционном подходе можно назвать как бы обратными, поскольку они замыкаются через прогнозируемое будущее), то и в случае, если между объектом и системой управления есть хотя бы одна связь не нулевой «мощности» — прямая или обратная, — такую связку мы тоже будем называть «замкнутой системой».

И кроме того, при соотнесении процесса проектирования и создания связки «объект управления + система управления» с полной функцией управления все такого рода связки являются замкнутыми системами, поскольку без решения задачи о предсказуемости поведения они неосуществимы или неработоспособны.

*　　　*
*

Примером замкнутой системы является — автомобиль с водителем. Автомобиль — объект управления. Водитель, ещё более точно, — его алгоритмика психики, — система управления. Обратные связи замкнуты через зрение, слух, осязание и вестибулярный аппарат водителя, а прямые — через его руки и ноги, воздействующие на исполнительные органы: руль, педали, рукоятку переключения передач, тумблеры и кнопки. Кроме того, иерархии замкнутых контуров прямых и обратных связей имеются в системах и устройствах автомобиля и в самом человеке.

Самоуправляющийся объект, в котором не удаётся выделить систему управления им, также представляет собой замкнутую систему, поскольку в нём самом имеет место кольцевая замкнутость прямого и обратного отображений в некоторой иерархии контуров циркуляции информации. Примером такого рода самоуправляющихся объектов с нелокализуемой системой управления является сливной бачок унитаза с поплавковым регулятором уровня воды. Система управления не локализована в том смысле, что её невозможно отличить от самого объекта, как возможно отличить водителя от автомобиля или блок автопилота от самолёта в целом. Кроме того, и методом изъятия узлов в замкнутой системе с нелокализованной системой управления невозможно достичь ничего, кроме как привести её в аварийное или в принципе неработоспособное состояние; в замкнутых системах с локализованной системой управления изъятие системы управления не нарушает в принципе работоспособности объекта управления.

Система управления объектом (локализованная или нет — всё равно) в соответствии с вектором целей управления на основе информации о состоянии замкнутой системы и окружающей среды (т.е. на основе вектора состояния), согласно интерпретации в системе управления причинно-следственных обусловленностей, иными словами, «объективных законов» существования замкнутой системы в среде, формирует управляющий сигнал, т.е. закодированную информацию о том, каким должно быть управляющее воздействие, чтобы поведение объекта отвечало вектору целей, а вектор ошибки не выходил за допустимые пределы. Управляющий сигнал через прямые связи подаётся на исполнительные органы (и в окружающую среду при необходимости), что и обеспечивает управляющее воздействие на объект. По цепям обратных связей в систему управления в процессе управления подаётся информация о состоянии окружающей среды, объекта, исполнительных органов, самой системы управления.

То есть управление — это единая упорядоченная совокупность разнокачественных действий, осуществляемых элементами, образующими **замкнутую систему,** представляющую собой иерархию контуров циркуляции и преобразований информации в процессе осуществления концепции управления, образованную частными концепциями управления (целевыми функциями) в их совокупности. Управление — целостная функция: целостная в том смысле, что изъятие из неё тех или иных этапов делает данное управление невозможным, т.е. концепцию неосуществимой, а цели недостижимыми.

7. Способы управления: структурный, в суперсистемах — безструктурный и на основе виртуальных структур

В процессе управления замкнутая система и её часть — система управления — образуют структуру, подчинённую вектору целей (обусловленную им) и несущую концепцию управления и составляющие её **целевые функции**. Качество управления обеспечивается при этом двумя факторами:

- **архитектурой структуры**, т.е. функциональной нагрузкой её элементов (включая каналы информационного обмена) и упорядоченностью (организацией, иерархией) элементов в структуре;
- характеристиками работоспособности, функциональной пригодностью самих элементов, входящих в структуру, для осуществления возлагаемых на них функций (своего рода «квалификационным» уровнем элементов).

Ошибки в построении структуры, вызывающие её общее несоответствие вектору целей и множеству допустимых векторов ошибки, могут свести практически на нет высокую функциональную пригодность элементов структуры; поэтому при функционально пригодных (хороших в этом смысле) элементах, образующих структуру, вектор ошибки управления тем не менее, будет вне допустимых пределов.

Если при этом структура создаётся до начала процесса управления, и её архитектура и элементная база не изменяются в его ходе, то характеристики вектора ошибки управления определяются прежде всего соответствием архитектуры структуры вектору целей и множеству допустимых векторов ошибки управления: это даёт основание к тому, чтобы такой способ управления назвать **структурным**.

При управлении структурным способом происходит адресное распространение функционально ориентированной информации по элементам структуры, неизменной в процессе управления. Примеры структурного управления в технике: управление самолётом при помощи автопилота, представляющего собой структуру разнородных элементов; командный состав любой воинской части, административный состав любого завода, института и т.п. также представляют собой структуру.

Бесструктурное управление возможно в **суперсистемах**, состоящих из множества аналогичных в некотором смысле друг другу элементов. Элемент суперсистемы, рассматриваемый сам по себе, может оказаться системой[1] или также суперсистемой. Поэтому для краткости для указания на систему, объемлющую множество вложенных в неё элементов-систем, избран термин «суперсистема». Каждый из элементов суперсистемы обладает способностью запоминать проходящую через него информацию вероятностным образом и также вероятностным образом передавать информацию другим элементам, входящим в это множество; то есть во множестве могут протекать процессы прямого и обратного отображения. Поведение же элементов этого множества определяется их внутренним информационно-алгоритмическим состоянием. В совокупности это означает, что:

1. Все элементы самоуправляемы на основе информации их памяти.
2. Каждым из них можно управлять извне, поскольку они могут принимать информацию в память (по 1).
3. Они могут управлять другими элементами (по 1, 2), поскольку могут выдавать информацию из памяти другим элементам множества.

Циркулярное распространение информации (т.е. одна и та же информация проходит через множество элементов), подчинённое некоторым статистическим характеристикам и разного

---

[1] Система — множество элементов, взаимодействующих друг с другом и средой, окружающей систему, в котором определены:
- функциональная специализация каждого из элементов, т.е. их количественный и качественный состав;
- взаимосвязи;
- алгоритмика функционирования элементов и системы в целом.

рода оценкам возможного течения событий, несёт в себе вероятностную предопределённость изменения информационного состояния памяти элементов множества. Вероятностно предопределённое изменение состояния памяти элементов ведёт к изменению статистических характеристик их самоуправления. Если распространение информации в этом множестве и его последствия обладают устойчивой предсказуемостью в статистическом смысле (то есть порождает предсказуемую статистику явлений), то возможно бесструктурное управление этим множеством, а также и его бесструктурное самоуправление. В таком множестве элементов, обладающих различным информационным состоянием их памяти, подчинённым статистическим закономерностям, существует вероятностная предопределённость и вероятность того, что циркулярное безадресное прохождение в среде информационного модуля определённого содержания приведёт к тому, что элементы множества на основе самоуправления сложатся в одну или более структур, ориентированных на некий, соответствующий указанному информационному модулю вектор целей в течение вполне приемлемого интервала времени, а вектор ошибки в возникшем процессе управления не выйдет за допустимые пределы.

Другими словами:

> При бесструктурном управлении множество более или менее аналогичных один другому самоуправляющихся элементов, способных к взаимодействию друг с другом и средой, вероятностно предопределённо порождает из себя замкнутые системы, отвечающие заданному вектору целей и множеству допустимых векторов ошибки.

Главное отличие бесструктурного управления от структурного:

> В бесструктурном управлении структура формируется не директивно-адресно до начала процесса управления, а возникает управляемо (либо самоуправляемо) в порядке реализации вероятностно-статистических предопределённостей в ходе процесса управления на основе **преимущественно** безадресного циркулярного распространения информации во множестве элементов, составляющих суперсистему.

Поэтому множество элементов, в котором протекает процесс бесструктурного управления, само является **замкнутой системой**[1] иерархически упорядоченных контуров прямых и обратных связей, архитектура которой меняется в ходе процесса управления. Также это множество элементов является средой, порождающей из себя структуры в процессе её самоуправления.

Бесструктурное управление в его существе — управление статистическими характеристиками множественных (массовых) явлений на основе господствующих над множеством элементов вероятностных предопределённостей хранения, распространения и переработки информации и их оценок на основе чувства меры и статистических моделей. Совместное управление структурным и бесструктурным способом мы рассмотрим далее.

Яркий пример бесструктурного управления — автобус без кондуктора с кассами. Цель управления: распространение билетов, взимание платы за проезд, оповещение об остановках. Всё это ложится на плечи пассажиров, поскольку в большинстве случаев трансляция в автобусах не работает, кроме того, водителю просто не следует отвлекаться от управления машиной:

---

[1] Не в том смысле, как термин «замкнутая система» понимается в современной физике, а в ранее определённом смысле достаточно общей теории управления.

Поясним разницу в понимании этого термина в физике и достаточно общей теории управления.

«Замкнутые системы» с точки зрения физики — это такие системы, которые не способны к обмену энергией с другими системами, и собственная энергия которых сохраняется не только качественно (как размерность), но и количественно.

Система является замкнутой в том и только в том случае, если поток энергии на входе и выходе системы равен нулю. Однако такая ситуация является лишь частным случаем. В общем случае поток энергии на входе и выходе системы не равен нулю. Замкнутые системы являются частным случаем открытых систем. Система является открытой тогда и только тогда, когда она обменивается потоками энергии с окружающей её средой.

Т.е. реально «замкнутая система» в таком её определении — абстракция теоретической физики, позволяющая *приближённо* описать течение реальных процессов в природе со множеством оговорок, поскольку в природе реально все системы — «открытые».

продавать билеты и объявлять остановки — помеха его работе. Концепция управления включает в себя: приём денег, их размен, выдачу сдачи, вручение билетов, контроль за тем, чтобы не было безбилетников «зайцев», и консультации пассажиров о том, где им надо выйти. Она же — обязанности кондуктора; их исполняет вся совокупность пассажиров автобуса, на основе информации их памяти. Этот пример показывает, что одна и та же цель управления может быть осуществлена структурным (кондуктор, хоть и один, но всё же структура) и бесструктурным способом. Здесь же виден и субъективизм в оценках качества управления, достигаемых при каждом из способов. Если вы хотите, чтобы максимальный процент пассажиров ехал с билетами и никто не ошибся в остановке, то кондуктор лучше. Если вас интересует доход с автохозяйства, то в случае, когда экономия на зарплате сокращённых кондукторов компенсирует убытки, возникшие из-за дополнительных «зайцев» и расширения штата контролеров, — лучше ездить с кассами без кондуктора на принципе самообслуживания пассажиров.

Если же вы смотрите на всю систему общественного городского транспорта с точки зрения хозяина[1] государства-суперконцерна, то печатать и распространять билеты — **вредная растрата** какой-то части общественного фонда рабочего времени и природных ресурсов, поскольку отпечатанный и тут же выброшенный билет не удовлетворяет ни чьих личных потребностей ни в пище, ни в одежде, ни в жилье, ни в Знании — ни в чём, чего так не хватает людям, но зато при их производстве и распространении изводится рабочее время, лес, энергия, замусоривается среда обитания.

В жизни обществ бесструктурное управление прослеживается прежде всего по процессам обмена информацией между членами общества и разного рода их объединениями, поскольку возникающие в процессе бесструктурного управления структуры далеко не во всех случаях обретают юридическую оформленность. В каких-то случаях структуры, возникающие в процессе бесструктурного управления, могут стабилизироваться и стать носителями структурного управления, а в каких-то иных случаях возникшие в бесструктурном управлении структуры могут распасться либо по достижении ими целей управления либо, не выдержав давления среды или вследствие неадекватности информационно-алгоритмического обеспечения деятельности образовавших их элементов.

Управление на основе виртуальных структур. Это — тоже один из процессов, возможных в суперсистемах. Мироздание предстаёт в качестве объемлющей суперсистемы по отношению ко множеству взаимно вложенных суперсистем *со структурой, изменяющейся в каждый момент времени, а кроме того, — и определяемой разными субъектами по разным наборам признаков.* Такого рода объективная множественность и субъективная неопределённость в вопросе об идентификации каждой из суперсистем и её структуры даёт основание к тому, чтобы назвать все такого рода структуры «виртуальными».

Взаимная вложенность суперсистем предполагает существование элементов, одновременно принадлежащих к нескольким суперсистемам. В данном случае термин «одновременная принадлежность» означает, что в памяти *элемента, одновременно принадлежащего разным суперсистемам из числа нескольких взаимно вложенных,* присутствуют фрагменты информационно-алгоритмического обеспечения каждой из суперсистем этого множества. Хотя в один и тот же момент времени этот элемент вовсе не обязательно занят в отработке алгоритмики каждой из суперсистем, к которой он принадлежит. Т.е. виртуальность структур предполагает существование элементов, в разные моменты времени проявляющих активность в алгоритмике разных суперсистем под воздействием внутренних процессов адресного обмена информацией в каждой из них (такого рода адресного распространения информации нет в бесструктурном управлении, которое возникает как результат циркулярного безадресного распространения информации).

Именно вследствие этого и порождаются структуры, которые как бы внезапно появляются, действуют и исчезают без каких-либо «видимых причин», — подобно тому, как появляются и исчезают пузыри на лужах при дожде, конечно если вывести из рассмотрения то обстоятельство, что дождь мы видим и осязаем.

[1] В этом качестве может пребывать только концептуально властный народ.

Приведём пример управления на основе виртуальных структур. Предположим, что:

- «суперсистема № 1» представляет собой подмножество элементов «суперсистемы № 2», т.е. всякий элемент «суперсистемы № 1» является одновременно и элементом «суперсистемы № 2», но не всякий элемент «суперсистемы № 2» является элементом «суперсистемы № 1»;
- «суперсистема № 2» не видна с уровня «суперсистемы № 1»;
- в «суперсистему № 1» проникает структура, несущая некий процесс управления, организованная на уровне «суперсистемы № 2».

При оговоренных условиях, функционирование этой структуры будет восприниматься *на уровне «суперсистемы № 1»* как ничем не обусловленные «случайные совпадения» взаимно дополняющего характера в поведении элементов «суперсистемы № 1», но не как проявление деятельности структуры, проникающей в «суперсистему № 1» из «суперсистемы № 2».

Если природа этих *не случайных* совпадений на уровне «суперсистемы № 1» не может быть выявлена, то *на уровне «суперсистемы № 2» вся такого рода совокупность «случайных» совпадений — управление на основе виртуальных структур*.

Это — один из примеров управления на основе виртуальных структур. В более общем случае любое проникновение структурного управления в суперсистему извне — в ней предстаёт как управление на основе виртуальных структур вне зависимости от того, проникает в суперсистему структурное управление из иерархически равнозначной ей суперсистемы, либо это иерархически высшее управление, вплоть до иерархически наивысшего всеобъемлющего управления Вседержителя. При таком понимании любое бесструктурное управление — частный случай управления на основе виртуальных структур, осуществляемого Вседержителем.

Структурное управление в суперсистемах может возникать как реализация соответствующего этапа полной функции управления — целенаправленное построение структуры, несущей концепцию управления. Но структурное управление в суперсистемах может возникать и из бесструктурного или из управления на основе виртуальных структур, если цели, на которые ориентировалось бесструктурное управление или управление на основе виртуальных структур, достаточно устойчивы, вследствие чего обретают устойчивость и структуры, сложившиеся в бесструктурном управлении или в виртуальном управлении для работы с этими целями.

Иными словами структурное управление может выкристаллизовываться из бесструктурного или из управления на основе виртуальных структур.

Наивысшее качество управления в суперсистемах достигается в сочетании структурного и бесструктурного управления в русле адекватного иерархически высшего управления, протекающего в них на основе виртуальных структур в ладу со Вседержительностью.

8. Устойчивость управления

Область изменения параметров среды (в том числе и частотный диапазон воздействий) и замкнутой системы, в которой замкнутая система (далее для краткости — объект[1]) устойчива в смысле предсказуемости поведения, — область потенциально устойчивого управления. Выход из неё ведёт к потере управления по непредсказуемости поведения. Примером такого рода является гибель Героя Советского Союза лётчика-испытателя Г.Я.Бахчиванджи на первом советском реактивном перехватчике БИ-1 в 1943 г. в результате изменения аэродинамических характеристик самолёта в полёте на большой скорости, которое не выявили своевременно при испытаниях в аэродинамических трубах в ходе проектирования машины.

Величина области потенциально устойчивого управления определяется не только характеристиками самого объекта и окружающей среды, но и характеристиками системы управления им (субъективный фактор предсказуемости), что в ряде случаев позволяет обеспечить устойчивость течения процессов, **объективно неустойчивых** без управления, и (или) вызвать потерю устойчивости течения **объективно устойчивых** самих по себе процессов. В последнем случае объективная устойчивость и неустойчивость понимается в обычном смысле убывания отклонения возмущенного движения с течением времени после снятия действия возмущающего фактора.

Область потенциально устойчивого управления определяется в зависимости от привлекаемых к рассмотрению параметров. Так, если из рассмотрения исключить прочность корпуса, то область потенциально устойчивого управления подводной лодки — весь диапазон глубин океана. Но привлечение к рассмотрению характеристик прочности, ограничивает её глубинами нескольких сотен метров.

Внутри области потенциально устойчивого управления лежит область устойчивого (в обычном смысле) управления, ограниченная множеством допустимых векторов ошибки управления, — область допустимого управления.

Если формально пользоваться правилом трансформации вектора ошибки управления в оценку качества управления, то вследствие многомерности пространства параметров, в котором находится вектор, одному значению оценки качества управления могут соответствовать вектора ошибки как принадлежащие их допустимому множеству, так и находящиеся вне его. Поэтому внутри области потенциально устойчивого и допустимого управления можно выделить область, в которой использование принятого правила оценки качества управления не приводит к выходу за пределы области допустимого управления. Это область безусловно качественного управления.

Пример, иллюстрирующий соотношение границ областей. В прямоугольное отверстие на плоскости необходимо ввести манипулятор. Область потенциально устойчивого управления — часть пространства, в котором находится поверхность с отверстием в пределах досягаемости манипулятора. Зона допустимого управления — само прямоугольное отверстие. Вектор целей — радиус-вектор центра отверстия в избранной системе координат. Если оценка качества управления — расстояние от центра отверстия до внешней поверхности «руки» манипулятора, то зона безусловно качественного управления — круг, вписанный в прямоугольник. Область — кольцо между вписанным и описанным кругами — зона, где при одной и той же формальной оценке качества, управление может быть допустимым и недопустимым. Полное совмещение зон безусловно качественного и допустимого управления требует построения иного правила преобразования векторов ошибки в оценку качества управления. Поэтому, если обеспечивается устойчивое, безусловно качественное управление, то потеря управления в результате возмущающих воздействий — это последовательный переход из зоны безусловно качественного управления в зону допустимого управления и из неё в зону потенциально устойчивого управления и выход их неё.

Вектор ошибки управления возникает в результате двух причин:

[1] Далее, где различие между «объектом» и «замкнутой системой» существенно, это оговаривается особо.

- во-первых, сама **устойчиво функционирующая** замкнутая система представляет собой колебательную систему, поэтому даже в условиях заведомого отсутствия внешних возмущений она совершает колебания относительно вектора целей (вопрос только в том, позволяет ли постановка задачи управления пренебречь этими колебаниями, либо же нет);
- во-вторых, на замкнутую систему действуют внешние возмущения из окружающей среды, а в ней самой могут происходить какие-то внутренние изменения[1].

Есть понятие «запас устойчивости замкнутой системы», это — собственная характеристика замкнутой системы, построенная на основе какой-либо (их может быть несколько) меры возмущающего воздействия, превышение которой ведёт к выходу вектора ошибки управления за допустимые пределы или к гибели системы.

[1] Например самолёт расходует топливо в полёте, в результате чего алгоритмика управления им, применяемая при полных баках, будет ошибочной, если её применить при управлении, когда на борту останется минимальный запас топлива. Этот эффект становится ещё более ярко выраженным, если самолёт в полёте сбрасывает груз (большой по отношению к его максимальной взлётной массе) — это касается бомбардировщиков, ракетоносцев, танкеров-заправщиков, пожарных.

9. Схемы управления

Все замкнутые системы при любых способах управления (и при организации самоуправления) строятся на основе одной из следующих схем управления[1] и (или) их сочетании в объемлющей замкнутой системе. Разные схемы (не способы) управления обеспечивают для одних и тех же объектов в одних и тех же условиях различную гибкость реагирования на возмущающие воздействия и различный максимально достижимый уровень качества управления. Будучи реализованы на одних и тех же объектах, они обеспечивают им разные запасы устойчивости управления. Схемы управления отличаются одна от другой распределением по компонентам замкнутой системы полной функции управления.

Структура, реализующая схему управления, может быть полностью размещена на объекте, либо какие-то её элементы могут быть размещены вне управляемого объекта по разным причинам. Частным случаем такого варианта является дистанционное управление, когда на объекте размещены преимущественно исполнительные элементы структуры, которые не жалко потерять или которые заведомо невозможно сохранить. Последнее часто имеет место по отношению к команде **политиков**, изображающих реальную власть, а также при употреблении **роботов** в опасной обстановке (хотя в толпо-“элитарном” обществе политики редко не представляют собой роботов — биороботов).

ПРОГРАММНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Внешние обратные связи после включения схемы в процесс управления в замкнутой системе отсутствуют: текущая информация о состоянии внешней среды и положении объекта в ней в системе управления не используется.

Управляющий сигнал является функцией времени и, возможно, информации, поступающей по каналам внутренних обратных связей. Учёт влияния на поведение объекта всех возмущающих воздействий производится на стадии проектирования и создания объекта и (или) системы управления им и программы управления. Уровень максимально возможного качества управления является функцией соответствия программы управления **реальным** условиям её реализации, поскольку замкнутая система не реагирует на реальное воздействие внешней среды. Гибкость поведения отсутствует.

ПРОГРАММНО-АДАПТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Внешние обратные связи в системе есть. Управляющий сигнал является функцией реальных параметров внешней среды и замкнутой системы, информация о которых поступает по цепям внешних и внутренних обратных связей. Но в то же время управляющий сигнал является и однозначной функцией программы (закона управления) в том смысле, что одинаковой информации, поступающей по цепям обратных связей, всегда соответствует один и тот же управляющий сигнал. Эту тождественность реакции «вход — выход» можно понимать и в смысле соответствия статистических характеристик управляющего сигнала информации, поступающей по цепям обратных связей. Реакция системы на возмущение до некоторой степени гибкая в том смысле, что управляющий сигнал и реакция замкнутой системы на возмущения — функция этих возмущений.

Программно адаптивная схема может реализовывать разные принципы управления. Отметим два наиболее часто встречающихся: управление по возмущению, и управление по отклонению. В первом случае система управления вырабатывает управляющий сигнал на основе измерения в процессе управления возмущающего непосредственно воздействия. Во втором случае система управления вырабатывает управляющий сигнал на основе измерения контрольных параметров и оценки их отклонений от значений, характеризующих идеальный ре-

[1] Нами используются термины типа «схема управления», а не типа «принцип управления», употребительные в технических вариациях теории управления, потому, что подразумевается схема архитектуры структуры, осуществляющей процесс управления. А одни и те же «принципы управления» могут быть реализованы на основе различных схем управления.

жим управления. При необходимости оба принципа могут сочетаться в одной и той же системе управления.

Предположим, что мы проектируем систему автоматического управления температурным режимом в помещении. Мы можем построить её так, что обогреватели будут включаться в результате регистрации системой падения температуры в помещении ниже заданного значения. Это будет реализацией принципа управления по отклонению. Но мы можем построить систему такого назначения и иначе. Поскольку температура в помещении обычно падает после того, как снизится среднесуточная температура наружного воздуха, остынут стены помещения и в него попадёт холодный наружный воздух, то мы имеем возможность регистрировать температуру наружного воздуха, вычислять среднесуточную температуру, и, не дожидаясь того момента, когда стены остынут и начнётся снижение температуры в помещении, давать команду на включение обогревателя в каком-то режиме немедленно в случае снижения среднесуточной температуры до заданного порогового значения. Кроме того, режим функционирования обогревателя может быть функцией разницы среднесуточной наружной температуры и текущего значения температуры в помещении. В последнем варианте в программно-адаптивной схеме управления будут сочетаться оба принципа управления — по возмущению и по отклонению.

Если нет возможности измерять контрольный параметр непосредственно **в процессе управления** (то есть в отношении него разорваны внешние и внутренние обратные связи), то в таком случае вместо не поддающегося непосредственному измерению значения контрольного параметра может быть использована его косвенная оценка на основе его производных, интегральных и иным образом информационно с ним связанных параметров, которые измеряются непосредственно. Однако в этом случае программно-адаптивное управление имеет свойство неограниченно накапливать с течением времени ошибку рассогласования по контрольному параметру. Причина неограниченного накопления ошибки управления по контрольному параметру — накопление ошибок измерения и преобразования измеренных величин в процессе косвенной оценки необходимой характеристики.

Примерами такого рода ошибок полна летопись морских катастроф, когда навигаторы, не видя берега в течение многих недель, из-за плохой погоды не видя звёзд, вынуждены были определять место корабля по счислению (на основе расчётов), и из-за ошибок в измерении скорости хода, ошибок в оценке влияния ветра и течений, неточности хода корабельных хронометров (часов) и ошибочного показания компасов теряли точные координаты (место) и гибли на камнях, которые по их расчётам должны были находиться за много миль от них. Таков же механизм накопления ошибок инерциальными навигационными системами, употребляемыми в ракетно-космической технике, на подводных лодках и системах оружия, в которых текущие координаты объекта определяются на основе ввода исходных координат, измерения ускорений и их двукратного интегрирования.

Качество управления при употреблении программной схемы ниже в сопоставлении с программно-адаптивной при одинаковой алгоритмике моделирования поведения объекта, положенной в основу формирования управляющего сигнала. Но и возможное качество управления при программно-адаптивной схеме может оказаться ниже минимально необходимого уровня в сложившихся условиях.

Допустим, что в какой-то момент времени вектор ошибки управления равен нулю. Но в какой-то момент времени, даже в тот же самый, замкнутая система будет подвергаться ненулевому возмущающему воздействию. Если бы в состав замкнутой системы входила идеальная система управления, то она формировала бы управляющий сигнал так, что управляющее воздействие в каждый момент времени в точности компенсировало бы возмущающее воздействие, вследствие чего вектор ошибки управления сохранял бы своё нулевое значение неограниченно долгое время.

Но в большинстве случаев возмущающее воздействие прямому измерению не поддаётся. Но даже если что-то и возможно измерить, то существует порог чувствительности средств измерения величин всех факторов, на основе информации о которых формируется управляющий сигнал. Информация при передаче искажается в некоторых пределах в самой системе. Системе управления требуется время на формирование и передачу управляющего сигнала. Средства

управления также обладают ограниченным быстродействием. Сам объект управления обладает характеристиками инерции, и ему необходимо время, чтобы отреагировать на возмущающее воздействие, в результате чего возмущенное движение объекта также успевает набрать инерцию и требуется более мощное управляющее воздействие, чтобы вернуть объект к исходному режиму; но объекту необходимо время и для реакции на управляющее воздействие. По этим причинам управляющее воздействие, соответствующее в некоторой мере вызвавшему его возмущающему воздействию, в программно-адаптивной схеме управления неизбежно запаздывает. Даже если мощность средств управления достаточна, чтобы полностью компенсировать возмущающее воздействие, она не может быть полностью использована вследствие того, что всегда имеет место фазовый сдвиг между возмущающим воздействием и компенсирующим его управляющим. По этой причине объект всегда находится под возмущающим воздействием факторов, реально учитываемых системой управления, не говоря уж о воздействии не учитываемых факторов: неопознанных, признанных мало влияющими, оказавшихся ниже порогов чувствительности средств измерения и т.п. Соответственно замкнутая система — колебательная система, преобразующая возмущающее воздействие и управляющее воздействие в вектор ошибки управления, изменения которого в устойчивом процессе управления носят колебательный характер.

Потребность уменьшить вектор ошибки управления приводит к схеме «**предиктор-корректор»** — предуказатель-поправщик, предсказатель-поправщик. Смысл слова «предуказатель» объемлет смысл слова «предсказатель», но на Западе и в отечественной научной традиции уже принят термин «предиктор-корректор», однако не в общем управленческом смысле, а в ограниченном: в технике и вычислительной математике[1]. Поэтому мы, оговорив по-русски особенности нашего понимания — «предуказатель-поправщик», а не «предсказатель-поправщик» — сохраняем уже прижившийся на Западе термин «предиктор-корректор», однако расширив область его применения введением в контекст достаточно **общей теории управления**.

УПРАВЛЕНИЕ ПО СХЕМЕ ПРЕДИКТОР-КОРРЕКТОР

Оно строится на основе прогнозирования в *самом процессе управления* поведения замкнутой системы, исходя из информации о текущем и прошлых состояниях замкнутой системы и воздействии на неё окружающей среды.

В этом принципиальное отличие схемы управления предиктор-корректор от программной и программно-адаптивной схем управления, в которых решение задачи прогностики полностью вынесено за пределы функционирования схемы в процессе управления.

Структурно-алгоритмически система управления, реализующая схему предиктор-корректор, может быть условно представлена как сочетание:

- предиктора, выполняющего функцию прогноза и выработки закона управления (программы управления) — этому соответствуют 1-й — 4-й этапы полной функции управления,
- и программно-адаптивного модуля, который управляет объектом на основе закона управления, выработанного предиктором, адаптируя его к конкретике обстоятельств, в которых протекает процесс управления, — этому соответствуют 5-й — 7-й этапы полной функции управления.

При этом **прогнозная информация в форме закона управления** подаётся на вход программно-адаптивного модуля системы управления.

Вследствие этого система управления реагирует не только на уже свершившиеся отклонения замкнутой системы от идеального режима, но и на те, которые только имеют тенденцию к осуществлению (в случае, если прогнозирование достаточно точное). Если программно-

[1] Термин «предиктор-корректор» — название одного из методов вычислительной математики. В нём последовательными приближениями находится решение задачи. При этом алгоритм метода представляет собой цикл, в котором в последовательности друг за другом выполняются две операции: первая — прогноз решения и вторая — проверка прогноза на удовлетворение требованиям к точности решения задачи. Алгоритм завершается в случае, когда прогноз удовлетворяет требованиям к точности решения задачи.

адаптивное управление замыкает прямые и обратные связи через **уже свершившееся прошлое**, то в схеме ***предиктор***-корректор некоторая часть прямых и обратных связей замыкается через ***прогнозируемое будущее***. Информация о свершившемся прошлом и о настоящем в схеме предиктор-корректор, кроме прогнозирования и выработки управляющего сигнала, также используется как основа для минимизации (периодического обнуления) в процессе управления составляющей вектора ошибки, обусловленной накоплением с течением времени ошибок прогнозирования.

При сопоставлении программно-адаптивной схемы и предиктора-корректора на основе *вектора состояния, используемого программно-адаптивной схемой*, одному и тому же вектору состояния в схеме предиктор-корректор будут соответствовать разные управляющие сигналы, поскольку в основе прогноза предиктора-корректора лежит вектор состояния большей размерности, чем в программно-адаптивной схеме. На основе информации, выходящей за пределы тождественной части векторов состояния, используемых в обеих схемах, предиктор-корректор будет получать разные прогнозы, что и выразится в несовпадении управляющих сигналов, вырабатываемых в программно-адаптивных модулях обеих схем управления. То есть предиктор-корректор «умнее» и обеспечивает более гибкое, нешаблонное управление по сравнению с предъидущими схемами.

При условии достаточно высокой точности прогноза схема **предиктор-корректор** обеспечивает наиболее высокое качество управления за счёт того, что в ряде случаев сводит до нуля (при необходимости — до отрицательных величин: это — упреждающее управление) **фазовый сдвиг** между возмущающим воздействием и управляющим воздействием, обеспечивающим компенсацию возмущения. Это позволяет употребить ресурсы замкнутой системы на повышение запаса устойчивости управления и **производительности замкнутой системы в отношении вектора целей управления**. При других схемах управления эти резервы не могут быть использованы или расходуются на компенсацию той составляющей отклонений от идеального режима, которая обусловлена фазовым сдвигом управляющего воздействия относительно возмущающего по сравнению с теоретическим случаем отсутствия фазового сдвига между возмущением и управляющим воздействием.

10. Полная функция управления, интеллект (индивидуальный и соборный)

Разные схемы управления обладают разными возможностями к восприятию (к поддержке) содержательно разных концепций управления и составляющих их целевых функций управления. Поэтому даже когда в основу управления закладывается один и тот же вектор целей, то концепция управления и схема управления взаимно обуславливают друг друга.

Концепция управления является этапом **полной функции** управления. В границах ДОТУ предельно обобщающим понятием является понятие «полная функция управления». Это понятие по сути своей повторяет данное в разделе 2 определение явления «управление», однако развёртывая его до большей детальности.

Полная функция управления — *как объективное явление* — представляет собой последовательность разнокачественных действий, в которой реализуется процесс управления во всей полноте выявленных возможностей и детальности. Иначе говоря, полная функция управления вбирает в себя всю алгоритмику управления объектом (процессом).

Этапы полной функции управления представлены в Таблице 1 ниже. Столбец 1 — нумерация этапов полной функции. Столбец 2 — содержание каждого из этапов. Столбец 3 — параметры, которые необходимо контролировать в процессе управления по полной функции[1].

Таблица 1. Полная функция управления

№№ п.п.	Содержание этапов полной функции управления	Содержание контроля по этапам полной функции управления
1.	**Выявление фактора среды, который «давит на психику», чем и вызывает *субъективную* потребность в управлении.** *Управление по полной функции начинается именно с этого.*	**Выявлен реальный фактор либо в роль объективного фактора возведены выдуманный кем-то вздор либо иллюзия?** — Управлять можно только объективно существующими процессами или объективно осуществимыми проектами. — Осуществимость этого этапа полной функции предполагает предварительное накопление некоторого минимума информации о среде, с которой взаимодействует субъект, поскольку в противном случае он не способен распознавать воздействующие факторы в их полном спектре.
2.	**Формирование навыка (стереотипа) распознавания фактора среды на будущее и распространение его в культуре общества.**	**По существу это — вопросы метрологической состоятельности выявления фактора независимыми друг от друга наблюдателями.** — Необходимо выявить и проанализировать перечень параметров, характеризующих наличие фактора, требующего управления, и определиться с метрологией в отношении каждого из параметров (посредством органов чувств либо приборно, либо и то, и другое).
3.	**Целеполагание в отношении выявленного фактора.**	**Анализ целей, метрологическая состоятельность каждой из них.**

[1] Столбец 3 необходим для выработки понимания того, что и как следует контролировать в процессе управления по полной функции, поэтому в начале изучения ДОТУ он может быть непонятен, так как предполагает владение понятийным аппаратом ДОТУ и её приложений. Если при начале изучения ДОТУ столбец 3 непонятен, то достаточно ограничиться столбцами 1 и 2, а к столбцу 3 следует вернуться позднее, когда мы будем рассматривать организацию процессов управления и вхождение в управление.

№№ п.п.	Содержание этапов полной функции управления	Содержание контроля по этапам полной функции управления
	По своему существу целеполагание представляет собой формирование вектора целей управления в отношении данного фактора и внесение этого вектора целей в общий вектор целей субъекта-управленца. Целеполагание может включать в себя решение задачи об устойчивости частных целей и вектора целей в целом в смысле предсказуемости, хотя это может быть отнесено и к этапу 4 полной функции управления.	**Анализ структуры вектора целей на отсутствие в нём дефектов (взаимно исключающих друг друга целей, нарушения порядка следования целей по приоритетности, повторение одних и тех же целей на разных приоритетах и т.п.).**
4.	**Формирование генеральной концепции управления и частных концепций управления в отношении каждой из целей в составе вектора целей** (т.е. целевых функций управления, составляющих в совокупности генеральную концепцию) на основе *решения задачи об устойчивости в смысле предсказуемости поведения объекта (процесса) под воздействием: внешней среды, собственных изменений объекта, управления*.	**Решена ли и как решена задача прогностики в отношении воздействия выявленного в п. 1 фактора и возможностей достижения поставленных целей в отношении него.** **Есть ли генеральная концепция управления и как в неё включена частная концепция управления по целям, связанным с выявленным в п. 1 фактором.**
5.	**Внедрение генеральной концепции управления в жизнь — организация новых или реорганизация существующих управляющих структур, несущих целевые функции управления.**	**В аспекте социальных приложений:** *Управление проектами на практике* это — распределение персональной единоличной ответственности за разные этапы проекта между разными людьми, распределение между ними полномочий и разнородных ресурсов, необходимых для осуществления ими своих функций. Соответственно по существу речь должна идти о выявлении и рассмотрении состоятельности той сетевой модели, в которой выражается деятельность структуры, несущей частную концепцию управления в отношении фактора выявленного в п. 1.
6.	**Контроль (наблюдение) за деятельностью структур в процессе управления**, осуществляемого ими, и координация взаимодействия разных структур.	**В аспекте социальных приложений:** Собственно говоря, это — контроль за осуществлением проекта на основе его сетевой модели и деятельностью структур и должностных лиц, возглавляющих каждую из них персонально.
7.	**Совершенствование действующей концепции в случае необходимости.**	Аналогично 1-4 этапам полной функции.
8.	**Ликвидация существующих структур и высвобождение ис-**	**В аспекте социальных приложений:** В случае ликвидации первый вопрос: кто по-

№№ п.п.	Содержание этапов полной функции управления	Содержание контроля по этапам полной функции управления
	пользуемых ресурсов в случае ненадобности либо поддержание их в работоспособном состоянии до следующего использования.	лучатель и хранитель результатов деятельности? и далее трудоустройство высвободившегося персонала и сбыт ставшего ненужным оборудования. В случае поддержания в работоспособном состоянии встают вопросы поддержания кадрового состава на должном профессиональном уровне, снабжение новым оборудованием.

Пункты « 1 » и « 8 » в полной функции управления всегда присутствуют. Промежуточные между ними можно объединить либо более глубоко детализировать, представив их как преемственную последовательность каких-то более мелких «этапов» соответственно потребностям практики.

Если в реальном процессе управления какие-то этапы полной функции управления не проявляются, то это означает, что управление ведётся не по полной функции: т.е. некоторые этапы полной функции реализуются за пределами *объекта (процесса), управляемого не по полной функции*.

Как уже отмечалось в разделе 4 — с точки зрения теории и *практики* управления, — значимость информации, характеризующей процесс управления как таковой, убывает в следующем порядке:

- информация о процессах, течение которых способно привести к открытию возможностей того, что течение процесса управления в будущем может отклониться от нормальных параметров;
- **объективно *открылись*** *(возникли, появились)* возможности к тому, что течение процесса управления в будущем может отклониться от нормальных параметров;
- возможности начали реализовываться и наметились тенденции к тому, что течение процесса управления отклонится от нормальных параметров;
- течение процесса отклонилось от нормальных параметров, но ещё находится в пределах допустимого;
- отклонение параметров процесса на грани допустимого;
- процесс вышел за допустимые пределы.

И практически нулевой управленческой значимостью обладает информация о том, что всего названного ранее нет, вследствие чего процесс управления протекает нормально.

При этом следует пояснить ещё один аспект учёта возможностей и тенденций в выработке управляющего воздействия. Открываться могут не только неблагоприятные возможности, но и возможности благоприятные, реализация которых позволяет ощутимо повысить качество управления. То же касается и учёта тенденций.

Но учёт в управлении открывшихся возможностей и наметившихся тенденций обеих категорий возможен только в схеме предиктор-корректор, программно-адаптивные схемы управления к этим объективным факторам слепы и в отношении негативных возможностей и тенденций работают по принципу «пока гром не грянет — мужик не перекрестится», а позитивные возможности и тенденции в них оказываются не реализуемыми. Поэтому:

Полная функция управления может осуществляться только в **интеллектуальной схеме управления** (разновидность схемы управления предиктор-корректор — *предуказатель-поправщик)*, которая предполагает **творчество** *системы управления — субъекта-управленца* — как минимум в следующих областях:

- выявление факторов среды, вызывающих потребность в управлении или изменении его характера;
- формирование векторов целей;

- формирование новых концепций управления;
- совершенствование методологии и навыков прогноза при решении вопроса об устойчивости в смысле предсказуемости при постановке задачи управления и (или) в процессе управления по схеме *предиктор-корректор*.

Соответственно овладение эффективной личностной культурой познания и творчества[1] — объективная необходимость для управленца, если он не желает быть «зомби-автоматом», несущим возложенные на него извне некие функции в том или ином процессе управления, а желает действовать в русле Промысла Божиего (тем более, что только Бог властен над *Различением как способностью* — а без этого первый пункт полной функции управления в общем случае нереализуем, а в частных случаях реализуем с более или менее существенными ограничениями).

* * *

Исторически так сложилось, что обыденное сознание утратило ви́дение смыслового различия слов «разум», «ум», «рассудок», «соображение», поэтому мы здесь пользуемся нерусским словом «интеллект», понимая под ним самоизменяющийся, самонастраивающийся алгоритм выбора, преобразования информации, в результате действия которого возникают информационные модули, ранее данному субъекту не известные и в готовом виде в него извне не поступавшие.

Всякий алгоритм — некая частная мера, по которой протекают информационные потоки; поэтому интеллект — процесс расширения некой частной меры.

Что такое и в чём суть **объективного явления**, называемого «интеллект», — дело довольно неясное, особенно для сознания, опирающегося на мировоззрение, не признающее информацию вне человеческого общества объективной категорией; или полагающего, что человек — единственное существо, обладающее интеллектом, или что интеллект всегда локализуется по принципу «один интеллект — одно существо» и не может локализоваться по принципу «один интеллект — множество (также и разнородных) носителей его разных фрагментов, в том числе и таких носителей, что собственным интеллектом они не обладают».

Но, если говорить об управлении достаточно широко, то интеллектуальный фактор всегда присутствует при управлении и самоуправлении по полной функции, вне зависимости от того, насколько и как человек представляет себе интеллект вообще и его различные способы естественного существования и реализации в искусственных технических порождениях самих людей.

Во многих замкнутых системах интеллект действует и в ходе осуществления концепции управления: в случае утраты или паралича интеллекта в таких системах происходит потеря качества управления в большей или меньшей степени, вплоть до полного срыва концепции управления. Именно это и произошло с партаппаратом КПСС: паралич интеллекта верноподданностью и догматами, оторванными в психике членов партии от чувственного восприятия ими жизни. Ранее по тем же причинам погиб царизм; по этим же причинам погибнет и “демократия” по-западному.

Необходимость повышения качества управления в технике вызвала к жизни множество научно-технических разработок по теме «искусственный интеллект». Противоборство различных социальных групп в истории породило множество методов сдерживания, блокирования, нарушения, «осёдлывания» чужой интеллектуальной деятельности и множество методов стимуляции, псевдостимуляции и оттачивания культуры собственной интеллектуальной деятельности. Указанные в этом абзаце два аспекта деятельности человеческого общества по проблеме интеллекта тесно связаны с ответом на вопрос: интеллект — общеприродное явление и человеческий интеллект — один из многих, а искусственный интеллект — действительный интеллект, но достаточно часто — протез собственного интеллекта человека, не желающего и не умею-

[1] См. работы ВП СССР *“Основы социологии”,* глава 5; *“Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.*

щего пользоваться своим собственным? либо же человеческий интеллект уникален, а «искусственный интеллект» — его порождение, имеющее с человеческим только общее название, но внутренне сущностно качественно отличное от него?

Чтобы получить один из возможных ответов на этот вопрос, умозрительно построим некий информационно-алгоритмический процесс, основанный на заведомо безынтеллектуальных элементах и на жёстких алгоритмах (правилах действий), не требующих участия интеллекта.

В природе всё подчинено иерархии вероятностных предопределённостей, выражающихся в наблюдаемой статистике явлений. Поэтому моделирование многих процессов, протекающих в природе и обществе требует моделирования вероятностных предопределённостей, для чего употребляются разного рода статистические модели, которые могут включать в себя генераторы случайных чисел — аналогов жизненных случайностей в моделях.

Один из наиболее известных генераторов случайностей (однозначных непредсказуемостей, по крайней мере для большинства) — игра в рулетку. Рулетка в её примитивном виде представляет собой «блюдечко», внутри которого вдоль бортика лежит кольцевой желобок с ячейками, в которых записаны числа. В центре «блюдечка» вертикальная ось, на которую насажена крестовина. Крестовине придают вращение, и в «блюдечко» бросают шарик. Лопасти крестовины гоняют шарик по «блюдечку» (донышко которого в некоторых конструкциях рулетки также вращается) до тех пор, пока кинетическая энергия крестовины и шарика не будет рассеяна. После этого шарик попадает в одну из ячеек и останавливается в ней. В зависимости от выпавшего числа и ставок, сделанных игроками перед бросанием в «блюдечко» шарика, крупье-банкир — вращающий рулетку — перераспределяет между своим «банком» и игроками выигрыши и проигрыши. Шарик не имеет механически неизменной кинематической связи с крестовиной и «блюдечком», и при правильной круглой форме «блюдечка», его горизонтальном положении, отсутствии скрытных тормозов и т.п., это является защитой интересов игроков от мошенничеств с торможением крестовины на числах, гарантирующих выигрыш кого-либо из игроков или крупье. Правила же игры таковы, что вероятностно предопределяют выигрыш владельцев казино.

* * *

Игру в рулетку относительно недавно (1980-е гг.[1]) массово показывали в фильме “Блеф”, где А.Челентано «сорвал банк», хлопая дверью после беседы на яхте, поставив на «зеро» — ноль. Телешоу «интеллектуальное казино» “Что? Где? Когда?” и “Поле чудес” имеют упрощённые варианты «рулетки» без шарика, где крестовина выродилась в волчок со стрелкой-указателем.

Телешоу этого типа — отвлечение интеллектуальной мощи массы людей на ерунду, необходимое хозяевам закулисных спонсоров подобных программ для того, чтобы облапошить народ, пока он взирает на телешоу[2].

Разрядка страстей и эмоциональная отдушина есть, но понимание происходящего от КВНа к КВНу не растёт, хотя интеллект и команд, и сценаристов работает вовсю… однако не на разрешение проблем жизни общества; а коэффициент общественно полезной интеллектуальной деятельности при этом близок к нулю. Это и требуется над-“элитарному” предиктору

*   *
*

[1] После этого его неоднократно показывали по телевидению.

[2] То же касается и телесериалов из мыльных пузырей: маразм крепчает в “Санта-Барбаре” (“Санта-Барбара” — сериал, закупленный в США, который был показан в России в начале 1990-х гг.). Но кроме того, эмоциональный строй субъектов, сопереживающих героям сериалов, формируется этими сериалами, а не событиями реальной жизни их самих. Вследствие этого искажается эмоционально-смысловой строй психики невольников сериалов, а их интеллект неизбежно утрачивает какую-то долю своей работоспособности в разрешении их реальных проблем.

Рассмотрим ситуацию: два игрока по имени «Среда» (окружающая) и «Система» (замкнутая) крутят «рулетку» под наблюдением «Судьи», контролирующего общий ход игры. Рулетка обладает особенностью: при многократном вращении она выбрасывает случайные числа, подчинённые закону распределения такому, что на числовой оси по мере выпадения новых чисел появляется область сгущения, в которой выпавших чисел больше, чем вне её.

«Среда» начинает игру и крутит рулетку два раза. Первое из выпавших у неё чисел является кодом, по которому «Судья» определяет максимальное время, в течение которого «Система» должна сделать ответный ход. Роль в игре второго числа, выпадающего у “Среды» в каждом её ходе, видна из действий «Системы» в процессе осуществления ею своего хода.

В своём ходе «Система», чтобы не проиграть, должна противопоставить второму числу, выпавшему у «Среды», большее или равное ему число. При этом «Система» вращает “рулетку” в течение времени, которое отведено ей «Судьёй» в соответствии с первым числом, выпавшим у «Среды» в её ходе. «Система» в праве запускать рулетку несколько раз, если у неё есть на это время.

Кроме того, у «Системы» есть лотерейный барабан, в котором находятся шарики с записанными на них числами, выпадавшими в прошлых вращениях рулетки «Системой». Лотерейный барабан таким образом накапливает в себе весь прошлый опыт взаимодействия «Среды» и «Системы» в ходе игры. И пока время, отведённое для хода «Системы», не истекло, «Система» крутит и лотерейный барабан.

И к моменту истечения времени, отведённого на совершение её хода, «Система» имеет два числа[1]:

- максимальное число из множества выпавших в рулетке;
- максимальное число из множества выпавших при работе лотерейного барабана.

Оба числа записываются на чистых шариках и они опускаются в лотерейный барабан для розыгрыша в последующих ходах. После этого «Система» подбрасывает монетку и по её падению выбирает одно из двух её чисел: рулеточное или лотерейного барабана; это число — ответ «Системы» на ход «Среды», и игра продолжается — «Среда» делает новый ход.

При такого рода правилах игры, если игра не проиграна или проигрыш на этой стадии исключён построением правил, то в результате одного акта игры «Судье» предъявляется второе число «Среды» и ответное число «Системы». По числу, предъявленному «Средой», «Судья» даёт ей карточку, на которой записана формулировка некоего вопроса. По разности чисел, выпавших у «Среды» и «Системы», «Судья» даёт «Системе» карточку, на которой записан ответ на вопрос. Правильность либо ошибочность, а также и обширность ответа определяется разностью чисел «Среды» и «Системы»: знаком и абсолютной величиной разности.

Когда скапливается стопка карточек-вопросов и карточек-ответов, «Среда» и «Система» выходят к зрительному залу на сцену и обещают сыграть сценку «экзамен». «Среда» представляется профессором, а «Система» — школяром.

«Школяр» в глазах заведомо интеллектуального зрителя выглядит развивающимся интеллектом от вопроса к вопросу, поскольку по мере накопления лотерейным барабаном шариков, проигрыш «Системой» в рулетку всё более вероятно может быть компенсирован выигрышем, извлечённым ею из лотерейного барабана. Соответственно в паре карточек «вопрос — ответ» становится всё больше правильных и глубоких ответов. Зрителю лотерейный барабан и прочая закулисная механика не видны, но обладая интеллектом и какими-то знаниями, он может оценить и вопросы, и ответы и судить об интеллекте «Школяра-Системы».

Бросание монетки в этом примере — фактор, отмеченный пословицей: «И на старуху бывает проруха», когда вместо известного правильного решения принимается ошибочное по не выясненным причинам.

[1] Случай, когда время, отведённое для хода «Системы», оказалось меньше, чем необходимое для срабатывания рулетки и лотерейного барабана, для определённости будем считать исключенным: т.е. минимальное время, отводимое на ход «Системы» гарантирует хотя бы однократное срабатывание рулетки и лотерейного барабана.

«Интеллектуальность» «Школяра-Системы» можно повысить в глазах зрителя, поместив в лотерейный барабан некий начальный «капитал» — множество шариков с какими-то числами, гарантирующими невозможность катастрофического проигрыша на первых ходах игры; можно изъять из игры подбрасывание монетки, предопределив выбор наибольшего из чисел «Системы»; можно увеличить быстродействие рулетки и барабана, чтобы за отведённое ходом «Среды» время «Система» могла бы извлечь из них большее количество чисел.

Так «Школяр-Система» выглядит интеллектуалом, пока не заглянешь за кулисы. Это **одна** из возможных моделей, которая при взгляде извне на её входные и выходные информационные потоки выглядит интеллектом. Не исключено, что явление, получившее название «интеллект», видно иному интеллекту всегда только извне по отношению к структурам, несущим интеллект, обладающим интеллектом.

Этот пример интересен тем, что видимость интеллекта производится *совокупностью* организованных в преемственности приёма и передачи информации элементов, каждый из которых интеллектом заведомо не обладает. По существу всего два заведомо интеллектуальных субъекта: “Создатель игры” и “зрители”.

В Мироздании аналогами участников игры будут: рулетка — вероятностные предопределённости, которым подчинены природные процессы; выпадающие в рулетке числа — частные меры, коды объективной информации; соответствие вопроса и ответа на карточках — частный случай общего свойства отображения информации из одного фрагмента Вселенной в другой и обратно во внешнюю среду из него, протекающего в общей для них мере, общевселенской иерархически многоуровневой системе кодирования информации.

В отличие от казино Монте-Карло и Лас-Вегаса в таких «рулетках-интеллектах» разыгрываются колоссальные объёмы информации, несомой общеприродным, иерархически многоуровневым кодом — **мерой**, подчиняющей вероятностным предопределённостям соответствие прямого и обратного отображений. Соответственно «Судья» — многомерная вероятностная матрица возможных состояний материи — **мера**, что аллегорически выражено как **весы** Фемиды (тоже мера).

Барабан лотерейной памяти — структура, фиксирующая в себе более или менее полно и точно информацию на определённом иерархическом уровне организации Мироздания. Начальный капитал — информация, накопленная ею на предшествующих этапах эволюции.

Зрительный зал — *сознание, за спиной которого, т.е. в подсознании*[1], стоит точно такой же «барабан памяти» и есть свой дубликат «рулетки», как и за кулисами сцены, на которой вы-

[1] Психика человека обладает определённой структурой. Ставшая общедоступной в последние годы всевозможная оккультная литература своими рассуждениями о «ментале», «астрале», «каузальности» и т.п. повергает в недоумение всякого, кто не идёт по пути освоения оккультных психологических практик, вследствие чего для них такие слова как «каузальное тело», «ментал», «астрал» — пустые слова, с которыми не может быть связано никаких их собственных переживаний. Поэтому рассуждения на темы психической деятельности и произвольном управлении ею с употреблением такого рода терминологии большинству читателей — даже заинтересованных — ничего не дают.

Хотя многие продвинутые оккультисты считают таких людей отсталыми в их развитии (грубая форма оценки со стороны демонизма) либо естественным порядком пребывающими в духовном младенчестве (это снисходительная оценка со стороны демонизма), но дело объективно обстоит иначе:

Подавляющее большинство тех, кто продвинулся по пути освоения всевозможных психологических практик разнородного оккультизма, если смотреть на факты их реальной жизни, можно охарактеризовать словами: **“Они *осознанно* чувствуют больше, чем в состоянии осмыслить безопасным для себя и окружающих образом”**. Именно вследствие такого соотношения разнородной чувственности, достигающей уровня сознания, и способности к осмыслению — их жизнь полна больших и малых бед и неприятностей, которые возникают в их жизни внезапно непредсказуемо и сопутствуют их самоудовлетворённости успехами в освоении разнородных духовных практик. Между тем, «Бог не есть бог неустройства, но мира: так бывает во всех церквях у святых» (апостол Павел, 1-е послание Коринфянам, 14:33), — в этом утверждении Павел не ошибся.

Бедственность жизни и жизненная неудовлетворённость многих пошедших по пути освоения разнородных психологических практик, даёт основание к тому, чтобы сделать вывод, что все без исключения разговоры и письменные трактаты об «астрале», «ментале», «каузальности», «расширении сознания», «правостороннем» и «левостороннем» состояниях сознания, «точке сборки» и тому подобном, свойственном тради-

ступают «Школяр» и «Профессор». Так один “интеллектуал” судит об “интеллектуальной” мощи другого.

Эта модель “интеллектуальной” деятельности несколько осложняется, но становится более соответствующей жизни, когда за сознанием стоят три барабана: один — полностью заполненный, соответствующий ранее пройденным ступеням развития; второй — заполняемый, соответствующий текущему этапу эволюции; третий — абсолютно пустой, соответствующий предстоящим этапам эволюции.

Сознанию интересна только игра текущая. Поэтому в заполненный барабан оно не заглядывает. Кроме того, он может быть опечатан, как это имеет место в сложных системах, в коих создатель закрывает доступ эксплуатационникам (малоквалифицированным) в раз и навсегда отрегулированные им блоки. В пустой барабан сознанию просто нечего заглядывать. Числа-вопросы рулетки, выпадающие за диапазон чисел-ответов второго барабана, ждёт разная судьба.

На меньшие числа-вопросы гарантировано при безошибочном вращении отвечает первый барабан, несущий весь прошлый опыт. Вероятность сбоя в его работе низка, да и в случае сбоя в работе проигрыш в нём компенсируется ничтожно малым выигрышем из второго барабана.

Поскольку рулетка подчинена закону распределения случайных чисел, то интервал времени между последовательными выпадениями чисел-вопросов из диапазона чисел-ответов третьего барабана достаточно велик по сравнению с продолжительностью игры. В силу этого второй барабан статистически предопределённо успеет наполниться до того момента, как выпадет катастрофический вопрос-число из диапазона третьего барабана.

Этап эволюции, соответствующий второму барабану, заканчивается, когда выпадение вопросов начального участка диапазона третьего барабана уже не может вызвать катастрофического ущерба. Игра смещается в третий барабан, и выпадение вопросов в её ходе из диапазонов первого и второго барабана остаётся за кулисами игры, поскольку интереса не представляет.

Возможна и иная интерпретация многобарабанной игры. Каждый барабан с рулеткой соответствует иерархическому уровню в организации объемлющей системы, потенциально доступной сознанию «Школяра» для информационного обмена. При этом проигрыш в своём ба-

---

циям разнородного оккультизма в их публичных выступлениях, уводят увлечённых ими от осознания чего-то иного — более жизненно важного.

Соответственно желанию быть понятыми и не увязнуть в пустых для подавляющего большинства людей рассуждениях о «ментале» и т.п., чтобы не утерять то жизненно важное, от чего уводят рассуждения разнородных оккультистов, — во всех работах, касающихся вопросов психической деятельности индивида и общества ВП СССР ограничивается рассмотрением двухкомпонентной структуры психики личности: уровень сознания и бессознательные уровни психики, так или иначе взаимодействующие как с уровнем сознания, так и друг с другом. В тексте “Мёртвой воды” бессознательные уровни психики в их совокупности именуются «подсознанием».

Граница между уровнем сознания и разнофункциональными бессознательными уровнями психики подвижна и определяется настроением и энергетикой человека. В зависимости от того, насколько человек в состоянии по своему произволу, т.е. осознанно управлять своим настроением и энергетикой, — настолько ему подвластно перемещение границ своего сознания в пределах Мироздания. Воля человека всегда действует с уровня сознания и осознаваемо целесообразна.

Что касается разграничения двух (или нескольких) личностей по бессознательным уровням психики, то граница, в пределах которой локализована определённая личность, оказывается не столь ясно видимой как граница вещественного тела, определяемая по кожному покрову. Дело в том, что хотя люди разобщены в вещественных телах, но биополя, излучаемые ими, простираются за пределы границы личности, определяемой по кожному покрову вещественного тела. Кроме того вследствие принадлежности всех людей к одному и тому же биологическому виду совокупность полей, составляющих их биополе, в своей основе качественно однородна у разных людей.

Поэтому, задавшись одним пороговым значением напряжённости избранного вида физического поля в составе биополя, можно получить одну область локализации личности в Мироздании; задавшись другим пороговым значением этого же поля, можно получить иную область локализации личности. Задавшись качественно иным общеприродным полем из состава биополя и его пороговым значением, можно получить третью область локализации. (Сноска 2004 г.).

рабане может быть компенсирован шариком из иерархически высшего барабана, но при условии: если «Школяр» попросит об этом «Школяра»-старшеклассника, иерархически высшего по отношению к нему, либо ему может быть предоставлено право обращаться непосредственно к создателю игры.

Но попросить можно только, если знаешь, что есть кого попросить, несмотря на редкость и возможно непонятность факта общения. Но сознание «Школяра» осознаёт далеко не все уровни иерархии и их отношения, оно может и не осознавать организации игры и того, что вне игры есть ещё что-то и кто-то. Попытка же снизойти может натолкнуться на ответ: «Иди ты: шариков с такими большими числами не бывает…»

По отношению к любому конкретному числу такой ответ бессмысленен, но число в данной модели — код информационного модуля **ещё непредсказуемого** для «Школяра» содержания, неизвестного и не распознаваемого на основе **уже накопленного** «Школяром» опыта (то есть на основе его стереотипов — навыков — распознавания явлений внешнего и внутреннего миров).

Так об этом положении дел читаем в Евангелии от Иоанна 16:12: *«Ещё многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить».* Аналогичная ситуация описана в Коране 5:101: *«... Не спрашивайте о вещах, которые огорчат вас, если откроются вам. А если вы спросите о них, когда низводится Коран, они откроются вам. Бог простил за них: ведь Бог — прощающий, кроткий. Спрашивали о них люди до вас; потом оказались неверующими в них».* И один из апокрифов “Благая весть мира Иисуса Христа от ученика Иоанна” (по древним текстам арамейскому и старославянскому, изд. “Товарищество”, Ростов-на-Дону, 1991) передаёт слова Христа: *«А сейчас благодаря присутствию Святого Духа нашего Небесного Отца, говорю Я с вами языком Жизни Бога Живого. И нет ещё среди вас никого, кто смог бы понять всё, что Я вам говорю. А те, кто объясняют вам Писания, говорят с вами мёртвым языком людей, ищущих через людей их больные и смертные тела».*

То есть Писания, передающие Откровения Свыше, прямо говорят о ситуации, в которой жаждущие помощи не могут принять всей полноты и силы помощи потому, что сами слабы; и Писания прямо указывают на источник достоверности — Дух Святой, но многие и эту информацию не могут принять и освоить, полагая её вымыслом древних невежественных людей, не знавших современной нам науки и техники.

Остаётся только вопрос о том, что приводит всё в движение. Этот фактор можно назвать **принципом** полноты и целостности Мироздания. Этот принцип утверждает, что Мироздание содержит в себе всё необходимое для исполнения всего цикла своего существования. Высказан он был ещё в Ведах, но содержательная сторона его вряд ли может быть раскрыта без выхода за пределы этой Вселенной.

Мироздание существует как процесс. Его фрагменты — взаимодействующие друг с другом структуры, развивающиеся под давлением окружающей их среды — других структур. Давление среды, взаимодействие структур между собой вероятностно предопределенó, иерархично и выражается в статистических **закономерностях** (статистике **причинно-следственных связей**), выявляемых в наблюдениях. Давление среды — отображение, информационный процесс, несомый общеприродной иерархически многоуровневой системой кодирования информации на различных материальных носителях. Отклик структуры и происходящие в ней внутренние изменения — тоже отображение, информационный процесс, протекающий в той же системе кодирования на уровнях, охватываемых структурой, подчинённый тем же вероятностным предопределённостям, отражаемым статистикой наблюдений. Отклик носит вероятностный (т.е. хотя бы отчасти обусловленный свободой личностного субъективизма), однозначно не определённый характер в пределах множественных вероятностных предопределённостей, свойственных на каждом уровне общеприродной системы кодирования информации. Но резонансные явления в иерархически многоуровневых структурах проявляются как статистически более частые или статистически более редкие информационно различные отклики в зависимости от вектора состояния среды и структуры в момент и в процессе их взаимодействия. По мере накопления информации структурой в статистике её откликов на давление среды возникает всё меньше ошибок, наносящих ущерб структуре. А отклики приобретают однозначную опре-

делённость в смысле предсказуемости отображений «давление — отклик», всё более и более приближающихся к оптимуму. Взаимодействие среды и структуры, в котором на данном иерархическом уровне проявляется разнообразие её поведения в смысле неоднозначной предсказуемости «давление — отклик», смещается в область всё более редких факторов давления. Происходит информационное насыщение какого-то уровня организации структуры и процесс переходит в следующий иерархический уровень единой общеприродной системы кодирования информации.

* * *

Подведем итоги рассмотрению модели интеллекта с «рулеткой» и «барабаном». Структура отвечает на статистику давления среды неоднозначно в пределах вероятностных предопределённостей. Отклик её формируется в процессе компиляции (комбинации) на основе **“случайного”** перебора информационных модулей в её памяти и приходящей извне информацией, то есть в процессе предопределённого мерой (матрицей возможных состояний) преобразования информации.

В информационном отношении достаточно обширная развивающаяся и (или) наращивающая свою иерархичность структура представляет собой сочетание по крайней мере следующих функционально различных образований, возможно, не локализованных в ней как частные вложенные структуры:

- Детерминированная долговременная память, жёстко однозначно работающая по принципу «каков вопрос — таков ответ». Сбой с этого принципа ведёт вероятно к ущербу разной тяжести (в зависимости от ситуации) для структуры. Выборка информационных модулей из неё происходит на основе резонансных, автоколебательных и иных явлений, выражающих достаточно хорошее совпадение информационных характеристик внешнего давления среды и внутреннего состояния структуры в информационно насыщенных её уровнях при прохождении через структуру информационного потока давления среды. Так струны музыкальных инструментов откликаются на звуки определённой частоты. Так взрыватели неконтактных морских и сухопутных мин, головки самонаведения управляют действием оружия при появлении в зоне поражения информационно соответствующего им объекта.
- Вероятностная оперативная память, накапливающая статистику откликов структуры и комбинаций возможных откликов на давление среды. Вероятность извлечения необходимой для правильного отклика информации подчинена частоте обращения к этой информации под давлением среды и быстродействию механизма случайного перебора информационных модулей. Это отчасти аналогично записям на песке в полосе прибоя: информация может храниться сколь угодно долго, если вы успеете всё время восстанавливать слизываемые морем фрагменты записей.

  Резонансные и автоколебательные явления в вероятностной памяти также играют свою роль. Но, в отличие от предыдущего вида памяти, возникновение резонансов, автоколебаний и т.п. приводит и к изменению в организации информационно не насыщенных уровней структуры. Реакция “вопрос — ответ” здесь не однозначна в силу информационной ненасыщенности структуры;
- Механизм случайного перебора, раздробления и объединения информационных модулей, хранимых в обоих видах памяти. По отношению к **изолированной** детерминированной памяти он порождает ошибки её функционирования в том смысле, что порождает неоднозначность откликов. По отношению к вероятностной памяти он — нормальный процесс её функционирования. На наш взгляд роль этого механизма играет вся совокупность колебательных процессов в структуре с их случайными, то есть статистически упорядоченными фазовыми сдвигами друг относительно друга и амплитудно-частотными характеристиками[1]. Если возникает *некое совпадение* фаз процессов — своевременность, синфазность —

[1] Поясним термины по *“Большому энциклопедическому словарю”:*

АМПЛИТУДА (от лат. amplitudo — величина), наибольшее отклонение колеблющейся по определенному закону величины от среднего значения или от некоторого значения, условно принятого за нулевое.

когерентность, — то происходит выборка необходимой информации; если нет, то информация остаётся недоступной, хотя и присутствует в структуре.

В информационно ненасыщенных уровнях структуры возникновение когерентности каких-то их процессов с другими внешними или внутренними по отношению к рассматриваемому уровню структуры процессами — это изменение её качественного состояния на какое-то время, в течение которого в ней могут сложиться новые образования, возникнуть новые процессы. *Следствием этого может быть то обстоятельство, что по исчезновении когерентности структура не сможет вернуться в предшествующее возникновению когерентности состояние, и таким образом совершится шажок в её развитии.* Фактор своевременности — когерентность — подачи информации, энергии сказывается на развитии и течении процессов: так световое излучение лампочки отличается от когерентного излучения лазера и они оказывают качественно различное воздействие на объекты, с которыми взаимодействуют, даже при одинаковой энергетической мощности потока излучения.

Своевременность по отношению к процессам в структуре можно понимать двояко:

- во-первых, в смысле узкого интервала времени, в течение которого имеют место некие явления в их совокупности;
- во-вторых, для структур, обладающих памятью, можно понимать в смысле — не позднее, чем им понадобиться эта информация в развитии, хотя в течение какого-то времени факт обретения ими этой информации может и не проявляться с точки зрения внешнего наблюдателя.

Синфазность, когерентность, в смысле известном из физики, — одно из проявлений своевременности в процессе течения совокупности каких-то процессов.

- Общеприродный фактор, выделяющий случайно построенный отклик, обладающий информационным насыщением, достаточным для сохранения структурой достигнутого уровня организации или повышения его. Это своего рода “весы”, на которых сравнивается порождённый отклик с неким эталоном, возникающим в течении тех же процессов, что порождают и сам отклик.

В целом же детерминированная память обеспечивает определённый уровень устойчивости структуры на достигнутой ступени её развития. Вероятностный механизм памяти и случайного перебора внутренней и внешней информации в сочетании с общеприродными «весами» (мерой) обеспечивают вероятностно предопределённый характер текущего кратковременного усложнения и информационного насыщения структуры, либо же — обретение ею ущерба, вплоть до разрушения. Всё перечисленное вместе обеспечивает вероятностно предопределённый устойчивый характер долговременного процесса усложнения структуры и (или) несомого ею информационного модуля в процессе их развития.

*   *
*

Возможно, что на каком-то этапе эволюции, после преодоления некоего рубежа мощности по переработке информации, проявление деятельности всех названных *безынтеллектуальных*

АМПЛИТУДНО-ЧАСТОТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА (частотная характеристика), зависимость амплитуды колебания на выходе устройства от частоты входного гармонического сигнала. Измеряется по изменению частоты постоянного по амплитуде входного сигнала. Амплитудно-частотная характеристика показывает, как передаются его отдельные гармонические составляющие, и позволяет оценить искажения его спектра.

КОГЕРЕНТНОСТЬ (от лат. cohaerens — находящийся в связи), согласованное протекание во времени нескольких колебательных или волновых процессов. Если разность фаз 2 колебаний остаётся постоянной во времени или меняется по строго определенному закону, то колебания называются когерентными. Колебания, у которых разность фаз изменяется беспорядочно и быстро по сравнению с их периодом, называются некогерентными.

СИНФАЗНОСТЬ — совпадение фаз при рассмотрении нескольких процессов в одной и той же системе координат.

каждая сама по себе компонент называется людьми **интеллектом**. Но эта совокупность процессов и факторов имеет место в самых разных частотных диапазонах, на разных носителях информации, на разных уровнях иерархии в организации Мироздания.

При таком понимании Мироздание в целом и его фрагменты обладают интеллектом и личностным аспектом. Интеллекты же различаются по освоенным ими частным фрагментам общевселенской **меры**. Интеллект — процесс **расширения** частной меры; процесс, объемлющий иерархию вложенных в него процессов отображения. Взаимопонимание между интеллектами тем более возможно, чем больше совпадений в них; для начала же понимания необходимо хотя бы соприкосновение частных мер или посредник в информационном обмене (интерфейс), тоже некая мера. Общевселенская **мера** — всеобщий посредник.

Назовём некоторые совпадения, необходимые для взаимопонимания:

- по материальному носителю, в котором протекает процесс информационного обмена между интеллектами;
- по частотному диапазону процессов существования структур носителей интеллекта;
- по частотным диапазонам тактовых (разделяющих кодовые группы одну от другой) и несущих частот, в которых идёт информационный обмен; по системе кодирования информации;
- по энергетической мощности, необходимой и (или) допустимой для информационного обмена; по общности информационной базы, необходимой для взаимоопознавания при первом и последующих контактах.

Интеллект — одно из средств, данных сознанию человека. И как всякое средство — он управляем. Говорят: «ветер в голове». По отношению к информационным потокам в Мироздании можно сказать и так. Но тогда по отношению к ним интеллект — паруса.

Искусство плавания под парусами состоит в том, чтобы не ловить ненужный ветер в паруса. Тогда даже на самом маленьком кораблике можно прийти, куда надо. Но если вся мощь парусов «выжимателя ветра» (так в прошлом называли многие большие быстроходные парусники) окажется в руках неумелых, то «пенитель морей» (другой поэтический образ, которым характеризовали быстроходные парусники), будет игрушкой, гонимой морской стихией, будто на нём нет ни руля, ни ветрил; он будет уничтожен стихией потому, что на его борту нет людей, способных правильно управиться с парусами. Так же и интеллект под управлением недисциплинированного безвольного сознания захлёбывается в потоке мельтешащих мыслей, как встающих из памяти, так и приходящих извне, и рвёт организацию психики в клочья. Дисциплинированное же сознание удержит только необходимые ему для осмысленного дела мысли, и интеллект будет помощью сознанию и душе в пути человека.

Изложение взглядов на интеллект в теории управления **неизбежно** прежде всего потому, что понятие полной функции управления невозможно ввести, миновав понятие интеллект. Но в этом случае интерпретация процесса существования Мироздания как процесса самоуправления по некой, пусть и неизвестной нам, полной функции управления неизбежно ведёт к понятию Высочайшего (Наивысшего) из интеллектов, ведущего этот процесс самоуправления Вселенной по полной функции.

То есть атеизм с логикой достаточно общей теории управления в настоящем изложении несовместим. Атеистические же вариации на темы теории управления либо ставят человека (человечество в целом) на место Бога, либо утрачивают общность изложения, как только соприкасаются с темой **глобальный исторический процесс**, поскольку не могут произнести слов «иерархически высшее объемлющее управление» по отношению к человечеству и “выдающимся” деятелям прошлого и настоящего.

Из атеистического сознания таким образом либо выпадают какие-то фрагменты ви́дения процессов управления, либо же нарушается иерархичность их восприятия сознанием, что предопределённо ведёт к ошибкам в управлении. Религиозно культовое же сознание толпо-“элитарных” обществ несёт другую беду: догматизация Писаний есть отождествление разумения и воли их записывавших людей (плюс редактирование и цензура) с волей Всевышнего, что

ограничивает свободу воли большинства, подчиняя её над-“элитарному” предиктору, также отождествляющему свою волю с наивысшей волей Всевышнего: а это сатанизм. Причина успеха его деятельности в прошлой истории — сокрытие Откровений Свыше и их извращение. Евангелие от Луки 11:52: *«Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения: сами не вошли и входящим воспрепятствовали»*. В наши дни это упрёк всем иерархиям личностных отношений в обществе, включая и иерархии церквей, правда, многие иерархии и сами-то ключи потеряли.

Кроме того, большинство людей привыкло иметь дело с индивидуальными интеллектами себе подобных. Встретившись с нечеловеческим интеллектом, большинство будет испуганно вплоть до сумасшествия просто самой непривычностью случившегося. Но в истории действуют не только индивидуальные, но и соборные интеллекты и другие интеллекты, иерархически высшие по отношению к индивидуальному человеческому интеллекту. Чтобы увидеть их дейcтвие, их некую целесообразность, необходимо единое понимание фактора, названного «интеллект», в различных его проявлениях вне зависимости от его иерархического положения в Объективной реальности.

11. Манёвры и балансировочные режимы, принципы сопоставления и выявления подобия

Теперь вернёмся к замкнутым системам. Устойчиво управляемая система может находиться либо в **балансировочном** режиме, либо в **режиме манёвра**. Один и тот же, реально протекающий режим может быть интерпретирован и как балансировочный, если соотноситься с одним вектором целей, и как режим манёвра, если соотноситься с другим вектором целей.

В векторе целей **балансировочного** режима контрольные параметры неизменны во времени. В реальном устойчивом балансировочном режиме вектор состояния колеблется относительно неизменного положения в подпространстве контрольных параметров, а свободные параметры могут при этом изменяться по-всякому.

Понятие «балансировочный режим» несколько сродни понятию «равновесие», но шире его, поскольку обыденное сознание воспринимает «равновесие» статично — как неподвижную неизменность во времени. В балансировочном же режиме *во времени неизменен* процесс колебаний системы относительно точки «равновесия», координаты которой неизменны во времени: система проходит через неё, но не может пребывать в ней, хотя бы потому, что отклонения от неё — ниже порога чувствительности средств измерения или управление негибко, обладает конечным быстродействием и не может вовремя остановиться. Последнее поясним.

Понятие об *отрицательных* обратных связях отражает факт построения системы управления объектом таким образом, что обнаружение системой управления отклонений объекта от идеального режима, предписанного вектором целей, вызывает появление управляющего воздействия, направленного в сторону возвращения объекта к идеальному режиму. При *положительных* обратных связях управление помогает возмущению (с момента его возникновения) увести объект от идеального режима в направлении воздействия на объект возмущения.

Но поскольку возмущение может представлять собой управляющее воздействие со стороны некоего процесса управления извне (его управляющее воздействие — его прямые связи), то при рассмотрении совокупности взаимовложенных процессов управления в отношении любого из *вложенных в него процессов самоуправления* их положительные обратные связи могут быть названы «поощряющими», а их отрицательные обратные связи — «гасящими», «подавляющими», «сдерживающими», «тормозящими».

Хотя до настоящего времени (2004 г.) эти термины в теории управления не употребляются, но они более соответствуют характеру обратных связей в процессе управления, нежели общепринятое подразделение обратных связей на «положительные» и «отрицательные», которое не однозначно понимается интуитивно и нуждается в дополнительном пояснении. Если идеальный режим — неизменность во времени вектора целей, в который собраны контрольные параметры, то по причине конечного быстродействия системы управления её воздействие, компенсирующее отклонение от идеального режима (при отрицательных обратных связях), с какого-то момента времени само становится возмущающим, и объект проходит точку идеала[1]. Так система управления сама раскачивает объект относительно идеального режима вектора целей (вопрос только в том, амплитуды колебаний лежат в допустимых пределах либо же нет). Лучше всего это видно в устойчивых балансировочных режимах. В неустойчивых балансировочных режимах амплитуда колебаний либо выше допустимой, либо нарастает от колебаний к колебанию даже при отрицательных обратных связях.

Т.е. сам принцип **отрицательных обратных связей по контрольным параметрам** в теории и практике управления необходим, но всё же он — одна из частностей в теории и практике управления в целом.

В векторе целей режима **манёвра** изменяется хотя бы один из контрольных параметров. При рассмотрении реального процесса устойчивого манёвра *в подпространстве* ***контроль-***

[1] Этого пересечения значений идеала можно избежать, если задать такое требование при создании системы управления, но и в этом случае колебательный характер балансировочного режима сохранится. Однако колебания будут протекать в некоторой полосе значений по одну сторону от предписанных идеальных значений балансировочного режима.

***ных** параметров* вектор состояния отслеживает с некоторой ошибкой управления изменение вектора целей (содержащего только контрольные параметры). На свободные параметры, как и в случае балансировочного режима, ограничения не накладываются.

Режим маневрирования, в котором производные по времени контрольных изменяющихся параметров постоянны (в пределах допустимой ошибки управления), называется *установившимся манёвром*. Установившийся манёвр сам является балансировочным режимом, из вектора целей которого исключены изменяющиеся в процессе манёвра контрольные параметры.

Если идти от реально протекающего процесса управления и строить по предположению (т.е. гипотетически) вектор целей субъекта, реально управляющего процессом (это называется «идентификация» вектора целей), то один и тот же режим можно интерпретировать в качестве балансировочного режима или устойчивого колебательного манёвра. Так, при отнесении к вектору целей только параметров, колеблющихся относительно средних значений (в зависимости от ограничений на ошибки управления), режим интерпретируется как балансировочный режим; при отнесении к вектору целей хотя бы одного из произвольно меняющихся параметров, режим интерпретируется как манёвр.

Точно также один и тот же режим можно воспринимать как устойчивый, исходя из одних ограничений на вектор ошибки; и как неустойчивый, исходя из более строгих ограничений на вектор ошибки; в этом предложении хорошо видно проявление возможности двоякого понимания устойчивости: по ограниченности и убыванию отклонений и по предсказуемости.

Простейший пример балансировочного режима — езда на автомобиле по прямой дороге с постоянной скоростью. Все стрелочки на приборной панели, кроме расхода бензина, подрагивают около установившихся положений; но рулём всё же «шевелить» надо, поскольку неровности дороги, боковой ветер, разное давление в шинах, люфты в подвесках и рулевом приводе норовят увести автомобиль в сторону.

Манёвры в свою очередь разделяются на **слабые** и **сильные**. Это разделение не отражает эффективности манёвра. Понятие слабого манёвра связано с балансировочными режимами. Перевод системы из одного балансировочного режима в другой балансировочный режим — это один из видов манёвра. Некоторые замкнутые системы обладают таким свойством, что, если этот перевод осуществлять достаточно медленно, то вектор состояния системы в процессе манёвра не будет сильно отличаться от вектора состояния в исходном и (или) конечном балансировочном режиме за исключением изменяющихся в ходе манёвра контрольных параметров и некоторых свободных параметров, информационно связанных с контрольными.

Если на корабле положить руль на борт на 3 — 4 градуса, то корабль начнёт описывать круг очень большого диаметра и будет происходить изменение угла курса. Если это делается вне видимости берегов и в пасмурную погоду, то большинство пассажиров даже не заметят манёвра изменения курса. Если же на полном ходу быстроходного корабля (узлов 25 — 30) резко положить руль на борт градусов на 20 — 30, то палуба в процессе перекладки руля дёрнется под ногами в сторону обратную направлению перекладки руля; потом начнётся вполне ощутимое вестибулярным аппаратом человека изменение курса, сопровождающееся вполне видимым креном до 10 и более градусов.

Хотя в обоих случаях изменение курса может быть одинаковым, гидродинамические характеристики корабля в первом случае слабого манёвра не будут сильно отличаться от режима прямолинейного движения; во втором случае, когда корабль начнёт входить в циркуляцию диаметром не более 4 — 5 длин корпуса, — будет падать скорость хода, появится значительная по величине поперечная составляющая скорости обтекания корпуса и крен, а общая картина обтекания корпуса и гидродинамические характеристики будут качественно отличаться от бывших при прямолинейном движении или слабых манёврах.

Разделение манёвров на сильные и слабые в ряде случаев позволяет существенно упростить моделирование поведения замкнутой системы в процессе слабого маневрирования **без потери качества** результатов моделирования. Поскольку выбор меры качества всегда субъективен, то и разделение манёвров на сильные и слабые определяется субъективизмом в оценке качества моделирования и управления. Но, если такое разделение возможно, то слабому манёвру можно подыскать аналогичный ему (в ранее указанном смысле) балансировочный режим.

Для физически однокачественных процессов разделение манёвров на сильные и слабые основано на моделировании в безразмерном времени. Поскольку понятие о времени и его измерение связано с выбором эталонной частоты, то в качестве эталонных частот могут быть взяты и собственные частоты колебаний объектов управления, замкнутых систем, процессов взаимодействия замкнутых систем и окружающей среды. Это приводит к понятию динамических подобных (частично или полностью) объектов, систем и процессов, для которых процессы (балансировочные режимы и манёвры), отнесённые ко времени, основанном на сходственных собственных частотах, в **некотором** смысле идентичны. Подробно это рассматривает теория подобия, являющаяся разделом многих частных отраслей знания. Сопровождение слова «**идентичность»** эпитетом **«некоторая»** обусловлено тем, что подобие может осуществляться на разных физических носителях **информационных** процессов (**управления**), на разных уподоблениях друг другу параметров подобных систем.

Уподобление — обезразмеривание, т.е. *лишение реальных физических и информационных параметров их размерности (метров, килограммов, секунд и т.п.)* отнесением их к каким-либо значениям характеристик замкнутой системы и среды, обладающим той же размерностью (метрами, килограммами, секундами и т.п.). В результате появляются безразмерные единицы измерения сходственных в некотором смысле параметров у сопоставляемых объектов, одинаково характерные для каждого из них. Это свойство общевселенской меры лежит в основе моделирования на одних физических носителях процессов, реально протекающих на других физических носителях (аналоговые вычислительные машины); и в основе информационного (чисто теоретического) моделирования, в котором важна информационная модель, а её физический носитель интереса вообще не представляет (любой алгоритм, предписывающий последовательность действий независим по существу от его материального носителя: бумага, дискета, древний “Минск-32”[1], IBM-PC или суперкомпьютер, человек).

Анализ течения подобного **моделирующего** процесса может протекать в более высокочастотном диапазоне, чем течение реального подобного **моделируемого** процесса: это даёт возможность заглянуть в будущие варианты развития моделируемого процесса, что является основой решения задач управления вообще и задачи о предсказуемости, в частности. Примеры такого рода моделирования — все аэродинамические и прочностные эксперименты и расчёты в авиации, судостроении и космонавтике. Моделирование высокочастотного процесса в низкочастотном диапазоне позволяет отследить причинно-следственные связи, которые обычно ускользают от наблюдателя при взгляде на скоротечный реальный процесс. Примером такого рода является скоростная и *сверхскоростная киносъёмка (более 10^5 кадров в секунду)* и замедленная (по сравнению с реальностью) проекция ленты, что позволяет решать многие технические и биологические (медицинские) проблемы.

Понятие сильных и слабых манёвров для подобных объектов и замкнутых систем связано с различением манёвров в безразмерных единицах времени. Подобными могут быть и физически разнокачественные процессы, например, описываемые одной и той же математической моделью. Но для физически однокачественных процессов, отличающихся размерными характеристиками, области реальных параметров сильных и слабых манёвров будут различны. Об этом **всегда** необходимо помнить имея дело с реальными однокачественными замкнутыми системами, различающимися своими размерными характеристиками.

[1] Одна из наиболее распространенных в СССР цифровых электронных вычислительных машин в начале 1970-х гг.

12. Манёвры и теория катастроф

Замкнутая система может иметь один и более устойчивых балансировочных режимов, принадлежащих к счётному или несчётному множеству. Перевод замкнутой системы из одного балансировочного режима в другой — наиболее часто встречающийся вид манёвра. Манёвр, кроме каких-то специфических случаев, имеет смысл, если конечный для него балансировочный режим — устойчивый режим для данной замкнутой системы. В пространстве параметров, описывающих замкнутую систему, манёвр — траектория перехода от одной точки (начальный вектор состояния) к другой точке (конечный вектор состояния). Манёвр — безусловно устойчив, если возмущающее воздействие, воспринимаемое замкнутой системой в его ходе, не выведет траекторию в пространстве параметров из некоего коридора допустимых отклонений от идеальной траектории.

По отношению к манёвру вектор целей — функция времени, т.е. идеальная траектория и хронологический график прохождения контрольных точек на ней. Множество допустимых векторов ошибки — коридор допустимых отклонений от идеальной траектории с учётом отклонений по времени в прохождении контрольных точек на идеальной траектории.

Манёвр может быть и условно устойчивым, то есть замкнутую систему удаётся перевести в конечное состояние с приемлемой точностью, но возмущающие воздействия (в том числе конфликтное управление) в процессе манёвра плохо предсказуемы до его начала; вследствие этого траектория перехода должна корректироваться в ходе манёвра с учётом реальных отклонений. Манёвр может быть завершён при условии, что в течение перехода возмущающие воздействия не превысят компенсационных возможностей замкнутой системы. Это же касается и ситуации конфликтного управления одним объектом со стороны нескольких субъектов.

Примером такого рода условно устойчивого манёвра является любое плавание эпохи парусного флота «из пункта А в пункт Б»: совершить переход — шансы есть, но об аварийности, сроках и маршруте можно говорить только в вероятностном смысле о будущем и в статистическом смысле — о прошлом. Политика также даёт множество примеров такого рода условно устойчивых манёвров.

То есть, безусловно устойчивый манёвр имеет вероятность успешного завершения, обусловленную возмущающими воздействиями на замкнутую систему в его ходе, равную единице, которая однако может быть сведена к нулевой вероятностной предопределённости низкой квалификацией управленцев[1]. Вероятность приемлемого завершения условно устойчивого манёвра подчинена объективно вероятностным предопределённостям возмущающего воздействия, характеристикам объекта, а субъективно — высокая квалификация субъекта-управленца может вытянуть до единичной предопределённости низкую вероятность осуществления условно устойчивого манёвра.

В этой формулировке под «возмущающим воздействием» следует понимать как внешние воздействия среды, включая и конфликты управления, так и внутренние изменения (поломки и т.п.) в замкнутой системе. Этот пример также иллюстрирует соотношение понятий «устойчивость в смысле ограниченности отклонений» и в смысле предсказуемости поведения.

К манёврам перехода предъявляются разные требования, но наиболее часто предъявляется требование плавности, безударности, т.е. отсутствия импульсных (ударных) нагрузок на замкнутую систему в процессе её движения по идеальной траектории манёвра с допустимыми отклонениями в пространстве параметров. В математической интерпретации это требование эквивалентно двукратной дифференцируемости по времени вектора состояния замкнутой системы и наложению ограничений на вектора-производные («скорость», «ускорение») во всём пространстве коридора допустимых отклонений на протяжении идеальной траектории. Снятие этого требования — перенос задачи управления в область приложений *теории катастроф*.

[1] Кадры решают всё.

Теория катастроф рассматривает процессы, в которых плавное изменение параметров системы прерывается их скачкообразным изменением (предсказуемым или заранее неизвестным), после чего система оказывается в другом режиме существования или разрушается.

Этот скачок теория называет «катастрофой» (далее катастрофа в кавычках — именно в этом смысле), что в большинстве случаев практических приложений правильно, поскольку ударный характер нагрузки на замкнутую систему может её повредить, разрушить или быть неприемлемым по каким-то иным причинам. Сама теория «катастроф» родилась из обобщающего анализа реальных катастроф в их математическом описании. Режим, в котором оказывается система после «катастрофы», может быть предсказуем — либо однозначно, либо в вероятностно-статистическом смысле, либо непредсказуем.

Типичный пример явлений, изучаемых теорией «катастроф», — переход колебательного процесса из одной потенциальной ямы в другую потенциальную яму: так в шторм корабль испытывает качку относительно одного устойчиво вертикального положения — нормального: днищем — вниз, палубой — вверх. Плавное увеличение амплитудных значений крена при качке может привести к внезапному опрокидыванию корабля кверху днищем в течение интервала времени менее полупериода качки (секунды) в процессе усиления шторма, обледенения и т.п. Но и опрокинувшийся корабль может не сразу же пойти ко дну, а может ещё длительное время оставаться на плаву кверху днищем, по-прежнему испытывая качку относительно своего другого, также устойчиво вертикального положения, но уже не нормального.

«Неплавная» траектория может быть проекцией вполне «плавной» траектории, лежащей в пространстве параметров большей размерности, в подпространство меньшей размерности. Область потенциально устойчивого по предсказуемости управления в пространстве параметров вектора состояния по отношению к конкретной замкнутой системе — объективная данность. В ней лежит множество объективно возможных траекторий манёвров; и множество объективно невозможных. Во множестве объективно возможных траекторий можно выделить подмножество траекторий, на которых лежат точки «катастроф». Это могут быть точки нарушения двукратной дифференцируемости по времени вектора состояния; точки превышения ограничений, налагаемых на вектора-производные; точки изменения меры предсказуемости (например, точки ветвления траекторий в вероятностном смысле); точки на границах между двумя потенциальными ямами и т.п.

Если рассматривать сказанное по отношению к железнодорожному транспорту страны, то: область потенциально устойчивого управления — вся территория государства; множество объективно возможных манёвров — существующая сеть железных дорог. Множество объективно невозможных — всё, где нет рельсов и где невозможно по техническим причинам проложить рельсы или построить стрелочные переводы для изменения направления движения. Точки катастроф — неисправные пути и стрелочные переводы, слишком крутые повороты и негабаритные места, непроходимые для некоторых видов подвижного состава и локомотивов и т.п. — то есть это реальные возможности катастроф. По отношению к каждому из видов груза железнодорожные узлы — точки ветвления их траекторий в вероятностном смысле.

Этот пример хорошо показывает соотношение всех перечисленных категорий, но сами «катастрофы» *теории катастроф* в нём представлены только реальными катастрофами железнодорожного транспорта. Далее, чтобы не путаться в катастрофах в кавычках и без кавычек, мгновенную потерю управления — в смысле теории «катастроф» — мы будем называть **срыв управления**.

Причины срывов управления могут быть самые различные и могут лежать на любом из этапов полной функции управления.

Две любые точки в пространстве параметров, описывающих замкнутую систему (два вектора состояния), могут соединять более чем одна траектория. Среди этих траекторий могут быть траектории, отвечающие требованию плавности, и траектории, хотя и не проходящие через точки срыва управления, но по которым «жёстко ездить» из-за превышения ограничений, налагаемых на вектора-производные. Возможны ситуации, когда все траектории, соединяющие

начальный и конечный вектора состояний, проходят через точки срыва управления. Но чаще приходится сталкиваться с тем, что неквалифицированные управленцы, потеряв управление и зная о способности *управляемой ими* **иерархически организованной** системы к самовосстановлению управления в некотором режиме после включения в процесс иных её уровней организации, начинают дурачить головы доверчивым простакам ссылками на «теорию катастроф» и «шоковую терапию». Чаще других этим грешат политиканы. Для них точки «катастроф» — точки, в которых обнажается их несостоятельность в качестве управленцев.

В действительности же следует исследовать геометрию области предполагаемого маневрирования на предмет её полного включения в область потенциально устойчивого управления. Если же какие-то фрагменты области предполагаемого маневрирования содержат в себе точки срыва управления, выпадают из области потенциально устойчивого (при необходимом качестве) управления по причине много-связности[1] области, отсутствия её выпуклости и т.п., то такие зоны необходимо исключить и пролагать траектории манёвров в обход них (и точек срыва управления в частности).

Именно этим занимаются все квалифицированные навигаторы: зная осадку корабля, при подходе к берегу, на навигационной карте они проводят границу района, запретного для маневрирования из-за малости в нём глубин. Кроме того, курс пролагается по возможности вдали и от одиночных опасностей: затонувших судов, скал и т.п. В те же времена, когда составлялись первые карты, в незнакомые районы под всеми парусами тоже никто не совался: шли с осторожностью, делая непрерывно промеры глубин; иногда корабль лежал в дрейфе или стоял на якоре, а промеры делали со шлюпки.

Манёвр перехода из одного балансировочного состояния в другое, отвечающий требованию плавности, если позволит время, распадается на три периода:

- выход из балансировочного режима,
- установившийся манёвр (сам балансировочный режим, но с другим вектором целей),
- вхождение в новый балансировочный режим.

[1] Связность области — число её замкнутых (или уходящих в бесконечность) границ, не переходящих одна в другую. Выпуклость — когда прямая, соединяющая две любые точки области, содержит в себе только точки этой области.

13. Процессы в суперсистемах: возможности течения

13.1. Понятие о суперсистемах

Теперь, после достаточно подробного ознакомления с понятийным и терминологическим аппаратом теории управления, перейдём к более обстоятельному рассмотрению процессов управления и самоуправления в суперсистемах и их иерархиях.

Под суперсистемой мы понимаем множество элементов, хотя бы частично функционально аналогичных в некотором смысле друг другу. «Аналогия» и «подобие» в контексте настоящей работы — не синонимы. Аналогия предполагает возможность прямой замены одного другим; подобие (полное или частичное) предполагает только идентичность процессов, протекающих в разных объектах, при их описании в общей для них системе параметров, лишённых их реальной размерности.

Аналогия предполагает **определение** некоего набора качеств, которыми обладают объекты, аналогичные именно в смысле избранного набора качеств. Объекты, обладающие более узким или более широким **набором качеств, чем определённый**, принадлежат к другому классу объектов, хотя они являются тем не менее, частичными или более широкими (**объемлющими**) **аналогами** объектов рассматриваемого класса, распознаваемых по вполне определённому конечному набору качественных признаков. Благодаря частичным и объемлющим аналогам все классы объектов, распознаваемые по любому набору качественных признаков, взаимно проникают один в другой, сливаясь в понятии «Мироздание».

Таким образом, *суперсистема* — множество элементов, хотя бы частично функционально аналогичных друг другу в некотором смысле и потому хотя бы отчасти взаимозаменяемых. Кроме того, все её элементы самоуправляемы (или управляемы извне) в пределах иерархически высшего объемлющего управления на основе информации, хранящейся в их памяти; каждым самоуправляемым элементом можно управлять извне, поскольку все они могут принимать информацию в память; каждый из них может выдавать информацию из памяти другим элементам своего множества и окружающей среде и потому способен к управлению, и (или) через него возможно управление другими элементами и окружающей средой; все процессы отображения информации как внутри элементов, так и между ними в пределах суперсистемы и в среде, её окружающей, подчинены вероятностным предопределённостям, выражающимся в статистике.

В самом примитивном случае суперсистемой является гибкое автоматическое производство вместе с персоналом. Мироздание в целом также является суперсистемой. Благодаря объемлющим и частичным аналогам Мироздание предстаёт в качестве объемлющей суперсистемы по отношению ко множеству взаимно вложенных суперсистем *со структурой, изменяющейся в каждый момент времени, а кроме того, — и определяемой разными субъектами по разным наборам признаков (то есть с виртуальной структурой).* Взаимная вложенность суперсистем предполагает существование элементов, одновременно принадлежащих к нескольким суперсистемам. Виртуальность структур предполагает существование элементов, в разные моменты времени принадлежащих к разным суперсистемам, и как следствие предполагает существование структур, внезапно появляющихся и исчезающих, как пузыри на лужах при дожде.

В зависимости от организации интеллект может быть внешним по отношению к суперсистеме; им может обладать набранная из безынтеллектуальных элементов суперсистема в целом или подмножество элементов в ней; им могут обладать отдельно взятые элементы суперсистемы, причём необязательно все; один (или многие) элементы суперсистемы могут обладать внутри своей структуры элементами, также обладающими интеллектом.

Но, если рассматривать полную функцию управления, приводящую к появлению суперсистемы, интеллект всегда присутствует либо в самой суперсистеме, либо в объемлющем, иерархически высшем по отношению к ней управлении.

Поэтому, где это неважно, вопрос о локализации интеллекта будем обходить молчанием. ***Сопряжённым интеллектом*** *будем называть интеллект, осуществляющий самоуправление*

суперсистемы как единого целого в пределах иерархически высшего объемлющего управления вне зависимости от его локализации по отношению к суперсистеме. Это может быть внешний по отношению к безынтеллектуальной суперсистеме интеллект (как в случае материальной базы гибкого автоматизированного производства), может быть интеллект, присутствующий в суперсистеме, а также и интеллект, порождённый самой суперсистемой некоторым образом.

Суперсистемы могут быть косные, то есть устойчиво существующие в некотором балансировочном режиме, пока существуют слагающие их элементы, и суперсистемы, исчезающие с исчезновением элементов.

Могут быть суперсистемы с возобновляемой элементной базой, но также устойчиво существующие в течение жизни нескольких поколений элементов в некотором балансировочном режиме.

Могут быть и эволюционирующие суперсистемы, которые в момент своего появления, сами и их элементы, обладают, во-первых, некоторым запасом устойчивости по отношению к воздействию на них окружающей среды; а во-вторых, некоторым потенциалом развития своих качеств за счёт изменения организации как внутри суперсистемы, так и внутри её элементов. После завершения такого рода процесса освоения потенциала развития суперсистемы и её элементов изменяется характер взаимодействия суперсистемы со средой и внутренняя организация процессов в суперсистеме, что сопровождается возрастанием запаса устойчивости суперсистемы по отношению к давлению среды и (или) ростом производительности (мощности воздействия) суперсистемы в отношении среды.

Процесс освоения потенциала развития может охватить несколько поколений элементной базы суперсистемы, а может завершиться в течение времени существования одного поколения. По завершении этого процесса суперсистема существует некоторое время в некоем балансировочном режиме отношений со средой либо как косная, либо как суперсистема с возобновляемой элементной базой. При этом она может стать основой для суперсистемы следующего поколения или иерархически высшей суперсистемы. Нас далее будет интересовать процесс освоения потенциала развития суперсистемы.

13.2. Освоение потенциала развития

Рассмотрим суперсистему, введённую в некую среду ради неких целей, непосредственно после начала процессов её адаптации к среде и освоения потенциала развития. Среда в данном контексте — процессы, с которыми имеет дело суперсистема: которые воздействуют на неё и на которые воздействует она сама. Объективные процессы могут представлять интерес для субъекта, ведущего управление, либо как материальные (в частности, энергетические) процессы, либо как информационно-алгоритмические, либо в обоих качествах. Поэтому и среда может представать либо в качестве материальной, либо в качестве информационно-алгоритмической, либо в обоих качествах. Это ведёт к возникновению двух видов обособленности и / или локализации суперсистемы в целом, её фрагментов и элементов в матрице предопределения бытия (мере) Мироздания, характеристики которых могут изменяться с течением времени.

Во-первых, имеет место пространственная локализация. При этом понятие «пространство» можно определить, как информационную характеристику материальных объектов Вселенной, отражающую в личную, субъективную частную меру их взаимную вложенность и упорядоченность по иерархическим ступеням Вселенной сообразно матрице предопределения бытия Мироздания. Примером такого рода неоднозначного субъективизма восприятия локализации являются модели солнечной системы — гелиоцентрическая и геоцентрическая.

Во-вторых, имеет место информационная локализация. Под этим понятием имеется в виду характеристика *информационных объектов*[1], отображающая в субъективную меру управленца их взаимную вложенность и иерархичность безотносительно к материальным носителям, на

[1] Т.е. характеризуемых своеобразием информации, а не материальными носителями, на которых записана информация, и не системами кодирования информации.

которых записана информация, также сообразно матрице предопределения бытия Мироздания.

Приведём пример изменения информационной локализации. Один редактор всё разобъяснит в предисловии к книге, а другой — в послесловии, хотя его текст может отличаться только названием «предисловие» или «послесловие». Другой ту же информацию рассыплет по множеству сносок и примечаний по самому тексту книги. Читатель, воспринимая информацию из книги, создаст в своей субъективной мере новый вариант и пространственной, и информационной локализации записей и изменит свою субъективную меру.

Для каждого из элементов, составляющих суперсистему, вся остальная суперсистема — часть внешней среды. Все элементы до некоторой степени автономны по материальному (энергетическому) и информационно-алгоритмическому обеспечению их деятельности, благодаря чему суперсистема в целом тоже до некоторой степени автономна в указанном смысле. Но по отношению к среде она может быть не замкнута: т.е. она может поддерживать своё существование за счёт ресурсов среды; либо же обмен со средой может носить обоюдосторонне направленный характер.

Информационно-алгоритмическое обеспечение (самоуправления) поведения элементов суперсистемы, в которую заложен потенциал развития, организовано как минимум двухуровневым образом:

- во-первых, есть *фундаментальная часть*, идентичная для всех элементов суперсистемы. Она обеспечивает пребывание элементов суперсистемы в среде с некоторым запасом устойчивости с момента введения суперсистемы в среду. Если этого нет, то суперсистема не может пребывать в среде, а вытесняется ею или уничтожается.
- во-вторых, *адаптационная часть*, развиваемая в каждом элементе своеобразно на основе фундаментальной части информационно-алгоритмического обеспечения в процессе функционирования элемента в суперсистеме и объемлющей её среде.

В фундаментальной части может быть своя иерархическая упорядоченность информационно-алгоритмических модулей, необходимая для обеспечения изначальной специализации элементов, делающая их частичными (а не полными) аналогами друг друга. Примером этого является разделение по признаку пола в любом биологическом виде. Соответственно этой упорядоченности фундаментальной части предопределена и упорядоченность адаптационной части информационного обеспечения. Естественно, это отражено и в структурной организации материального носителя информационно-алгоритмического обеспечения, то есть каждого из элементов суперсистемы (иными словами, в структуре элемента можно выделить области, соотносимые с фундаментальной и с адаптационной частями информационно-алгоритмического обеспечения[1]). В больших суперсистемах всё это выражается в статистических характеристиках различия и совпадения параметров элементов и предопределено в вероятностно-статистическом смысле.

Благодаря этому мгновенно незаменимые элементы тем не менее, вероятно заменимы другими элементами в течение некоторого вероятностно предопределённого времени, поскольку в их память (адаптационную часть информационно-алгоритмического обеспечения) могут быть введены информационно-алгоритмические модули, обеспечивающие необходимую новую специализацию при замене одного элемента другим.

Информационный обмен между элементами в пределах суперсистемы и суперсистемы со средой носит неоднозначный характер в пределах ограничений вероятностными предопределённостями (иерархически высшего объемлющего управления), вследствие чего элементы суперсистемы накапливают с течением времени информационные отличия друг от друга и могут обладать (и вероятно обладают) несколькими специализациями; то есть они пригодны к употреблению по нескольким различным частным целевым функциям управления.

---

[1] В обществе: фундаментальная часть — генетика (безусловные рефлексы); адаптационная часть — условные рефлексы, культура и творчество.

У животных: фундаментальная часть — безусловные рефлексы, адаптационная часть — условные рефлексы.

Это ведёт к тому, что суперсистема в целом обладает памятью и, кроме того, **гибкостью поведения**. То есть реакция её, её фрагментов и отдельных элементов на одно и то же воздействие среды однозначно не предопределена, хотя она предопределена в вероятностно-статистическом смысле на основе информационного состояния фрагментов суперсистемы, на которые среда оказывает воздействие.

Среда оказывает давление на суперсистему. Давление среды, как и всё в природе, носит колебательный характер, но имеет место в диапазоне низких частот по отношению к диапазону частот, в котором элементы суперсистемы способны изменять своё информационно-алгоритмическое состояние (иными словами, давление среды носит медленный характер по отношению к характеристикам быстродействия элементов). Благодаря этому каждый из элементов суперсистемы способен устойчиво взаимодействовать со средой, а сама суперсистема может **в принципе** устойчиво пребывать в среде.

Частотный же диапазон, в котором суперсистема как единое целое способна к устойчивому взаимодействию со средой, определяется не только быстродействием её элементов (максимальная частота) и временем жизни их и структур, ими образуемых (минимальная частота), но и *организацией взаимодействия элементов в пределах суперсистемы*[1].

Мощность факторов среды, воздействие которых суперсистема может выдержать в этом частотном диапазоне, также определяется организацией взаимодействия элементов в пределах суперсистемы. При неправильной организации этого взаимодействия **принципиальная возможность** устойчивого 1) пребывания в среде и 2) иерархически высшего целевого взаимодействия с нею может не осуществиться.

С момента введения суперсистемы во взаимодействие со средой информационно-алгоритмическое обеспечение элементов, соответствующее адаптационной части, развивается в объемлющем иерархически высшем по отношению к ним управлении в процессе самоуправления элементов. Информационно-алгоритмическое обеспечение самоуправления элементов в этом процессе некоторым образом складывается из содержимого фундаментальной части и из текущего содержимого адаптационной части каждого из них. Иерархически высшее объемлющее управление носит по отношению к элементам двухуровневый характер:

- во-первых, процессы самоуправления суперсистемы в целом;
- во-вторых, объемлющее иерархически высшее по отношению к суперсистеме в целом управление.

При этом возможны конфликты управления как между иерархическими уровнями, так и внутри уровней.

По отношению к самоуправляющейся суперсистеме иерархически высшее объемлющее управление может выступать не только как прямой информационный обмен с суперсистемой непосредственно, но и косвенный, опосредованный — как давление со стороны среды на суперсистему, некоторым образом управляемое иерархически высшим объемлющим управлением.

Имея это в виду, будем, где нет особых оговорок, под иерархически высшим управлением понимать прямой информационный обмен с суперсистемой и её элементами; под давлением среды — иерархически высшее косвенное, **опосредованное** управление через воздействие на **среду́**, в которой находится суперсистема и, в которое входит также иерархически равное уровню суперсистемы внешнее по отношению к ней управление; а под иерархически высшим **объемлющим** (для краткости просто — **объемлющим**) управлением их совокупность.

Здесь нет несуразности, коей может показаться опо**средо**ванное управление тем, чем в то же самое время возможно управлять не-по-**сред**ственно. Дело в том, что среда может являться фрагментом иной, объемлющей первую, суперсистемы; среда может являться совокупностью суперсистем одного иерархического уровня с рассматриваемой; а благодаря наличию частичных и объемлющих аналогов среда и суперсистема являются взаимным вложением суперсистем, выделяемых из целостности Мироздания по разным наборам качественных признаков.

[1] Т.е. концепциями управления суперсистемой как активно реализуемыми, так и теми, которые могут быть активизированы.

Иерархичность суперсистемы определяется порядком в расширяющейся последовательности объемлющих вложений.

В таком понимании среди множества матрёшек наивысшая в иерархии — самая большая, в которой находятся все прочие. Отличие только в том, что каждая из суперсистем-матрешек — и сама по себе, и часть её объемлющих суперсистем, и каждая из упомянутых суперсистем — находится под иерархически Наивысшим непосредственным и опосредованным управлением.

Восприятие в качестве “несуразности” такого разделения иерархически высшего объемлющего управления в отношении суперсистемы — следствие забывания о факте взаимной вложенности (проникновения друг в друга) ещё множества других суперсистем, кроме рассматриваемых прямо. Рассмотрение же суперсистемы, т.е. выделение её из целостности Мироздания — один из этапов полной функции *управления, которое всегда субъективно*.

Целостный же **процесс управления в Мироздании** — при выделении суперсистемы в его составе по некоему набору признаков — также распадается на управление средой как таковой, самоуправление суперсистемы в среде и на иерархически высшее управление в отношении суперсистемы, включающее в себя как прямое, так и опосредованное (косвенное) управление.

Если смотреть на суперсистему с позиций сопряжённого с нею — как с единым целым — интеллекта, то существование суперсистемы заведомо протекает под давлением среды. Однако интеллект, осуществляющий иерархически высшее по отношению к суперсистеме управление, сам определяет характер своего информационного обмена с суперсистемой, с её внутренней иерархией, с сопряжённым с нею интеллектом. По этой причине иерархически высшее управление может носить крайне разнообразный характер. Как максимум — непрерывная выдача прямых директив сопряжённому интеллекту и контроль за их исполнением; как минимум — предоставление полной самостоятельности в управлении суперсистемой сопряжённому интеллекту и прочим интеллектам в ней и включение в процесс управления только при условии выхода вектора ошибки самоуправления суперсистемы, её фрагментов и элементов за допустимые пределы. Пока же вектор ошибки управления находится в пределах множества значений иерархически высшего допустимого вектора ошибки, (при взгляде извне) оба варианта взаимоотношений с иерархически высшим управлением неотличимы друг от друга в смысле идентичности вектора состояния и вектора управляющего воздействия (сигнала), распространяющегося на **внутрисуперсистемном уровне** организации.

Так или иначе, в любом из вариантов иерархически высшего управления на сопряжённый интеллект суперсистемы, на суперсистему в целом, на её фрагменты и отдельные элементы ложатся два комплекса частных задач:

- во-первых, некоторым образом выдерживать давление среды;
- во-вторых, свободные от сдерживания давления среды ресурсы употреблять для достижения целей, ради осуществления которых суперсистема введена в среду (или образована в среде).

Эти два комплекса задач образуют во времени поток целей управления в отношении среды — поток внешних по отношению к суперсистеме и её элементам целей управления (для краткости — внешний поток целей).

Понятно, что, если все ресурсы суперсистемы идут на поддержание устойчивого пребывания её в среде, то её производительность в отношении целей, ради которых она введена в среду, равна нулю; кроме того, если суперсистема подавляется средой или вытесняется ею, то вообще не может быть речи о достижении ею каких бы то ни было целей. Поэтому:

В векторе целей управления суперсистемы на первом приоритете будет стоять цель — пребывание в среде с некоторым запасом устойчивости на случай возрастания давления среды.

В биологических видах это зафиксировано в фундаментальной части информационного обеспечения особей и выражается в их поведении как страх и инстинкт самосохранения. Запас устойчивости суперсистемы в отношении её пребывания в среде предстаёт как общая численность её элементов, не используемых в данный момент времени для отражения и поглощения

давления среды (или иначе — это фонд свободного работного времени всех элементов суперсистемы). Но этот же запас устойчивости — её элементные ресурсы, только которые и могут быть использованы для целевого взаимодействия её со средой в соответствии с вектором целей иерархически высшего (объемлющего) управления. То есть этот запас устойчивости одновременно определяет и возможную *производительность суперсистемы в отношении среды*[1]. Освоение же потенциала развития суперсистемы — выведение её на максимум производительности в отношении среды по вектору целей иерархически высшего (объемлющего) управления.

Таким образом оценки качества управления как по запасу устойчивости пребывания в среде, так и по производительности суперсистемы в отношении среды — иерархически упорядочены и неантагонистичны:

1. Повышение запаса **устойчивости** пребывания в среде позволяет
2. Поднять **производительность** в отношении среды.

Общий же запас устойчивости суперсистемы в отношении этих двух интегральных целей также представляет собой неиспользуемые в данный момент времени элементные ресурсы. Поэтому **мгновенная** обобщающая оценка качества управления — не используемые в данный момент времени элементные ресурсы, позволяющие выдержать возрастание давления среды без снижения производительности в отношении неё и при необходимости повысить производительность без снижения уровня защищённости суперсистемы от давления среды. Эти неиспользуемые элементные ресурсы суперсистемы будем называть элементным запасом её устойчивости.

Обобщающая оценка качества управления на интервале времени — монотонный (в математическом смысле, т.е. не убывающий временами) рост производительности в отношении вектора целей иерархически высшего (объемлющего) управления с течением времени.

Но это — иерархически высшая оценка. Она может быть и не видна на иерархическом уровне суперсистемы. Но на этом уровне всегда видна её основа — высвобождение элементных ресурсов из текущих процессов функционирования суперсистемы по мере роста качества управления в ней каждым из частных процессов и при изживании паразитных процессов.

Другой вопрос: в каких целях употреблять высвобождающиеся элементные ресурсы и время? — Ответ на него требует идентификации на иерархическом уровне суперсистемы вектора целей иерархически высшего (объемлющего) управления в отношении неё.

В момент появления суперсистемы в среде упорядоченность множества образующих её элементов носит двухуровневый характер: **уровень первый** — каждый из элементов; **уровень второй** — суперсистема в целом.

Освоение потенциала развития начинается из этого состояния. В таком состоянии суперсистема при взаимодействии со средой встречает поток воздействия среды на неё; в суперсистеме он информационно-алгоритмически преобразуется в поток целей управления, соотносимых с уровнями в организации суперсистемы:

- ею как единым целым;
- её фрагментами;
- её отдельно взятыми элементами.

В этом потоке целей можно выделить три качественно разнородных составляющих:

- непрерывное взаимодействие со средой, постоянное во времени по своему характеру;
- однозначно предсказуемое, главным образом циклически регулярно повторяющееся взаимодействие;
- статистически упорядоченное[2] эпизодическое взаимодействие, на иерархическом уровне суперсистемы и её элементов предсказуемое только в вероятностном смысле.

---

[1] Смысл этого термина определяется в каждом конкретном случае целями и задачами, ради которых суперсистема введена в среду.

[2] В том смысле, что это взаимодействие удаётся описать математически так, что плотность распределения рассматриваемых событий существует.

Поскольку в этот период информационное обеспечение суперсистемы основано главным образом на его фундаментальной части, то в режиме самоуправления без иерархически высшего вмешательства суперсистема информационно не подготовлена к обслуживанию каких-то целей и терпит ущерб в случае невозможности уклонения от взаимодействия. Ущерб вероятностно предопределён, но может быть уменьшен за счёт организации внутрисуперсистемных процессов. Это касается прежде всего ситуаций, когда потенциал развития суперсистемы допускает согласованное использование возможностей более чем одного элемента в одной и той же целевой функции управления (концепции управления, ориентированной на частную цель из вектора целей суперсистемы).

Взаимодействие суперсистемы со средой невозможно без отображения информации из среды в суперсистему. Это ведёт к изменению упорядоченности суперсистемы по отношению к исходному двухуровневому состоянию: «элемент — суперсистема». Взаимодействие суперсистемы со средой по целям, допускающим согласованное функционирование более чем одного элемента (или необходимо требующим его) в одной и той же концепции управления, с течением времени ведёт к тому, что:

- непрерывное взаимодействие, постоянное во времени, породит в суперсистеме постоянно функционирующее структуры, ориентированные на определённые цели и информационно-алгоритмически сообразные им;
- циклически регулярно повторяющееся взаимодействие породит структуры, также циклически возобновляющие своё функционирование. Часть из них будет распадаться по завершении цикла функционирования; часть же будет ждать в бездействии следующего цикла, поскольку время их организации больше, чем периоды бездействия;
- статистически упорядоченное эпизодическое взаимодействие породит в суперсистеме бесструктурное управление, статистические характеристики которого с некоторой ошибкой управления (рассогласованием) будут отслеживать статистические характеристики входного внешнего потока воздействия среды и целей, ему соответствующих в информационно-алгоритмическом обеспечении суперсистемы.

Ошибка управления всегда выливается в некий ущерб, который терпит суперсистема. Тяжесть ущерба может зависеть от запаздывания во времени реакции суперсистемы на фактор, влекущий ущерб: чем больше запаздывание — тем больше ущерб; нет запаздывания — нет ущерба. Эта особенность ведёт к тому, что статистически упорядоченное взаимодействие (наряду с бесструктурным управлением) порождает систематически “бездействующие” структуры. В отсутствие фактора воздействия на суперсистему, вызвавшего их возникновение, они заняты только поддержанием своей готовности к эффективному действию в ситуации воздействия этого фактора. Такое оправдано, если *в расчёте на достаточно продолжительное время* ущерб, который способен нанести фактор, оказывается больше, чем ущерб вследствие “бездействия” элементов суперсистемы, вовлечённых в эти структуры.

Таким образом, в суперсистеме протекают одновременно процессы структурного и бесструктурного управления; возможно, что при этом имеется некоторый элементный запас устойчивости на возрастание интенсивности взаимодействия со средой и обслуживание единичных, ранее не встречавшихся новинок взаимодействия. И организация суперсистемы перестаёт быть двухуровневой («элемент — суперсистема»), а представляет собой иерархию структур, непрерывно изменяющуюся в ходе взаимоперетекания процессов бесструктурного и структурного управления друг в друга.

Это взаимоперетекание носит **направленный характер** в случае освоения суперсистемой потенциала её развития.

Теперь рассмотрим взаимоперетекание структурного и бесструктурного способов управления. Вернёмся к полной функции управления:

1. Опознавание факторов среды (объективных явлений), с которыми сталкивается интеллект, во всём многообразии процессов Мироздания.
2. Формирование стереотипа (навыка) распознавания фактора на будущее.
3. Формирование вектора целей управления в отношении данного фактора и внесение этого вектора целей в общий вектор целей своего поведения (самоуправления).
4. Формирование концепции управления и частных целевых функций управления, составляющих в совокупности концепцию, на основе решения задачи об устойчивости в смысле предсказуемости поведения.
5. Организация и реорганизация целесообразных управляющих структур, несущих целевые функции управления.
6. Контроль (наблюдение) за деятельностью структур в процессе управления, осуществляемого ими и координация взаимодействия разных структур.
7. Ликвидация существующих структур в случае ненадобности или поддержание их в работоспособном состоянии до следующего использования.

Поскольку информационное обеспечение самоуправления элементов в своей фундаментальной части предполагает некоторое взаимодействие и информационный обмен между элементами суперсистемы, а информационное обеспечение их самоуправления в своей адаптационной части формируется разнообразно, но статистически упорядочено, то в суперсистеме всегда существует вероятностно предопределённая возможность того, что:

1. Некий элемент (интеллект или автомат) распознаёт фактор среды, с коим сталкивается.
2. Распространит информацию о нём.
3. Информация будет принята элементами, обладающими в своей памяти необходимой концепцией управления или способными построить её.
4. Концепция управления будет передана инициатору порождения структуры.
5. Найдутся элементы, свободные или занятые в структурах с менее важными приоритетами, обладающие специализацией, необходимой для вновь создаваемой структуры **и так далее, вплоть до того, что в приемлемые сроки процесс управления свершится по полной функции с приемлемым уровнем качества.**

Кроме того, неудовлетворительность информационно-алгоритмического обеспечения на разных этапах бесструктурного управления может быть восполнена включением в процесс иерархически высшего управления как адресным, так и циркулярным (безадресным) способами. Конечно, вероятность — число в диапазоне от нуля до единицы, т.е. процесс может прерваться на любой стадии. Но если он завершится успешно, то существует вероятность того, что суперсистема, её фрагмент, участвовавший в процессе, какие-то элементы запомнят информацию, необходимую для повторения этого процесса с единичной вероятностью успешного завершения. Если суперсистема сталкивается с неким фактором достаточно часто, то бесструктурное управление трансформируется в структурное, поскольку структура, возникшая в бесструктурном управлении, не успевает забыть себя в периоде между последовательными появлениями данного фактора: **вся материя** в триединстве обладает памятью. Информационные потоки обретают устойчивость, а качество управления при повторении на основе прошлого опыта при **деятельности** интеллекта, осуществляющего полную функцию управления, растёт. Если сопряжённый интеллект бездействует: то суперсистема или её фрагмент — автомат или управляемый извне робот.

По этой причине старая опытная структура, накапливающая культуру интеллектуальной деятельности, вероятно выдерживает с заметным отрывом конкуренцию одноцелевых с нею новых структур, которые вероятностно предопределённо могут возникать в параллельном со структурным управлением процессе бесструктурного управления; но также вероятно старая структура может и проиграть, поскольку существует некоторая вероятностная предопределённость того, что бесструктурное управление породит более эффективное управление и несущую его структуру.

Наблюдатель, не имеющий понятия о бесструктурном управлении, вполне устойчивое бесструктурное управление может воспринимать либо как стихийный — якобы неуправляемый

— процесс (доктрина И.Пригожина “Порядок из хаоса”); либо будет искать стабильные скрытые структуры там, где их реально нет (мания поиска вражеских организаций, в которую склонны впадать спецслужбы и некоторые “патриоты” в кризисные и предкризисные периоды).

Но в ряде случаев структурное управление может восприниматься как бесструктурное. Если в состав суперсистемы входят **объемлющие аналоги** *большинства её элементов,* то они могут принадлежать структурам, выходящим за пределы данной суперсистемы и несущим в отношении неё некую концепцию управления. Наблюдатель, неспособный отличить эти объемлющие аналоги от множества элементов суперсистемы, не увидит и процессов информационного обмена в структуре, к которой принадлежат эти объемлющие аналоги, т.е. не увидит самой структуры. Если он имеет понятие о бесструктурном управлении, то он извлечёт из статистики самоуправления элементов в суперсистеме некий процесс бесструктурного управления, в большей или меньшей степени идентичный процессу управления через проникающую в суперсистему извне структуру (или **два совпадающих процесса**: внешнего — структурного и внутреннего — бесструктурного). Наблюдатель, не имеющий понятия о бесструктурном управлении, увидит опять либо “неорганизованную стихию”, либо будет искать структуры. Но он не сможет их найти (или различить совпадающие процессы), пока не научится различать элементы суперсистемы и принадлежащие к ней же объемлющие аналоги её элементов, чьи более широкие возможности выпадают из набора качеств, которым характеризуются элементы суперсистемы.

Такая ситуация восприятия структурного управления как бесструктурного может иметь место при взаимной вложенности суперсистем одного иерархического уровня: примером этого являются структуры разведывательных сетей резидентур противоборствующих государств и мафий. Но это может происходить и когда некая суперсистема расположена в пределах нижних уровней иерархии объемлющей её, иерархически организованной суперсистемы. Структуры, нисходящие в нижние уровни объемлющей суперсистемы, на иерархическом уровне рассматриваемой суперсистемы (локализованной в пределах нижних уровней объемлющей) видны не будут: примером такого рода в иерархии структур государственного управления являются хорошо налаженные контрразведывательные и прочие осведомительные сети, чьи сотрудники, будучи элементами структур, не должны отличаться от опекаемого ими окружения, к структурам не принадлежащего.

Управление структурным способом низкочастотными процессами, продолжительность коих превосходит время наблюдения, также может восприниматься как бесструктурное или как стихийный якобы неуправляемый процесс. Если продолжительность процесса превышает максимальное время существования элементов суперсистемы, а процесс управляется структурным способом, то в суперсистеме устойчиво существует матрица (каркас, форма) структуры — «штатное расписание», заполняемое обновляющимися элементами по мере необходимости.

Примером такого рода структур являются исторически устойчивые структуры государственного управления и воинские части, хранящие подчас многовековые традиции. Но мафии, масонские ложи, церковные ордена и братства, в отличие от армии избегающие парадов в своей действительной деятельности, являются плохо распознаваемыми, таящимися структурами, чья деятельность, хотя и организованная структурно, тем не менее, может восприниматься как некое бесструктурное самоуправление или стихийный процесс, якобы неуправляемый.

Но в целом на каждом иерархическом уровне организации суперсистемы структурное управление рождается из бесструктурного, в случае обретения некими целями управления устойчивости во времени. При этом вовлечение элементов суперсистемы в постоянно функционирующие структуры сопровождается ростом элементного запаса устойчивости, поскольку в бесструктурном самоуправлении одновременно может идти несколько процессов формирования структур аналогичного назначения; кроме того, в каждом из этих процессов формирования структур теряется время на организацию потоков информационного обмена и освоение поступающей информации. Эти потери в отлаженной структуре существенно меньше, чем в бесструктурном процессе.

То, что предстаёт как бесструктурное управление на данном иерархическом уровне, может быть действительно бесструктурным самоуправлением множества элементов, образующих суперсистему, в пределах вероятностных предопределённостей иерархически высшего объемлющего управления; может быть периферией не распознаваемых структур, проникающих в суперсистему извне, включая и структуры, замкнутые на иерархически высшее (объемлющее) управление; может быть деятельностью внутренних, но не распознанных структур суперсистемы; или же некой совокупностью взаимных вложений перечисленного.

Если объём (случайного) статистически упорядоченного взаимодействия превышает объём детерминированного (непрерывного и регулярно циклического), то попытка организации процесса самоуправления суперсистемы исключительно структурным способом приведёт к тому, что в каждый момент времени изрядная часть целеориентированных структур будет бездействовать; а взаимодействие по каким-то целям осуществить будет невозможно из-за отсутствия свободных элементов, не занятых в уже организованных структурах. То есть это — ситуация заведомого срыва управления, потери его устойчивости. Поэтому:

> Максимум производительности суперсистемы, максимум её элементного запаса устойчивости достигаются при сочетании структурного и бесструктурного управления в самоуправлении суперсистемы как единого целого.

Процесс освоения потенциала развития протекает также по руслам структурного управления — оптимизация функционирования существующих структур и ликвидации структур, ставших непотребными; и по руслам бесструктурного управления — повышение вероятности успешного завершения процесса возникновения и работы возникающих структур с привлечением *минимально достаточного* числа элементов суперсистемы. Эта вероятность и элементный запас устойчивости тем выше, чем больше опыт суперсистемы по пребыванию в среде и, чем меньше опыт каждого из элементов суперсистемы **отличается в процессе** его функционирования от опыта суперсистемы в целом.

Последнее не означает, что содержимое памяти каждого элемента должно быть идентично всему содержимому памяти суперсистемы, но означает, что информационный обмен между элементами в суперсистеме должен быть достаточно интенсивным, чтобы не происходило срыва бесструктурного управления из-за невозможности обеспечить необходимой информацией элементы, столкнувшиеся с определёнными целями управления; и чтобы численность структур, возникающих в бесструктурном управлении, не была избыточной по отношению к мощности воздействующего фактора. Или, иным образом, необходимо, чтобы вся информация из **памяти суперсистемы в целом** была доступна её элементам в процессе их функционирования по мере возникновения у них потребности в информации.

13.3. Автосинхронизация процессов в суперсистемах

В массовых явлениях, протекающих в природе на самых различных уровнях её иерархии, достаточно часто встречается явление совпадения фаз идентичных процессов, протекающих на множестве аналогичных объектов одновременно. Это — когерентность излучения света атомами в лазере; синхронные вспышки целого луга, на котором сидит множество светлячков; синхронное отклонение от опасности стаи мальков; гребля команды на многовесельной лодке, для синхронности которой вовсе не обязателен голосовой отсчёт, барабан или флейта, как в былые времена на галерах; групповые танцы. Это явление мы далее будем называть **автосинхронизация**. Автосинхронизация достаточно часто проявляется в процессах бесструктурного управления, а само бесструктурное управление может строится на основе явления автосинхронизации.

Для автосинхронизации необходимо, чтобы множество неких объектов обладали хотя бы отчасти идентичным информационно-алгоритмическим состоянием и находились в условиях, допускающих информационный обмен между ними — хотя бы безадресный, циркулярный.

При этом быстродействие их по реакции на прохождение информации, идентичной для всех них, должно быть достаточно высоким.

Рассмотрим это на социологическом примере. Наиболее ярко автосинхронизация проявляется во время овации в зале, например, при приветствии “дорогого и всеми любимого вождя”. Сначала в зале тишина. Потом подсадка и восторженные идиоты, относительно малочисленные (1 — 2 человека на 100), начинают хлопать в ладоши. Это действие генерирует процесс автосинхронизации, поскольку сидящие рядом имеют стереотип (навык) хлопанья и умеют это делать, **не осознавая целей и причин** и **не задумываясь**. Сидящие рядом с подсадкой начинают хлопать в ладоши вслед за нею, поскольку возбуждаются извне их внутренние стереотипы бездумного поведения, и так постепенно вовлекается в этот процесс весь зал. Потом каждый начинает прислушиваться к хлопкам соседей и необходимо даже прилагать усилие воли, чтобы хлопать не вместе с соседями, поскольку на уровне идентичных стереотипов хлопок соседа воспринимается как окрик за несвоевременность собственного хлопка, пришедший по цепям обратных связей. Запустив процесс автосинхронизации, подсадка может уже ничего не делать, после того как её соседи начали бить в ладоши. Пока энергетический потенциал зала не будет выработан в “бессмысленной” (смотря для кого) овации, запущенный подсадкой процесс не прервётся и не развалится. Даже “любимый вождь” далеко не всегда сможет его остановить мановением ладони.

Хлопóк в ладоши можно рассматривать как передачу одного бита информации. Но автосинхронизация может быть построена и на более сложных информационно-алгоритмических модулях, несущих большие объёмы разнообразной информации.

Создание и распространение в суперсистеме идентичных информационно-алгоритмических модулей (стереотипов распознавания, отношения, поведения) и их последующая активизация в суперсистеме через структуры — генераторы автосинхронизации — позволяет управленческой структуре, несущей некую полную функцию управления, бесструктурно управлять тем, чем не могут управлять её исполнительные структуры.

В обществе потенциал автосинхронизации — своего рода «рояль в кустах», на котором **неожиданно** можно исполнить «пьесу» биржевой лихорадки, президентских выборов, гражданской войны. Но «рояль» не играет сам, а тем более не оказывается «в кустах» сам собою, о чём обычно забывают или не задумываются…

В условиях прямого двухстороннего информационного обмена с иерархически высшим (объемлющим) управлением характеристики бесструктурного управления тем лучше, чем лучше вектора целей самоуправления сопряжённого интеллекта суперсистемы и иерархии интеллектов в действующих структурах внутри неё повторяют вектора целей иерархически высшего (объемлющего) управления по отношению к суперсистеме в целом и чем более явно иерархически высшее управление суперсистемой отличается от агрессивного внешнего управления.

13.4. Соборный интеллект в суперсистемах

Если элементы, образующие суперсистему, сами обладают индивидуальным интеллектом, то при информационном обмене между собой они вероятностно предопределённо порождают соборный интеллект. Ранее описанная модель с рулеткой и лотерейными барабанами, которая при взгляде извне выглядит интеллектом, допускает наличие некоторой команды “школяров” и их “капитана”, который, беря на себя роль соборного интеллекта, после того, как команда обменяется карточками ответов, отвечает на вопросы “профессора”.

Если в телевизионной программе “Что? Где? Когда?” за столом собирается команда “знатоков”, то они могут образовать соборный интеллект, мощь которого, однако, ограничена малой пропускной способностью доминирующих в нём каналов речевого и мимически-жестикуляционного обмена информацией, не говоря уж об эмоциональном накале. Если бы команда была способна без буйства эмоций, пережигающего информационные потоки, вывести на уровень осознания всю иерархию каналов информационного обмена, несомую человеком в разных частотных диапазонах на разных, но общих для всей природы физических полях, то они бы убедились, что соборный интеллект не выдумка; что возможности каждого из участвую-

щих в нём значительно возрастают, если человек включается в соборность[1], а не противостоит ей, пытаясь её подчинить себе. Но и без этого, только при речевых и мимико-жестикуляционных каналах обмена информацией, порождающих видимость изолированности каждого мозга, в целом команда интеллектуальнее в среднем любого из игроков.

Даже интеллектуальный лидер команды слабее её соборного интеллекта. Поэтому любая попытка противоборства с соборным интеллектом, попытка подчинить его себе, ведёт как минимум к выпадению из соборного интеллекта, а в более тяжёлых случаях — к воздаянию с его стороны, не всегда праведному, поскольку и соборный интеллект может быть порождён в конфликте с Наивысшим управлением. Конфликтующие же индивиды не могут породить устойчивый соборный интеллект, но обречены впадать в стадное сумасшествие, коллективную шизофрению. Соборный интеллект может быть сам частью более мощного объемлющего интеллекта, несомого некой объемлющей суперсистемой. Поэтому всегда актуален вопрос: в каких соборных интеллектах участвовать и как безопасно выйти из неугодных.

Некий интеллект может порождаться и информационным обменом между *безынтеллектуальными элементами* при условии, что их совокупность при информационном обмене порождает структуру, способную нести интеллект как процесс, рассредоточенный по всей совокупности элементов. Тем более информационный обмен в среде множества элементов, каждый из которых обладает свойственным только ему интеллектом, порождает соборный интеллект, мощь которого определяется мощью индивидуальных интеллектов и организацией информационного обмена между ними.

Всякий интеллект всегда несёт некую **его совокупную** полную функцию управления или обретает её в момент возникновения. Совокупная полная функция управления содержит в себе полные функции управления в отношении различных частных факторов среды, отражающие взаимодействие подвластных интеллекту объектов и субъектов с этим факторами. Всё это вместе порождает совокупный вектор целей и совокупную концепцию самоуправления интеллекта в пределах иерархически высшего объемлющего управления, о коем людям в эпоху материализма и атеизма свойственно забывать. Во множестве индивидуальных интеллектов каждый несёт свойственные ему индивидуальные совокупные вектор целей и концепцию самоуправления, которые либо порождают целостный соборный интеллект, взаимно дополняя друг друга, либо дробят его, порождая коллективную шизофрению *интеллектов — в общем-то психически “нормальных” каждый сам по себе*.

13.5. Внутренние конфликты управления в суперсистеме

Вектора целей накапливают частные цели (их новые компоненты) и устанавливают (изменяют) их приоритеты под давлением своеобразия опыта взаимодействия со средой их носителей. По отношению к векторам целей можно определить следующие понятия:

- под объективным вектором целей в ДОТУ понимается тот вектор целей, который проявляется в работе системы как объективная данность вне зависимости от *декларации о содержании и упорядоченности её вектора целей, которые могут быть оглашены её управленцами или записаны в «инструкциях» по её настройке и эксплуатации*[2];

[1] А не подчиняется той или иной личности — вождю, авторитету и т.п. И не становится невольником того или иного эгрегора, в данном случае — коллективной психики (эгрегора) стадно-стайного типа.

[2] Иными словами, во многих случаях фактический режим функционирования системы, в предположении о том, что ему соответствует пренебрежимо малый вектор ошибки управления, представляет собой выражение *объективного вектора целей,* который может не совпадать с *декларируемым вектором целей* как по набору входящих в него компонент, так и по упорядоченности компонент по степеням значимости каждой из них.

Объективный вектор целей может быть выявлен иначе — в ходе анализа распространения и преобразования информации в *фактически работающих* контурах прямых и обратных связей в замкнутой системе в процессе её функционирования (не работающие контуры могут быть соотнесены с потенциальным вектором целей, который никак не проявляется в функционировании замкнутой системы).

- потенциальный вектор целей, содержащий объективные возможности, не используемые по субъективным причинам. По отношению к управлению со стороны Всевышнего потенциальный вектор целей — одна из составляющих вектора ошибки самоуправления в пределах иерархически высшего объемлющего управления либо потенциал, предназначенный для освоения на будущих этапах развития суперсистемы;
- идентифицированный (выявленный в наблюдениях) вектор целей — составляющая часть объективного (или потенциального) вектора целей вкупе с ошибками идентификации частных целей и их приоритетов. Это понятие — чисто субъективное отображение объективного, но обусловленное определённым уровнем в иерархии взаимной вложенности управления;
- автоидентифицированный субъективный вектор целей, возникающий в результате попытки субъекта управления идентифицировать свой собственный объективный и (или) потенциальный вектор целей.

Интеллект является **только частью** информационного обеспечения поведения его носителя. Если информационное обеспечение организовано иерархическим образом, то те или иные фрагменты совокупного вектора целей могут быть зафиксированы на разных уровнях этой иерархии. При этом в составе совокупного вектора целей могут обнаружиться различные дефекты.

Одна и та же частная цель может повторяться несколько раз в разных его фрагментах, соответствующих разным иерархическим уровням организации информационного обеспечения, вследствие чего **в один и тот же момент (интервал) времени** одна и та же цель будет иметь разные приоритеты в информационно-алгоритмическом обеспечении управления. Этот дефект будем называть *инверсией приоритетов*.

Кроме него могут быть *антагонизмы* как одиночных *целей*, так и фрагментов в векторах целей. Под антагонизмами понимается наличие под одним и тем же приоритетом **в один и тот же момент (интервал) времени** взаимно несовместимых, исключающих друг друга частных целей. Антагонизмы могут быть объективными, отражающие несовместимость данного вектора целей с причинно-следственными связями бытия всего в Мироздании; и субъективные, — в отличие от объективных, — не требующие изменения Богом законов природы.

При объединении в суперсистеме в структуру нескольких элементов, каждый из которых является носителем некоторого вектора целей, структура вместе со своей элементной базой обретает и их вектора целей, что сопровождается порождением совокупного вектора целей этой структуры (или суперсистемы, или её фрагмента), являющегося объединением множеств частных целей (уровня значимости структуры в целом[1]) из всех векторов входящих в неё элементов и подчинённого новой общей иерархии приоритетов целей. При этом совокупный вектор целей не только наследует дефективность векторов целей, уже имеющуюся в векторах целей элементов, порождающих структуру, но в нём могут возникать и дефекты, обусловленные несовместимостью целей и их приоритетов, унаследованных им от разных элементов.

Два любых вектора целей можно соотнести друг с другом, выявляя идентичность входящих в них частных целей и порядка следования их приоритетов. Понятие *глубины идентичности* двух (и более) векторов целей основано на совпадении в один и тот же момент времени (или на одном и том же интервале времени) порядка следования в векторах совпадающих частных целей (без инверсий приоритетов) и отсутствии антагонизмов между не совпадающими целями в векторах. При этом условии управление в принципе осуществимо бесконфликтным (по целям и приоритетам) образом на основе некой объемлющей всех участников концепции управления в пределах глубины идентичности их векторов целей. Иными словами: глубина идентичности векторов целей — это размерность пространства параметров, в котором в принципе осуществимо бесконфликтное управление. Этому понятию сопутствует другое понятие

[1] Цели внутриструктурной значимости в векторах целей разных элементов обеспечивают саму возможность образования ими структуры; а цели структурной в целом значимости предопределяют функционирование структуры и возможности включения её в объемлющие структуры.

— *запас устойчивости* бесконфликтного управления по глубине идентичности векторов целей.

За пределами глубины идентичности векторов целей управление (хотя бы на некоторых интервалах времени, если не во всей продолжительности процесса) может носить внутренне конфликтный, концептуально неопределённый характер.

Вследствие иерархичности частных целей в векторе объединение нескольких векторов целей в совокупный неоднозначно; могут получиться как дефективные совокупные вектора целей, так и обладающие большей глубиной идентичности с частными векторами. Мощь возникающего в информационном обмене элементов соборного интеллекта, устойчивость и здравость его определяются при прочих равных условиях — глубиной идентичности возникающего при этом из векторов целей участников его соборного вектора целей. Вторичный процесс — проявляется в способности элементов привести свои вектора целей в соответствие с соборным вектором целей и вектором целей иерархически высшего по отношению к суперсистеме управления. Её устойчивость (а также и устойчивость управления суперсистемы) **на интервале времени** будет определяться глубиной идентичности частных, соборного и иерархически Наивысшего (по отношению к соборному) векторов целей.

По отношению к каждому из элементов в его векторе целей можно выделить фрагмент, обусловленный фундаментальной частью информационного обеспечения, и фрагмент, обусловленный адаптационной частью. Эти два фрагмента также могут быть соотнесены по глубине идентичности как два отдельных вектора целей.

Информационный обмен на уровне фундаментальной части, если сам и не порождает соборного интеллекта, то может создавать основу для соборного интеллекта при информационном обмене на уровне адаптационной части информационно-алгоритмического обеспечения, в случае достаточной глубины идентичности фундаментального и адаптационного фрагментов вектора целей у участвующих в соборном интеллекте элементов. Если же информационный обмен на уровне фундаментальной части изначально порождает соборный интеллект, то на уровне адаптационной части возможно построение следующего иерархического уровня соборного интеллекта.

Антагонизм между фундаментальным и адаптационным фрагментами — частный случай дефективности векторов целей; она же может породить два и более антагонистичных соборных интеллекта в пределах одной суперсистемы, вследствие чего будут возникать срывы процессов самоуправления в суперсистеме, влекущие за собой её гибель, либо требующие подключения к процессу самоуправления суперсистемы иерархически высшего управления.

Так соборный интеллект видится индивидуальному интеллекту с точки зрения достаточно общей теории управления; возможно, что кому-то всё это, высказанное о соборных интеллектах, представляется бредом, но обратитесь тогда к любому специалисту по вычислительной технике: примитивная сеть ЭВМ по своим возможностям превосходит любой из участвующих в ней компьютеров и обладает возможностями, которыми не обладает ни один из них, — здесь же речь идёт об интеллектах.

При двухуровневой организации информационно-алгоритмического обеспечения самоуправления элементов часть каналов информационного обмена между ними может пролегать только на иерархическом уровне адаптационной части информационного обеспечения. Кроме того, в силу неосвоенности потенциала развития в информационно-алгоритмическом обеспечении могут быть заблокированные области, а каналы информационного обмена все (или часть из них) могут обладать ограниченной дальностью действия и пропускной способностью. Всё это приведёт к тому, что суперсистема, обширно распространённая в среде, по отношению к воздействию некоторых факторов (тоже обширно локализованных и тем более быстро действующих) не сможет вести себя как единое целое и распадётся на некоторое количество регионов, информационно изолированных по этим первичным причинам друг от друга на уровне адаптационной части информационного обеспечения.

Эти первичные причины повлекут за собой вторичные: несовпадение систем кодирования информации на уровне адаптационной части в разных регионах суперсистемы. В каждом из таких автономных регионов суперсистемы вероятностно предопределено возникновение

структуры, несущей в отношении региона полную функцию управления им как единым целым.

Автономные регионы в суперсистеме — единицы одного и того же иерархического уровня в порядке взаимной вложенности управления. Автономные регионы охватывают иерархию структур от единичного элемента до регионального центра управления, представляющего собой структуру, замкнутую информационно-алгоритмически на внешнее или иерархически высшее (объемлющее) управление в отношении суперсистемы в целом и несущую сопряжённый с регионом интеллект, осуществляющий в отношении него полную функцию управления. Соответственно регионы могут обладать той же значимостью в порядке взаимной вложенности управления, что и суперсистема в целом, хотя некоторые автономные регионы могут быть вложенными в другие автономные регионы так, что их значимость будет ниже, чем суперсистема в целом.

Малая степень освоения потенциала развития (малый элементный запас устойчивости регионов) и ограниченность темпов роста качества управления в них порождает внутрисуперсистемный процесс вовлечения *в сферу деятельности центра управления автономных регионов* элементов суперсистемы извне, что до некоторой степени эквивалентно повышению элементного запаса устойчивости региона при неизменном уровне мощности взаимодействия региона со средой, в том смысле, что повышение качества управления при неизменной численности элементной базы вело бы к высвобождению элементов из текущих в регионе процессов.

Когда границы сфер деятельности региональных центров управления соприкасаются, полные функции управления каждого из региональных центров обретают общесуперсистемную значимость. Но управление суперсистемой как единым целым возможно только при осуществлении в каждом регионе одной и той же единственной полной функции управления, а равно — множества (вследствие «исторического» своеобразия происхождения каждой из них) тождественных полных функций управления, что ведёт к тождественности управления разных региональных центров (если региональную объективную специфику каждого из них рассматривать особо вне этого процесса). В противном случае (вследствие информационного обмена между автономными регионами) в пределах одного региона суперсистемы возникают подмножества его элементов, действующих на осуществление взаимно исключающих целей и концепций на разных интервалах и в разные моменты времени. Это — явление *концептуально неопределённого управления*; оно — очень опасное для регионов суперсистемы, суперсистемы в целом (и других замкнутых систем), если его не удаётся преодолеть в приемлемые сроки. Это разновидность конфликтного управления, обладающая той особенностью, что в отличие от определённого конфликта, в котором одни постоянно работают на одни цели и концепции управления, а другие на иные, то в концептуально неопределённом управлении одни и те же элементы в разные моменты времени работают на осуществление взаимно исключающих друг друга целей и (или) концепций их осуществления. Особенность концептуально неопределённого управления состоит также и в том, что объективная конфликтность управления субъективно не воспринимается в качестве конфликта множества управлений в отношении одного и того же объекта.

13.6. Принцип дополнительности информации и концептуально неопределённое управление как особый вид конфликта управлений

«Концептуально неопределённое управление» — термин, воспринявший в себя внутреннюю противоречивость этого явления, поскольку *действительное управление* всегда объективно *концептуально определённо:*

1) в смысле определённости целей и иерархической упорядоченности их по значимости в полном множестве целей и

2) в смысле определённости допустимых и недопустимых *конкретных* средств осуществления каждой из целей управления.

Неопределённости обоих видов, иными словами, неспособность различать несовместимость во множестве определённых концепций управления, одновременно проводимых в жизнь, порождают *иллюзию управления (по полной функции, прежде всех остальных вариантов управления)*, при отсутствии *действительного управления* и ошибки управления, вплоть до полной потери управляемости по провозглашаемой концепции (чему может сопутствовать управление по умолчанию в соответствии с некой иной концепцией, объемлющей или отрицающей первую).

В основе вопроса о концептуально неопределённом управлении лежит вопрос о понимании принципа дополнительности информации в Объективной реальности, который проявляется в сочетании либо антагонизме информации, вводимой в систему по оглашению и по умолчанию.

Что такое *принцип дополнительности информации* проиллюстрируем на конкретном примере. Утверждению «треугольник прямоугольный» объективно сопутствует утверждение, известное как теорема Пифагора. И если оглашено только одно из них, то второе, даже если и остаётся неизвестным тому или иному субъекту, продолжает объективно сопутствовать первому утверждению во всех видах деятельности, в информационном обеспечении которых лежит одно из приведённых объективно сопутствующих друг другу утверждений.

В соответствии с принципом дополнительности информации в функционировании больших информационных систем, в том числе и рассматриваемых нами суперсистем, всегда проявляется присутствие:

- информации, свойственной им **по оглашению** (это определено непосредственно так…), и
- информации, объективно свойственной им же **по умолчанию** (это — неизвестно или “само собой разумеется”, и хотя определённо не оглашено, но введено опосредованно и определено через объективные причинно-следственные обусловленности построения и существования в окружающей среде системы).

При этом возможны два класса информационных систем: *ладные*, в которых информация, присутствующая в них по умолчанию, объективно является основой и дополнением информации, присутствующей в них же по оглашению; но могут существовать системы, представляющие собой своего рода “троянского коня”: оглашаемые при их построении принципы в реальном их функционировании подавляются принципами, введёнными в них же по умолчанию и не оглашёнными прямо; они “само собой разумеются”, но… по-разному создателями системы и её потребителями или же остаются неизвестными кому-то одному из них (либо даже им обоим, когда создатели не управляют “троянским конем” по полной функции).

“Троянские кони” в цивилизации исключительно рукотворного происхождения, в которых, если и присутствуют ладные Мирозданию оглашения, то в умолчания внедрена извращающая лад информационная составляющая, являющаяся следствием ошибок или злоумышления создателей системы.

В силу ограниченной информационной ёмкости носителей и ограниченной мощности средств передачи и обработки информации в принципе невозможно построить информационную систему, в которой бы не было информации, введённой в неё по разного рода умолчаниям; более того, присутствующие в системе оглашения всегда — маленькая часть “умолчаний”, ранее неведомых для человека и присутствующих в Объективной реальности. По этой причине следует стремиться к тому, чтобы при построении и функционировании систем разного рода информация, вводимая в них по оглашению была в ладу с фундаментом объективных “умолчаний”, свойственных Объективной реальности.

В обществе же заказчик и потребитель всякой системы должен это понимать и позаботиться о том, чтобы система умолчаний, принятая разработчиком не противоречила “само собой разумению” заказчика и (или) потребителя.

Процессам освоения потенциала развития, протекающим в суперсистемах и её более или менее автономных регионах, свойственно преобладание определённого характера взаимной дополнительности информации оглашений и умолчаний: либо лад, либо конфликтность оглашений и умолчаний. Причём взаимное соответствие информации по умолчанию и информации по оглашению в суперсистемах, к классу которых принадлежит общество, определено не

однозначно, как в большинстве технических систем и науке, а множественно в пределах вероятностных предопределённостей[1] и описывается в функционировании суперсистем статистикой.

13.7. Восстановление управления суперсистемой как единым целым

В момент соприкосновения автономных регионов в суперсистеме одновременно может существовать несколько региональных центров управления, каждый из которых несёт полные функции управления общесуперсистемного уровня значимости и, следовательно, в деятельности каждого из них будет объективно прослеживаться тенденция **к управлению суперсистемой как единым целым по некой полной функции управления**. До этого момента эту задачу управления решало непосредственно высшее по отношению к суперсистеме управление, вплоть до объективно иерархически Наивысшего.

Когда появляются структуры, в деятельности которых прослеживается тенденция к управлению суперсистемой в целом по полной функции, то сопряжённый с нею интеллект спускается в неё реально. Если элементы, образующие суперсистему (или её фрагменты), сами обладают интеллектом, то каждая из структур, претендующих на управление суперсистемой (её регионом) как единым целым, может либо **объективно** содействовать процессу формирования общесуперсистемного соборного интеллекта, либо объективно препятствовать ему в по**пытке подменить** своей интеллектуальной мощью ещё не сформировавшийся соборный интеллект суперсистемы.

Понятно, что максимальная производительность суперсистемы, максимальный элементный запас устойчивости её достигаются при **бесконфликтном** в её пределах самоуправлении, протекающим с порождением суперсистемой устойчивого во времени соборного интеллекта, несущего полную функцию управления суперсистемой (здесь хорошо видно, что интеллект — процесс); естественно, что при этом соборный интеллект должен осуществлять управление, бесконфликтное по отношению к иерархически Наивысшему управлению, поскольку максимальный обобщённый запас устойчивости суперсистемы объективно достигается при соответствии концепции её самоуправления, осуществляемой соборным интеллектом, концепции иерархически высшего объемлющего управления, подконтрольного Всевышнему.

Интеллектуальная же мощь любой частной структуры в суперсистеме заведомо ниже, чем потенциальная мощь устойчивого во времени соборного интеллекта суперсистемы. Поэтому любая попытка подменить соборный интеллект другим, ограниченным интеллектом, на общесуперсистемном уровне предопределяет и более низкое качество управления суперсистемой (её регионом или иным фрагментом) как единым целым; это будет проявляться во множестве конфликтов управления частных структур и их иерархий вследствие крайне малой глубины идентичности совокупного вектора целей суперсистемы (её региона, фрагмента) и множества векторов целей входящих в неё фрагментов и элементов. Малая глубина идентичности векторов целей и порождает концептуально неопределённое управление.

При взгляде извне по**пытка** подмены соборного интеллекта любым иным, ограниченным внутренним интеллектом суперсистемы, эквивалентна по**пытке** возложения на часть суперсистемы иерархически высшего (объемлющего) управления. То есть для интеллекта, осущест-

---

[1] Сказанное относится прежде всего к сфере политологии, в которой преобладает анализ разного рода деклараций о благонамеренности политических деятелей и партий при полном игнорировании вопроса о **единогласии деклараций и неотъемлемо сопутствующих им умолчаний, существо которых, возможно, не до конца понимают и сами авторы деклараций о благонамеренности**.

В более привычной для гуманитарной интеллигенции терминологии речь идёт о мере единства и антагонизма индивидуального или коллективного бессознательного. После того, как свершается история, политологи делают удивлённое лицо и рассуждают о вероломстве, тайном заговоре и т.п., хотя если бы в прошлом они удосужились проанализировать информацию по умолчанию, сопутствующую декларациям о благонамеренности, то они бы **увидели заблаговременно**, что имеют дело с идеологической системой класса “троянский конь”, в которой информация, объективно свойственная ей по умолчанию, обладает, во-первых, иерархически наивысшей значимостью, а во-вторых, отрицает информацию, свойственную системе по оглашению, по какой причине в процессе функционирования системы от деклараций о благонамеренности в реальной жизни мало что остаётся; но свершившееся соответствует сопутствующим умолчаниям.

вляющего собой такую подмену, это — по**пытка** выйти из себя, стать над собой (что невозможно) в противоборстве с иерархически Наивысшим управлением, предопределившим порождение суперсистемой соборного интеллекта.

* * *

В обществе это обращается для недостаточно умного человека в пытку себя иллюзией обладания непомерной властью и в пытку других заведомо низким качеством управления делами общества: и то, и другое — бессмысленно для людей.

А для человекообразных *нелюдей* и одержимых нелюдью? — Достаточно умный не примет в такой пытке участия, а глупец или одержимый невменяемы.

Но на этом стоит толпо-“элитаризм”. Пока человечество не породило *целостный* соборный интеллект, в нём может быть очень много интеллектуально развитых **индивидов**, но и они, и *презираемые ими в их большинстве* неразвитые “тупицы” будут подвластны соборному безумию, коллективной шизофрении — стадному сумасшествию тех, кому дано быть людьми; будут подвержены **соборной одержимости** и управлению людьми **со стороны не́люди**. Всё это и выражается в глобальном биосферно-экологическом и множестве “чисто” внутрисоциальных кризисах нынешней глобальной цивилизации.

* *
*

Становление процесса управления суперсистемой как единым целым протекает, как *концентрация управления региональными центрами управления*, несущими полные функции управления общесуперсистемной значимости. При этом каждый регион представляет собой суперсистему, уже управляемую некоторым образом как единое целое, а исходная суперсистема становится объемлющей по отношению к этому множеству соприкасающихся суперсистем одного иерархического уровня. Соприкасающиеся суперсистемы взаимно проникают одна в другую вблизи их границ. Процесс автономизации (обособления друг от друга) регионов начинается с момента возникновения в среде обширно распространённой суперсистемы, неустойчивой как единое целое вследствие неосвоенности ею потенциала развития; либо же он является частным процессом в освоении потенциала развития суперсистемы, локально введённой в среду и распространяющейся в ней. Он также может быть и следствием несогласованности по времени частной региональной меры (темпов) развития с мерой развития, предписанной иерархически высшим управлением, либо из-за вмешательства извне, либо по ошибкам самоуправления.

Так или иначе, автономизация регионов сопровождается возникновением постоянных структур региональной значимости, накапливающих информацию на вероятностном уровне их памяти и памяти их элементов. Эти структуры являются основой адаптационной части информационного обеспечения деятельности регионального сопряжённого интеллекта, и они стоят над региональной иерархической системой структурного и бесструктурного управления.

Сразу же после возникновения автономии регионов вероятно их вектора целей мало отличаются друг от друга по составу целей и их иерархии, поскольку отражают прошлый путь развития, общий для суперсистемы в целом, взаимодействующей с одной и той же средой (если региональную объективную специфику рассматривать особо вне этого процесса); и кроме того, они строятся на основе общей для всех фундаментальной части. Поэтому вероятность этого утверждения выше по отношению к составу целей вектора, имеющих первые приоритеты, занесенные в фундаментальную часть, детерминированную память информационного обеспечения. Но будут и различия в вероятностной памяти, адаптационной части, обусловленные особенностями давления среды в регионах и ошибками взаимодействия со средой.

Степень освоения потенциала развития *автономными регионами одного возраста* близка, поскольку различия в их векторах целей носят случайный характер и подчинены одним и тем же вероятностным предопределённостям. Информационный обмен между регионами и иерархически высшее управление, при рассмотрении их на достаточно длительном интервале вре-

мени, вероятностно предопределяют выравнивание качества управления в регионах и усреднение дефективности векторов целей региональных центров управления в соответствии с общесуперсистемной мерой развития, предписанной иерархически высшим (объемлющим) управлением. По этой причине деятельность региональных центров по концентрации управления протекает с переменным успехом. Пока процесс идёт таким образом, устойчивый на всём интервале времени лидер — концентратор управления — не возникает.

Разнообразие в этот процесс вносит потеря управления каким-либо центром по внутренним причинам региона, главной из которых является исчерпание запаса устойчивости по глубине идентичности в системе векторов целей «иерархически высшее управление — региональный сопряжённый интеллект (центр управления) — замкнутые на него иерархии структур региона». Это — кризис концептуально неопределённого управления.

Иерархически Наивысшее управление от просто внешнего управления отличается тем, что с его точки зрения целесообразно устранение дефективности в иерархически низших векторах целей, но в низах свобода интеллектов может зайти столь далеко, что помощь Свыше будут отвергнута либо как враждебная местному субъективизму, либо как не узнанная, не отвечающая собственным векторам целей. В этой ситуации и происходит потеря управления, хотя кризис концептуально не определённого управления мог бы быть преодолён и изжит в случае принятия помощи Свыше.

Понятно, что потеря управления происходит в регионах вследствие нарушения циркуляции информации в иерархиях их внутренних структур, вследствие чего тормозятся (по отношению к объективно необходимым темпам) процессы устранения дефектов во множестве векторов целей и процессы согласования множества концепций управления разных иерархических уровней во внутренней организации региона. Такого рода информационная замкнутость, возникающая в пределах суперсистемы, нарушает процессы прямого и обратного *отображения*[1] — *общевселенского фактора,* обеспечивающего подстройку частных векторов целей и процессов управления под их объемлющие (и) иерархически высшие вплоть до Наивысшего.

Очевидно, что возможны **два главных метода концентрации управления** региональными центрами в суперсистеме.

ПЕРВЫЙ. Разрушение управления по полной функции в регионах-конкурентах и поглощение их обломков. Ему сопутствуют подавление процесса становления соборного интеллекта и как следствие в перспективе **бескомпромиссный антагонизм со всей иерархией высшего управления.**

Расписав подробно полную функцию управления общесуперсистемного уровня значимости, можно найти множество средств её разрушения, направленных на:

- подавление и уничтожение сопряжённого интеллекта, искажение информационного обеспечения его деятельности, вызывающие конфликтное управление в пределах региона и (или) концептуально неопределённое управление в нём;
- непосредственный перехват прямых и обратных связей в контурах управления через неконтролируемые конкурентом иерархические уровни в объективно сложившейся его системе управления;
- целенаправленное создание и внедрение таких неконтролируемых регионами уровней в их организации, т.е. создание проникающей региональной периферии центра иного региона или межрегионального центра, взаимодействующего с несколькими регионами без принадлежности хотя бы к одному из них;
- уничтожение структур управления, их элементной базы и носителей информационно-алгоритмического обеспечения и т.п.

Когда какой-либо из региональных центров управления первым приоритетом в свой объективный вектор целей заносит:

[1] Переток информации из одного фрагмента Объективной реальности в другой фрагмент, сопровождающийся тем, что информация запоминается во фрагменте-приёмнике.

во всех случаях концентрировать управление в суперсистеме невзирая ни на что, ибо ЭТА цель оправдывает *средства её достижения,*

— то возникает устойчивый лидер-концентратор управления.

Информационно-алгоритмическое вмешательство с использованием чужих систем кодирования в условиях информационной замкнутости структуры, осуществляющей это вмешательство, рассматриваемое на длительном интервале времени, оказывается наиболее **очевидно** эффективным, и это видится как лидерство в концентрации управления. Но лидер обречён погибнуть после “ро́дов”, поскольку порождённая им структура-концентратор, через которую он воздействует на других, информационно-алгоритмически замыкается по отношению и к нему самому. Она порождает систему управления, центр которой обретает полную функцию управления также общесуперсистемного уровня значимости, а периферия которой проникает во все регионы.

Эта межрегиональная система имеет тенденцию накапливать и скрывать информацию, почерпнутую ею во всех конкурирующих между собой регионах. В результате с течением времени её опыт в процессе функционирования в наименьшей степени отличается от опыта суперсистемы в целом, объемлющей регионы; кроме того, в сопоставлении с регионами, подвергаемыми межрегиональным центром обработке, свойственная ему культура деятельности в наименьшей степени поражена дефектами разного рода *(конечно, если вынести за скобки вопрос об изначальной дефективности такого способа концентрации управления, и порождаемой им вторичной дефективности особого рода).*

Это ставит центр управления межрегиональной системы над всеми регионами, а регион лидер-концентратор тем самым опускается до уровня значимости всех прочих регионов. Далее межрегиональный центр следит за своей монополией на несение полной функции управления общесуперсистемного уровня значимости везде, куда только проникает его периферия. Концентрация управления в суперсистеме под его руководством на длительном интервале времени выглядит как разрушение регионального автономного управления по полной функции общесуперсистемной значимости и поглощение обломков, лишённых такого управления в конгломерат с последующим недопущением возрождения в регионах их самоуправления по полной функции общесуперсистемного уровня значимости.

В результате таких действий в суперсистеме распространяется **межрегиональный конгломерат**, для которого характерны следующие главные особенности:

- межрегиональный центр управления обретает колоссальный запас устойчивости в сопоставлении его с каждым из прочих центров управления в конгломерате;
- запас устойчивости процессов управления всякого центра управления из подконтрольных межрегиональному ничтожен и устанавливается межрегиональным центром управления.

  Основой этого является более или менее эффективное осуществление им монополии на полную функцию управления общесуперсистемного уровня значимости и хронологически длительная неинформированность подконтрольных центров (т.е. короткая и ограниченная память) и незащищённость их контуров управления от воздействия через неконтролируемые и не выявленные (не идентифицированные) ими каналы информационного обмена, структуры, уровни их иерархии и т.п.
- сопряжённый интеллект межрегионального центра подменяет собой потенциал соборного интеллекта подконтрольных ему регионов;
- периферия межрегионального центра при необходимости выступает в качестве генератора автосинхронизации в бесструктурном управлении.

Совокупная система взаимной вложенности — межрегиональный центр и подконтрольная ему периферия регионов — в целом управляема по причине почти полной подчинённости всякого региона и его структур конгломерату в целом. Но запас устойчивости управления конгломератом, как “целостностью”, гораздо ниже потенциально возможного вследствие отягощения частных векторов целей в конгломерате многочисленными дефектами, (особенно в сопоставлении с иерархически Наивысшим вектором целей в отношении суперсистемы). Поддержание же дефективности векторов целей в некогда автономных регионах — основа господства

межрегионального центра. Общая малость глубины идентичности векторов целей потенциально чревата конфликтами самоуправления и требует затрат ресурсов конгломерата для ограничения самоуправления на нижних иерархических уровнях и подавления паразитных процессов конфликтных самоуправлений. По этим причинам общий уровень качества управления суперсистемой в целом низок, хотя процесс концентрации управления и протекает устойчиво, а освоение потенциала развития сдерживается до момента завершения концентрации управления.

Для потери управления в конгломерате необходимо воздействие на его регионы достаточно мощного фактора, реакция на частотные параметры которого оказывается неэффективной (или невозможной) вследствие низкого быстродействия межрегионального центра по установлению им необходимой для управления глубины идентичности векторов целей в конгломерате. Однако такая потеря управления обратима **при условии**, что в суперсистеме не существует иного центра управления по полной функции общесуперсистемной значимости, готового в любой момент подхватить управление отколовшимися от конгломерата осколками, поскольку осколки в момент выхода из конгломерата не способны к несению полной функции управления общесуперсистемного уровня значимости.

Но этому разрушению и объединению обломков как способу концентрации управления есть объективная альтернатива. Возможен **ВТОРОЙ** путь осуществления концентрации управления — **упреждающее вписывание**. Центр-лидер, обогнавший в развитии каких-то конкурентов или готовящийся выйти раз и навсегда из состояния конкуренции с ними, выявляет их и свои объективные и потенциальные вектора целей; включает в своё информационно-алгоритмическое обеспечение модели их поведения и таким образом информационно-алгоритмически поглощает их структурное и бесструктурное управление; на путях их **самостоятельного** объективного развития в матрице возможностей он упреждающе разворачивает свою деятельность так, чтобы “конкуренты”, достигнув определённого уровня развития, сами вливались в его деятельность.

Так он замыкает их центры управления на себя структурным и бесструктурным способом и всё время заботится об установлении и поддержании максимальной глубины идентичности векторов целей у себя и у “конкурентов”, которых он объемлет и включает в себя информационно-алгоритмически.

Это с течением времени приводит к тождественности бесконфликтного управления, осуществляемого разными центрами без разрушения регионального управления, структур, инфраструктур и элементной базы конкурентов. Происходит **опережающее** построение лидером — концентратором управления — структур и инфраструктур, которыми в будущем будет пользоваться и он, и как бы “поглощённые” им конкуренты.

В наиболее совершенном виде при упреждающем вписывании всякое действие конкурента или противника не воспринимается вписывающей стороной в качестве ущерба, а приносит ей некоторый положительный эффект.

Упреждающее вписывание опирается на принцип:

Цель оправдыва-Ю-т средства.

В этой « **Ю** » вся разница: ошибочная цель — почти мгновенный эпизод в длительном процессе применения безошибочных средств, в отличие от разрушения, где заведомо дурные средства пятнают благую цель.

Упреждающее вписывание порождает иерархию структур с минимальным *в сопоставлении с **разрушением для интеграции обломков*** количеством дефектов во всём её множестве векторов целей. **Упреждающему вписыванию сопутствует и тенденция к формированию соборного интеллекта**. В процессе упреждающего вписывания образуется многорегиональный блок, обладающий колоссальным запасом устойчивости по глубине идентичности во всём его множестве объективных и потенциальных векторов целей в сопоставлении с конгломератом, управляемым межрегиональным центром.

Кроме многорегиональных блоков в суперсистеме могут оказаться регионы, длительное время развивающиеся в информационной изоляции от остальной суперсистемы. Изолированное самостоятельное развитие в таких условиях роднит изолированный регион и блок: они (совместно и порознь) обладают более высоким запасом устойчивости управления по глубине идентичности векторов целей.

Концентрация управления может идти в суперсистеме двумя путями одновременно на каких-то этапах освоения ею потенциала развития, но какие-то центры управления объективно в ней больше склонны к упреждающему вписыванию, а другие — к разрушению управления конкурентов и интеграции обломков.

Поэтому на каком-то этапе процесса концентрации управления суперсистемой, объемлющей регионы, вероятно столкновение межрегионального конгломерата и многорегионального блока. Результат такого столкновения определяется не совокупной мощностью ресурсов каждой из конфликтующих сторон, а субъективным фактором, связанным главным образом с блоком.

Блок имеет объективное преимущество перед конгломератом по запасу устойчивости процессов в блоке, обусловленному большей глубиной идентичности объективных и субъективных векторов целей.

Но субъективный вектор целей центра управления блоком (центра обособившегося в блоке) может стать даже антагонистичным к его же объективному и потенциальному векторам целей, прежде всего, — в результате информационно-алгоритмической агрессии межрегионального центра через не контролируемые центром блока контуры управления.

По этой причине блок не застрахован от разрушения его центра управления, общеблочных структур и инфраструктуры в ходе информационной агрессии межрегионального центра.

Но от последствий такой агрессии не застрахован и межрегиональный центр, поскольку вместе с элементными ресурсами блока и его обломками он интегрирует в себя и всю совокупность процессов, объективно протекающих в блоке, подчинённых объективному вектору целей блока. Поскольку объективные вектора целей блока обладают крайне низкой дефективностью, то интеграция блока в конгломерат требует в достаточно короткие сроки внедрить в объективные вектора целей блока дефекты. Для этого необходимо: остановить действие внутриблочных факторов устранения дефектов в векторах целей; и выявить господствующие в блоке вектора целей, поскольку внесение дефектов необходимо проводить в кратчайшее время и прицельно.

Но восприятие объективного вектора целей блока в его соотнесении с вектором целей иерархически высшего объемлющего управления вплоть до иерархически наивысшего — дело субъективное и не простое даже для центра управления блоком, а не то что для центра управления конгломератом.

То есть при восприятии возможны ошибки, самой тяжёлой из которых является восприятие блока в качестве конгломерата, подобного собственному. Другими словами, труднее всего оценить вектор ошибки управления по отношению к иерархически Наивысшему, т.е. потенциальный вектор целей блока. Неидентифицированность (невыявленность) вектора ошибки управления поглощаемой системы — основа непредсказуемости последствий поглощения, т.е. вероятностная предопределённость катастрофического разрешения неопределённостей в собственном управлении конгломерата.

Вторая сторона идентификации векторов целей связана с цейтнотом, в котором оказывается межрегиональный центр в процессе интеграции достаточно обширного блока в конгломерат. Дело в том, что, пока блок управлялся своим центром управления, можно было довольно точно распознать объективный общеблочный вектор целей и субъективный вектор целей блока,

но труднее всего оценить потенциальный вектор целей блока, содержащий реальные возможности, не используемые его центром управления по субъективным причинам.

Цели в векторах всегда связаны с объективными процессами широкого частотного диапазона. Низкочастотные колебательные процессы в природе обычно более энергоёмки, чем высокочастотные однокачественные с ними процессы и поглощают энергию и алгоритмику высокочастотных с течением времени. Кроме того, с высокочастотным процессом может быть информационно-алгоритмически связан низкочастотный процесс, огибающий плавной кривой максимумы или минимумы высокочастотного, примером чего является амплитудная модуляция в звуковом радиовещании[1].

Реакция блока на попытку его интеграции в конгломерат протекает во всех частотных диапазонах взаимодействия. Идентификация низкочастотных процессов (несущих большую энергию) и процессов-огибающих требует длительного времени, чего нет в цейтноте; либо же требует обращения к структурам внешнего управления, которые длительное время вели наблюдение за блоком и возможно также принимали участие в управлении им и имеют свои виды на будущее в отношении и блока, и конгломерата. При этом дело усложняется и тем, что активизируются процессы, связанные с потенциальным вектором целей блока, интенсивность которых была ничтожна до начала интеграции блока в конгломерат (собственно вследствие этого попытка поглощения блока конгломератом и становится возможной).

Об этих процессах имеет представление не просто внешнее, *а только иерархически Наивысшее по отношению к суперсистеме управление, которому межрегиональный центр пока противится.*

Но глубина идентичности вектора целей иерархически высшего управления и объективного вектора целей блока в силу построения блока методом упреждающего вписывания вероятно глубже, чем у межрегионального центра, поскольку, в отличие от блока, построение конгломерата предполагает и антагонизацию фундаментальной и адаптационной частей информационного обеспечения. Поэтому поддержка блока Свыше более вероятна, чем поддержка Свыше конгломерата.

Обширность векторов целей блока; многократное дублирование без инверсий и антагонизмов одних и тех же целей в разных частных векторах целей в разных фрагментах блока, складывающиеся в течение всего времени существования блока, соизмеримого со временем возникновения автономных регионов и межрегионального центра в суперсистеме; субъективизм восприятия вектора целей со стороны межрегионального центра; действие факторов восстановления автономного центра управления блоком по полной функции (или нескольких центров, осуществляющих параллельное управление в нём и достигающих тождественности управления, проистекающего от каждого из них); вероятностная предопределённость разрешения бескомпромиссного конфликта межрегионального центра с иерархически высшим (объемлющим) управлением — не гарантирует межрегиональный центр от вероятного восстановления управления в блоке по полной функции, причём с более высоким качеством и запасом устойчивости управления, чем прежде. За этим может последовать эффективное вписание конгломерата в блок благодаря низкому запасу устойчивости периферии конгломерата по глубине идентичности векторов целей, поскольку восстановление управления блоком вероятно сопровождается выявлением (идентификацией) причин потери управления в нём, т.е. агрессия межрегионального центра перестаёт быть тайной для блока. Это тем более правильно, если

[1] Когда-то это было описано в школьном учебнике физики.

Суть дела состоит в том, материальный колебательный процесс определённой частоты избирается в качестве средства передачи информации. Амплитуда колебаний в этом процессе управляемо изменяется. Это называется амплитудной модуляцией. В результате, если на записи процесса амплитудные значения соединить плавной огибающей кривой, то огибающая будет представлять собой колебательный процесс, принадлежащий к более низкочастотному диапазону, чем несущий процесс. Процесс-огибающая и представляет собой информацию, передаваемую несущим процессом.

Это — один из способов передачи звука в диапазоне частот радиоволн. Несущий процесс излучения радиоволн, принадлежащий относительно высокочастотному диапазону (по отношению к диапазону звуковых частот), модулируется звуковой частотой.

соборный интеллект блока уже разбужен агрессией конгломерата и его деятельность реально проявляется хотя бы как вспышки, если не как непрерывный устойчивый процесс.

Если же ко времени начала поглощения блока конгломератом в блоке устойчиво функционирует соборный интеллект, ставший новым звеном в иерархически высшем по отношению к элементам суперсистемы управлении, то конгломерат просто обречён:

- во-первых, соборному интеллекту блока гарантирована иерархически высшая поддержка;
- во-вторых, любой соборный интеллект сам по себе мощнее, чем сопряжённый интеллект конгломерата, пытающийся подменить собой его соборный интеллект.

Соотношение производительности и ресурсных запасов блока и конгломерата в этой ситуации роли играть не будет, поскольку потеря управления в конгломерате вероятностно предопределённо носит характер срыва управления, а регион, отколотый от конгломерата, объективно нуждается в осуществлении полной функции управления общесуперсистемной значимости, к осуществлению которой он сам в момент откола не способен, а блок её может дать. Поскольку дефективность векторов целей в регионах конгломерата поддерживается искусственно, то для повышения запаса устойчивости управления вписываемым в блок регионам блочному центру управления как минимум достаточно не тормозить общесуперсистемных факторов устранения дефектов в их векторах целей, а как максимум — целенаправленно устранять выявленные в регионах дефекты.

Действия блока по отношению к регионам конгломерата являются теми же действиями, которые межрегиональный центр управления вынужден будет предпринять и сам для сохранения себя в конфликте с иерархически высшим (объемлющим) управлением, предполагающим освоение потенциала развития суперсистемы. Поэтому в своих действиях, проводя упреждающее вписывание, блок не противоречит тенденциям освоения потенциала развития; действия же межрегионального центра в прошлом и в перспективе противоречат этой тенденции. Это и проявляется в упреждающем вписывании высокочастотных процессов в низкочастотные; если этого не делать, то высокочастотные, не вписанные процессы, порождают модулирующие их (объемлющие) не управляемые низкочастотные процессы, что выливается в неорганизованный выброс энергии с разрушением структур суперсистемы, её элементной базы, потерей ею информации. Выглядит это как срыв управления и по своему существу является разновидностью катастрофического разрешения неопределённостей вследствие ошибочности в решении задачи о предсказуемости поведения (или отказа от решения такой задачи).

Во избежание этого процесс управления должен идти в согласии с иерархически Наивысшим управлением, которое необходимо уметь выделить во множестве информационных потоков *просто внешнего управления* в отношении суперсистемы и не отвергать его предупреждений, целесообразность которых может быть даже непонятной на уровне информированности суперсистемы.

* * *

По отношению к обществу, рассматриваемому как суперсистема, это означает, что алгоритмика упреждающего вписывания должна развёртываться, ориентируясь на переход к человечному типу строя психики как к единственно нормальному для людей. **В этом случае — она наиболее эффективна в смысле достижения целей и необратимости результатов, поскольку развёртывается в русле Промысла и при прямой и опосредованной поддержке иерархически Наивысшего всеобъемлющего управления.**

Тем не менее, и носители демонического типа строя психики могут в своём развитии выйти на осуществление ими концентрации управления методом упреждающего вписывания. Однако в этом случае у них будут неизбежны конфликты с иерархически Наивысшим всеобъемлющим управлением как при осуществлении управления в пределах их автономного региона суперсистемы, так и за его пределами в границах суперсистемы в целом. При развёртывании алгоритмики упреждающего вписывания на основе демонического типа строя психики, при её неоспоримо более высокой эффективности, чем у алгоритмики разрушения и поглощения об-

ломков, она неизбежно будет приводить к срывам управления, ввергающим её приверженцев в катастрофу, из которой нет выхода, либо ставящим их на грань такой катастрофы.

Дело в том, что разрушение автономных регионов и формирование конгломерата — более очевидное и более слабое зло, нежели формирование блока методом упреждающего вписывания на основе демонического типа строя психики: Благодаря низкому качеству управления в конгломерате, низкому запасу устойчивости управления в нём перейти от конгломерата к блоку и целостной суперсистеме, в которых господствует человечный тип строя психики, проще, нежели от блока, в котором господствует демонический тип строя психики.[1]

*   *
*

При этом процесс поглощения блока конгломератом может сопровождаться попыткой навязать блоку конгломератные стереотипы распознавания иерархически высшего по отношению к суперсистеме в целом управления. Успешность этой попытки зависит от вектора целей и устойчивости процесса иерархически высшего управления, общего по отношению к блоку и конгломерату, а именно — что оно предпочтёт на данном этапе:

- ускоренную концентрацию управления со стороны конгломерата, дабы потом низвергнуть структуры управления им;
- формирование соборного интеллекта в блоке с поглощением конгломерата в блок до завершения концентрации управления по конгломератно-межрегиональному способу;
- обучение соборного интеллекта блока добру на примере агрессии конгломерата.

В целом же в *ходе освоения потенциала развития суперсистемы* протекает процесс вытеснения примитивных схем управления более развитыми, обеспечивающими более высокое качество управления в смысле высвобождения ресурсов. При этом структурное и бесструктурное управление становятся неразличимыми.

Ранее было показано, что текущие элементные запасы устойчивости суперсистемы, а следовательно и её производительность, тем выше, чем меньше информационное состояние памя-

---

[1] В истории нынешней глобальной цивилизации выделенный звездочками текст позволяет понять некоторые особенности течения второй мировой войны XX века.

Российская империя представляла собой блок, переживавший кризис управления, поскольку субъективный вектор целей его центра управления не совпадал с объективным общеблочным. Это открыло возможность осуществить попытку расчленения России и поглощения её обломков в Евро-Американский конгломерат. Тем не менее, СССР под руководством И.В.Сталина по прежнему был блоком, в котором происходил процесс преодоления дефективности векторов целей: субъективного вектора центра управления и общеблочного объективного.

Япония представляла собой автономный регион, по характеру управления близкий к блочному типу, но на основе демонического типа строя психики.

Германия была частью конгломерата, в котором имитировалась попытка перейти к блочному характеру управления. Она оказалась достаточно успешной для того, чтобы спровоцировать Японию на вступление в союз с Германией, на крайне невыгодных для неё условиях.

В этих условиях агрессивный потенциал Японии (ею был напечатан тираж денежных знаков для регионов Дальнего Востока СССР, которые предполагалось захватить) разрядился на США усилиями внутреннего масонства Евро-Американского конгломерата, искавшего повода для вступления США в войну на стороне противников Германии, и спецслужб СССР при личном участии И.В.Сталина и Л.П.Берии в управлении периферией советской разведки в США.

В итоге войны казалось бы победил Евро-Американский конгломерат. Блок Япония с управлением на основе демонического типа строя психики оказался на грани катастрофы, от которой его удержало заступничество лично И.В.Сталина, категорически отказавшегося причислить японского императора к военным преступникам. Это не позволило заправилам Евро-Американского конгломерата ликвидировать монархию в Японии и лишить её своей национальной духовной сути подобно тому, как это произошло по завершении первой мировой войны XX века с Турцией в результате прихода к власти масонского режима Ата-Тюрка. В результате этого Япония сохранила потенциал дальнейшего самобытного развития.

Но главное состоит в том, что при видимости победы Евро-Американского конгломерата, продолжилось самобытное развитие блока России, а конгломерат продолжал и продолжает двигаться к кризису управления по методу вмешательства в чужие дела, разрушения управления в сопредельных регионах и поглощения обломков.

ти элементов в процессе их функционирования отличается от опыта памяти суперсистемы в целом, накопленного за всё время её пребывания в среде. К этому можно добавить: *и чем быстрее доступны каждому из элементов в процессе его деятельности свободные интеллектуальные ресурсы суперсистемы.* Это предполагает высокое быстродействие и пропускную способность каналов информационного обмена между элементами по отношению ко времени, необходимому для обслуживания элементами частной цели, стоящей перед каждым их них.

Пользование внешней информацией, выходящей за пределы возможностей собственного информационного обеспечения элемента, должно вероятностно предопределять более высокое качество его деятельности, чем игнорирование её. Именно по этой причине замусоривание информационной среды суперсистемы ложной информацией соответствует разрушению целостного управления суперсистемой и является средством концентрации управления методом разрушения с последующим поглощением обломков. Распространение ложной информации, однако, позволяет иногда быстро устранять некие текущие ошибки управления, но дальнейшее развитие процесса сопровождается возникновением ошибок управления, вызванных именно этой ложной информацией, которая никуда из суперсистемы не исчезает и на каком-то этапе становится основой ошибочного управления при извлечении ложной информации из памяти.

Именно по этой причине в обществе нет разницы между ложью из своекорыстия и “благодетельной” ложью “во спасение”, хотя общество этого и не понимает и лжёт безбожно. Кроме того, “благодетельная” бескорыстная ложь одного “во спасение” может оказаться “водой” на мельницу чьего-то своекорыстия.

Поэтому, когда заведомо ложная информация распространяется в суперсистеме, то процесс освоения её потенциала сдерживается ею, становление соборного интеллекта тормозится, качество управления падает. И это приводит к вопросу об устойчивости управления в условиях, когда в замкнутую систему возможно поступление недостоверной информации, а также когда недостоверная информация действительно попадает в систему.

Всё разнообразие процессов управления можно соотнести с тремя типами алгоритмов выработки поведения замкнутой системы.

Во всех ниже рассматриваемых случаях речь идёт об управлении по полной функции в ранее определённом смысле этого термина.

ПЕРВЫЙ тип алгоритмов выработки управляющего решения (поведения) показан на рис. 1.

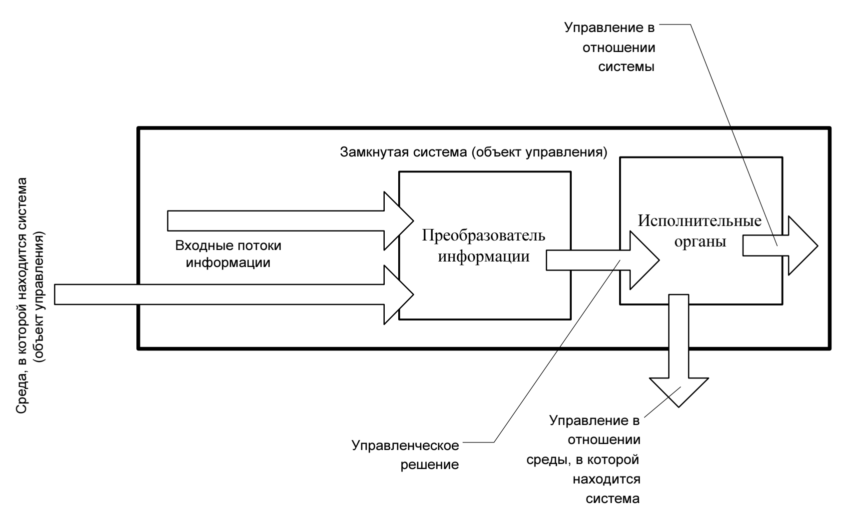

Рис. 1. Алгоритм управления, подчинённого непрестанно меняющимся потребностям сиюминутности

Входной поток информации (внешние и внутренние обратные связи) поступает в преобразователь, где на основе сиюминутно текущей информации вырабатывается текущее управленческое решение, которое передаётся к исполнительным органам.

Возможны такие варианты сочетания входного потока информации и характеристик преобразователя информации, вырабатывающего управленческое решение, в результате которых «самоуправляющаяся» таким об-

разом система в действительности оказывается управляемой извне, если кто-то подаёт на её вход соответствующий поток информации, предвидя реакцию преобразователя на каждый из её вариантов.

Но даже если такого управления извне и нет, то, непрестанно реагируя на сиюминутность и подчиняя текущей сиюминутности почти все свои ресурсы, система оказывается не в состоянии устойчиво ориентироваться на долгосрочную перспективу и, как следствие, — работать на её осуществление.

Для того чтобы устойчиво ориентироваться на длительную перспективу и устойчиво работать на её достижение, эту определённую перспективу необходимо помнить в каждый миг обработки сиюминутно поступающей информации в процессе выработки и осуществления управленческого решения.

Если это достигнуто, то управление протекает по алгоритмам второго и третьего типов.

ВТОРОЙ тип алгоритмов управления показан на рис. 2.

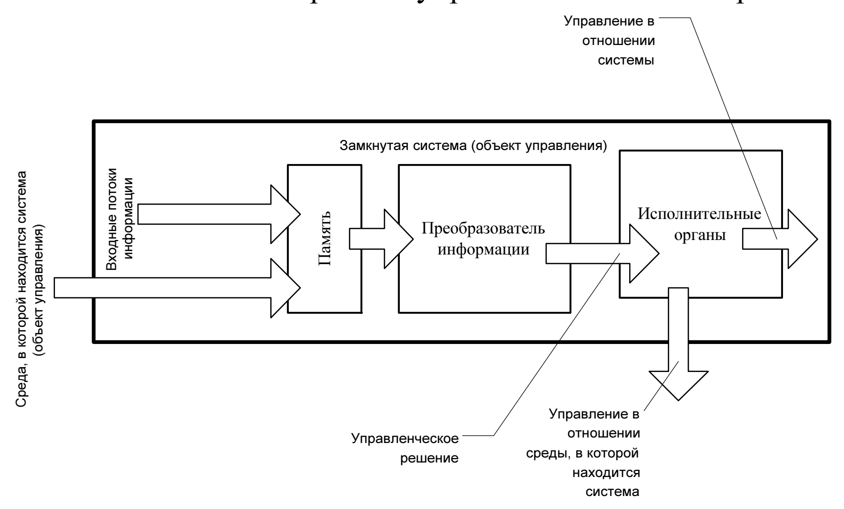

Рис. 2 Алгоритм управления, на основе включения потока текущей информации в память системы

Входной поток информации, попадая в систему, прежде всего загружается в её память. Преобразователь информации, вырабатывающий управленческое решение, осуществляет выборку информации из памяти, соотнося накопленную памятью информацию с непрерывно поступающей информацией. Управленческое решение вырабатывается по существу на основе всей информации памяти, вследствие чего система сохраняет в управлении устойчивую ориентацию на цели долгосрочной перспективы. Она оказывается способной их достичь потому, что не теряет долгосрочных целей в процессе выработки и осуществления управленческих решений в потоке текущей информации. Отфильтровывая на основе информации памяти дестабилизирующую стратегическое управление высокочастотную составляющую всевозможной «суеты», подчиняясь которой в алгоритмах первого типа, система теряет цели долгосрочной перспективы и уклоняется от них в процессе управления, управляясь в русле алгоритмов третьего типа, система сохраняет устойчивость работы.

Тем не менее, при непосредственной загрузке в память поступающей текущей информации возможны поражения содержимого памяти и её структурной организации, аналогичные по своему характеру поражениям компьютерными вирусами файловой системы жёсткого диска и информации файлов, в ней хранящихся. Они могут затрагивать как базы данных, так и алгоритмы, на основе которых преобразователь информации вырабатывает управленческое решение.

Иными словами, необходима защита памяти, — из которой преобразователь черпает необходимую информацию в процессе выработки управленческого решения. Это приводит к алгоритму третьего типа.

ТРЕТИЙ тип алгоритмов управления показан на рис. 3.

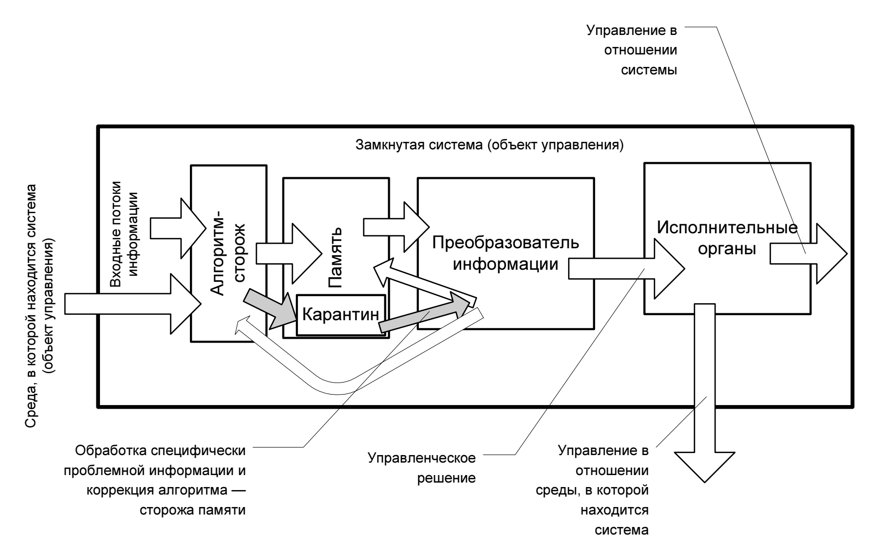

Рис. 3 Алгоритм управления с защитой памяти системы от накопления недостоверной информации

В нём всё происходит, как и во втором типе, но перед загрузкой в память входного потока информации он пропускается через алгоритм-сторож, который выявляет недостоверную и сомнительную информацию, в том числе и попытки прямого и косвенного (опосредованного) управления извне, для того, чтобы выработка управленческого решения основывалась только на информации, признанной достоверной. В тех случаях, когда возникают затруднения с определением качества информации, алгоритм — сторож памяти — помещает её в специализированную область памяти, показанную на рис. 3 блоком, названным «Карантин», для последующего выяснения её достоверности. Алгоритм, показанный на рис. 3, предполагает, что блок под названием «Преобразователь информации» обладает в системе наивысшими полномочиями. Потому он может перемещать информацию из «Карантина» в область нормальной «Памяти» и изменять «Алгоритм — сторож памяти» по мере накопления системой опыта взаимодействия со средой, что требует в процессе управления переоценки содержимого памяти по категориям «достоверно», «ложно», «сомнительно», «не определённо».

Бросающаяся в глаза разница в поведении систем, управляющихся на основе алгоритмов первого типа и алгоритмов второго и третьего типов, состоит в том, что изменение входного информационного потока в алгоритмах первого типа вызывает немедленное (по отношению к быстродействию «Преобразователя информации») изменение управления; в алгоритмах второго и третьего типа изменение входного потока информации может вообще не вызвать никакого видимого изменения в управлении либо может вызвать изменения в управлении спустя какое-то, подчас весьма продолжительное, время. Если же в алгоритм выработки управленческого решения включается прогноз поведения системы (используется схема «предиктор-корректор»), то изменение управления может упреждать изменение потока входной информации. Однако, несмотря на такое извне видимое безразличие в поведении системы по отношению ко входному потоку информации, в алгоритмах второго и третьего типов входная информация не игнорируется. В сопоставлении их с алгоритмами первого типа в них она обрабатывается иначе: так, чтобы она была подчинённой достижению целей долгосрочной перспективы или, чтобы на её основе выявилась невозможность достижения системой ранее определённой для управления ею перспективы[1].

Алгоритмы третьего типа из числа описанных обладают наивысшей помехоустойчивостью как по отношению к высокочастотным шумам среды и собственным шумам системы, так и по отношению к попыткам управления системой извне, направленным на то, чтобы подчинить себе управление на основе деятельности её собственного преобразователя информации или исключить его из процесса управления.

Вынужденность перехода в управлении от алгоритма третьего типа к алгоритму первого типа под давлением обстоятельств должна рассматриваться как чрезвычайная ситуация, аварийный режим управления, в котором первоприоритетной задачей управления является

[1] Последнее требует переориентации системы на другие цели или обязывает к её ликвидации за ненадобностью.

выявление внутренних резервов системы и резервов внешних обстоятельств, использование которых позволяет восстановить нормальное управление по алгоритму третьего типа.

Только это позволяет реализовать запас устойчивости системы, поддерживая в течение некоторого времени управление по алгоритмам первого типа. При принципиальном отказе перейти от алгоритмов управления первого типа к алгоритмам управления третьего типа, запас устойчивости системы необратимо исчерпывается. По существу такая стратегия управления является гарантированным переносом необратимой катастрофы в будущее. Эта стратегия достаточно часто находит своё выражение в общеизвестной фразе: «Некогда тут думать и обсуждать! — работать надо: сами видите, какие обстоятельства сложились». Но приверженность этой стратегии приводит к тому, что катастрофа неизбежно наступает, если обстоятельства не изменяются сами собой. Этого, как известно, не бывает, поскольку обстоятельства изменяются под воздействием того или иного управления.

Когда заведомо недостоверная информация в суперсистеме отсутствует либо в ней господствуют алгоритмы управления третьего типа, эффективность которых достаточна, то (в случае освоения потенциала быстродействия и пропускной способности каналов информационного обмена) все структуры в иерархической лестнице — от элемента до суперсистемы — становятся субъективно неустойчивыми. Субъективная неустойчивость понимается в том смысле, что, если структура, несущая какую-то информацию и алгоритмику, сталкивается с непомерным для неё давлением среды, то *исходя из повышения качества управления **суперсистемой в целом**,* может оказаться выгоднее перераспределить информационно-алгоритмическую нагрузку элементов суперсистемы. Это под силу только для соборного интеллекта, мощного внешнего управления и иерархически Наивысшего управления.

Поскольку неопределённое внешнее управление может быть и агрессивным по отношению к суперсистеме и её элементам, то вопрос о различении источников внешних информационных потоков в процессе самоуправления суперсистемы — вопрос № 1 всегда.

13.8. Взаимно вложенные суперсистемы с виртуальной структурой

Когда суперсистема выходит в режим устойчивого самоуправления ею со стороны соборного интеллекта, различающего иерархически Наивысшее управление от внешних информационных вторжений и обеспечивающего эту способность и на уровне организации составляющих его интеллектов, она осваивает потенциал развития в кратчайшее время. Изнутри суперсистемы это состояние воспринимается как отсутствие конфликтов самоуправления элементов суперсистемы и их объединений и максимальный уровень защищённости от давления среды, через которую протекает иерархически высшее объемлющее управление.

Общность в процессе самоуправления элементов информационно-алгоритмической и интеллектуальной базы[1] суперсистемы, в сочетании с господством *интеллектуальных схем управления предиктор-корректор* на уровне суперсистемы в целом и вложенных в неё иерархических уровнях, делают несущественной мгновенную её структурно-иерархическую упорядоченность, стирают различие между структурным и бесструктурным управлением и процесс видится как взаимная вложенность гибких (виртуальных) структур в общесуперсистемной схеме предиктор-корректор соборного интеллекта.

Повторное обращение к вероятностной памяти с одним и тем же вопросом на этом этапе будет давать в одинаковой обстановке всё меньше разбросов ответов. Но это будет не шаблонность автомата, соответствующего уровню фундаментальной части информационного обеспечения, а оптимальное в некотором смысле решение в данных условиях при данном уровне развития суперсистемы. И то, что воспринимается как “шаблонность решений”, может быть целевым отказом от решений, уступающих оптимальному в данных условиях внешней обстановки и при достигнутом внутреннем уровне развития.

[1] Подразумевается возможность порождения соборного интеллекта.

По завершении освоения потенциала развития суперсистема может служить одной из основ для следующего шага эволюции.

После введения понятия взаимная вложенность суперсистем изложение достаточно общей теории управления вряд ли может быть чем-либо иным, кроме как своего рода «описанием устройства и принципов работы орга́на». Для того, чтобы быть органистом, знать устройство данного инструмента необходимо, но нужна ещё техника игры, репертуар, вкус, в основе чего лежит потенциал развития музыканта, чей организм в свою очередь является взаимным вложением суперсистем, построенных на клетках, физических полях, информационных и энергетических потоках. Если же не знать «устройства орга́на» и не играть на нём, то кто-то на “рояле в кустах” будет играть препротивные “пьесы”, от которых некуда будет деться.

Это означает, что необходимо не только воспринимать поток событий жизни своими чувствами и вниманием, но и выработать систему образно-логических представлений о процессах управления как таковых. Мы живём в такое время, когда это проще всего сделать на основе инструмента, получившего название «метод динамического программирования».

14. Метод динамического программирования как алгоритмическое выражение достаточно общей теории управления

В изложении существа метода динамического программирования мы опираемся на книгу “Курс теории автоматического управления” (автор Палю де Ла Барьер: французское издание 1966 г., русское издание — “Машиностроение”, 1973 г.), хотя и не повторяем его изложения. Отдельные положения взяты из курса “Исследование операций” Ю.П.Зайченко (Киев, “Вища школа”, 1979 г.).

Метод динамического программирования работоспособен, если формальная интерпретация реальной задачи позволяет выполнить следующие условия:

1. Рассматриваемая задача может быть представлена как *N*-шаговый процесс, описываемый соотношением:

$X_{n+1} = f(X_n, U_n, n)$, где *n* — номер одного из множества возможных состояний системы, в которое она переходит по завершении *n*-ного шага; X_n — вектор состояния системы, принадлежащий упомянутому *n*-ному множеству; U_n — управление, выработанное на шаге *n* (шаговое управление), переводящее систему из возможного её состояния в *n*-ном множестве в одно из состояний (*n* + *1*)-го множества. Чтобы это представить наглядно, следует обратиться к рис. 4, о котором речь пойдет далее.

2. Структура задачи не должна изменяться при изменении расчетного количества шагов *N*.

3. Размерность пространства параметров, которыми описывается состояние системы, не должна изменяться в зависимости от количества шагов *N*.

4. Выбор управления на любом из шагов не должен отрицать выбора управления на предыдущих шагах. Иными словами, оптимальный выбор управления в любом из возможных состояний должен определяться параметрами рассматриваемого состояния, а не параметрами процесса, в ходе которого система пришла в рассматриваемое состояние.

Чисто формально, если одному состоянию соответствуют разные предыстории его возникновения, влияющие на последующий выбор оптимального управления, то метод позволяет включить описания предысторий в вектор состояния, что ведёт к увеличению размерности вектора состояния системы. После этой операции то, что до неё описывалось как одно состояние, становится множеством состояний, отличающихся одно от других компонентами вектора состояния, описывающими предысторию процесса.

5. Критерий оптимального выбора последовательности шаговых управлений U_n и соответствующей траектории в пространстве формальных параметров имеет вид:

$V = V_0(X_0, U_0) + V_1(X_1, U_1) + \ldots + V_{N-1}(X_{N-1}, U_{N-1}) + V_N(X_N)$.

Критерий *V* принято называть *полным выигрышем,* а входящие в него слагаемые — *шаговыми выигрышами*. В задаче требуется найти *последовательность шаговых управлений* U_n и траекторию, которым соответствует максимальный из возможных *полных выигрышей*. По своему существу полный “выигрыш” *V* — мера качества управления *процессом в целом*. Шаговые выигрыши, хотя и входят в меру качества управления процессом в целом, но *в общем случае* не являются мерами качества управления на соответствующих им шагах, поскольку метод предназначен для оптимизации управления процессом в целом, а *эффектные шаговые управления* с большим шаговым выигрышем, но лежащие вне *оптимальной траектории,* интереса не представляют. Структура метода не запрещает при необходимости на каждом шаге употреблять критерий определения шагового выигрыша V_n, отличный от критериев, принятых на других шагах.

С индексом *n* — указателем-определителем множеств возможных векторов состояния — в реальных задачах может быть связан некий изменяющийся параметр, например: *время, пройденный путь, уровень мощности, мера расходования некоего ресурса* и т.п. То есть метод применим не только для оптимизации управления процессами, длящимися во времени, но и к задачам оптимизации многовариантного одномоментного или нечувствительного ко *времени*

решения, если такого рода “безвременные”, “непроцессные” задачи допускают их многошаговую интерпретацию.

Теперь обратимся к рис. 4 — рис. 6, повторяющим взаимно связанные рис. 40, 41, 42 из курса теории автоматического управления П. де Ла Барьера.

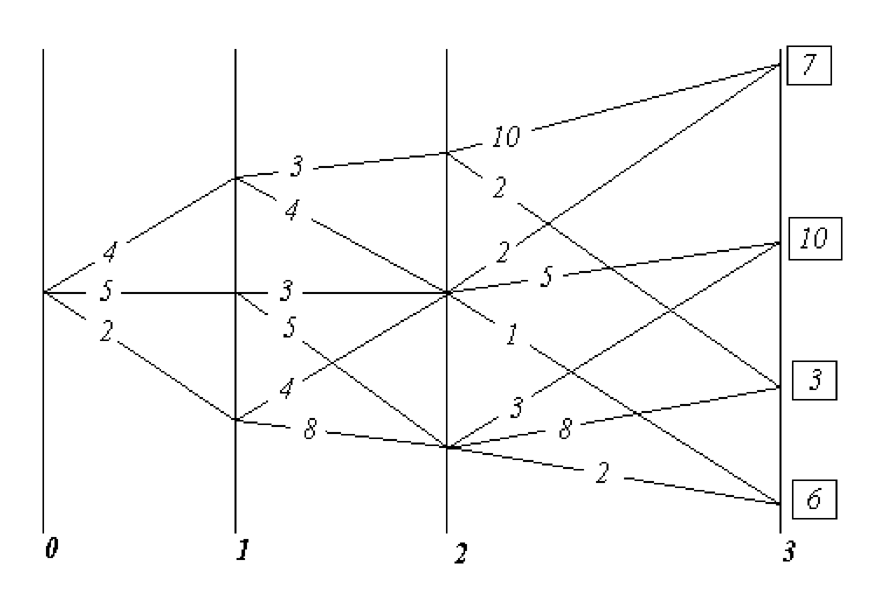

Рис. 4. К существу метода динамического программирования. Матрица возможностей.

На рис. 4 показаны начальное состояние системы — «0» и множества её возможных последующих состояний — «1», «2», «3», а также возможные переходы из каждого возможного состояния в другие возможные состояния. Всё это вместе похоже на карту настольной детской игры, по которой перемещаются фишки: каждому переходу-шагу соответствует свой шаговый выигрыш, а в завершающем процесс третьем множестве — каждому из состояний системы придана его оценка, помещенная в прямоугольнике. Принципиальное отличие от игры в том, что гадание о выборе пути, употребляемое в детской игре, на основе бросания костей или вращения волчка и т.п., в реальном управлении недопустимо, поскольку это — передача целесообразного управления тем силам, которые способны управлять выпадением костей, вращением волчка и т.п., т.е. тем, для кого избранный в игре «генератор случайностей» — достаточно (по отношению к их целям) управляемое устройство.

Если выбирать оптимальное управление на первом шаге, то необходимо предвидеть все его последствия на последующих шагах. Поэтому описание алгоритма метода динамического программирования часто начинают с описания выбора управления на последнем шаге, ведущем в одно из завершающих процесс состояний. При этом ссылаются на «педагогическую практику», которая свидетельствует, что аргументация при описании алгоритма от завершающего состояния к начальному состоянию легче воспринимается, поскольку опирается на *как бы уже сложившиеся* к началу рассматриваемого шага условия, в то время как возможные завершения процесса также определены.

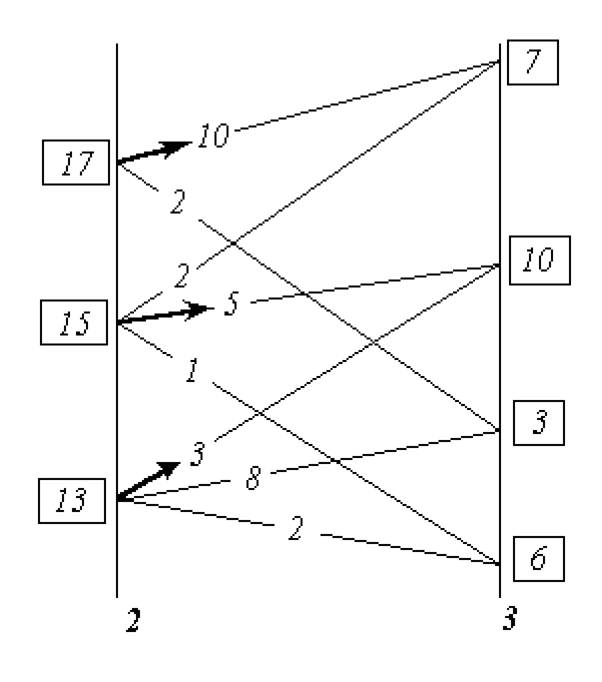

Рис. 5. К существу метода динамического программирования. Анализ переходов.

В соответствии с этим на рис. 5 анализируются возможные переходы в завершающее множество состояний «3» из каждого возможного состояния в ему предшествующем множестве состояний «2», будто бы весь предшествующий путь уже пройден и осталось последним выбором оптимального шагового управления завершить весь процесс. При этом для каждого из состояний во множестве «2» определяются ***все*** *полные выигрыши как сумма = «оценка перехода» + «оценка завершающего состояния».* Во множестве «2» из полученных для каждого из состояний, в нём возможных полных выигрышей, определяется и *запоминается* максимальный полный выигрыш и соответствующий ему переход (фрагмент траектории). Максимальный полный выигрыш для каждого из состояний во множестве «2» взят в прямоугольную рамку, а соответствующий ему переход отмечен стрелкой. Таких оптимальных переходов из одного состояния в другие, которым соответствует одно и то же значение полного выигрыша, в принципе может оказаться и несколько. В этом случае все они в методе неразличимы и эквивалентны один другому в смысле построенного критерия оптимальности выбора траектории в пространстве параметров, которыми описывается система.

После этого множество «2», предшествовавшее завершающему процесс множеству «3», можно рассматривать в качестве завершающего, поскольку известны оценки каждого из его возможных состояний (максимальные полные выигрыши) и дальнейшая оптимизация последовательности шаговых управлений и выбор оптимальной траектории могут быть проведены только на ещё не рассмотренных множествах, предшествующих множеству «2» в оптимизируемом процессе (т.е. на множествах «0» и «1»).

Таким образом, процедура, иллюстрируемая рис. 5, работоспособна на каждом алгоритмическом шаге метода при переходах из *n*-го в *(n - 1)*-е множество, начиная с завершающего *N*-ного множества до начального состояния системы.

В результате последовательного попарного перебора множеств, при прохождении всего их набора, определяется оптимальная последовательность преемственных шаговых управлений, максимально возможный полный выигрыш и соответствующая им траектория. На рис. 6 утолщённой линией показана оптимальная траектория для рассматривавшегося примера.

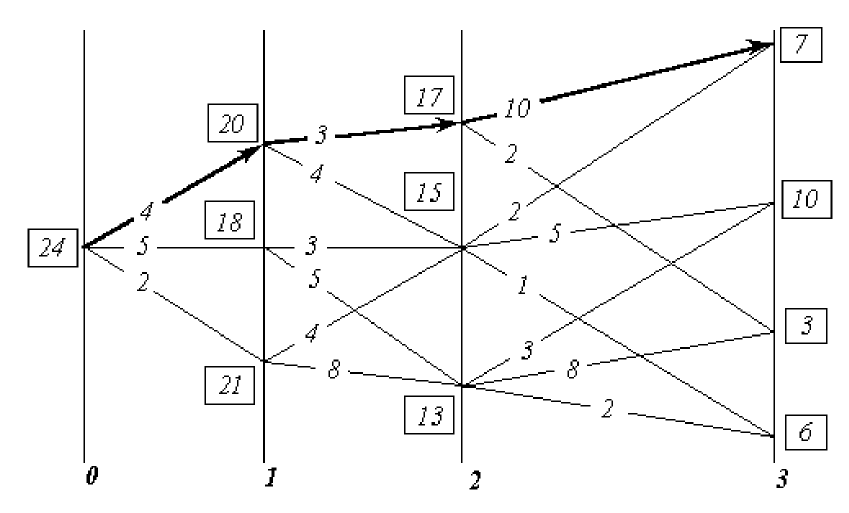

Рис. 6. К существу метода динамического программирования. Оптимальная траектория.

В рассмотренном примере критерий оптимальности — сумма шаговых выигрышей. Но критерий оптимальности может быть построен и как произведение *обязательно неотрицательных* сомножителей.

Поскольку результат (сумма или произведение) не изменяется при изменении порядка операций со слагаемыми или сомножителями, то алгоритм работоспособен и при переборе множеств возможных со-

стояний в порядке, обратном рассмотренному: т.е. от исходного к завершающему множеству возможных состояний.

Если множества возможных состояний упорядочены в хронологической последовательности, то это означает, что расчетная схема может быть построена как из реального настоящего в прогнозируемое *определённое* будущее, так и из прогнозируемого *определённого* будущего в реальное настоящее. Это обстоятельство говорит о двух неформальных соотношениях реальной жизни, лежащих вне алгоритма:

1. Метод динамического программирования формально алгоритмически нечувствителен к характеру причинно-следственных обусловленностей (в частности, он не различает причин и следствий). По этой причине каждая конкретная интерпретация метода в прикладных задачах должна строиться с неформальным учетом реальных обусловленностей следствий причинами.
2. Если прогностика в согласии с иерархически высшим объемлющим управлением, а частное вложенное в объемлющее управление осуществляется квалифицировано, в силу чего процесс частного управления протекает в ладу с иерархически высшим объемлющим управлением, то *НЕ СУЩЕСТВУЕТ УПРАВЛЕНЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ РАЗНИЦЫ МЕЖДУ <u>РЕАЛЬНЫМ НАСТОЯЩИМ И ИЗБРАННЫМ БУДУЩИМ</u>*.

   Процесс целостен, по какой причине ещё не свершившееся, но уже нравственно избранное и объективно не запрещённое Свыше будущее, в свершившемся настоящем защищает тех, кто его творит на всех уровнях: начиная от защиты психики от наваждений до защиты от целенаправленной “физической” агрессии. То есть, если матрица возможных состояний (она же матрица возможных переходов) избрана в ладу с иерархически высшим объемлющим управлением, то она сама — защита и оружие, средство управления, на которое замкнуты все шесть приоритетов средств обобщённого оружия и управления.

Объективное существование *матриц возможных состояний и переходов* проявляется в том, что в слепоте можно “забрести” в некие матрицы перехода и прочувствовать на себе их объективные свойства. Последнее оценивается субъективно, в зависимости от отношения к этим свойствам, как полоса редкостного везения либо как нудное “возвращение на круги своя” или полоса жестокого невезения.

Но для пользования методом динамического программирования и сопутствующими его освоению неформализованными в алгоритме *жизненными проявлениями матриц перехода*, необходимо СОБЛЮДЕНИЕ ГЛАВНОГО из условий:

> В задачах оптимизации процессов управления метод динамического программирования <реального будущего: — по умолчанию> работоспособен только, если определён вектор целей управления, т.е. должно быть избрано завершающее процесс <u>определённое состояние</u>.

В реальности это завершающее определённое состояние должно быть заведомо устойчивым и приемлемым процессом, объемлющим и несущим оптимизируемый методом частный процесс. Но выбор и определение определённых характеристик процесса, в который должна войти управляемая система по завершении алгоритма метода лежит вне этого метода — в области “мистики” или в области методов, развитых в нематематических по своему существу науках и ремёслах.

> **«Каково бы ни было состояние системы перед очередным шагом, надо выбирать управление на этом шаге так, чтобы выигрыш на данном шаге плюс оптимальный выигрыш на всех последующих шагах был максимальным»,** — Е.С.Вентцель, “Исследование операций. Задачи, принципы, методология.” (М., “Наука”, 1988 г., стр. 109).

Неспособность определить вектор целей управления (достижением которого должен завершиться оптимизируемый в методе процесс) и (или) неспособность выявить исходное состояние объекта управления не позволяет последовать этой рекомендации, что *объективно закрывает* возможности к использованию метода динамического программирования, поскольку начало и конец процесса должны быть определены в пространстве параметров, на которых по-

строена математическая (или иная) модель метода, которая должна быть метрологически состоятельной, что является основой её соотнесения с реальностью. Причём определённость *завершения* оптимизируемого процесса имеет управленчески большее значение, чем ошибки и некоторые неопределённости в идентификации (выявлении) начального состояния объекта управления.

Это тем более справедливо для последовательных многовариантных шаговых переходов, если матрица возможных состояний вписывается в пословицу *«Все дороги ведут в “Рим”», а которые не ведут в “Рим”, — ведут в небытие*. Для такого рода процессов, если избрана *устойчивая во времени* цель и к ней ведут множество траекторий, то при устойчивом пошаговом управлении “расстояние” между оптимальными траекториями, идущими к одной и той же цели из различных исходных состояний, от шага к шагу сокращается, вплоть до полного совпадения оптимальных траекторий, начиная с некоторого шага. Это утверждение тем более справедливо, чем более определённо положение завершающего процесс вектора целей в пространстве параметров. По аналогии с математикой это можно назвать асимптотическим множеством траекторий: асимптотичность множества траекторий выражается в том, что «все дороги ведут в “Рим”…»

И в более общем случае, рекомендации Нового Завета и Корана утверждают возможность обретения благодати, милости Вседержителя вне зависимости от начального состояния (греховности человека) в тот момент, когда он очнулся и увидел свои дела такими, каковы они есть.

Другое замечание относится уже к практике — к вхождению в матрицу перехода. Если начальное состояние системы определено с погрешностью, большей чем допустимая для вхождения в матрицу перехода из реального начального состояния в избранное конечное, то управление на основе самого по себе безошибочного алгоритма метода динамического программирования приведет к совсем иным результатам, а не расчетному оптимальному состоянию системы. Грубо говоря, не следует принимать за выход из помещения на высоком этаже открытое в нём окно.

То есть метод динамического программирования, необходимостью как определённости в выборе конечного состояния-процесса, так и выявления истинного начального состояния, *сам собой* защищён от применения его для наукообразной имитации оптимизации управления при отсутствии такового. Это отличает метод динамического программирования, в частности от аппарата линейного программирования[1], в который можно сгрузить экспромтные оценки “экспертами” весовых коэффициентов в критериях оптимизации *Min (Z)* либо *Max (Z)*.

* * *

Эта *сама собой* защищённость от недобросовестного использования косвенно отражена и в литературе современной экономической науки: поскольку она не определилась с тем, что является вектором целей управления по отношению к экономике государства, то не встречаются и публикации об использовании аппарата динамического программирования для оптимизации управления макроэкономическими системами регионов и государств в целом на исторически длительных интервалах времени.

Примерами тому “Математическая экономика на персональном компьютере” под ред. М.Кубонива[2], в которой глава об управлении в экономике содержит исключительно макроэкономические интерпретации аппарата линейного программирования (прямо так и названа “Управление в экономике. Линейное программирование и его применение”), но ничего не говорит о векторе целей управления и средствах управления; в ранее цитированном учебнике Ю.П.Зайченко описание метода динамического программирования также построено на задачах иного характера.

---

[1] О линейном программировании см. специальную литературу.

[2] Перевод с японского, Москва, «Финансы и статистика», 1991 г. на основе японского издания 1984 г. — ликбез-справочник.

Однако при мотивации отказа от макроэкономических интерпретаций метода динамического программирования авторы обычно ссылаются на так называемое в вычислительной математике «проклятие размерности», которое выражается в том, что рост размерности пространства параметров задачи N вызывает рост объема вычислений, пропорциональный N^k, где показатель степени $k > 1$. Такой нелинейный сверхпропорциональный рост объема вычислений действительно делает многие вычислительные работоспособные процедуры никчемными в решении практических задач как из-за больших затрат машинного времени компьютеров, так и из-за накопления ошибок в приближённых вычислениях. Но это «проклятие размерности» относится не только к методу динамического программирования, но и к другим методам, которые, однако, встречаются и в их макроэкономических интерпретациях.

*   *
*

ВАЖНО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ И ПОНЯТЬ: Если в математике видеть науку об объективной общевселенской мере (через “ять”), а в её понятийном, терминологическом аппарате и символике видеть одно из предоставленных людям средств описания объективных частных процессов, выделяемых ими из некоторых объемлющих процессов, то *всякое описание метода динамического программирования есть краткое изложение <u>всей</u> ранее изложенной <u>достаточно общей теории управления</u>, включая и её мистико-религиозные аспекты; но — на языке математики.*

Чтобы пояснить это, обратимся к рис. 7, памятуя о сделанном ранее замечании об определённости начального состояния с достаточной для вхождения в матрицы перехода точностью.

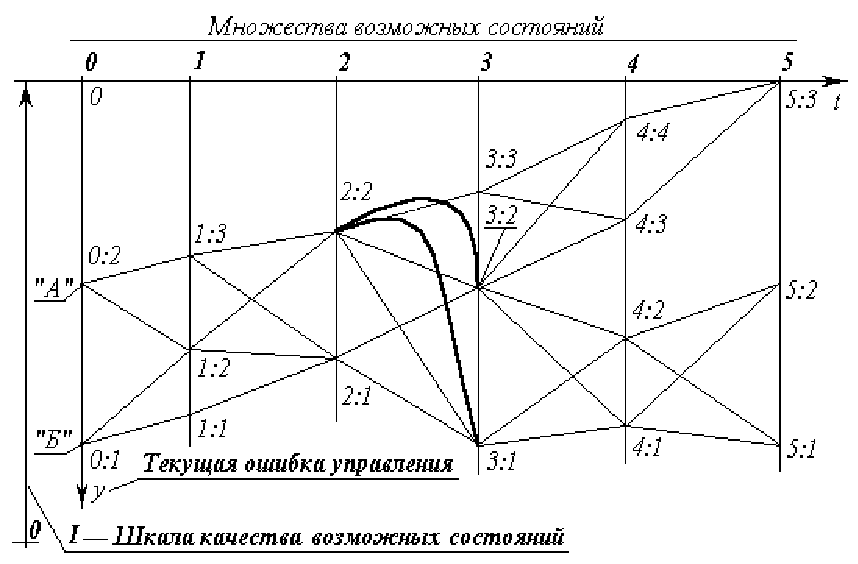

Рис. 7. Динамическое программирование, Различение и достаточно общая теория управления

На нём показаны два объекта управления «А» и «Б» в начальном состоянии; три объективно возможных завершающих состояния (множество «5»); множества («1» — «4») промежуточных возможных состояний; и пути объективно возможных переходов из каждого состояния в иные.

Рис. 7 можно уподобить некоторому фрагменту общевселенской меры развития (многовариантного предопределения бытия) — одной из составляющих в триединстве «материя-информация-мера».

Если принять такое уподобление рис. 7, то объективно возможен переход из любого начального состояния «0:1» или «0:2» в любое из завершающих состояний «5:1», «5:2», «5:3». Но эта объективная возможность может быть ограничена субъективными качествами управленцев, намеревающихся перевести объекты «А» и «Б» из начального состояния в одно из завершающих состояний.

Если дано Свыше Различение, то управленец «А» (или «Б») снимет с объективной меры “кальку”, на которой будет виден хотя бы один из множества возможных путей перевода объекта из начального состояния во множество завершающих. Если Различение не дано, утрачено или отвергнуто в погоне за вожделениями, или бездумной верой в какую-либо традицию, но не Богу по совести, то на “кальке” будут отсутствовать какие-то пути и состояния, но могут “появиться” объективно невозможные пути и состояния, объективно не существующие в истинной Богом данной мере — предопределении бытия. Кроме того, по субъективному произволу управленца выбирается и желанное определённое завершающее состояние из их множе-

ства. Соответственно следование отсебятине или ошибка в выборе предпочтительного завершающего состояния может завершиться катастрофой с необратимыми последствиями.

Но матрица возможных состояний, показанная на рис. 7, *вероятностно предопределяет* только частный процесс в некой взаимной вложенности процессов. По этой причине каждое из начальных состояний «0:1», «0:2» может принадлежать либо одному и тому же, либо различным объемлющим процессам, в управленческом смысле иерархически высшим по отношению к рассматриваемому; то же касается и каждого из завершающих состояний «5:1», «5:2», «5:3» в паре «исходное — завершающее» состояния. Каждый из объемлющих процессов обладает их собственными характеристиками и направленностью течения событий в нём.

Может оказаться, что цель «5:1» очень привлекательна, если смотреть на неё из множества начальных неудовлетворительных состояний. Но не исключено, что объемлющий процесс, к которому завершающее состояние «5:1» принадлежит, как промежуточное состояние, в силу взаимной вложенности процессов, на одном из последующих шагов завершается полной и необратимой катастрофой. Например, цель «5:1» — не опоздать на “Титаник”, выходящий в свой первый рейс, … ставший трагическим и последним. Чтобы не выбирать такую цель из множества объективно возможных, необходимо быть в ладу с иерархически *наивысшим* объемлющим управлением, которое удержит частное ладное с ним управление от выбора такой цели, принадлежащей к обречённому на исчезновение процессу.

Но если рис. 7 — “калька” с объективной меры, то может статься, что какое-то завершающее состояние, являющееся вектором целей — отсебятина, выражающая желание “сесть на два поезда сразу”. Иными словами, разные компоненты вектора целей принадлежат к двум или более взаимно исключающим друг друга иерархически высшим объемлющим процессам протекающим одновременно.

Это один из случаев неопределённости и дефективности вектора целей, делающий метод динамического программирования неработоспособным, а реальный процесс “управления” неустойчивым, поскольку одна и та же “лодка” не может пристать и к правому, и к левому берегу одновременно, даже если привлекательные красоты на обоих берегах реки, при взгляде издали — из-за поворота реки — совмещаются, создавая видимость подходящего для пикника весьма уютного места. Чтобы не выбрать такого вектора целей, также необходимо, чтобы Свыше было дано Различение правого и левого “берегов” потока бытия.

То есть алгоритму динамического программирования, даже если его можно запустить, сопутствует ещё одно внешнее обстоятельство, которое тоже очевидно, “само собой” разумеется, но в большинстве случаев игнорируется: *завершающее частный оптимизируемый процесс состояние должно принадлежать объемлющему процессу, обладающему заведомо приемлемыми собственными характеристиками течения событий в нём.*

После избрания цели, принадлежащей во взаимной вложенности к *объемлющему процессу* с приемлемыми характеристиками устойчивости и направленностью течения событий в нём, необходимо увидеть пути перехода и выбрать оптимальную последовательность преемственных шагов, ведущую в избранное завершающее частный процесс состояние; т.е. необходимо избрать концепцию управления.

Концепция управления в объективной мере, обладает собственными характеристиками, которые совместно с субъективными характеристиками субъекта-управленца, порождают вероятностную предопределённость осуществления им концепции управления. Значение вероятностной предопределённости успешного завершения процесса — объективная иерархически высшая мера, оценка замкнутой системы «объект + управленец + концепция», в отличие от вероятности — объективной меры системы «объект + объективно существующая концепция управления».

Поэтому, чем ниже вероятность перевода объекта в желательное завершающее состояние, тем выше должна быть квалификация управленца, повышающая значение вероятностной предопределённости успешного завершения процесса управления.

Соответственно сказанному, для администратора признание им некой концепции управления может выражаться в его уходе с должности по собственной инициативе, проистекающей из осознания им своей неспособности к осуществлению признанной им концепции управления; а неприятие концепции может выражаться, как заявление о её принятии и последующие искренние ревностные, *но неквалифицированные* усилия по её осуществлению. Они приведут к тому, что концепция будет дискредитирована, поскольку квалифицированные управленцы, способные к её осуществлению, не будут допущены до управления по личной ревности, жажде славы, зарплаты или ещё чего-то со стороны благонамеренного самонадеянного неквалифицированного недочеловека.

Вследствие нетождественности *вероятности (математической)* и *вероятностной предопределённости* очень хорошая концепция может быть загублена плохими исполнителями её: на двухколесном велосипеде ездить лучше, чем на трехколёсном, но не все умеют; но некоторые ещё будут доказывать, что на двухколесном и ездить нельзя, поскольку он падает и сам по себе, а не то что с сидящим на нём человеком, тем более на ходу, — если они ранее не видели, как ездят на двухколесном; а третьи, не умея и не желая учиться ездить самим, из ревности не отдадут велосипед тем, кто умеет.

Поэтому после принятия концепции к исполнению необходимо придерживаться концептуальной самодисциплины самому и взращивать концептуальную самодисциплину в окружающем обществе. То есть необходимо поддерживать достаточно высокое качество управления на каждом шаге всеми средствами, чтобы не оказаться к началу следующего шага в положении, из которого в соответствии с избранной концепцией управления перевод объекта в избранное завершающее состояние невозможен. Этот случай — уклонение с избранного пути «2:2» → «3:3» показан: дуга «2:2» → «3:1» — необратимый срыв управления, после которого невозможен переход в состояние «5:3»; дуга «2:2» → «3:2» — обратимый срыв управления, в том смысле что требуется корректирование концепции, исходя из состояния «3:2», рассматриваемого в качестве начального.

Если на рис. 7 объективной иерархически высшей мере качества состояний, в которых могут находиться объекты субъектов-управленцев «А» и «Б», соответствует шкала качества возможных состояний «***I***», то для их блага целесообразен переход из множества состояний «0» в состояние «5:3». Но выбор ими направленности шкалы оценки качества состояний нравственно обусловлен и субъективен: либо как показано на рис. 7 «***I***», либо в противоположном «***I***» направлении.

Если на рис. 7 возможные состояния сгруппированы во множества «1», «2», «3», «4», «5» по признаку синхронности, то в координатных осях *0ty,* при шкале качества состояний «***I***» расстояние от оси *0t* до любой из траекторий — текущая ошибка управления при движении по этой траектории. Площадь между осью *0t* и траекторией — интеграл по времени от текущей ошибки. Он может быть использован как критерий-минимум оптимальности процесса управления в целом, т.е. в качестве полного выигрыша, являющегося в методе динамического программирования мерой качества, но не *возможных состояний,* не *шагов-переходов* из одного состояния в другое, а всей траектории перехода. Но в общем случае метода шаговые выигрыши могут быть построены и иначе.

Если принят критерий оптимальности типа минимум[1] значения *интеграла по времени от текущей ошибки управления* (на рис. 7 это — площадь между осью *0t* и траекторией перехода), то для субъекта «А» оптимальная траектория — «0:2» → «1:3» → «2:2» → «3:3» → «4:4» → «5:3»; а для субъекта «Б» оптимальная траектория — «0:1» → «1:2» → «2:2» → «3:3» → «4:4» → «5:3».

Срывы управления «1:2» → «2:1» → «3:1»; «2:2» → «3:1»; «2:2» → «3:2» → «4:1»; «3:2» → «4:2» — полная необратимая катастрофа управления по концепции, объективно возможной, но не осуществлённой по причине низкого качества текущего управления в процессе перевода

[1] Хотя в каноническом виде метода присутствует критерий-максимум, но использование критерия-минимум также возможно, поскольку в практике переход к канонической форме задачи достигается умножением на минус единицу соответствующих значений и выражений.

объекта в избранное конечное состояние «5:3». Все остальные срывы управления обратимы в том смысле, что требуют коррекции концепции и управления по мере их выявления.

То есть метод динамического программирования в схеме управления «предиктор-корректор» работоспособен, а сама схема развертывается, как его практическая реализация.

Возможны интерпретации метода, когда в вектор контрольных параметров (он является подмножеством вектора состояния) не входят какие-то характеристики объекта, которые тем не менее, включены в критерий выбора оптимальной траектории. Например, если в состоянии «0:2» различные субъекты не различимы по их исходным энергоресурсам, а критерий выбора оптимальной траектории чувствителен к энергозатратам на переходах, то такому критерию может соответствовать в качестве оптимальной траектория «0:2» → «1:2» → «2:1» → «3:2» → «4:3» → «5:3» или какая-то иная, но не траектория «0:2» → «1:3» → «2:2» → «3:3» → «4:4» → «5:3», на которой достигается минимум интеграла от текущей ошибки управления.

Это означает, что управленец, в распоряжении которого достаточный энергопотенциал, может избрать траекторию «0:2» → «1:3» → «2:2» → «3:3» → «4:4» → «5:3»; но если управленец с недостаточным для такого перехода энергопотенциалом не видит траектории «0:2» → «1:2» → «2:1» → «3:2» → «4:3» → «5:3», для прохождения которой его энергопотенциал достаточен, то состояние «0:2» для него субъективно тупиковое, безвыходное, хотя объективно таковым не является. Это говорит о первенстве Различения, даваемого Свыше непосредственно каждому, перед всем прочими способностями, навыками и знаниями.

Кроме того, этот пример показывает, что на одной и той же “кальке” с матрицы возможных состояний, соотносимой с полнотой реальности, можно построить набор критериев оптимальности, каждый из частных критериев в котором употребляется в зависимости от конкретных обстоятельств осуществления управления. И каждой компоненте этого набора соответствует и своя оптимальная траектория. Компоненты этого набора критериев, так же как и компоненты в векторе целей, могут быть упорядочены по предпочтительности вариантов оптимальных траекторий. Но в отличие от вектора целей, когда при идеальном управлении реализуются все без исключения входящие в него цели, несмотря на иерархическую упорядоченность критериев оптимальности, один объект может переходить из состояния в состояние только по единственной траектории из всего множества оптимальных, в смысле каждого из критериев в наборе, траекторий. Критерии оптимальности выбора, входящие в иерархически организованный набор критериев, не обязательно могут быть удовлетворены все одновременно. Для управления необходимо, чтобы процесс отвечал хотя бы одному из множества допустимых критериев.

Может сложиться так, что один субъект реализует концепцию «0:2» → «1:2» → «2:1» → «3:2» → «4:3» → «5:3», а другой «0:2» → «1:3» → «2:2» → «3:3» → «4:4» → «5:3» в отношении одного и того же объекта. Хотя конечные цели совпадают, но тем не менее, если управленцы принадлежат к множеству управленцев одного и того же уровня в иерархии взаимной вложенности процессов, то это — конкуренция, “спортивная” гонка или концептуальная война; если они принадлежат к разным иерархическим уровням в одной и той же системе, то это — антагонизм между её иерархическими уровнями, ведущий как минимум к падению качества управления в смысле, принятом на её иерархически наивысшем уровне, а как максимум — к распаду системы. Арбитр — иерархически высшее по отношению к ним обоим объемлющее управление. Тем более, если завершающие цели различны, то это — концептуальная война, обостряющаяся по ходу процесса.

Из сказанного следует, что алгоритм динамического программирования и рис. 7, иллюстрирующий некоторые аспекты его приложений, является довольно прозрачным намеком на весьма серьёзные жизненные обстоятельства. В целом же метод динамического программирования в его абстрактной постановке (т.е. не привязанной к какой-либо практической задаче) позволяет сформировать систему образно-логических представлений о процессах управления вообще, и вписывать в эту схему все практические жизненные управленческие потребности как одной личности, так и общества. Это необходимо для осознанного вхождения в управление даже в том случае, если управление реально строится на основе каких-то других моделей.

15. Вхождение в управление

Осталось рассмотреть вхождение в **управление**. В большинстве случаев сознание обращается к проблемам управления жизненными обстоятельствами, ситуациями, проблемам самообладания, умения вести себя (и т.п. слова об одном и том же), столкнувшись с трудностями, неудачами, разочарованием, *то есть не в самое комфортное для себя время — большей частью в разнородных “стрессовых” ситуациях.* Тем не менее, Бог не возлагает на человека ничего сверх того, что тот может вынести, и потому лучшее, что можно сделать в такого рода обстоятельствах:

⇒ Прежде всего остановить собственную суету, всплывающую из бессознательных уровней внутренне конфликтной, неупорядоченной психики и прорывающуюся в неё из коллективной психики, в которой так или иначе соучаствует каждый индивид.

⇒ Остановив суету, необходимо, памятуя о том, что Вседержитель не ошибается, без эмоций уныния либо бессмысленного восторга воспринять то приходящее, что ранее было названо *вектором состояния*.

⇒ После этого необходимо вспомнить, как этот *вектор состояния* изменялся в прошлом в течение по возможности наиболее длительного срока времени на объемлющем его информационном фоне.

⇒ Это даст видение картины взаимной вложенности частных процессов и причинно-следственных связей в их совокупности, т.е. взаимные связи “лично-бытовой” и информации общественной в целом значимости, по нравственно обусловленному произволу относимой к двум категориям: «Хорошо» и «Плохо».

⇒ Во всём этом необходимо выделить общее внешнее управление, а в нём попытаться выделить иерархически Наивысшее — непосредственно исходящее от Вседержителя, во всех без исключения случаях поддерживающего то, что принадлежит категории *«объективного* Хорошо»: Устраняй зло тем, что есть лучшего (метод «клин клином вышибают» не применяется, хотя его сторонникам попустительствуют Свыше до срока с целью вразумления и их самих, и окружающих).

⇒ Памятуя об иерархически Наивысшем управлении Вседержителя, всегда отвечающего на зов, обращенный к Нему, попытаться решить прогнозную задачу многовариантного возможного течения событий: Бог даёт доказательство Своего бытия непосредственно каждому отвечая молитве в соответствии с её смыслом «Языком» жизненных обстоятельств, к которому необходимо быть внимательным, чтобы понять смысл его «фраз».

⇒ После этого следует либо подчиниться ходу процессов, приняв их течение как данность; либо, приняв на себя ответственность, оказать воздействие на их течение в соответствии со своим вектором целей в отношении всей совокупности частных процессов, описываемых вектором состояния.

⇒ При этом главное увидеть **милость** иерархически Наивысшего всеобъемлющего управления Вседержителя, дабы свой вектор целей не был антагонистичен Наивысшей милости, а внесение своего вклада в течение взаимной вложенности процессов стало бы частичкой милости, несомой иерархически Наивысшим всеобъемлющим управлением. В этом случае и информационные потоки иерархически Наивысшего объемлющего управления будут необходимой помощью, а не препятствием в деятельности человека.

Но даже следуя этому, тем не менее, придётся некоторое время терпеть бесстрастно, без суеты и эмоциональных срывов, дабы не пережигать понапрасну энергию в бессмысленности, пока не прекратится последействие нравственно и этически обусловленных ошибок своего прошлого поведения, в которых обычно выражается либо непомерная самонадеянность индивидов, забывших о целостности и иерархичности Мироздания и Всевышнем; либо выражается перекладывание ими предназначенных им Свыше ответственности и забот на окружающих, в том числе и на высших в Объективной Реальности, т.е. это — расплата за иждивенчество. Это касается дел как личных, так и коллективных, народных и общечеловеческих.

«Ты правишь, но и тобой правят», — говорил Плутарх — историк, бывший “по совместительству” верховным жрецом Дельфийского оракула храма Аполлона[1].

Если в таком взаимовложенном процессе «правления» имеет место конфликт управлений двух (или более) субъектов, то кто-то из конфликтующих сторон действует вне русла Промысла в пределах попущения (возможно, что не только против других, но и против Промысла). Но и в ситуации отсутствия конфликта прямые связи любого из них с точки зрения других — обратные связи, а обратные связи любого одного — прямые связи других. И соответственно в такого рода процессах управления системой, определённой по составу субъектов и объектов управления, в действительности управляет тот, кто оказался способен организовать самоуправление системы в целом в объемлющих её процессах в приемлемом для себя режиме; т.е. тот, кто оказывается в состоянии концепцию управления в отношении себя принять и вписать в объемлющую её концепцию управления системой как единым целым.

Поэтому если не забывать о Вседержительности, то на занимаемом им месте в иерархии взаимной вложенности управления социальных и внесоциальных структур и процессов лучше управляет — *собой прежде всего* — тот, кто отличает иерархически Наивысшее управление от внешнего или внутреннего наваждения и не препятствует Высшему, а осознанно снизводит Его волю вниз по контурам внутриобщественного управления как милость, ускоряя процесс перехода к человечности, делая его прямым возхождением, а не мучительной цепью падений, топтаний на месте и валяний во всевозможной грязи; не говоря уж о том, что недостойно, располагая возможностями человека, сознательно уклониться от своего *долга перед другими* в Объективной Реальности, продолжая оставаться человекообразным недолюдком и зная это. Но такое упорствование при знании о своём несоответствии уже занятому фактически положению самоубийственно.

Теория управления была названа *«ДОСТАТОЧНО общей»,* а не просто *«общей»* потому, что предложенная редакция достаточна для того, чтобы с введёнными в ней понятийными категориями однозначно связать объективные разнокачественности, свойственные всякой отрасли деятельности. Соответственно это позволяет развернуть частную прикладную теорию управ-

---

[1] В 1991 г. было несколько рабочих редакций Достаточно общей теории управления. Одна из них заканчивалась теми же словами, что и опубликованная в 1992 г.: «Ты правишь, но и тобою правят», — говорил Плутарх, которыми начинается комментируемый в этой сноске абзац.

Вторая продолжала этот текст так:

«Ты правишь, но и тобою правят», — говорил Плутарх. И это правильно, поскольку прямые связи одного с точки зрения другого являются обратными, а обратные, соответственно, — прямыми. Из них двоих управление осуществляет тот, кто больше знает и глубже понимает, и потому способен чужую концепцию управления в отношении себя вписать в более общую концепцию самоуправления их двоих как единой целостной системы. Этот вывод справедлив как по отношению к индивидуальным, так и по отношению к соборным интеллектам.

Третья редакция продолжала этот текст так:

«Ты правишь, но и тобою правят», — говорил Плутарх. И это правильно, поскольку прямые связи одного с точки зрения другого являются обратными, а обратные, соответственно, — прямыми. Из двоих управление осуществляет тот, кто больше знает и глубже понимает и потому способен чужую концепцию управления вписать в свою более общую концепцию.

При подготовке типографского издания в 1992 г. внутреннюю процедуру ВП СССР согласования текстов различных рабочих редакций прошла первая, которая оставляла слова Плутарха без каких-либо пояснений.

ления, а на её основе — управленческую практику во всякой отрасли деятельности. При этом по отношению ко всей совокупности отраслей человеческой деятельности *достаточно общая теория управления* предстаёт в качестве языка междисциплинарного общения. Для краткости мы иногда пользуемся оборотом «общая теория управления», во всех случаях подразумевая *достаточно общую теорию управления*[1]. Уточнение «достаточно общая» по отношению к теории управления необходимо, поскольку *общая (абсолютная без каких-либо ограничений) теория управления* — достояние Всевышнего точно также, как и Его Вседержительность. Человек же несамодостаточен в выборке информации из потока событий Жизни и ограничен в возможностях её преобразований и переработки, поэтому теория управления в обществе не может быть «общей» (абсолютной, не ограниченной), но должна быть достаточной для разрешения разнородной проблематики в русле Божиего Промысла, каковому качеству (на наш взгляд) достаточно общая теория управления в существующих редакциях (первой 1991 г., и второй 1998 — 2003 гг.) удовлетворяет.

*   *
*

Возможно, что после прочтения достаточно общей теории управления у читателя возникло некоторое непонимание. К.Прутков сказал: *“Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий”.* То есть дело в отсутствии в психике необходимых стереотипов распознавания явлений и формирования их образов. Поэтому надо взять ручку и бумагу и перечитать материалы вторично, рисуя **для себя** схемы и образы категорий и состояний объектов, замкнутых систем, их иерархий и суперсистем в процессах их взаимодействия. Если сказано, что вектор целей — список, то надо расписать для себя некий список; если сказано, что вектор состояния повторяет по содержанию вектор целей и сверх того включает в себя информационно связанные параметры, то рядом с вектором целей следует изобразить вектор состояния; продолжая такое изображение, сопровождающее наше изложение информации, можно получить рисунок, подобный приведенному рис. 8.

[1] Соответственно, если кто-то пользуется термином «общая теория управления» без каких-либо ограничений как оглашённых, так и по умолчанию, то в конечном итоге это — выражение демонических «Я-центричных» притязаний на самодостаточность человека в качестве “вседержителя”.

1, ... , N — Контрольные параметры замкнутой системы в порядке, обратном вынужденному отказу от осуществления избранных *определенных* целей;

N+1, ... , N+M+L — Информационно связанные с контрольными параметры;

N+1, ... , N+M — Непосредственно управляемые параметры (вектор управляющего воздействия);также возможен частный случай, когда все или некоторые непосредственно управляемые параметры имеют индексы не превосходящие N.

N+M+1, ... , N+M+L — Свободные параметры, все объективно возможные значения которых признаются допустимыми.

Рис. 8. Структурирование информации, описывающей процесс управления.

То же касается и более сложных вопросов: если сказано, что информационное обеспечение организовано иерархически двухуровневым образом, то надо помочь рисунком своему образному мышлению, если оно не справляется с работой без рисунка. В этом нет ничего унизительного или стеснительного: просто все мы выросли в эпоху, когда дисциплина, культура мышления у людей не только не воспитывалась целенаправленно с детства, но целенаправленно извращалась, чтобы поставить их в зависимость от хозяев системы толпо-“элитаризма”. И если кто-то может перемножать 5-значные числа в уме, а кто-то только в столбик, то дело прежде всего в различии внутренней дисциплины мышления обыкновенных здоровых людей.

Но этот пример касается абстрактно-логического мышления. Перемножая в столбик, мы помогаем своему недисциплинированному абстрактно-логическому мышлению сконцентрироваться и решить задачу. Рисуя картинки по ходу чтения, мы точно также помогаем своему недисциплинированному предметно-образному мышлению сконцентрироваться и тоже решить задачу по формированию отсутствующих стереотипов, расширению круга своих понятий. **Дело может идти туго: по 5 — 6 страниц в день от силы, но главное, чтобы оно шло.**

Для понимания бесструктурного управления, в основе коего лежат вероятностные предопределённости, достаточно ознакомиться с понятийным аппаратом теории вероятностей и математической статистики по любому учебнику, не вдаваясь в подробности доказательств. Описание процессов в суперсистемах легче всего проиллюстрировать социологическими примерами. Этого мы сознательно избегали по следующим причинам: во-первых, таких примеров

можно много найти в жизненной реальности[1]; во-вторых, после того как освоен понятийный и терминологический аппарат, предшествующий описанию процессов в суперсистемах, там не появляется никаких новых понятий: всё — комбинаторика, игра на основных, ранее введённых, категориях теории управления и детерминированно-вероятностной модели интеллекта.

И главное: из всего не должно делать догмата или канона, поскольку знание — не столько слова и картинки, а то, на что указуют словами. Наше знание и наше слово едины для нас. Слово написанное — **мёртвое для читающего**, пока он не о-**СВОИ**-т то, на что ему указали словами. Но тогда он может быть найдёт лучшие слова, единые с его знанием. Поэтому каждый читающий должен с-**ТРОИТЬ** целостность своего видения мира сам, дабы проверить нас и уберечь от наших ошибок себя, а своё видение мира проверить жизнью; строить — воссоздать в себе восприятие триединства: материя — образность (информация) — мера (предопределение; слово, как оболочка понятия). Достаточно общая теория управления в такого рода деле — пустая форма, мера, алгоритм, который может быть скелетной основой целенаправленной деятельности; а может не быть — кто как пожелает. Но пусть вообразит "бытие" любого высокоразвитого организма в котором мгновенно размягчился, исчез или деформировался скелет: …но именно таково аморфное состояние алгоритмики психики большинства.

Первая редакция ДОТУ: 2 — 13 февраля 1991 г.
Вторая редакция: осень 1992 г.

Уточнения: март — апрель, июнь 1998 г.,
26 ноября 2002 г. — 10 января 2003 г.;
4 июня 2003 г.;
28, 29 февраля 2004 г.;
22 июня 2004 г.;
31 августа 2004 г.;
27 мая — 26 июня 2011 г.

[1] См. также Приложение.

Приложение

В приложение включены материалы, необходимые для понимания мировоззренческих вопросов, не освещённых в достаточно общей теории управления, а также материалы, показывающие применение достаточно общей теории управления к решению практических задач управления обстоятельствами в жизни.

1. Что такое власть в толпо-“элитарном” обществе

В толпо-“элитарном” обществе можно выявить схему анонимного дистанционного управления разного рода номинальными руководителями в обход контроля сознания как каждого из них, так и большинства общества. При этом мало кто толком понимает, как и где вырабатываются и утверждаются те решения, которые они проводят в жизнь. Принципы построения такого рода системы *дистанционного управления “начальниками” как луноходами* показаны на рис. 1.[1]

Эта схема в обществе работала издавна на основе традиций и навыков, хотя научные исследования выявили возможность и принципы её целенаправленного построения только во второй половине XX века. В середине 1970-х гг. одна из газет в качестве курьеза сообщила, что согласно исследованиям американских социологов двух случайно избранных американцев соединяет цепь знакомств в среднем не более чем в десять человек. Если есть цепь знакомств, то в принципе по ней возможна передача информации как в прямом, так и в обратном направлении. Всё выглядит так, как в детской игре «испорченный телефон», с тою лишь разницей, что участники цепи знакомств не сидят в одной комнате, на одном диване, а общаются между собой в разное время и в разных местах. Тем не менее, информация по таким цепям объективно распространяется, порождая некоторую статистику информационного обмена, на основе которой может быть построено достаточно эффективное управление.

[1] Нумерация рисунков в Приложении своя, т.е. начата с 1.

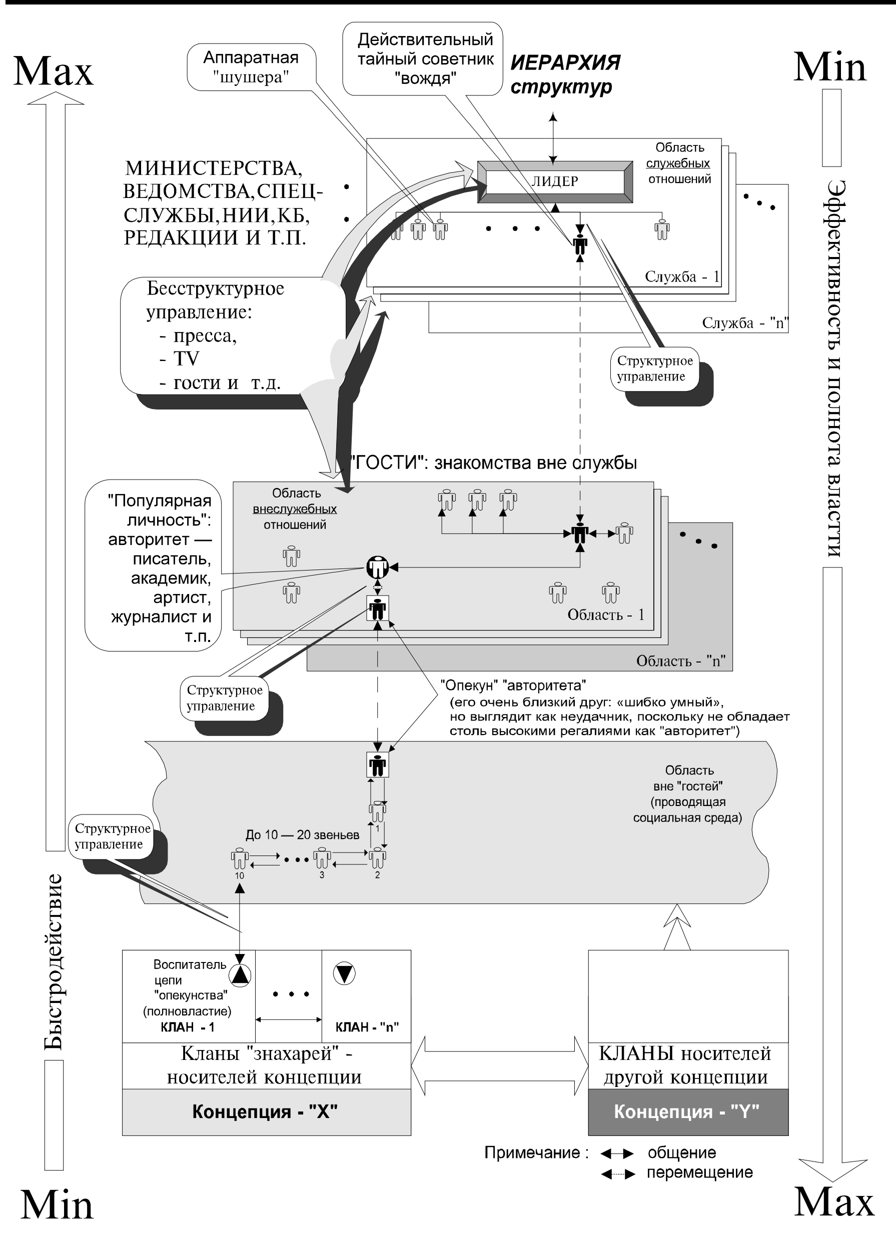

Рис. 1. Схема дистанционного управления лидером в обход контроля его сознания со стороны носителей концептуальной власти в толпо-“элитарном” обществе

Видение этой статистики, некоторые знания психологии людей, позволяют строить такого рода цепи целенаправленно. Количество звеньев в них будет не 10 — 20, а гораздо менее, что делает их быстродействие достаточно высоким для осуществления стратегического управления, а подбор кадров для них (естественно негласный, «втёмную») обеспечивает достаточно высокую степень сохранения при передаче стратегической управленческой информации. Дело в том, что стратегическая информация в своём большинстве достаточно компактна, требует для упаковки весьма мало слов и символов и не нуждается в рукотворных носителях, которые могут стать уликами в юридическом понимании этого слова.

На схеме рис. 1 показана иерархия структур и некий лидер, возглавляющий одну из них. Такого рода структурой может быть аппарат главы государства, министерство, спецслужба, научно-исследовательский институт, лаборатория в его составе, проектно-конструкторское бюро, редакция и т.п. Структура представляет собой некое штатное расписание. Персонал, наполняющий клетки штатного расписания, условно можно разделить на две категории:

- аппаратную “шушеру”, которой «что бы ни делать, лишь бы не работать»;
- работающих специалистов, которые более или менее «болеют за дело».

Из числа вторых можно выделить ещё одно подмножество — нескольких человек, мнение которых как профессионалов значимо для лидера структуры при руководстве ею. На схеме один из таких специалистов указан и назван *действительным тайным советником* “вождя”.

Но люди далеко не всё время проводят на работе. Есть ещё круг неформального общения. При этом «действительные тайные советники» многих публичных лидеров или деятелей, широко известных в узких кругах специалистов, вхожи в дома популярных личностей, чьё мнение более или менее авторитетно во всём обществе. В дома такого рода “звёзд” вхожи и многие другие люди. Среди них могут быть и школьные, и вузовские друзья “звёзд-авторитетов”, которые и сами не обделены талантом.

И хотя они в силу разных причин не смогли или не пожелали обрести высоких титулов, но к их мнению прислушиваются их высокоавторитетные друзья, по отношению к которым они выступают в роли домашних *действительных тайных советников.* Фактически они “опекуны” общесоциальных “авторитетов” — культовых личностей.

Множество из тех интеллектуалов, кто возмущался и возмущается культом личности Сталина, сами являются культовыми личностями, вкупе с теми звёздами эстрады, спорта и шоу-бизнеса, кому нет до общественных в целом проблем никакого дела. Но если смотреть на общественную жизнь в целом, то нет разницы одна в обществе культовая личность для всех, либо в нём сонм культовых личностей, удовлетворяющий нужду в низкопоклонстве и кумиротворении разных общественных групп в нём.

Опекуны могут знать, что они выполняют миссию опекунства, но могут использоваться втёмную так же, как и действительные тайные советники. Либо непосредственно, либо через некоторое количество промежуточных звеньев на опекунов выходят представители наследственных кланов знахарей концепции общественного управления. Они могут быть воспитателями опекунов с детства. Это может быть деревенский дедушка, бабка, сосед по даче где-то за сотни километров от основного места жительства “опекуна”. Возможно, что и не получив высшего образования, он, однако, является человеком, с которым “опекуну” интересно поговорить «за жизнь»; возможно, что этот интерес у него с детства.

Мы рассматривали эту систему, начиная от лидера структуры. Но исторически реально системы такого рода дистанционного управления лидером *целенаправленно* выстраиваются в течение годов и десятилетий в обратной направленности: от знахарей концепций к публичным лидерам отраслей общественной деятельности; а также и сами лидеры в ряде случаев создаются при развертывании такой системы и продвигаются на тот или иной пост аналогично тому, как по шахматной доске передвигаются фигуры при развертывании той или иной стратегии шахматной игры.

Некоторую специфику этому процессу в обществе придаёт то обстоятельство, что “шахматная доска” достраивается по мере необходимости или из неё выламываются некоторые клетки, а также и то, что пешки и прочие фигуры обладают некоторой активностью и свободой в выборе целей и способов их осуществления, но каждый в толпо-“элитарном” обществе в меру понимания работает на достижение своих целей, а в меру разницы в понимании работает — в то же самое время — на осуществление целей тех, кто понимает больше. В пределах же власти определённой концепции общественного управления больше всех понимают знахари этой концепции.

А при сопоставлении различных несовместимых концепций и знахари каждой из них в меру понимания Объективной реальности работают на свою концепцию, а в меру разницы в понимании работают — в то же самое время — на концепции тех, кто понимает Жизнь глубже и шире.

При этом следует понимать, что в зависимости от того, какие цели преследуют знахари концепции, проводимой в жизнь, они продвигают на должности либо тех, кому, «что бы ни делать, лишь бы не работать» (к числу которых принадлежат не только бездельники, но и профессиональные карьеристы), либо тех, кому «за Державу обидно и душа болит за дело».

Соответственно сказанному в избирательных кампаниях предлагаются и раскручиваются кандидаты[1], принадлежащие к одной из двух категорий, либо мельтешащие между двумя способами осуществления деятельности в силу их психической неустойчивости. Но вопросам психологии деятелей государства и частнопредпринимательской власти аналитики должного внимания не уделяют, хотя особенности психики глав государств, концернов, иных высших должностных лиц — не только личное дело каждого из них, поскольку в зависимости от них оказываются более или менее широкие слои всего общества.

И реально избирателю сквозь слова, выплёскиваемые самим кандидатом и его избирательным штабом, необходимо увидеть, к какой из этих двух категорий принадлежит кандидат, к которому избиратель *проникся внезапной симпатией, совершенно не зная его по реальной жизни.* Но об этом мало кто из избирателей задумывается, как и сами кандидаты далеко не всегда задумываются о том, к какой категории каждый из них принадлежит и на кого он ре-

[1] «Кандидировать» в смысле предложить кандидатуру: это слово прозвучало на одной из пресс-конференций из уст журналиста в вопросе, заданном С.В.Степашину (в период президентства Б.Н.Ельцина в конце 1990-х гг. был некоторое время одним из премьер-министров России).

ально работает и изъявляет готовность работать *в меру своего понимания,* не пытаясь даже оценить **разницу в понимании**.

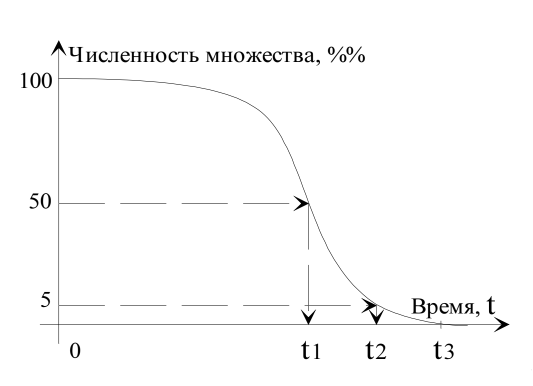
Те же силы, которые продвигают кандидатов для осуществления их руками заранее предопределенной политики, задумываются о выявлении, подборе и расстановке кадров, **которые бы сами (в статистической массе) делали то, что от них ждут;** делали бы сами в меру их понимания и в меру разницы в понимании, разделяющей между собой все ступени пирамиды толп и “элит” в толпо-“элитарном” обществе**.**

В работе такой системы единичные ошибки возможны, и они могут иметь очень тяжелые последствия для тех “кадровиков”, кто ошибся (так ошиблись хозяева марксизма, способствуя продвижению коммуниста-большевика антимарксиста И.В.Сталина на высшие должности в марксистской партии и государстве), но кадровый корпус в целом подбирался знахарями библейской концепции в её культовых и светской марксистской модификациях для осуществления определённых целей до середины XX века безошибочно. К середине XX века информационные процессы в обществе изменили свой характер, вследствие чего прежние навыки и принципы стали давать систематическую ошибку. Причина этого в изменении соотношения эталонов биологического и социального времени.

* * *

Изменение соотношения эталонных частот биологического и социального времени

Чтобы понять существо этого явления, сначала обратимся к описанию множественных явлений средствами математической статистики. На рис. 2 показан характер убыли с течением времени элементов из первоначального состава некоторого множества. Предполагается, что в начальный момент времени множество определено по персональному составу элементов и его численность составляет 100 % . Далее под воздействием внешних и внутренних обстоятельств элементы множества исчерпывают свой ресурс и гибнут. Если в популяции живых организмов выявить её персональный состав, а потом следить, как выявленные в начале особи исчезают из популяции, то получится примерно такой же по характеру график, как показан на рис. 2, но с количественно определенным масштабом по осям времени и численности. Процесс, показанный на рис. 2, не означает, что с его завершением популяция исчезнет. Хотя такое и возможно в принципе, но в подавляющем большинстве случаев обновляется персональный состав членов популяции (элементов множества). То есть с исчезновением одного множества, выявленного по персональному составу в начальный момент времени, можно выявить новое множество, характеризующееся своим персональным составом. Об исчезновении выявленного по персональному составу множества можно говорить и в статистическом смысле: т.е. можно считать, что исчезновение множества произошло, если исчез какой-то определенный и постоянный (как правило, для всех рассматриваемых множеств) процент из первоначальных 100 %, например 80 %, или 95 %, как на рис. 2.

t1 — Средняя продолжительность жизни элементов множества
t2 — Статистически стандартное время исчезновения множества
t3 — Время фактического исчезновения последнего элемента множества

Рис. 2. Характер убыли элементов из первоначального состава множества с течением времени

Обратимся к рис. 3. В верхней части рис. 3 условно показана общая продолжительность глобального исторического процесса. Ниже размещены две оси времени. На них изображены два процесса. На верхней временной оси — процесс преемственной смены поколений людей. На нижней временной оси и процесс обновления технологий и прикладных жизненных навыков.

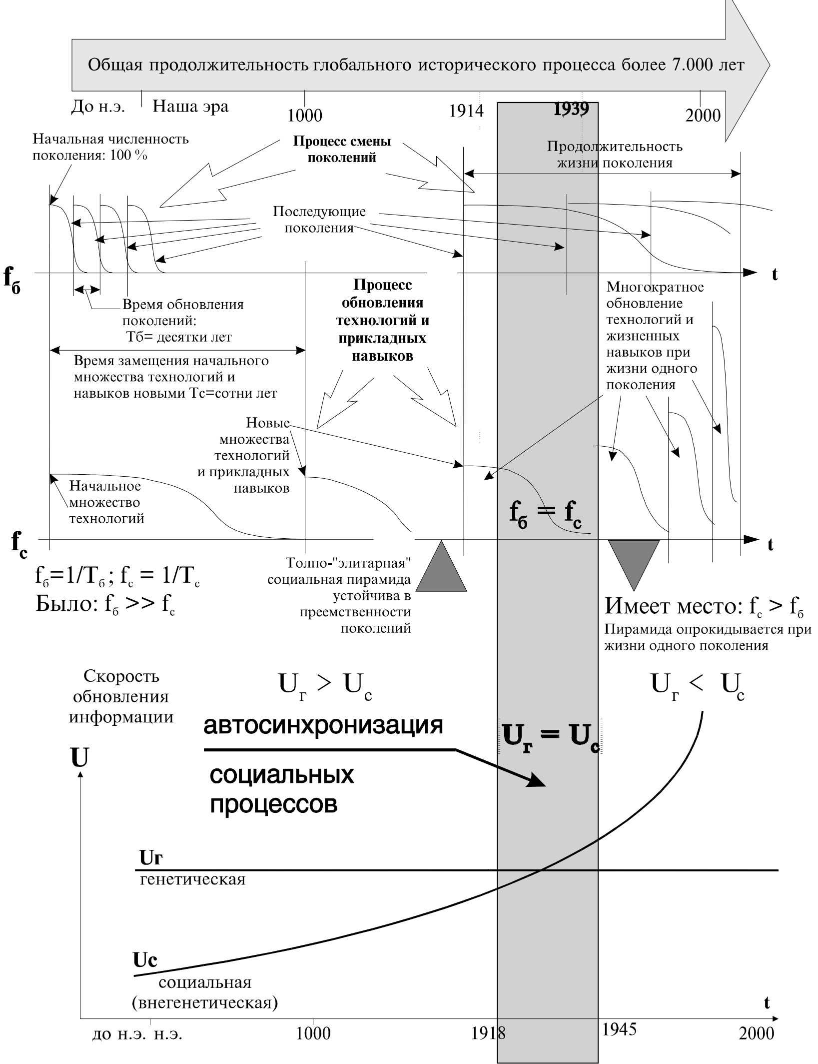

Рис. 3. Изменение соотношения эталонных частот биологического и социального времени.

Чисто формально по алгоритмам построения каждый из процессов, изображённых на верхней и нижней временных осях рис. 3, идентичны как процессу, изображенному на рис. 2, так и между собой. При этом предполагается, что в каждый момент исторического процесса можно выявить по персональному составу поколение людей. Оно будет обладать в этот момент 100-процентной численностью, которая будет сокращаться вплоть до полного исчезновения поколения. Но поскольку рождаются новые люди, которые не входят в первоначально избранное множество, то в тот момент исторического процесса, когда исчезнет ранее выявленное поколение, можно выявить очередное поколение, также обладающее в этот момент 100-процентной численностью.

Аналогично предполагается — и это предположение не противоречит возможностям археологии, — что в начальный период становления цивилизации выявлено некоторое вполне определённое множество технологий и жизненных навыков. Далее по мере исторического развития технологии и жизненные навыки, принадлежащие этому множеству, постепенно выходят из употребления. К тому моменту исторического времени, когда исчезнет начальное множество технологий и жизненных навыков, можно будет выявить какое-то иное множество технологий и жизненных навыков. Возможно, что под влиянием научно-технического прогресса оно будет более многочисленным, чем ему предшествующие, тем не менее, численность выявленных новых технологий также можно считать равной 100 %, чтобы упростить построение графика.

Момент исчезновения как для поколений людей, так и для *поколений технологий*[1] и жизненных навыков, как было отмечено при обсуждении рис. 2, можно понимать и в статистическом смысле: поскольку полное исчезновение, фиксируемое по исчезновению последнего из объектов множества, может оказаться далеко выпадающим из всей остальной статистики и не характерным для неё, то можно считать, что исчезновение множества произошло, если исчез какой-то определённый и постоянный процент из первоначальных 100 %, например 80 % первоначально выявленных технологий. Также можно подходить и к процессу обновления поколений людей: т.е. не дожидаясь ухода из жизни последнего долгожителя, можно считать, что, если ушло из жизни 80 % некогда выявленного персонального состава населения, то поколение заместилось новым.

Соответственно, при полной формальной идентичности построения, содержательное отличие верхнего и нижнего графиков в верхней части рис. 3 друг от друга — в разном характере соизмеримости с *астрономическим эталоном времени (год: смена сезонов при обращении Земли вокруг Солнца)* процесса смены поколений людей и процесса смены поколений технологий и жизненных навыков.

Продолжительность жизни поколения $T_б$ обусловлена генетически и на протяжении истории она изменялась в ограниченных пределах ($T_{б\ средн}$ = продолжительность в пределах столетия ± десятки лет). Хотя средняя продолжительность жизни людей и росла на протяжении памятной истории нынешней цивилизации, однако она не выросла многократно. Вследствие этого её можно считать приблизительно неизменной по отношению к эталону астрономического времени. Этот процесс смены преемственных поколений можно избрать в качестве эталонного процесса биологического времени, что и показано на верхней оси времени рис. 3 слева от разрыва горизонтальных осей графиков, отделяющих глубокую древность от нашей эпохи — исторического времени жизни современных и лично памятных прошлых поколений, к которым принадлежали отцы и деды ныне живущих.

Процесс обновления технологий и жизненных навыков, показанный на нижней оси времени в верхней части рис. 3 как последовательность убывающих множеств, также может быть взят в качестве эталонного процесса времени. Но, в отличие от верхнего графика, продолжительность жизни поколений технологий и жизненных навыков на протяжении всей истории не является неизменной, даже приближённо, поскольку в результате ускорения периодичности обновления технологий и увеличения общего количества информации в культуре общества изменилось качество биологически-социальной системы в целом. Это видно на следующем графике, помещённом в нижней части рис. 3. Там размещена ещё одна координатная система с осью времени, в которой показано изменение в течение исторического времени мерных характеристик процессов смены поколений и обновления технологий и прикладных жизненных навыков.

Графики процессов на верхней и нижней временных осях можно соотнести друг с другом, что и сделано на рис. 3. В левой его части на период времени исчезновения начального множества технологий приходится много смен поколений. В правой его части для наглядности изображения изменён масштаб вдоль оси времени (это видно по полосе в верхней части рис. 3, изображающей течение глобального исторического процесса). Вследствие этого длительность жизни поколения в XX веке выглядит многократно более продолжительной, чем в левой половине рисунка, относящейся к эпохе становления первых региональных цивилизаций. Но эта условность позволила более зримо изобразить на нижней оси времени процесс многократного обновления технологий и прикладных жизненных навыков в течение жизни одного поколения, а также и общий рост количества информации в культуре общества (в этой части рисунка нарушено равенства масштаба и по вертикальной оси, вследствие чего начальные 100 % последующих множеств технологий и жизненных навыков зримо выше, чем им предшествующие).

[1] Термин «поколение» по отношению к объектам техносферы уже стал общеупотребительным: «компьютер пятого поколения», «телевизор второго поколения» и т.п. Мы уж по аналогии употребили его и по отношению к технологиям.

Характер отношения частот верхнего и нижнего процессов на рис. 3, имевший место в левой его части, изменился на качественно противоположный. Математически это выражается так: на заре нынешней цивилизации было $f_б >> f_c$; в ходе её развития стало $f_б < f_c$ ($f_c > f_б$ — кому какой вариант записи соотношения больше нравится); а графически это показано в нижней части рис. 3.

Выявленные частоты f_c и $f_б$ — это меры скорости обновления информационного состояния цивилизации (как иерархически организованной системы) на социальном и биологическом уровнях в её организации. На графике (приблизительно) неизменная $U_г$ характеризует скорость обновления генетической (индекс «г») информации в популяции; возрастающая на протяжении всей истории U_c характеризует скорость обновления культуры, как информации не передаваемой генетически от поколения к поколению.

Как видно из жизни, из математики и из графика, произошло изменение соотношения эталонных частот биологического ($f_б$) и социального (f_c) времени.

Объективное явление, которое названо здесь *изменение соотношения эталонных частот биологического и социального времени* — собственная характеристика глобальной биологически-социальной системы, от которой никуда не деться. Это информационный процесс, протекающий в иерархически организованной системе. Из теории колебаний, теории управления известно, что, если в иерархически организованной многоуровневой (многокачественной) системе происходит изменение частотных характеристик процессов, являющих каждое из множества свойственных ей качеств, то система переходит в иной режим своего поведения. Это общее свойство иерархически организованных систем, обладающих множеством разнообразных качеств, к классу которых принадлежат как человеческое общество в целом, так и иерархически организованная психика каждого из людей.

Это общее свойство многопараметрических и иерархически организованных информационных систем. Оно по отношению к жизни общества предопределяет качественные изменения в организации психики множества людей, в нравственно-этической обоснованности и целеустремленности их деятельности, в избрании ими средств достижения целей; предопределяет качественные изменения того, что можно назвать логикой социального поведения: это — массовая статистика психической деятельности личностей, выражающаяся в реальных фактах жизни.

Мы живём в исторический период, когда изменение соотношения эталонных частот биологического и социального времени уже произошло, но ещё не завершилось становление новой — определяющей жизнь всего общества — ***логики социального поведения (алгоритмики самоуправления общества),*** *в которой выразилось бы статистическое преобладание в обществе* ***людей — носителей иной организации индивидуальной и коллективной психики****. Но общественное управление на основе прежней логики социального поведения, обусловленной прежней статистикой распределения людей по типам строя психики, уже теряет устойчивость, т.е. власть, и порождает многие беды и угрозы жизни.*

Формирование логики социального поведения, отвечающей новому соотношению эталонных частот, протекает в наше время и каждый из нас в нём участвует и сознательно целеустремленно, и бессознательно на основе усвоенных в прошлом автоматизмов поведения.

Но каждый по своему произволу, обусловленному его нравственностью, имеет возможность, осознанно отвечая за последствия, избрать для себя тот или иной стиль жизни, а по существу — избрать личностную культуру психической деятельности и выработать в себе соответствующую ей организацию психики.

Те, кто следует прежней логике социального поведения: вверх по ступеням внутрисоциальной пирамиды взаимного паразитизма и вседозволенности или удержать завоеванные высоты, — всё более часто будут сталкиваться с разочарованием, поскольку на момент достижения цели, или освоения средств к её достижению, общественная значимость цели исчезнет, изменятся личные оценки её значимости, она станет вновь недостижимой вследствие изменения каких-то обстоятельств. Произойдет это вследствие ускоренного обновления культуры. Это пре-

допределяет необходимость селекции целей по их устойчивости во времени, и наивысшей значимостью станут обладать «вечные ценности», освоение которых сохраняет свою значимость вне зависимости от изменения техносферы и достижений науки.

Стать человеком и жить в ладу с Богом и биосферой, предопределённо становится при новом соотношении эталонных частот биологического и социального времени — непреходящей и самодостаточной целью для каждого здравого нравственно и интеллектуально, и этой цели будет переподчинена вся социальная организация жизни и власти. Все же прочие, — те, кто останется рабом житейской суеты, — обречены на отторжение биосферой Земли.

Все элементы человечества как системы в биосфере Земли, которые не способны своевременно отреагировать на изменение соотношения эталонных частот биологического и социального времени, обречены на отторжение биосферой Земли, переходящей в иной режим своего бытия под воздействием человеческой деятельности последних нескольких тысячелетий. И от биосферы Земли не защитит ни герметичный бункер с протезом Среды обитания, ни медицина...

* *
*

Если начинать рассмотрение управления от места, в котором рождаются и принимаются общественно значимые решения (выявить проблему и выработать алгоритм её разрешения, т.е. выявить функцию концептуальной власти, о которой помалкивают СМИ), то самодержавным главой государственности может оказаться какой-нибудь пчеловод в деревне. И как поётся в песне:

«На дальней станции сойду (в пределах суток езды от официальной столицы), трава — по пояс...» и буду прямо говорить глаза в глаза с главой внутриобщественной власти. Всё запомню, приеду в город, расскажу приятелям, как провёл выходные. Они тоже расскажут своим, а потом это — аукнется в политике, науке и т.п. *А я так и не пойму, почему...*[1]

— А не пойму потому, что точно знаю: на принципах игры в «испорченный телефон» и при помощи распространения сплетен и анекдотов управлять ни государством, ни отраслью деятельности невозможно. А про бесструктурный способ управления, основанный на анализе статистики и циркулярном безадресном распространении информации в управляемой среде, что ведёт к предсказуемому изменению контрольной статистики[2]*, нам ничего не рассказывали ни дома, ни в школе, ни в вузе... И даже если прочитаю об этом в не авторитетном (не академическом издании), тем более анонимном, — всё равно не поверю и откажусь понимать потому, что мне спокойнее верить в нескончаемые бредни аналитиков СМИ.*

Такого рода миссию опекунства государственной власти до 1917 г. выполнял Г.Е.Распутин[3]. Вина его, за которую его поливали и поливают грязью в массово тиражируемой литературе, состоит не столько в его реальных прегрешениях, сколько в том, что он был при дворе агентом влияния русских знахарских кланов, а не кланов международных глобалистских, антирусских[4], деятельности которых он успешно препятствовал до покушения на его жизнь, имевшего место в тот же день (28 июня 1914 г.), что и убийство в Сараево наследника Австро-

---

[1] А кроме этого есть и методы работы с эгрегорами — коллективной психикой непосредственно, напрямую хоть с пасеки, хоть из леса, хоть с печи в деревенской избе и т.п.

[2] Подчеркнутое по существу определение бесструктурного способа управления, отличающегося от структурного. В структурном способе управления, который большинство отождествляет с управлением вообще, структуры, по элементам которых информация распространяется избирательно, директивно-адресно, формируются до начала самого процесса управления. В бесструктурном способе структуры складываются в процессе циркулярного безадресного распространения информации в управляемой среде. Структурное управление в большинстве случаев выкристаллизовывается из бесструктурного, в случае если цели, впервые достигнутые в бесструктурном управлении, обретают устойчивость.

[3] Смотри, в частности, сборник “Дорогами тысячелетий” (вып. 4, Москва, “Молодая гвардия”, 1991 г.).

[4] Смотри, в частности, О.Шишкин “Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж”, М., «Олма-пресс», 1999, стр. 15 — 31.

Венгерского престола эрцгерцога Фердинанда. Не имея возможности вследствие ранения присутствовать в Петербурге, он не смог телеграммами удержать царя от вступления России в войну, что удалось ему двумя годами ранее во время балканских войн, когда партия войны при дворе во главе с великим князем Николаем Николаевичем настаивала на вмешательстве России в балканские дела.

Такого рода концептуально-знахарская опекунская деятельность в отношении чиновников государства продолжалась и после 1917 г. И этот факт нашёл даже своё документальное подтверждение. В качестве иллюстрации якобы невозможности такого рода оказания влияния на политику приведём выдержку из книги В.Н.Демина “Тайны Русского народа”. Он цитирует письмо профессору Г.Ц.Цыбину от 24 марта 1927 г., написанное А.В.Барченко[1], который занимался в 1920-е гг. исследованиями истории становления Руси и русских эзотерических знаний:

«<...> Это убеждение моё [об Универсальном Знании — В.Д.][2] нашло себе подтверждение, когда я встретился с русскими, тайно хранящими в Костромской губернии традицию [Дюн-Хор][3]. Эти люди значительно старше меня по возрасту, и насколько я могу оценить, более меня компетентные в самой Универсальной науке и в оценке современного международного положения. Выйдя из костромских лесов в форме простых юродивых (нищих), якобы безвредных помешанных, они проникли в Москву и отыскали меня. <...> Посланный от этих людей под видом сумасшедшего произносил на площадях проповеди, которых никто не понимал, и привлекал внимание людей странным костюмом и идеограммами, которые он с собой носил <...> Этого посланного — крестьянина Михаила Круглова — несколько раз арестовывали, сажали в ГПУ, в сумасшедшие дома. Наконец пришли к заключению, что он не помешанный, но безвредный. Отпустили его на волю и больше не преследуют. В конце концов, с его идеограммами случайно встретился в Москве и я, который мог читать и понимать их значение.

Таким образом установилась связь моя с русскими, владеющими русской ветвью Традиции [Дюн-Хор]. Когда я, опираясь лишь на общий совет одного южного монгола, <...> решился самостоятельно открыть перед наиболее глубокими идейными и бескорыстными государственными деятелями большевизма [имеется в виду прежде всего Ф.Э.Дзержинский — В.Д.] тайну [Дюн-Хор], то при первой же моей попытке в этом направлении, меня поддержали совершенно неизвестные мне до того времени хранители древнейшей русской ветви Традиции [Дюн-Хор]. Они постепенно углубляли мои знания, расширяли мой кругозор. А в нынешнем году <...> формально приняли меня в свою среду <...>»[4]

Но эта ветвь власти, произрастающая от знахарей Дюн-Хор, с которой сотрудничали Ф.Э.Дзержинский и некоторые другие деятели тогдашнего режима, была в конфликте с другими кланами знахарей концепций, в том числе и с зарубежными международными, и прежде всего, — в конфликте со сторонниками и невольниками библейской доктрины построения глобального расового “элитарно”-невольничьего государства, в котором роль глобальной правящей расовой “элиты” отведена еврейству диаспоры — искусственно созданной социальной группе, представляющей собой дезинтегрированный биоробот, программа поведения которого своими различными фрагментами распределена по психике множества индивидов, подавляя человечное достоинство каждого из них[5]. И в этом конфликте знахарская ветвь Дюн-Хор потеряла тогда бразды правления, вследствие чего её периферия в органах государственной власти была выявлена и выкошена либо подавлена после смерти Ф.Э.Дзержинского, вследствие чего

[1] О деятельности А.В.Барченко речь идёт и в упомянутой книге О.Шишкина “Битва за Гималаи”.

[2] Пояснение В.Н.Демина.

[3] Квадратные скобки [Дюн-Хор] в нашей публикации заменяют рисунок-идиограмму, наличествующую в цитируемом источнике.

[4] В.Н.Демин “Тайны Русского народа”, Москва, «Вече», 1997 г., стр. 9, 10.

[5] В еврейской литературе осознание факта существования еврейства как дезинтегрированного биоробота нашло своё выражение в извращенном виде, как доктрина о народе-Мессии, который не ждёт воплощения Мессии как человека, а сам является носителем всех мессианских идей и представляет собой руководящую общественную силу при их осуществлении в глобальных масштабах. Одной из ветвей такого мессианства является истинный марксизм, могильщиком которого стал И.В.Сталин.

контроль над репрессивными органами СССР перешел к ставленникам других кланов *знахарей концепций общественной жизни*.

Также полезно понимать, что знахарские кланы могут быть в конфликте между собой как вследствие того, что они привержены взаимно исключающим одна другой концепциям управления обществом, так и вследствие того, что в пределах одной концепции чем-то обделённые знахарские кланы борются с другими кланами за “справедливость” в понимании каждого из них.

И эти конфликты будут находить выражение в политике как кадровые перестановки, в которых выражается завоевание периферией одних кланов должностных постов, которые ранее были заняты периферией других; а также и как борьба за изменение архитектуры структур и номенклатуры должностей, в ходе которой создаются и уничтожаются должности неугодные одним, но необходимые другим кланам для расстановки своей периферии.[1]

Что изменилось в этих отношениях между обществом, кланами *знахарей концепций общественной жизни* и органами государственной власти с тех пор, как А.В.Барченко написал цитированное письмо, за исключением того, что произошла смена соотношения эталонных частот биологического и социального времени, сделавшая схему неработоспособной? — Ничего, кроме того, что конкретные персоны, занимавшие те или иные позиции в схеме, сменились другими. Спрашивается, что может изменить очередная смена персон, образующих собой правящую “элиту” в этой системе как таковой?

— Ничего, хотя продвижение на государственные и иные ключевые должности тех, «кому за Державу обидно», *на места тех, кому «что бы ни делать, лишь бы не работать»,* способно привести общество к более или менее продолжительному производственно-потребительскому благополучию, в котором, однако, подавляющее **большинство обывателей не будет властно над обстоятельствами своей жизни точно также, как не властны они над этими обстоятельствами и в нынешней государственной разрухе.**

Кадры действительно решают всё, но как показывает эта схема, под *кадрами, которые решают всё,* следует разуметь не столько те кадры, на которых сосредотачивают внимание обывателей СМИ, и которые занимают те или иные должности в структурах государственной власти и сферы частного предпринимательства, сколько иные кадры, действующие вне официальных структур власти.

Обсуждение же кадровой политики и её принципов в СМИ по-прежнему не выходит за пределы блока, названного на схеме рис. 1 «Иерархия структур» и не идёт далее вопроса о том, сколько и каких должно быть на схеме клеточек штатного расписания, как они должны быть связаны между собой и какую функциональную нагрузку должны нести.

Примером тому статья Р.Е.Тихонова[2] “Три принципа наших кадровых служб. По каким критериям ведётся отбор высших чиновников”, опубликованная в “Независимой Газете” от 19.06.1999 г. В ней изложение начинается от отставки правительства Примакова:

Вновь (в который раз!) кардинально изменен состав правительства, «ушли» одних, ввели других. По каким критериям ведутся отбор высших чиновников, назначение, смещение? Может ли кто-нибудь в аппарате правительства, администрации президента четко сформулировать требования, которым должны соответствовать работники различных уровней, во-первых, и методику их выявления, во-вторых? Боюсь, что нет. Современные теории управления персоналом располагают достаточно большим арсеналом средств и методов оценки различных человеческих качеств, в том числе и профессиональных, но их использование, насколько мне известно, не получило широкого признания в наших кадровых службах».

Если же говорить о «современных теориях управления персоналом», то все они выражают концепции общественной жизни, свойственные той или иной региональной цивилизации.

---

[1] И определённо это же происходит в России на протяжении всех лет концептуально не определённых реформ после 1985 г.

[2] Ростислав Евгеньевич Тихонов — доктор технических наук, профессор, генеральный директор-ректор Налоговой академии.

Вследствие этого большее или меньшее количество положений «теории управления персоналом» будет неработоспособно при попытке применить их к другому обществу, принадлежащему иной региональной цивилизации, имеющему иную коллективную психику и статистику, описывающую психику множества индивидов, составляющих это общество[1].

Но это — “мелочь”, которую Тихонов либо не видит, либо не считает актуальной для России, не имеющей своей «теории управления персоналом». Для него значима практика, в которой выражается кадровая политика борющихся между собой знахарских кланов. И Тихонов переходит к описанию исторически укоренившейся практики:

«На практике всё так же бытуют три принципа: личная преданность, политическая лояльность и, самое главное, — «управляемость». Вольнодумство и непочитание вышестоящих на административной лестнице начальников недопустимо категорически. **Причём речь идёт именно об «управляемости», а не о дисциплине** (выделено нами при цитировании: к этому мы ещё вернёмся). Эти понятия, как известно не синонимы. (...)

Конечно, вопрос подготовки и, главное, расстановки кадров ключевой. Массовые требования отставки того или иного «плохого» министра показывают, что население не хочет мириться, а вот с кем или чем? С конкретными людьми или результатами их деятельности? А результат деятельности какого-либо министра соответствует ли тому, что действительно делал или хотел сделать министр?»

Результат деятельности всегда соответствует деятельности, хотя он действительно может не соответствовать намерениям и обещаниям. Если результат не соответствует намерениям и обещаниям, отклоняясь от них в сторону худшего, то это означает, что у деятеля есть нравственно-мировоззренческие пороки, вследствие наличия которых его объективно употребили «втёмную», осуществив его руками цели, противные его искренним намерениям, возможно, что вследствие того, что он сам влился в поток бесструктурного управления. Поэтому обществу не важно, что хотел сделать “министр”: важно то, что явилось результатом его деятельности.

Но названные Тихоновым три принципа кадровой политики — всего лишь три разных лика единственного принципа кадровой политики “элиты”, который изложен в редакции академика Н.Н.Моисева.

«Наверху (по контексту речь идёт об иерархии власти) может сидеть подлец, мерзавец, может сидеть карьерист, но если он умный человек, ему уже очень много прощено, потому, что он будет понимать, что то, что он делает, нужно стране», — (цитировано по изданию «Горбачев-Фонда» “Перестройка. Десять лет спустя”, Москва, «Апрель-85», 1995 г., стр. 148, тир. 2500 экз., т.е. издание под негласным грифом “для элиты”).

Иными словами, мерзавец-дурак, способный наломать много дров, у власти быть не должен. Но осторожный мерзавец, который будет творить мерзости с оглядкой, так чтобы остальной мерзостной “элите” жилось спокойно и сытно, вполне приемлем. Т.е. мерзавец-индивидуалист — всегда дурак; а умный мерзавец, способный к корпоративности, — то, что надо.

Праведник же, способный призвать “элиту” к отказу от мерзостей, будет воспринят ею как антисистемный фактор — на стадии мирной агитации за счастье для всех, а когда обратившиеся к праведности перейдут от мирной агитации к утверждению справедливости и осуществлению социальной гигиены, опираясь на поддержку не-“элиты”, то это будет названо тиранией, фашизмом, тоталитаризмом и т.п.

[1] Радио «Маяк» (1999 г.) в беседе с доктором психологических наук П.Н.Шихиревым сообщило, что «только 5 % персонала из числа россиян, обращающихся в западные фирмы, соответствуют западным стандартам». Россиянам, якобы свойственно то, что на Западе квалифицируется как «иждивенчество», «зависть», «стремление к “социальной справедливости”, т.е. уравниловке».

Такого **неосторожного** *грязносердечного*[1] *признания* **по недомыслию**, какое сделал Н.Н.Моисеев, вряд ли бы смогли вырвать у него под пытками самые крутые следователи и заплечных дел мастера былых эпох.

Далее в статье Тихонова следует абзац, в котором перечислены результаты деятельности реформаторов, отрицающие те их декларации о благонамеренности, что они успели огласить в прошлом. Результаты таковы: развал народного хозяйства — системы общественного производства — вследствие обретения свободы *частного предпринимательства, беззаботного по отношению к чуждым ему частным и общественным интересам,* что вылилось в паразитизм «новых русских», которые так и не стали и не станут политически активным и ответственным «средним классом» собственников, вследствие того, что являются носителями идеализированных писателями-почвенниками мироедско-кулацких нравственности и мировоззрения; коррупция чиновников и т.п. После этого делается вывод:

«Явления, о которых вся пресса не устаёт писать[2], — следствие, безусловно многих факторов, но важнейший из них **структурное несовершенство органов власти и механизмов управления**. Едва ли сегодня найдётся специалист, который сможет более или менее представить модель звеньев и связей всего многообразия министерств, ведомств, комиссий, советов, администраций и прочих структур, через которые должно проходить то или иное управленческое решение. Не случайно на заседаниях правительства постоянно звучит вопрос: «Кто отвечает за…» и, как правило, нет однозначного ответа. Президент, осуждая деятельность правительства, тоже не называет конкретный адрес недовольства, так как сегодня его не может назвать никто».

Как известно, в бытность И.В.Сталина генеральным секретарем ЦК правящей партии, а также и когда он возглавил Советское Правительство, вопрос «Кто отвечает за…» был во властных структурах чисто риторическим, поскольку на него всегда находился определённый ответ. Причем ответственность распределялась большей частью до того, как что-то неприятное случалось. Зная о предстоящей ответственности, те на кого она возлагалась, требовали и соответствующих властных полномочий и обеспечения своей деятельности кадрами и разного рода ресурсами. Вследствие такого подхода к проблеме ответственности тех, кто её возлагал и тех, кто её принимал, многие возможные неприятности просто не происходили. Если же неприятности случались, то отвечали за них непосредственно те, кто не организовал их предотвращения, обладая определёнными должностными полномочиями[3].

То есть, как бы демократизаторы ни ругали И.В.Сталина, но возглавляемая им государственность была более совершенна как «машина управления» (а в этом и состоит назначение государственности, вне зависимости от того, в чьих интересах осуществляется управление и чьи интересы подавляются всею её мощью), нежели тот урод, который возник в преемственности деятельности антисталинистов, начиная от Н.С.Хрущева и кончая младореформаторами 1990-х гг.

Одна из причин эффективности государственности эпохи сталинизма состояла в том, что И.В.Сталин не был карьеристом, ориентирующимся в своей деятельности на мнение вышестоящего начальства: он мнения начальства конечно учитывал, но был занят своею деятельно-

---

[1] Чистосердечное признание одной из компонент предполагает искренне раскаяние, а в данном случае, этот принцип провозглашается как норма и на обозримую историческую перспективу.

[2] А думать и вырабатывать сценарии решения проблем прошлого и бескризисной деятельности в будущем журналистика не умеет. Поэтому остаётся только «не уставать писать».

[3] Если без абстрактного гуманизма и мифов о “не понятых” якобы гениях и безвинно пострадавших, то Ягода и Ежов ответили за злоупотребления репрессивными органами, нанесшие вред государству, социалистическому строительству и самой идее социализма; Блюхер — ответил за неготовность войск к ведению боев, которая выявилась на Халхин-Голе; Тухачевский — за то, что больше занимался политиканством в вооруженных силах, но не своевременным перевооружением их, как того требовали должности Начальника вооружений РККА и первого заместителя наркома обороны, которые он последовательно занимал с 1934 г.; генерал Павлов ответил за свою должностную нераспорядительность, в результате которой на направлении главного удара вермахта даже постоянно дислоцированные во вверенном ему округе воинские части были застигнуты началом войны спящими, а не на тех позициях, где они должны были быть развернуты согласно плану и директиве Генштаба от 18.06.1941, которую он не выполнил.

стью. Карьеристы же, которые также присутствовали в этой системе, злоупотребляли ею, распределяя ответственность за ерунду, не имеющую никакой значимости в жизни общества, что ныне даёт основания к тому, чтобы поливать грязью всю государственную систему СССР эпохи сталинизма, приводя реальные факты расправы над тем или иным человеком за не выполненную ерунду, ответственность за которую была возложена на него мерзавцами или дураками.

Если же говорить об архитектуре структур государственности — т.е. оставаться в рамках темы, затронутой самим Тихоновым, — соотносясь однако с полной функцией управления, то архитектура государственных структур эпохи сталинизма лет на 100 — 150 обогнала нравственное и мировоззренческое развитие общества. Но даже при действии в противящемся ей обществе она доказала свою эффективность, превзойдя по эффективности управления все современные ей иные типы государственности, и защитила народы не только СССР, но и всего мира от торжества сионо-интернацистской мировой революции по рецептам Маркса-Троцкого и становления фашиствующего лжесоциализма в глобальных масштабах.

Далее Тихонов продолжает:

«В то же время жизнь конкретного гражданина зависит от деятельности множества управленческих и властных органов, и смоделировать их чрезвычайно сложно. Но если этого не будет сделано хотя бы в первом приближении, формально, но более или менее достоверно, то все наши правительственные (и не только) перетряски, *без чёткой структурной стратегии* будут продолжаться бесконечно, но так и не дадут результата».

А с чего это Вы решили, что они «наши»? Наши правительства управляют в наших интересах и достигают в управлении соответствующих нашим интересам результатов. Не наши правительства — марионеточные режимы антигосударства — управляют вопреки нашим интересам и тоже достигают соответствующих интересам их кукловодов вполне определённых результатов. Что они при этом болтают — к их деятельности имеет только то отношение, что благонамеренные речи призваны усыпить общественную инициативу, имеющую целью политики действительное осуществление наших общенародных интересов.

Поскольку управление всегда субъективно, то всё, что с точки зрения одних результатом не является, либо являет собой отрицательный результат, с точки зрения других может быть именно тем результатом, который и предполагалось достичь при начале неких мероприятий. Поэтому затрагивая вопрос о нескончаемых, казалось бы безрезультатных перетрясках, и перетрясках с отрицательным результатом, следовало бы рассмотреть и вопрос о том, есть ли силы в стране и за рубежом, для которых именно эта безрезультатность и является вожделенным результатом.

Ответ на него будет утвердительным, что приводит к постановке вопроса о необходимости выработки средств, позволяющих защитить управление обществом от их вмешательства.

Но нет, эта проблематика тоже обходится молчанием, и произносятся неопределенные слова об архитектуре структур государственной и прочей власти:

«Таким образом, я бы считал[1], что массовое недовольство должно выражаться не в требовании смены правительства или отставки отдельного высокопоставленного чиновника, а в требовании знать: *какое государство мы строим, каково структурное взаимодействие всех органов, какова мера ответственности за каждый конкретный вопрос каждого конкретного управляющего элемента*.

Исходя из классического требования к проектированию больших систем, должна быть разработана такая теоретическая модель государственного устройства, которая наиболее полно отражала бы основные конституционные положения и базовые экономические принципы».

Здесь уместно поставить ещё один вопрос: *А если «основные конституционные положения и базовые экономические принципы» изначально объективно порочны, а вы создадите совершенную государственную машину для их воплощения в жизнь, то что вы запоете после того, как этот совершенный монстр начнет функционировать?*

[1] А почему сослагательное наклонение, выражающее невозможность действий либо неготовность к ним? Считай: кто тебе мешает, кроме тебя самого?

Может всё дело в том, что «основные конституционные положения и базовые экономические принципы», под которые усилиями реформаторов лепится государственная машина и система общественных отношений в России, противоречат идеалам народа, вследствие чего власть живет своей жизнью, а народ своей, пока однако не изводя власть под корень, поскольку та его ещё “не достала”?

Но чтобы видеть несостоятельность *путей разработки* рецептов оздоровления государственности, которые рекомендует Тихонов, необходимо осознать некоторые стороны жизни недочеловеческого общества, которому предстоит вырастить в себе человечность.

Что касается массового выражения недовольства, то ему не прикажешь, как себя выражать: каждый выражает своё недовольство в меру своего личностного развития, понимания происходящего и возможностей оказать воздействие на течение событий, и из этого складывается статистика самодовольства, безразличия и недовольства. И под этой статистикой есть глубокая психическая подоплека, о которой аналитики средств массовой информации и властных структур не хотят задумываться, хотя всё необходимое для этого должно быть им известно ещё из курса биологии средней школы.

2. Психологические основы самоуправления общества

Человек — часть биосферы Земли. Иными словами, ему свойственно не только то, что отличает его от представителей всех других видов живых организмов, но так же и то, что свойственно и всем прочим видам в биосфере Земли. Если вспомнить общешкольный курс биологии, известный всем, и заглянуть в собственную психику, то можно утверждать, что информационно-алгоритмическое обеспечение поведения человека включает в себя:

- врожденные инстинкты и безусловные рефлексы (как внутриклеточного и клеточного уровня, так и уровня видов тканей, органов, систем и организма в целом), а также и их оболочки, развитые в культуре;
- традиции культуры, стоящие над инстинктами, порождённые и поддерживаемые на основе социальной организации;
- собственное ограниченное чувствами и памятью разумение индивида;
- «интуицию вообще» — то, что всплывает из бессознательных уровней психики индивида, приходит к нему из коллективной психики, является порождением наваждений извне и одержимости в инквизиторском понимании этого термина;
- водительство Божье в русле Промысла, осуществляемое на основе всего предыдущего, за исключением *наваждений и одержимости как прямых вторжений извне в чужую психику вопреки желанию и осознанной воле её обладателя*.

В психике всякого индивида есть возможное или действительное место всему этому. Но что-то одно из названного может подчинять себе все прочие компоненты в процессе выработки поведения индивида во всех жизненных обстоятельствах:

- если первое, то индивид — человекообразное животное (таковы большинство членов всякого национального общества в прошлом) — это **животный тип строя психики**;
- если второе, то индивид — носитель **типа строя психики «зомби»,** поскольку он по существу — биоробот, запрограммированный культурой (таковы большинство евреев, и к этому типу организации психики подтягиваются ныне большинство обывателей на Западе);
- если третье или четвертое, то индивид — носитель **демонического типа строя психики** (это — так называемая «мировая закулиса»: хозяева библейских культов, лидеры мондиализма, евразийства, высшие иерархи саентологов, откровенные сатанисты, а также многие политики, деятели искусств, спортсмены, йоги, маги и тому подобные «выдающиеся личности»).

  Демонический тип строя психики имеет две модификации, значимые для жизни носителей каждого из них и общества в целом:

  - демонически-корпоративный, на основе которого индивид так или иначе может соучаствовать в коллективной деятельности в каких-то аспектах в качестве подчинённого, а в каких-то аспектах в качестве руководителя;
  - и демонически-индивидуалистический, исключающий возможности его соучастия в коллективной деятельности (ставящий его вне общества) или толкающий индивида на то, чтобы занять положение “сверхчеловека”, которому остальное общество должно безусловно подчиняться.
- если пятое, то это — **человечный тип строя психики**, норма для человека, которая должна достигаться в *подростковом возрасте (к началу полового созревания и пробуждения половых инстинктов)* и обретать устойчивость к *началу юности (завершению процесса формирования организма),* после чего она должна быть неизменно характерной для организации его психики на протяжении всей дальнейшей жизни во всех без исключения обстоятельствах.

Сказанное относится к представителям обоих полов, хотя каждый из типов строя психики как у мужчин, так и у девушек и женщин имеет свои особенности[1].

---

[1] Более обстоятельно о типах строя психики и особенностях и возможностях каждого из них см. работы Внутреннего Предиктора СССР “От человекообразия к человечности” (в первой редакции “От матриархата

Человечный тип строя психики — как понятие и как явление в жизни — требует одного пояснения, необходимого как для тех, кто убеждён в том, что Бога нет, так и для тех, кто убеждён в том, что Бог есть: жизнь человека нормально должна протекать в его личностном осмысленном диалоге с Богом о смысле и событиях жизни. Доказательства Своего бытия Бог даёт в этом диалоге каждому Сам на веру соответственно судьбе, соответственно достигнутому личностному развитию каждого, соответственно проблематике, которая остаётся не разрешённой в жизни человека и общества. Доказательства носят нравственно-этический характер и состоят в том, что события жизни соответствуют смыслу помыслов и сокровенных молитв, подтверждая объективную праведность человека и давая вкусить плоды неправедности, которой человек оказался привержен вопреки данным ему Свыше предзнаменованиям.

И если индивид внимателен и честен перед собой, то он не будет отрицать, что получил ответ на своё молитвенное обращение к Богу.

Другое дело, согласится ли индивид с Данным ему Ответом, либо отвергнет его, поскольку ответ может оказаться ему не по нраву. Если согласится, то жизнь в его видении станет прекрасна и будет течь как диалог с Богом, в котором человеку нормально верить и доверять Богу. Но это не предмет веры в неведомое и недоказуемое, а предмет внутренней сокровенной этики индивида и Бога, и это — его сокровенное, внутреннее не обусловлено ритуалом, культурной традицией, пропагандой, контрпропагандой и т.п. Поэтому вера в Бога — следствие безверия Богу. Она — вера в Бога — представляет собой разновидность атеизма по существу.

Иерархическая упорядоченность названных компонент определяет *строй психики* индивида. *Строй психики* в настоящем контексте это — смысловая единица, т.е. к этому словосочетанию следует относиться так же, как одному слову, являющемуся носителем определенного смысла.

Некоторые индивиды неизменны в свойственной им иерархической упорядоченности названных компонент. Другие переходят от одной к другой неоднократно и обратимо, подчас даже не один раз на день. Третьи изменяются однонаправленно и необратимо. Нормальное для человека личностное развитие — от первого к пятому, и пятое должно стать необратимым к началу юности — завершению генетической программы развития организма. В человечном типе строя психики достигается *эмоциональная **позитивная** самодостаточность личности*, не зависящая от обстоятельств, вследствие того, что Вседержитель не ошибается, но не меняет того, что происходит с людьми покуда люди сами не переменят того, что есть в них: нравственности, помыслов, устремлений. И на основе такого рода эмоциональной самодостаточности обстоятельства начинают складываться жизненно благоприятно для самого человека и тех, кого он принимает в область своей заботы, *конечно если те не противоборствуют проявляемой им заботе умышленно*.

Все знания, навыки, квалификация и специальности — только приданое к строю психики. Высокий профессионализм и талант могут сопутствовать и индивидам с животным строем психики, строем психики зомби, демоническим строем психики обеих модификаций. Поэтому уровень профессионализма и искусности в тех или иных видах деятельности ещё ничего не говорит о том, состоялся ли индивид в качестве человека.

к человечности”), “Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы” (в настоящем издании Приложение включает её почти полностью); о процессе становления личности и человечного типа строя психики — “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”; о взаимосвязях генетики человека и типов строя психики — “О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны”.

Все работы Внутреннего Предиктора СССР, включая и упоминаемые здесь и далее, размещены в интернете на сайте www.vodaspb.ru, а также распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы Внутреннего Предиктора СССР.

Но отсутствие профессионализма и дееспособности хоть в какой-нибудь общественно значимой области деятельности *однозначно говорит* о том, что в качестве человека индивид не состоялся[1].

Однако аналитики делают вид, будто они в школе не учили биологию и не знают, что виду Человек Разумный, как и всякому иному виду в биосфере планеты свойственны инстинкты, что, кроме того, это единственный вид, который несёт и *культуру — генетически не передаваемую от поколения к поколению информацию, которая передаётся в преемственности поколений благодаря информационным потокам, порождаемым людьми в их общественной жизни,* — которая в жизни вида определяет если не всё без исключения, то определяет качество этой жизни[2].

Поэтому прежде, чем обсуждать принципы кадровой политики государства, следует определиться, в каком направлении — *в результате деятельности государства* — должна смещаться статистика распределения индивидов, образующих общество, по типам строя психики:

- в сторону численного преобладания животного строя психики, когда над поведением большинства властвуют инстинкты, а внутрисоциальная власть принадлежит демонам?
- в сторону численного преобладания зомби, когда над поведением большинства властвуют нормы запрограммированной культуры, а внутрисоциальная власть по-прежнему принадлежит демонам?
- в сторону господства демонизма, когда каждый упивается освоенными им возможностями своих тела и биополей, и демоны конкурируют между собой в самоутверждении, разумно соблюдая некие правила *корпоративной* игры и подавляя демонов-индивидуалистов для того, чтобы не погубить планету?
- в сторону человечного строя психики и исчезновения, по крайней мере общественно значимых проявлений, всех прочих типов строя психики во взрослом населении?

В зависимости от ответа на этот вопрос и определятся принципы кадровой политики.

---

[1] Это касается, в частности, Иосифа Бродского — кумира многих “элитарных” интеллектуалов. Для сопоставления: А.С.Грибоедов успел состояться как дипломат, А.П.Бородин — как химик, Н.А.Римский-Корсаков — как моряк; Ц.А.Кюи — как ученый, инженер-фортификатор; и даже А.С.Пушкни был не самым плохим государственным чиновником России, хотя о чиновничьей его деятельности искусствоведы-биографы большей частью позабыли.

[2] Зоологи, исследуя жизнь в природной среде обезьян, выявили, что популяции некоторых видов обезьян отличаются друг от друга жизненными навыками, передаваемыми на основе «социальной организации» племени. Это зоологи определили как «культуру». В частности этой теме посвящена публикация в газете “Известия” от 08.01.2003 “Орангутаны — культурное племя” (интернет-адрес http://www.izvestia.ru/science/article28471). Она начинается словами:

«В ходе исследований, которое 10 лет вела международная команда под руководством Карела ван Шейка из американского университета Duke, выяснилось, что у орангутанов, которые считаются одними из родственников человека, имеется культура. Само по себе приятно. Но важнее другое: история человеческой культуры еще древней, чем предполагалось ранее. Выявлены 24 модели поведения орангутанов, которые передаются путем имитации и являются прямым признаком культуры. Культурное поведение возникло 14 млн. лет назад, когда орангутаны сформировались как самостоятельный вид.

Чарльз Дарвин знал толк в эволюции. Чарльз Дарвин сказал: *“Обезьяна, однажды опьянев от бренди, никогда к нему больше не притронется. И в этом обезьяна значительно умнее большинства людей”.* <…>

Один из примеров культурного поведения орангутанов — использование листьев в качестве салфеток и перчаток. У человекообразных приматов есть рациональные модели, когда с помощью палки они сбивают насекомых с дерева, есть и такие, что служат забаве. Орангутаны придумали ритуал: укладываясь спать, сдувают с ладони невидимые предметы. Некоторые занимаются спортом: съезжают, как с горки, с поваленных деревьев, при торможении хватаясь за ветви.

Поводом для исследований послужил тот факт, что некоторые орангутаны пользуются орудиями труда, а другие в руки их не берут. “Поначалу мы растерялись, когда поняли, что следует из наших данных”, — говорит ван Шейк. Работа стала продолжением изучения зачатков культуры у шимпанзе, которая тоже заняла 10 лет. Было выявлено 39 парадигм культурного поведения — в результате культура приматов получила датировку в 7 млн. лет».

Здесь также следует иметь в виду, что все названные типы строя психики, *не все из которых уместны во взрослом возрасте,* соответствуют в нынешней цивилизации возрастным периодам, когда индивид осваивает те или иные возможности его организма, по мере того как они открываются. Так в поведении младенца больше инстинктивного и безусловно-рефлекторного. Выйдя из младенчества, ребенок осваивает готовые навыки, закрепившиеся в культуре, подражая взрослым. Потом у него начинает преобладать своё разумение, и он отстаивает своё право не быть как все и повелевать обстоятельствами и окружающими по своему произволу. Спустя ещё некоторое время выясняется, что опора исключительно на подчинение себе окружающего, оказывается недостаточной, поскольку необходимо пребывать в ладу с Неограниченностью, и начинается творческое развитие личности в обществе.

Таков процесс саморазвёртывания генетической программы *становления человека в обществе,* но в извращённой культуре больного общества он может быть прерван на какой-то стадии жизненными обстоятельствами, которые на основе своих сил индивид преодолеть не смог, вследствие чего телесно взрослый может остаться при строе психики животного, зомби, демона, так и не став человеком.

В культуре здорового общества этому процессу саморазвёртывания генетической программы становления личности должен сопутствовать поддерживающий и упреждающий процесс опёки развития младших старшими, что должно исключить возможность остановки процесса становления личности внешними обстоятельствами, преодолеть которые собственных сил у индивида может и не хватить.

Древние цивилизации, как и дожившие до наших дней “дикари”, считали, что процесс становления личности, освоившей навыки самообладания, должен завершаться к 13 годам. Только в этом случае, вступая в возраст полового созревания, индивид не станет рабом своей похоти, поскольку инстинкты над его поведением уже не должны быть властны. Соответственно, достигнув возраста инициации во взрослость (13 — 15 лет в разных культурах), ребёнок должен был показать в испытаниях посвящений, что он сформировался как *человек, в смысле определённом в родной ему культуре*. Те, кто не выдерживал этих испытаний, либо изгонялись, либо почитались детьми вне зависимости от биологического возраста их тел.

Одна из проблем нынешнего общества, не в том, что не определено понятие «человек», которое необходимо подтвердить в каких-то квалификационных испытаниях по достижении подросткового возраста; а в том, что не определены особенности, обладая которыми индивид без явных признаков психической патологии (по современным медицинским стандартам), всё же является недочеловеком, отставшим в своём развитии или уклонившемся в нём в какое-то тупиковое направление.

Именно вследствие этого огульного наделения гражданским равноправием всех возможны многие преступления; в том числе и должностные, самое массовое из которых — дедовщина в вооруженных силах, покрываемая и подчас поддерживаемая офицерским корпусом.

При этом термин «секс-бомба» во многих исторических обстоятельствах следует понимать буквально: оружие массового поражения, поражающий эффект которого может распространяться на сотни лет в будущее (примерами такого рода секс-бомб являются библейская Эсфирь, Малка — мать князя Владимира — крестителя Руси).

Это потому, что инстинкты вида Человек “разумный” построены так, чтобы обеспечить максимальные темпы роста численности населения. При этом инстинкты женщины ориентированы на обслуживание ребенка в первые месяцы и годы его жизни и борьбу за “лучшее место под солнцем”. А инстинкты мужчины ориентированы на подавление “заячьих” программ поведения («наше дело не рожать, сунул, вынул и бежать») и на обслуживание женщины с детьми. Это ставит *мужчину — носителя животного строя психики* — в психологическую за-

висимость от женщины[1] и способно обратить его в орудие, посредством которого женщина достигает “лучшего места под солнцем”, конкурируя с другими себе подобными самками. В культуре общества, где животный строй психики количественно преобладает, считается нормальным и вполне допустимым, что всё это животно-инстинктивное имеет свои продолжения в культуру и выражается в разного рода культурных оболочках: одна из них — мода, и прежде всего, женская мода, мода высокая; а также большей частью специфически мужская ругань (в России — мат)[2].

В книге “Женщина в древнем мире” (Е.Вардиман. М., «Наука», 1990, стр. 15) опубликована репродукция наскального рисунка на тему жизни общества в матриархате, найденного в пещере в Африке на территории современного Алжира: рис. 4.

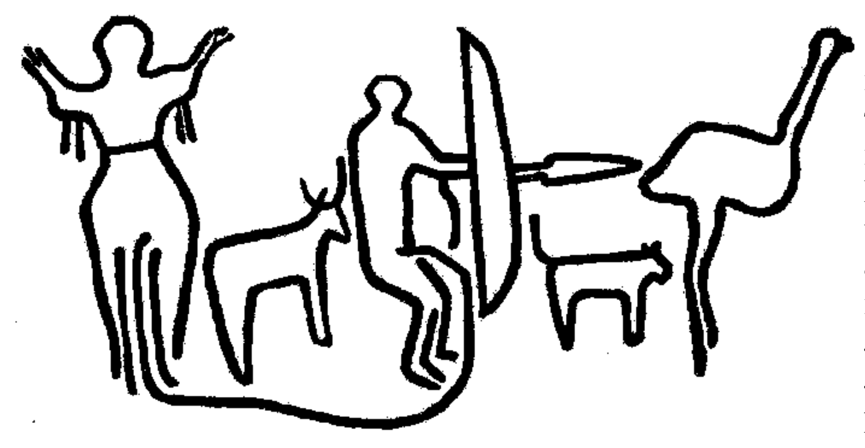

Рис. 4. Норма жизни? либо карикатура на «вагинократию»?

Мужчина на охоте с копьем и щитом. Его баба “обеспечивает тылы”. Казалось бы они занимаются каждый своими делами. Но длиннющий извилистый член *мужчины — собственности этой бабы* — вставлен ей, куда следует, и подобно водолазному шлангу, а точнее кабелю дистанционного управления роботом, простирается от бабы к месту деятельности её мужа.

В комментарии автора названной книги к этому рисунку сказано:

«Поднятые руки женщины следует, несомненно, понимать как ритуальный жест: женское начало явно связано с колдовской функцией; женщина побуждает высшие силы даровать богатые охотничьи угодья».

Возможно, что древний автор рисунка действительно пытался выразить эту идею про «посредничество женщины перед высшими силами», но не исключено, что и тогда это была карикатура на «вагинократию»[3], в которой “женщина” почти всегда — в прямом общении и дистанционно — управляет “мужчиной” как своим биороботом; однако при этом и она может быть «не хозяйкой и самой себе», находясь во власти того же самого, что властвует над её “мужчиной”.

Во всяком случае, искусство — один из способов познания и описания Жизни, вследствие чего художник способен объективно показать то, что выходит за пределы его собственного понимания и даже противоречит его убеждениям. Идею матриархата и вагинократии на основе преобладания в обществе животного строя психики зримо лучше не выразить, чем это сделал забытый людьми автор показанного наскального рисунка.

Теперь с этим следует соотнести роль “семьи” и “первых леди” в политической жизни современного мира, прикидывающегося, что он живёт в явном патриархате. Многое станет обнажённо видимым, легко объяснимым и предсказуемым, как только будет соотнесено с различными типами строя психики мужчин, занимающих государственные и прочие должности, и сопутствующих им женщин (любовниц, законных жён, повелевающих мужчинами), которые в свою очередь, повелевают мужчинками на домашнем “Политбюро”; или в другом варианте

---

[1] Программы поведения “заячьего” типа «наше дело не рожать: сунул, вынул и бежать» могут не блокироваться при переходе к строю психики зомби или демоническому строю психики. В этом случае психологическая зависимость от какой-либо женщины персонально исчезает, но эмоциональная зависимость от частоты и самих половых актов может сохраняться, будучи по-прежнему фактором, выдергивающим носителей строя психики зомби или демонического из относительно низкочастотных процессов.

[2] Более подробно о культурных оболочках инстинктов см. работу Внутреннего Предиктора СССР “От человекообразия к человечности” (в первой редакции “От матриархата к человечности…”).

[3] От «vagina» — влагалище, и «кратия» — власть.

— великовозрастных детей, психологически застрявших во младенчестве и повелевающих *матерями, превращая жизнь своих матерей в ад;* а также «маменькиных» сынков и дочек, которые из младенчества хотя и выбрались, но так и остались в детстве и во всём подвластны своим матерям, которые превратили жизнь своих детей в нескончаемое рабство.

Если женщина — носительница животного строя психики или демонического, то она очень дорожит отношениями, построенными на такой основе. Если мужчина обретает от них свободу, то для неё это более неприятно, чем измена с другой бабой на такой же инстинктивно-демонической основе, это для неё жизненная трагедия, крах судьбы и т.п. — до тех пор, пока она сама не освободится от диктата инстинктов, автоматизмов культуры, собственного демонизма и одержимости.

Для взрослых при обусловленности их отношений инстинктами, пусть даже под культурными оболочками, привлекателен сам процесс совокупления, а беременность, которая может последовать за совокуплением, — сопутствующий эффект, который может получить оценку «нежелательная беременность». Вследствие этого общество, с господством нечеловечных типов строя психики обеспокоено проблемой “безопасного секса”, в котором совокупляться допустимо без ограничений и опасностей, включая и “опасность” беременности, низведенной, в случае её «нежелательности», почти что в ряд инфекций, передающихся половым путём[1].

При человечном строе психики, в силу эмоциональной самодостаточности индивида вне зависимости от пола, секс перестаёт быть средством эмоциональной разрядки и подзарядки, а каждое совокупление имеет целью зачатие Человека — наместника Божиего на Земле — и потому представляет собой священнодейство, которое *вследствие обусловленности целью рождения и воспитания Человека* не может осуществляться походя в ритмике “безопасного секса”, ограниченного только “жаждой” наслаждения, потенцией партнёров, свободным временем.

Соответственно *“отдых”* госчиновников и бизнесменов от их трудов *в сексе вне семьи* — явное выражение животного строя психики или демонизма.

Скандал в США с Моникой Левински[2] и президентом Клинтоном показал, что в настоящее время (1999 г.) во главе государственности США стоит говорящий, выдрессированный цивилизацией “обезьян”. В ходе официального разбирательства основное внимание американской общественности сосредоточилось на том, врал Клинтон под присягой либо же нет, хотя в этом эпизоде главный поучительный момент состоит в том, признае́т ли общество право за носителем животного или демонического строя психики занимать высшие государственные должности либо же сочтёт выявление этого факта достаточным основанием, чтобы отказать такому субъекту в доверии и в праве занимать высокие государственные должности.

“Обеспокоенная общественность” США не выявила существа вопроса о различии типов *строя психики*, перед которым стала Америка, а многие даже посчитали привлечение внимания Америки к сексу Клинтона на стороне политиканским актом, наносящим ущерб политической безопасности США, поскольку с их точки зрения сексуальные утехи Клинтона не имеют ни какого отношения к исполнению им должностных обязанностей. Вследствие такого отношения к не выявленной проблеме о строе психики США предстоит вернуться к ней ещё раз в какой-то, возможно, иной форме и убедиться, что это не мелочь, не достойная внимания органов государства и общественности.

В том, что в России эта проблема выявлена, и в обществе формируется определённое отношение к ней, это — наше преимущество в сопоставлении России с “передовым” Западом.

Но общество образовано индивидами, которые являются носителями разных типов строя психики. Многие из них колеблются между типами строя психики, пребывая попеременно на более или менее длительных интервалах времени то в одном, то в другом настроении (строе

[1] Циничное название одного из фильмов, отмеченного премией на одном из престижны кинофестивалей в начале XXI века: “Жизнь как смертельная болезнь, передающаяся половым путём”.

[2] Молоденькая сотрудница аппарат Белого дома, то ли соблазнившая президента США Билла Клинтона, то ли соблазнённая им. Их связь стала предметом разбирательства общества, СМИ, государства и судебной системы США.

психики); какая-то часть деградирует (в том числе под воздействием зависимости от алкоголя, табака, наркотиков, половой неумеренности и половых извращений, в чём тоже проявляется структура психики, аналогичная животному строю, с тою лишь разницею, что вместо зависимости от инстинктов возникает подчинённость наркотикам и извращениям), а какая-то часть необратимо развивается в направлении человечного строя психики. Составляя общество, все они некоторым образом взаимодействуют между собой, и это взаимодействие порождает не только вещественные проявления. К такого рода невещественным проявлениям относится коллективная психика, порождаемая индивидами в их совокупности.

Существование индивидуального, т.е. свойственного отдельной личности сознательного и бессознательного, ощутимо и более или менее понятно каждому человеку[1]. Сложнее обстоит дело с восприятием и осознанием кем-либо из индивидов факта объективного существования коллективного бессознательного, а тем более смысла несомой им информации, поскольку каждый из людей несёт в своей психике только какую-то весьма малую долю коллективного бессознательного, осознавая только некоторую часть его.

Тем не менее, всякое множество людей (толпа и народ в том числе) несёт в себе коллективное бессознательное и управляется им; по существу несёт в себе информационные модули определённого смысла, распределённые своими различными фрагментами по иерархически организованной психике (в смысле определённости строя психики в каждый момент на рассматриваемом интервале времени) каждого из множества разных людей[2], а эти модули предопределяют процесс самоуправления коллектива, поскольку людям во множестве свойственна общность, во-первых, культуры, а во-вторых, по характеристикам излучаемых ими биополей. То есть информационный обмен, являющийся существом процессов управления и самоуправления, в обществе носит как минимум двухуровневый характер: первый — биополевой и второй — через средства культуры (виды искусств, средства массовой информации, науку и образование).

Коллективное бессознательное в таком его понимании (как объективного информационного процесса) поддаётся целенаправленному сканированию и анализу, поскольку обрывки информационных модулей так или иначе находят своё выражение в произведениях культуры разного рода: от газетно-туалетной публицистики, до фундаментальных научных монографий, понятных только самим их авторам и нескольким их коллегам. Один человек или аналитическая группа в состоянии систематически сканировать (по-русски — просматривать) множества публикаций и высказываний разных людей по разным вопросам, выбирая из них по тематическим ключам фрагменты функционально-целостных информационных модулей, принадлежащих коллективному бессознательному. Точно также и действия, и бездействие индивидов и коллективов в определённых обстоятельствах, не связанные с такого рода публикацией их мнений, представляют собой фразы «языка жизни», по которым тоже может быть выявлен смысл того, что несёт их коллективное бессознательное.

После анализа содержимого коллективного бессознательного (состояния и наличествующих в нём тенденций), на него возможно оказать воздействие в *субъективно* избранном направлении его изменения, преследуя определённые цели, если сгрузить в него информацию, объективно соответствующую, во-первых, целям и во-вторых, *объективному (а не субъективно выявленному)* информационно-алгоритмическому состоянию общества. Такое воздействие может быть произведено вопреки долговременным жизненным интересам большинства; во-

[1] Многие согласятся с существованием коллективного сознательного — «общественного сознания» в привычной марксистской терминологии, под которым можно понимать всю совокупность информации в обществе, осознаваемой всем множеством людей. Но такое понимание по существу определяет «общественное сознание» как фикцию — термин, определяющий объективно не существующее явление.

[2] При этом некий функционально-целостный информационный модуль может оказаться не сосредоточенным в психике одного человека, а рассредоточенным в психике множества людей своими разными фрагментами. В этом случае, он — как информационная целостность — недоступен осознанному восприятию отдельной личности, но если все его носители встретятся и, выделив его фрагменты в своей индивидуальной психике, выразят их на уровне сознания, то он станет доступным осознанному восприятию в целом и для индивидуального сознания.

преки тому, как большинство понимает и выражает свои жизненные интересы; но сделать это возможно, если люди не умеют, а *главное и не желают*, защитить своё коллективное поведение от своего же коллективного бессознательного, и агрессивного воздействия на него каких бы то ни было сторонних сил.

И государственность — один из атрибутов современного общества, который представляет собой фактор систематического воздействия на коллективное бессознательное, во многом будучи его порождением в прошлые времена.

Коллективное бессознательное — своего рода информационное домино просто вследствие объективности информации в Мироздании. Каждая мысль, в большинстве её выражений имеет начало и конец. Перед нею может встать[1] иная мысль, которую первая объективно будет продолжать; но может найтись и мысль, продолжающая первую. И каждая из них может принадлежать разным людям. И есть некий “информационный магнетизм”, о природе которого мы в этой работе говорить не будем, но под воздействием которого, как и в настольном домино, в информационном домино коллективного бессознательного есть возможные и невозможные соответствия завершений и начал мыслей. Отличие только в том, что возможные соответствия «завершение информационного модуля — продолжение его иным информационным модулем» в информационном домино не однозначно. Но кроме того, неоднозначность продолжений в информационном домино вызвана и тем, что в этом сплетении мыслей и их обрывков участвует множество людей одновременно, оттесняя своими мыслями мысли других. При этом в отличие от настольного домино, где определённая по составу группа игроков плетёт только одну информационную цепь, в коллективном бессознательном плетётся одновременно множество информационных выкладок[2] как из завершенных мыслей, так и из обрывочных, порождаемых разными людьми как на уровне биополевой общности (осознаваемой и бессознательного характера), так и на уровне средств культуры.

Какие-то информационные выкладки могут замкнуться концом на своё же начало, иллюстрацией чего является известное многим повествование: *«У попа была собака. Он её любил. Она съела кусок мяса — он её убил, вырыл яму, закопал, крест поставил, написал: “У попа была собака... и т.д.”».* Если так построенное кольцо недоброй информационной выкладки коллективного бессознательного устойчиво, то оно может работать в режиме нескончаемых кругов ада.

Всякое кольцо информационной выкладки может поддерживаться относительно немногочисленным подмножеством людей, и процессы, в нём происходящие, не способны увлечь остальное большинство, если в него нет открытых входов для завершений чужих мыслей и открытых окончаний ему свойственных, к которым могли бы пристроиться сторонние начала мыслей и завершения. Либо же открытые входы-выходы есть, но в информационной среде общества отсутствуют необходимые проставочные информационные модули (информационные мосты меж данным информационным кольцом-цепью и другими иерархически взаимовложенными информационными кольцами), которые могли бы соединить открытые входы-выходы со всеми прочими информационными выкладками коллективного бессознательного.

Именно по этой причине заглохли демократизаторские преобразования в России: узок круг демократизаторов; страшно далеки они от пахарей, рабочих и прочих работящих, которым нет до демократизаторов конкретного дела; и варятся демократизаторы в собственном соку, выражая свойственный им строй психики в осмысленных битвах и бессмысленной грызне между собой…

Но может случиться так, что какая-то информационная выкладка, поддерживаемая также весьма небольшим числом людей, содержит в себе множество завершений собственных, открытых для присоединения чужих начал, и ответных продолжений чужих завершенных мыслей и их обрывков (аналогом этого в настольном домино являются кости-дуплеты, лежащие

[1] Равно: возможно умышленно вставить.

[2] Строгий термин в настоящем контексте, указующий на то, что в отличие от цепи костяшек в домино, информационной выкладке объективно свойственна направленность чтения, т.е. воспроизведения информации в действиях людей.

поперек цепи костяшек). Такая информационная выкладка может замкнуть на себя каждодневную деятельность почти всего общества. И направленность общественного развития, свойственная такого рода выкладке информационных модулей в коллективном бессознательном, определит дальнейшую жизнь общества. Вне этого процесса останутся разве что те, кто поддерживает кольцевые информационные кандалы для самих себя, в которые нет открытых входов, и из которых нет открытых выходов для завершений и начал мыслей остального большинства членов общества.

Может случиться так, что в какой-то информационной выкладке есть разрыв и недостаёт всего лишь одного доброго мысли (слова), чтобы она стала благоносной программой самоуправления общественным развитием на основе коллективного бессознательного.

Но может случиться и так, что одного неосторожного обрывка мысли достаточно, чтобы в коллективном бессознательном заполнить разрыв в какой-то информационной выкладке, и тем самым дать старт действию какой-то программы общественного самоуправления, которая способна уничтожить плоды многих тысячелетий развития культуры.

Поэтому, памятуя об информационном домино коллективного бессознательного, его управляющем воздействии на течение событий, человеку до́лжно быть аккуратным даже в собственных обрывках *сонных* мыслей, а не то что в мысленных монологах перед своим «Я» или в громогласной работе на публику в компании друзей или в средствах массовой информации.

Если не ходить вокруг да около, то духовная культура общества — это культура формирования информационных выкладок в коллективном бессознательном. Какова духовная культура — такова и жизнь общества. Нынешнее состояние России и история её последних нескольких столетий при таком взгляде говорит о господстве в повседневности крайне извращенной и загрязнённой духовной культуры, и в этом выражается господство нечеловечных типов строя психики. Впрочем, это относится и к остальным модификациям толпо-“элитарной” культуры в ближнем и дальнем зарубежье, хотя там иная проблематика. Кто не согласен с этим утверждением о реальной[1] духовности России, пусть опровергнет слова апостола Павла: *«И духи пророческие послушны пророкам, потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквах у святых».*

Реальное состояние страны не отрицает хранимых ею высоких идеалов нравственности и зёрен праведной духовности под грудой мусора и извращений, но является выражением распущенности, беззаботности и безответственности при известных высоких идеалах и притязаниях осуществить их в жизни.

Коллективное бессознательное иерархически организовано: от семьи и группы сотрудников на работе до наций и человечества в целом. Эта иерархическая организованность имеет место в системе объемлющих взаимных вложений, каждомоментно меняющих свою структуру и иерархичность. Это подобно матрёшке, но отличие от реальной матрёшки в том, что, если вскрыть самую маленькую “матрёшку” в коллективном бессознательном, то в ней может оказаться любая из её объемлющих бо́льших “матрёшек” со всеми другими, поскольку человек — часть Мироздания, отображающая в себя всю Объективную Реальность в её полноте и целостности, но с разной степенью детализации тех или иных фрагментов, что и определяет своеобразие мировоззрения, миропонимания и внутреннего мира каждого индивида.

Все типы строя психики, которые наличествуют в обществе, участвуют в порождении коллективного бессознательного этого общества, вследствие чего оказывают воздействие на самоуправление общества на основе его коллективного бессознательного. **Но каждый из типов**

[1] Реально в стаде павианов иерархия их “личностей” выстраивается на основании того, кто кому безнаказанно показывает половой член. Соответственно общероссийский мат: “ Я тебя ...”; “А вот ... тебе”; “Я на вас всех ... положил” — вторжение стадно-обезьяньего в общество тех, кому Свыше дано быть людьми — наместниками Божьими на Земле. Обезьянам не дано быть людьми; россиянам же дано, и не должно унижаться до уровня обезьян.

Тем, кто хочет поупражняться в расизме в отношении русских в связи с этим сообщением, исключительно с целью их просвещения, следует знать, что согласно кораническим сообщениям некоторая часть иудеев была обращена Богом в обезьян за отступничество от Его Единого Завета.

строя психики, вступая в коллективное бессознательное общества, вносит в него свойственное только ему своеобразие, обособляющее в коллективном бессознательном каждый тип строя психики от фрагментов коллективного бессознательного, порождённых другими типами строя психики. При этом в силу того, что все индивиды принадлежат к одному и тому же биологическому виду «Человек разумный», в коллективном бессознательном, состоящем из своеобразных фрагментов, поддерживаемых носителями каждого строя психики, есть *общие области* (информационные массивы типа «common», через которые передаётся информация между самостоятельно работающими программами и подпрограммами за счёт того, что общие области присутствуют в нескольких выполняемых программах, если искать аналогии в программировании для компьютерных систем). Точно также имеются информационные массивы типа «common», благодаря которым человечество принадлежит биосфере Земли.

Человечество в целом, каждый народ, та или иная социальная группа в своём коллективном бессознательном несёт большие объёмы самой разнообразной информации. Поэтому, входя в обсуждение этой темы, чтобы в ней не утонуть, следует ограничиваться рассмотрением только некоторых её аспектов. В настоящей работе мы рассмотрим только соотношение частотных характеристик процессов в коллективном бессознательном, обусловленных каждым из типов строя психики, что и определяет общий характер самоуправления общества и его групп на основе проявлений коллективного бессознательного, распределяя по частотным диапазонам поведение носителей каждого из типов строя психики и разобщая их в видах деятельности, которые оказываются доступными или недоступными при каждом из них.

3. Естественный порядок властвования

Далее последуют само собой разумеющиеся банальности, которые, однако, необходимо видеть и понимать не только отвлечённо, но и в их проявлениях в процессе общественно-исторического развития человечества и его национальных и многонациональных обществ. Но прежде, чем перейти к ним, сделаем одно отступление в область определения терминов и понятий.

* * *

Напомним, что частота это единица, делённая либо на длительность периода колебаний, либо на полную продолжительность непериодического процесса, который рассматривается как колебательный процесс, содержащий в себе только полный цикл одного единственного колебания:

f = 1/T;   размерность частоты = [f] = 1/[единица измерения времени].

Кроме того, по отношению к процессам передачи, приёма и обработки информации слову «частота» могут сопутствовать явно и по умолчанию эпитеты «несущая» и «тактовая». Разница между ними следующая: несущая частота — это та частота, которая несёт кодовые группы импульсов сигнала (колебаний), а тактовая частота это частота, с которой осуществляется выборка разного рода кодовых групп из последовательности колебаний, воспринимаемых на несущей частоте. Иными словами, тактовые частоты при посылке информации на несущей частоте управляют построением сигнала и при осуществлении приёма на несущей частоте управляют извлечением информации из сигнала.

Так настройка телевизора на какой-то канал телевизионного вещания — это настройка на несущую частоту — частоту, несущую сигнал. Но для того, чтобы изображение правильно отображалось на экране, в телевизионном приемнике кроме того, должны быть правильно заданы ещё две тактовых частоты: частота строк и частота кадров. Эти две частоты при осуществлении вещания в какой-то определённой системе (PAL, SEKAM и т.п.), как правило неизменны для всех несущих частот.

Частота кадров это частота обновления изображения, представляющего собой каждый из кадров, в большинстве случаев стандартная для киносъемки частота 24 кадра в секунду. Иными словами, на протяжении одной секунды телевизионный сигнал содержит всю информацию, необходимую для построения 24 последовательных кадров.

Но каждый телевизионный кадр представляет собой последовательность «строк» — полосок изображения, размещение которых впритык одна над другой на экране позволяет собрать целостную картинку. Обычно это 625 строк на кадр. То есть частота строк 1/((625×24) сек).

Если частота кадров (тактовая частота) в телевизионном приемнике отличается от частоты кадров передающей станции, осуществляющей телевещание, то сами кадры на экране телевизора строятся правильно, но они “едут” вверх либо вниз, в зависимости от того, отстаёт приемник от частоты кадров телевизионного сигнала или опережает её при построении кадров. Если же в телевизионном приёмнике отличается частота строк (тактовой частоты) от частоты строк сигнала, то невозможно построить изображение ни одного кадра, поскольку происходит неправильная выборка из сигнала информации, необходимой для построения каждой строки, совокупность которых представляет собой изображение.

На старых телевизорах были специальные ручки регулирования «частота кадров» и «частота строк». Современные телевизоры осуществляют подстройку своих частотных параметров под сигнал телевизионного вещания автоматически, тем самым предоставляя телезрителю возможность не знать ничего о кодировании изображения.

Если вы хотите повысить качество изображения, то вам возможно придётся разместить сигналы в относительно более высокочастотных диапазонах нежели исходный диапазон. Так сохранив неизменным значение частоты кадров — 24 кадра в секунду, качество изображения можно повысить за счёт увеличения количества строк в кадре, что влечёт за собой необходи-

мость увеличения частоты строк; а также за счёт увеличения объема информации, характеризующего каждую строку (количество точек вдоль строки, количество ступеней контрастности от белого до черного, количество оттенков цветов и т.п.)[1]. Это может потребовать переноса сигнала в более высокочастотный диапазон несущих частот, поскольку в прежнем частотном диапазоне вы не сможете разместить на интервале времени 1 сек/(625×24) количество кодовых групп, необходимое для правильного отображения строки высококачественного изображения[2].

В Концепции Общественной Безопасности под названием “Мёртвая вода” содержится следующее утверждение:

«Явления резонанса и автоколебаний позволяют уподобить рассматриваемые возможные состояния структур Вселенной в двоичной системе кодирования информации на основе парных состояний, соответствующих 1 и 0 (1 — резонанс или автоколебания, 0 — их отсутствие), знакомой по техническим приложениям.

Поэтому информационная ёмкость на одном и том же интервале времени любого высокочастотного диапазона больше, чем низкочастотного по сравнению с ним. По этой причине, находясь в высокочастотном диапазоне, наблюдатель может снять всю информацию из низкочастотного; но не наоборот, поскольку низкочастотный наблюдатель не сможет рассмотреть в своём диапазоне все кодовые группы, прошедшие в высокочастотном диапазоне за тот же интервал общего им обоим времени. Для этого ему необходимо разместить в своём низкочастотном диапазоне все кодовые группы высокочастотного диапазона, на что в низкочастотном диапазоне потребуется гораздо большее время, нежели время их прохождения в высокочастотном диапазоне.

Невидимым тонким мирам, о которых издревле говорят религии, в нашем понимании соответствуют более высокочастотные диапазоны колебаний материи в Мироздании. Так же в информационном обмене играет роль поляризация (направленность) колебаний, несущих информацию. Ортогональный по поляризации мир, перпендикулярный к нашему, для нас невидим за исключением области пересечения с нашим; параллельный мир — видим и может быть частью нашего мира».

Всё сказанное в приведённом отрывке из “Мёртвой воды” касается несущих частот. Несущие частоты принадлежат более высокочастотным диапазонам по отношению к тактовым частотам. **В настоящей же работе далее речь пойдёт о низкочастотных (продолжительных) процессах и более высокочастотных процессах, однако подразумевается их сопоставление по *тактовым частотам, управляющим потоками информации, несомой на несущих частотах.*** Каждый такт (длительность периода колебаний, соответствующая тактовой частоте) содержит в себе множество периодов колебаний, соответствующих несущим частотам.

* * *

Соответственно определению частоты как $f=1/T$, где T — время, характеризующее процесс, скоротечные непериодические процессы принадлежат более высокочастотным диапазонам, чем продолжительные непериодические процессы, а наиболее продолжительные процессы являются самыми низкочастотными.

---

[1] Возможность сопоставить высококачественное изображение, в котором зафиксировано большое количество деталей, от более грубого даёт и современное телевизионное вещание. Когда берут интервью у представителей спецслужб, или лиц желающих сохранить своё инкогнито, то изображение лица при студийной обработке видеозаписи преобразуется в набор цветных квадратиков: по существу фрагмент кадра, содержащий лицо, предстаёт в том виде, какой имело бы всё изображение при стандарте телевизионного вещания с меньшим количеством строк в кадре и с меньшим количеством точек вдоль строки.

При улучшении качества изображения каждая строка нынешнего изображения была бы представлена несколькими строками, а вдоль строки размещалось бы большее количество отличных друг от друга по цветности и контрастности точек.

[2] Именно вследствие недостаточной информационной ёмкости диапазонов радиовещания длинных (длина волны порядка тысяч метров), средних (длина волны порядка сотен метров), коротких волн (длина волны порядка десятков метров), телевизионное вещание ведется в диапазоне метровых и дециметровых волн. Но поскольку радиоволны этих частотных диапазонов распространяются прямолинейно, не огибают земную поверхность и не отражаются от ионосферы, организация телевизионного вещания требует сети ретрансляторов, включая и спутниковые.

Если смотреть по жизни, то высокочастотные процессы являются вложенными в низкочастотные (например, годовой вегетативный цикл вложен в низкочастотный по отношению к нему процесс жизни многолетнего растения) либо протекают на фоне низкочастотных, имея более или менее развитые связи с ними. С учетом этой оговорки в некоторых задачах сопоставления продолжительный высокочастотный процесс можно отнести к относительно низкочастотному диапазону на основе определения частоты по его полной продолжительности, охватывающей более чем один период (цикл) высокочастотного процесса. Поэтому далее под (относительно) низкочастотным процессом следует понимать либо процесс с низкой частотой, определённой по периоду цикла, либо продолжительный процесс, объемлющий более чем один цикл (относительно) более высокочастотного процесса.

Предположим, что некий индивид поддерживает своей деятельностью некий процесс, в то же время являясь носителем информации, свойственной какому-то более высокочастотному процессу. Под воздействием коллективного бессознательного в каких-то обстоятельствах информация, свойственная более высокочастотному процессу, будет активизироваться. Если в его психике более высокочастотный процесс обладает большей приоритетностью, нежели низкочастотный, то индивид войдет в более высокочастотный процесс, выйдя из поддержки относительно низкочастотного.

Это может иметь разные последствия в зависимости от параметров низкочастотного процесса:

- относительно низкочастотный процесс может разрушиться, если он критичен по отношению к деятельности именно этого индивида и обусловлен ею;
- процесс может продолжать своё течение, и индивид спустя какое-то время сможет вернуться к его поддержке своею деятельностью;
- процесс может продолжать своё течение, а индивид отстанет от него во времени и не сможет вернуться в него ни при каких обстоятельствах;
- процесс может изменить своё течение, вследствие искажения его прежнего течения в период времени после того, как индивид отдаст предпочтение (осознанно или бессознательно по отношению к последствиям) поддержке более высокочастотного процесса. Это изменение может быть как обратимым, так и не обратимым, в зависимости от характера процесса.

Логика отдания предпочтения относительно более высокочастотным процессам может носить безусловный характер, и этот случай имеет прямое отношение к возможностям носителей каждого из типов строя психики оказывать своё воздействие на управление делами общества, т.е. оказывать воздействие на политику государства, антигосударства (мировой закулисы и прочих мафиозных международных сил) и всякой общественной (т.е. коллективной) инициативы.

- Инстинктивные и безусловно-рефлекторные программы поведения, а также некоторая часть условно-рефлекторных программ поведения *в жизни общества в целом* составляют группу наиболее высокочастотных информационных модулей, обеспечивающих поведение индивида в общем всем мире. Большинство из этих программ не затрагивает непосредственно других индивидов. А подавляющее большинство из них, если и затрагивает непосредственно кого-то ещё (как, например, программы полового поведения), то это — единицы, а не множества людей: не социальные группы, не национальные общества и не человечество в целом, хотя опосредованно могут быть затронуты многие.
- Те программы поведения, которые не являются инстинктивными и рефлекторными, а представляют собой традиционные нормы культуры общества в целом или его подгрупп, в сопоставлении с программами поведения первой категории располагаются в диапазоне относительно более низких частот, а в своих проявлениях в поведении многие из них охватывают уже не единицы, а множества индивидов.
- Собственное разумение — это процесс, который — в зависимости от интересов индивида — может попадать в ещё более низкочастотный диапазон, продолжительность процессов в

котором ограничена сроками жизни индивида, а адресатом процессов, порождаемых собственным разумением, могут быть сколь угодно многочисленные множества объектов и субъектов, как в настоящем так и в будущем (хотя бы в воображаемом субъектом будущем, которое при определённых условиях может стать реальным).

- Соответственно, есть процессы, продолжительность которых охватывает жизни многих поколений, целесообразное течение которых так или иначе поддерживается в преемственности поколений более или менее широкими слоями общества как сознательно, так и бессознательно.

Но управление течением процессов предполагает сознательно-целесообразное отношение к поддержке каждого из них своею деятельностью, хотя не управленческое участие в них может быть и бессознательным на основе автоматизмов поведения и *собственного недоразумения по отношению к этим процессам*.

В статистическом смысле *логика отдания безусловного предпочтения более высокочастотным процессам относительно низкочастотных* статистически отличает друг от друга в поведении носителей ранее определённых типов строя психики, а также разделяет и иерархически упорядочивает фрагменты коллективного бессознательного, порождаемые в обществе носителями каждого из типов строя психики.

Всякий инстинктивный позыв выдергивает носителя животного строя психики из относительно низкочастотного процесса, вследствие чего, если низкочастотный процесс требует непрерывной поддержки его деятельностью индивида, то либо индивид выпадает из процесса, либо, если он обусловлен деятельностью именно этого индивида (так некогда князь Святослав, будучи увлеченным Малкой, кардинально изменил направленность развития региональной цивилизации будущей России более чем на 1000 лет) процесс разрушается или меняет свой характер.

Если говорить о воздействии алкоголя, табака, наркотиков на психическую деятельность индивида, то они разрушают всякий иной строй психики и искусственно низводят психику индивида до животного строя, если соотносить типы строя психики по мотивации отдания предпочтения и по соответствующим частотным характеристикам поведения индивида в относительно низкочастотных процессах; это ещё более ярко выражено в случае возникновения зависимости от них.

Причём в данном случае под деятельной поддержкой процесса понимается не только явно видимая физическая деятельность (например копать канаву), но и мыслительная и прочая духовная деятельность, в которой определённое настроение и сосредоточенность индивида на каких-то проблемах, задачах (либо отрешённость от них) должна поддерживаться непрерывно (или в естественной биоритмической *цикличности сна / бодрствования,* месячных и годовых биоритмов) на протяжении длительного времени: суток, недель, месяцев, лет, десятилетий, всего сознательно целесообразного периода жизни. Продолжительность необходимой непрерывной в указанном смысле поддержки процесса определяется его характером.

Если процесс принадлежит к категории таких, что требует длительного пребывания в самообладании, не искаженном искусственным возбуждением и извращением естественной для биологического вида «Человек разумный» параметров настройки физиологии тела и духа (биополей), то ни один курящий, или выпивающий по редким праздникам даже символические 100 г или фужер шампанского, а тем более любители пива (do you пиво every day)[1] не в состоянии по параметрам физиологии своего тела и духа-биополя (прежде всего вследствие высокочастотности колебаний[2] его параметров по отношению к продолжительности процесса, на участие в управлении которым претендует индивид) войти в управление такого рода про-

[1] Дую пиво каждый день.

[2] Реклама по телевидению прямо подталкивает к смещению строя психики индивида в высокочастотный диапазон: «Пиво “Золотая бочка”: надо встречаться чаще!»

цессом. Кроме того, все наркотики разрушают структуры мозга, в которых протекают процессы обработки информации.

Это означает, что курящие, пьющие даже изредка крепкие алкогольные напитки[1], пьющие вместо воды пиво и прочие слабо алкогольные напитки ежедневно и еженедельно, если они заняты в государственном управлении и в руководстве частными предприятиями разного масштаба, — объективно ущербны как управленцы тем в большей степени, чем более продолжительными процессами они пытаются управлять. И в каждой отрасли деятельности есть критическая продолжительность процесса, по превышении которой они становятся заложниками не подвластных им обстоятельств. Но вследствие того, что они — управленцы, от результатов деятельности которых зависят жизненные обстоятельства и жизнь многих других в обществе, то все они — эти «другие» — также становятся заложниками обстоятельств, с управлением которыми управленцы или не справились, или же сами их породили, всего лишь по причине курения, любительства пива, регулярных застолий с выпивкой, извративших физиологию их тел и биополей, вследствие чего исказились или были прерваны какие-то процессы обработки управленчески значимой информации в их психике.

Половые утехи управленцев с теми, кто не является их единомышленниками в профессиональных делах, оказывают на течение управляемых ими продолжительных процессов такое же высокочастотное возмущающее воздействие как и курение, регулярные выпивки. Это происходит вследствие того, что информация, свойственная этим процессам, при замыкании биополей секс-партнёров друг на друга в акте совокупления перетекает в иные фрагменты коллективного бессознательного, которые поддерживаются не единомышленниками управленцев, а нейтралами (в смысле и нашим, и вашим) и их противниками. При этом переток информации в чуждые или враждебные по отношению к управляемому процессу фрагменты коллективного бессознательного для этих фрагментов является входным потоком информации, реагируя на который, чуждые управляемому процессу фрагменты коллективного бессознательного способны инициировать или поддерживать процесс подавления или разрушения управляемого процесса.

Соответственно проститутка, обслуживающая кого ни попадя в определённых кругах, способна ретранслировать через свои биополя информацию, свойственную процессу, куда придётся, и в подавляющем большинстве случаев это не будет благом. Кроме того, и секс-партнёр передает управленцу через биополя информацию, чуждую или враждебную процессу, что также способно исказить обработку информации в его психике и нарушить течение управляемого им процесса, вплоть до его полного краха. Соответственно, если политические противники или конкуренты в бизнесе имеют секс с общим партнёром, то при рассмотрении их противоборства на уровне коллективного бессознательного они “играют” друг против друга с более или менее «открытыми картами» (хотя и не знают этого), и по существу в их деятельности происходит короткое замыкание, ущерб от которого для них определяется степенью разрушения в сексе с общим партнёром их информационно-алгоритмической изоляции друг от друга.

Коллективная пьянка, а также курение мало чем отличаются от индивидуальных аналогичных действий, поскольку порождают коллективное бессознательное на основе единообразного извращения генетически нормальной настройки физиологии тела и биополей всех участников. разница между коллективными и индивидуальными только в том, что в коллективных действиях такого рода друг на друга замыкаются компоненты биополей «ближнего действия», а в индивидуальных — только компоненты биополей «дальнего действия». При этом, если в компании присутствуют не единомышленники, переток информации через биополя неведомо куда протекает аналогично сексуальным утехам с *партнёрами не единомышленниками*. То есть коллективная пьянка и коллективные перекуры способны только усугубить тот вред, который вносят в сферу управления индивидуальные пьянки и курение.

Но реально дело обстоит ещё жестче: **Носители животного строя психики**, в чьей психике при выработке линии поведения позывы инстинктов обладают наивысшей значимостью, *а*

[1] Еженовогодний фужер шампанского требует 2,5 — 3 года на протрезвление при духовной деятельности на пределе личных возможностей индивида, если соотноситься с критерием исчерпания восполнимого ущерба для процессов обработки информации в его психической деятельности.

также и те, кто низведён культурой искусственно до животного строя психики курением, выпивками сильно- и слабоалкогольных напитков, наркотиками, не только **вытряхиваются из сферы управления относительно низкочастотными процессами потоком житейских обстоятельств,** но даже не могут приблизиться к управлению некоторыми процессами.

И последнее утверждение справедливо для всякого типа строя психики, которому свойственна логика отдания безусловного предпочтения относительно более высокочастотным процессам. Различие между типами строя психики по этому парметру только в частотных диапазонах, к управлению процессами в которых носители каждого из них даже не могут приблизиться, а не то что войти в управление ими.

При таком воззрении, *которое невозможно опровергнуть, не отказавшись от признания общефизических законов сохранения и преобразования материи, энергии, информации,* почти весь управленческий корпус (за редкими исключениями) в сфере государственности и частного предпринимательства России и Запада злоупотребляет служебным, должностным положением, покуривая, попивая, занимаясь сексуальными утехами, с кем придётся.

Последствия этого приходится так или иначе расхлёбывать большей частью тем, чьи жизненные обстоятельства, а подчас и сама жизнь, зависят от качества управления, обеспечиваемого управленцами. Поэтому у большинства не-управленцев для оценки деятельности управленцев-профессионалов в сфере государственного управления и частного предпринимательства остаются только самые грубые бранные слова и наиболее жёсткие пожелания на будущее.

Бранные слова и жёсткие пожелания на будущее — тоже объективная информация, которая сгружается в коллективное бессознательное. И она по материальным носителям информации, свойственным человечеству (биополя, вещественные носители), *будучи адресной,* достигает тех, к кому она обращена и оказывает объективное воздействие соответственно своему смыслу, что выражается в статистике.

Поэтому если кто-то, войдя в управленческую деятельность, внезапно обнаруживает, что у него лично или его близких возникли проблемы со здоровьем или ещё какие-то неприятности, пусть призадумается: куда и как он “рулит”, какие процессы поддерживает своею деятельностью, а какие процессы подавляет, и вспомнит детство: «Крошка сын к отцу пришёл, и спросила кроха: “Что такое хорошо? и что такое плохо?” — С постановки именно этих вопросов начинается вхождение в управление.

Пока он не выявит объективно истинных связанных с конкретными обстоятельствами *жизни общества (а не его личной)* ответов на эти вопросы, положение его и его близких будет усугубляться вплоть до полного искоренения их из бытия[1]. И это тем более так, если в культуре уже нашла своё выражение альтернативная концепция общественного управления, которая объективно более правильно отвечает на вопросы «Что такое хорошо, и что такое плохо?», нежели та, которую поддерживают своей деятельностью (тем более бездумно-автоматически соответственно традиции) управленцы, терпящие бедствия.

Следующим, *более низкочастотным по отношению к животному строю психики,* по частотным параметрам возмущающих воздействий, которым он не в силах противостоять, является строй психики биоробота-зомби. В нём обусловленные традиционной культурой программы поведения обладают более высоким приоритетом значимости, нежели инстинктивные и рефлекторные. Поэтому в тех продолжительных процессах, из которых носители животного строя психики вытряхиваются позывами инстинктов и автоматической отработкой рефлекторных реакций, или в которые носители животного строя психики даже не могут войти, носители строя психики биоробота-зомби, запрограммированные культурой, удерживаются просто потому, что в каких-то обстоятельствах их психика отвергает те линии поведения, с которыми соглашается животный строй психики либо строй психики, низведенный до животного курением, алкоголем, более сильными наркотиками и психотропными средствами.

---

[1] Постсоветская российская “элита” накопила печальную статистику такого рода.

Самое массовое из психотропных средств — доставляемые на дом телевидением и интернетом увлекательные грёзы, расслабленно или вожделенно внимая которым, досужие субъекты забывают о том, что им дано Свыше быть Людьми, и выпадают из управления низкочастотными процессами, становясь жертвами тех, кто злоупотребляет властью, в том числе и над их психикой.

Однако бывают обстоятельства, в которых традиционные управленческие решения оказываются неэффективными. В таких обстоятельствах носители строя психики зомби при обработке информации выпадают из относительно низкочастотных процессов управления, поскольку в их психике безусловная предпочтительность традиции перед решением, отвергающим традицию либо просто новым, парализует их способность мыслить и выработать нетрадиционное решение, на основе которого они могли бы поддерживать течение процесса в дальнейшем, когда традиционные решения ведут процесс к краху.

Традиционная ветхозаветно-талмудическая культура иудаизма — с её запретом на пьянство (хотя она и поддерживает умеренную регулярную выпивку) и беспощадностью к нарушителям ветхозаветно-талмудического Закона и отступникам от него — это культура воспроизводства строя психики зомби в преемственности поколений.

В исторически реальных условиях традиции культур большинства народов библейской цивилизации, в которых традиции алкоголизма (пития в меру и без меры) укоренились в качестве само собой разумеющейся обязательной нормы, несут программы искусственного низведения до животного строя психики если не всех, то основной массы населения.

Соотношение частотных диапазонов устойчивой работоспособности животного и низведенного к животному строя психики и строя психики зомби таково, что пьющие борцы с “жидомасонским заговором” не имеют никаких шансов на победу. В тот период, пока они будут в очередной раз выпивать, они выпадут из состояния в котором возможно эффективное противодействие осуществлению “заговора”[1], а если быть более точным, то в силу того, что к осознанию необходимости борьбы с “жидомасонским заговором” они приходят в традиционной пьяной культуре, они вообще не могут войти в состояние, при котором могут действовать в тех же частотных диапазонах, что и ветхозаветно-талмудические зомби, отдавая без боя им низкочастотный диапазон процессов управления, через который осуществляется управление высокочастотными процессами, вложенными в низкочастотные.

Но даже отрезвление в пределах библейской культуры, например за счёт признания официальной иерархией Православия истинным вероучения трезвенников — последователей братца Иоанна Самарского (Чурикова)[2] — не решение проблемы противоборства с “жидомасонским

---

[1] Пьяный Верещагин (собирательный образ, которому многие симпатизируют), хоть он «мзды не берёт» (а павлины откуда?) и ему «за Державу обидно», распевающий под гитару, лежа на полу «Ваше благородие…», для “жидомасонского заговора” не противник, поскольку, когда он протрезвеет и опохмелится, ситуация способна измениться необратимо по отношению к его возможностям оказать воздействие на её течение.

Почему в 1961 г. Пауэрс летел на «У-2» именно 1 мая? Чтобы испортить людям праздник? — Нет. Потому, что планировщики операции в США хотя бы не уровне коллективного бессознательного знали, что в СССР в дни всенародных праздников и после них более половины (мягко говоря) лётного состава не в состоянии пройти предполётные тесты на алкоголь и последствия его потребления. И то же касается и других видов вооруженных сил (ПВО Страны в данном случае), в которых боевое управление будет искажено последствиями возлияний, даже если всех поднять по боевой тревоге. И тогда сбили не только Пауэрса, но и свои истребители, гибель пилотов которых объяснили высшему начальству какой-то ерундой и засекретили — «яко не бывшую» — от всего остального народа.

[2] Иоанн Самарский — выходец из крестьян, народный истолкователь Библии конца XIX — первой трети XX века (пропал без вести в ГУЛАГе). Он признавал всю православную традицию за исключением пьяного причастия, поскольку настаивал на обязанности христианина вести абсолютно трезвый образ жизни. Он утверждал, что пьяное причастие, свойственное церковной традиции, — извращение христианства, поскольку Иисус был назореем, т.е. абсолютным трезвенником, которые не ели даже винограда и изюма. Благодаря деятельности братца Иоанна в Петербурге и других местах России начался процесс осознанного от-

заговором”. Дело в том, что библейская традиция содержит программы поведения зомби-управленцев (“расы господ” — иудеев) и программы поведения зомби-тружеников (членов разнородных канонически-новозаветных церквей, обычно именуемых “христианскими” безо всяких к тому оснований в содержании их вероучения). Эти программы взаимно согласованы *умельцами в области заклинания социальной стихии* таким образом, что все будут исполнять предназначенные им роли: ветхозаветно-талмудические зомби — править (а не управлять), а новозаветные зомби — производительно трудиться в сфере производства и в сфере обслуживания.

Но зомби, живущие по программам шариата и исторически реального ислама не вписываются в эту систему, поскольку нормы коранической культуры отрицают за всеми без исключения право одурманивать себя алкоголем и другими наркотиками, а также порицают и обязывают искоренять ростовщичество вообще, и в частности, — иудейскую *монополию* на корпоративное международное ростовщичество, *предписанную Библией, с которой* соглашаются все новозаветные церкви, временами запрещая ростовщичество только своим последователям, но не искореняя из жизни общества иудейского ростовщичества. Это — одна из причин, почему ***ислам*** — не коранический, а даже ***исторически реальный****, в котором многие, называющие себя мусульманами, всего лишь поклоняются молитвенному коврику под чтение Корана на непонятном им арабском языке,* является для хозяев библейской доктрины врагом № 1. Тем более опасным врагом для них является **коранический ислам — осмысленное участие человека по его свободной и доброй воле в непреклонном осуществлении Божьего промысла всегда и сейчас**.

Однако было бы ошибочно думать, что библейская культура, представляющая собой культуру воспроизведения в преемственности поколений строя психики зомби, и *строя психики зомби, искусственно низведенного до животного строя психики,* возникла сама собой естественно исторически под управлением коллективного бессознательного. Тем более ошибочно думать, что в этой мерзости, препятствующей человеку потенциальному стать человеком состоявшимся, воплощён благой Божий Промысел. Она возникла и существует попущением Божьим до срока, по истечении которого она отойдёт в прошлую историю, будучи осознанной как заблуждение человечества.

Она — порождение умысла, умысла по своекорыстному разумению тех, кого не устраивали культурные традиции далёкого прошлого, когда национальные культуры в разных регионах развивались во многом обособленно друг от друга, а своеобразие каждой из них во множестве, на взгляд зачинателей Библейского проекта, мешало объединению человечества под единой властью[1]. В итоге они своим разумением дошли до идеи *холодной войны* за установление своего безраздельного мирового господства. Главным методом этой холодной войны стало культурное сотрудничество.

Сначала война велась в форме иудейской международной ростовщической монополии, и мир попросту скупался у доверчивых и бездумных в глобальных масштабах. Чтобы Учение, оставленное Христом, не воспрепятствовало этой агрессии, его было решено приспособить к нуждам её осуществления, а для этого оно было извращено. После этого народам — жертвам агрессии — стали навязывать единое вероучение, которое призвано было обеспечить возник-

---

резвления народа, которому препятствовала официальная церковь и имперская государственность. Николай II на одном из прошений братца Иоанна о возобновлении в Петербурге его бесед о трезвости наложил резолюцию «не усматриваю необходимости». Об этой резолюции братец сказал, что и Бог не усмотрит необходимости в Николае II, и хотя после 1917 г. он, как говорят, сожалел об этих своих словах, но история свершилась в согласии с ними. После 1917 г. церковь чуриковцев, как и другие коммунистические христианские церкви подверглась гонениям со стороны марксистов, пытавшихся навязать свою лжекоммунистическую догму в качестве истины, и после ухода братца Иоанна в мир иной его церковь выродилась в секту, живущую прошлым, воспроизводя строй психики новозаветных зомби в преемственности поколений.

То же касается и трезвости старообрядцев, живущих по библейским программам.

[1] Это пояснено в работах Внутреннего Предиктора СССР “Синайский «турпоход»” (включена в сборник “Интеллектуальная позиция” № 1 (2), 1997 г.) и “Печальное наследие Атлантиды” (“Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра»”).

новение в коллективном бессознательном каждого из них общих всем им информационных массивов (блоков типа «common» — «общее» в переводе на русский), обладающих высшей иерархической значимостью, нежели прежние национальные традиции, но одинаково подчиняющие их ветхозаветным программам зомбирования иудеев, модифицированными для действия в новой исторической эпохе Талмудом.

Осуществление Библейского проекта на каждой стадии (при Моисее, миссия которого была направлена на то, чтобы пресечь в корне эту мерзость, но была отвергнута иудеями; после Моисея до Христа; после Христа до Никейского собора, утвердившего каноны нового культа; в последующие эпохи) требовало разумного целесообразного (как бы к этим целям ни относились мы) творчества, несовместимого с прежними традициями; требовало творческого управления процессами становления и модификации культов и традиций на протяжении многих поколений. Это всё — деятельность, принадлежащая к ещё более низкочастотному диапазону, чем диапазон частот, в котором дееспособны носители *строя психики зомби, в котором следование традиции обладает высшей приоритетностью по отношению к творчеству,* способному изменить традицию или искоренить её.

Но по своему существу Библейский проект и вся история его проведения в жизнь это история управления глобальным историческим процессом носителями демонического строя психики, на основе ограниченного собственного разумения индивидов и коллективов, причастных к управлению проектом. Вследствие ограниченности разумения и прочих возможностей всякого индивида и их коллективов *для демонического типа строя психики, также существует предел продолжительности процесса (частотный рубеж), за которым демонизм утрачивает способность к эффективному (по отношению к избранным им целям) управлению, оставаясь ограниченно дееспособным в относительно более высокочастотных диапазонах.*

Человечный же строй психики — в ранее определённом смысле этого термина — проявляет свою дееспособность во всех рассмотренных частотных диапазонах и за их границами на основе осмысленных диалоговых отношений с Богом — Творцом и Вседержителем.

Только при демоническом и человечном строе психики индивид в состоянии осознанно-осмысленно поддерживать своею деятельностью процессы, продолжительность которых превосходит продолжительность его жизни. Но только человечный строй психики сопричастен вечности и выражает её нравственно-этические и прочие нормы в ограниченной по срокам жизни.

Вследствие такого распределения дееспособности каждого из рассмотренных типов строя психики по частотным диапазонам, вероятностно предопределены проигрыши конфликтных ситуаций между множествами носителей каждого из них: носители животного строя и *низведенных средствами культуры до животного типов строя психики (по частотным параметрам)* проигрывают всем; зомби, в чьей психике наивысшим приоритетом обладают традиции культуры, проигрывают носителям демонического и человечного строя психики; носители демонического строя психики проигрывают носителям человечного.

В основе такой вероятностно-статистической предопределённости лежит логика отдания <u>безусловного предпочтения</u> участию в более высокочастотных процессах, свойственная каждому из типов строя психики в его сопоставлении со всеми прочими. Под проигрышем конфликта здесь понимается — неосуществлённость поставленных целей управления, а равно и потеря устойчивости достигнутым результатом или его обесценивание спустя какое-то время при рассмотрении конфликта на достаточно широком частотном диапазоне.

Вследствие того, что тип строя психики более высокочастотный (по критерию отдания безусловного предпочтения) не видит или извращенно понимает те процессы, которые имеют место в диапазоне относительно низких частот, то, даже достигнув вожделенного результата, он может не заметить сопутствующих низкочастотных приложений к нему, вследствие чего мо-

жет воспринять своё реальное поражение уже неизбежное в будущем[1] за бесспорную победу, достигнутую уже прямо сейчас. Это подобно тому, как рыбаки, проводя весь день на ловле в океане, возвратившись к берегу вечером, обнаруживали, что их деревня смыта цунами — длинной (т.е. низкочастотной по отношению к спектру частот обычного волнения) и пологой на глубине волной, — которую они не заметили, будучи в море, когда она проходила через район их промысла из района далёкого подводного землетрясения[2].

Статистически предопределённым следствием такого рода поражений более высокочастотных типов строя психики в конфликтных ситуациях с относительно низкочастотными типами строя психики является исчезновение более высокочастотных типов строя психики (либо непосредственно в ходе конфликта, либо в результате им вызванных последствий, одним из которых является переосмысление прошлого и самого конфликта, влекущее переход к иному, более жизнеспособному типу строя психики). Но *для взрослого индивида — это не лестница, по которой он должен подниматься со ступеньки на ступеньку, как это толкуют сторонники многоступенчатых систем посвящений как явных, так и тайных.*

То, что эти типы строя психики перечислены в последовательности создает иллюзию, что они — ступени одного и того же пути восхождения общества. Но если то обстоятельство, что *несовершеннолетняя личность в своём развитии от младенчества до взрослости последовательно проходит разные стадии, на каждой из которых более или менее ярко выражая в своём поведении в разные возрастные периоды черты каждого из названных типов строя психики,* можно считать нормальным, то для общества и человечества в целом такую последовательную эволюцию нормальной считать нельзя. **Для всякого общества и человечества в целом эволюционный путь цивилизации один: «животный строй психики ⇒ человечный строй психи»**; но возможно отклонение от этого нормального пути развития: «животный строй психики ⇒ строй психики зомби-биоавтомата ⇒ демонический строй психики ⇒ гибель цивилизации (либо вследствие демонического самоубийства, либо вследствие пресечения Свыше движения по тупиковому пути, чему примером гибель Атлантиды).

Но с пути в демонический эволюционный тупик, никогда не поздно повернуть к человечности.

Из любого состояния возможен взлёт к человечному строю психики, минуя все *промежуточные (в смысле их распределения по частотным диапазонам).*

И этот взлёт из животного строя психики может быть осуществлён легче, нежели из строя психики зомби или демонического, поскольку в животном строе психики меньше пут, так как при строе психики зомби диктат инстинктов сдерживается, а не происходит освобождения от него; а демонический строй психики к сдерживанию инстинктов в определённых ситуациях ещё добавляет и преодоление в каких-то ситуациях традиций культуры и прочих программ поведения, свойственных строю психики зомби. Вследствие этого строй психики зомби и демонический строй психики несут в себе разнородные внутренние конфликты личности, от большинства которых свободен носитель животного строя психики (но последнее не касается низведения личности к животному строю психики искусственными средствами, что добавляет ко внутренней напряжённости зомби и демонов какие-то дополнительные внутренние конфликты).

Внутренняя конфликтность при типах строя психики зомби, демоническом, и низведённом до животного у каждого индивида обладает своеобразием. Это своеобразие внутренней конфликтности каждого порождает проблемы во взаимоотношениях индивидов в их общественной жизни. Вследствие этого коллективная психика общества также складывается внутренне конфликтной, по какой причине коллективное бессознательное общества оказывается не спо-

---

[1] Во «всегда» — процессе неограниченной длительности — иное отношение ко времени ограниченных процессов, высокочастотных по отношению ко «всегда».

[2] Такие случаи реально были в истории Японии неоднократно.

собным поддерживать лад в обществе. Это воспринимается индивидами, как конфликт личности и общества. Выходов из этого конфликта два:

- либо воздействие на коллективное бессознательное в направлении разрешения внутренней его конфликтности;
- либо обособление от общества, поддержание с ним “вооруженного нейтралитета”, что требует накачки разнообразных своих собственных возможностей, а это по существу представляет собой бесперспективную попытку подменить своей персоной всё человечество.

Второе преобладает в обществе Запада, которое уйдя от стадности (индивид — собственность племени), свойственной господству животного строя психики, перешло к культу индивидуализма. Но именно этот культ индивидуализма способен создать серьёзное препятствие для общества Запада при переходе к человечному строю психики и соборности — типу коллективного бессознательного, ему соответствующему. Вследствие этого прямой переход от животного строя психики и низведенного до животного искусственными средствами к человечному строю психики, минуя зомби и демонический, для общества предпочтительнее.

Такова Объективная реальность, если смотреть на неё трезво и называвать вещи своими именами, памятуя о взаимосвязях вещей. И ничто не мешает, чтобы именно этот путь осознанного перехода к человечному стал для России и человечества в целом — магистральным путем развития культуры, системы воспитания и образования, нормой жизни общества.

4. Вожделение противоестественного

Теперь посмотрим, что рекомендуют представители интеллектуальной “элиты” для того, чтобы покончить с нынешним кризисом общественного развития и не допустить деградации страны и её исчезновения. Обратимся к журналу “МОСТ”, № 25, 1999 г. В нём опубликована статья руководителя Центра по разработке комплексных экономических программ “Модернизация” Евгения Гильбо “Технократия должна выдвинуть компетентных национальных лидеров”. Статье предшествует преамбула:

«Существует две системы знаний о мире, а значит — и две системы образования. Первая система знаний предназначена для широких масс. Вторая — для узкого круга, призвание которого — управлять.

Исторически это различение прослеживается во всех типах культур, с системой образования которых мы знакомы. Уже в Древнем Египте (откуда и выплеснулся Библейский проект установления безраздельного мирового господства на “элитарно”-невольничьей расовой основе и монополии иудеев на международное ростовщичество: — наше уточнение при цитировании) образование для чиновников и низших жреческих каст значительно отличалось от того, во что посвящали узкий круг избранных, составлявших верхушку жреческой касты и окружение фараонов. В древней Месопотамии мы видим подобное же различение. В древней Иудее знания для народа (Тора, Талмуд и летописи) также сильно отличалось от знаний, достигнутых левитами. Наконец, христианская церковь на протяжении своего господства над умами средневековой Европы также имела одну истину для народа и рядового клира, и совсем другую — для посвящённых».

Этот отрывок показателен как в отношении того, что в нём прямо сказано, так и в отношении того, что обойдено молчанием, хотя в истории человечества является категорией не меньшего порядка значимости, просто в силу того, что отличает это, обойденное молчанием, от всего того, что перечислено. В этой преамбуле почти всё правда. Но есть и заведомая ложь, для выявления которой необходимо обратить внимание на некоторые бросающиеся в глаза странности.

Первое: только в приложении к Египту прошлых эпох слово «древний» набрано с заглавной буквы. В приложении к Иудее и Месопотамии слово «древний» набрано со строчной буквы. Почему? — Потому что это — знаковое различие. Это выделение заглавной буквой древности Египта — знак того, что древний Египет и доныне — оккультная метрополия (по-русски говоря столица) современной нам библейской цивилизации, представляющей собой завоёванную на основе осуществления Библейского проекта колонию владык древнего Египта. Это так вне зависимости от того, понимает это Гильбо либо же нет, и бездумно-автоматически — в соответствии с традицией — пишет «Древний Египет», начиная оба слова заглавными буквами.

Второе: соответственно нормам словоупотребления русского языка следует писать и говорить: «это различие прослеживается», «видим подобное же различие». Но Гильбо систематически пишет не «различие», а «различ-ЕН-ие». В слово вклинился суффикс «ен», по смыслу не уместный в этом контексте.

Если исходить из психологической подоплеки, то такие явления возникают не как бессмысленные ошибки, но либо вследствие того, что индивид бессознательно проболтался о том, о чём, *как он осознаёт,* ему говорить не до́лжно; либо вследствие того, что некое слово начинают *злоумышленно* систематически употреблять в том контексте, в котором оно неуместно, дабы его смысл стал размытым, а в свойственном ему контексте это слово перестали бы понимать сообразно тому, о чём идёт речь. В ряде ситуаций первое и второе совпадают: тогда индивид пробалтывается о чем-то под воздействием вполне целесообразного поведения того фрагмента коллективного бессознательного общества, в котором он участвует.

Чтобы выявить, что стоит за этой статьей Е.Гильбо, необходимо некоторые её фрагменты соотнести с исторической действительностью и вскрыть те умолчания, которые тематически не бессмысленны в её контексте. Гильбо пишет:

«Повторюсь, речь идёт не о каких-то тайных знаниях (предназначенных для высших посвященных в науку и практику управления: наше пояснение по контексту), но об определён-

ном видении мира, способности осознать и усвоить эти представления, применить их к строительству эффективной экономической структуры российского общества».

То есть Гильбо знает, что образование “для высших” в перечисленных им культурах древности и большинстве других, которые он упоминать не стал, отличалось от образования “для всех”, не столько фактологией предоставляемых знаний (Мир общий для всех, вследствие чего факты тоже большей частью общие), а мировоззрением, точкой зрения на Мир, отношением к нему (а точки зрения могут быть разные, и с одних видно хуже, а с других видно лучше: больше и детальнее).

Конечно, в преамбуле он не мог (да в этом нет и необходимости) перечислить все культуры, все региональные цивилизации прошлого и настоящего, основанные на такого рода разделении системы образования: “все” должны покидать её носителями одного мировоззрения, а малочисленные “призванные” (кем призванные? — этот вопрос также обойден молчанием) стать высшими управленцами — носителями другого мировоззрения. Но назвать единственную культуру, в основание которой изначально положен завет стремиться к построению общества, в котором *единое мировоззрение для всех без исключения,* и носителями его являются и простые труженики, и высшие управленцы, — следовало.

Такая культура есть на Земле. В её основе уже более 1300 лет (!!!) лежит Коран. В Коране многократно порицается монополия на знание, позволяющая в условиях реальных законов ценообразования, действующих в обществе, *получать* как непосредственно, так и опосредованно *монопольно высокую цену за своё участие в общественном объединении профессионального труда.* В частности, Сура 39 “Толпы” прямо указует на то обстоятельство, что монополия на знания — искушение, поскольку открывает возможности к обогащению за счёт *обездоленных, в том числе и разделением системы образования “для всех” и “не для всех”:*

«50(49). И когда постигнет человека зло, он взывает к Нам. Потом, когда обратим Мы это в милость от Нас, он говорит: “Мне это даровано по знанию”. Нет, это — искушение, но большая часть из них не знает!»[1]

То же самое в переводе М.-Н.О. Османова:

«Когда человека постигает какое-либо бедствие, он взывает к Нам. Когда же Мы даруем ему какую-либо милость от Нас, он говорит: “Это даровано мне за мои знания”. Нет, это было испытанием, но большая часть людей не ведает об этом».

Сура 28 “Рассказ” о том же ещё более определённо:

«78(78). Он сказал: “То, что мне даровано, — по моему знанию”. Разве он не знал, что Аллах[2] погубил до него из поколений тех, кто был сильнее его мощью и богаче стяжанием. И не будут спрошены о своих грехах грешники!»

То же самое в переводе М.-Н.О. Османова:

«[Карун] ответил: “То, что даровано мне, [даровано] за моё умение”. Неужели он не знал, что Аллах до него погубил [целые] поколения, которые превосходили его мощью и богатством? Подобных грешников даже допрашивать не станут [в Судный день].

Последнее касается и Гильбо персонально и его рассуждений на тему о необходимости постановки в России системы образования, «для узкого круга, призвание которого — управлять» (кто, как, на основании чего определяет принадлежность индивида к этому “узкому кругу”?). Именно эта система целенаправленно искореняется в России с 1917 г. и будет необратимо изжита иной системой образования, воспитываемое которой мировоззрение позволит каждому члену общества (рожденному без синдрома Дауна и т.п. патологии, препятствующей нормальному развитию психики) входить в сферу управления по его воле по мере необходимости[3].

---

[1] Здесь и далее, где не оговорено особо, Коран цитируется в переводе И.Ю.Крачковского.

[2] Слово «Аллах» — арабский эквивалент русского слова «Бог», поэтому не надо делать вид, что Аллах — это не Бог, а Бог — не Аллах.

[3] То есть нынешний кризис в России это — своего рода нейтральная полоса между двумя эпохами: из прошлой, когда система образования действительных властителей — знахарских кланов — качественно отличалась от системы образования для всех остальных, обеспечивая их подвластность дефектами мировоззрения, Россия уже вышла, поскольку прежняя система утратила способность производить дееспособных управленцев; новая система образования, гарантирующая единство мировоззрения и доступность власти

Знал это Гильбо к моменту написания этой статьи? — Обязан был знать (в силу того, что руководство Центром «Модернизация» обязывает к профессиональной компетенции) и знал. И признаки этого знания есть и в статье Гильбо:

«**Россия имеет шанс перейти из разряда стран “3-го мира” в разряд ведущих мировых держав гораздо быстрее, чем она совершила обратную эволюцию. Необходимое условие для этого — преодоление того отличия от развитых стран, которое есть у сегодняшней России и всех стран “3-го мира”: отсутствие касты правителей** (носителей предназначенных не для всех управленческих знаний и навыков в преемственности поколений: наше пояснение при цитировании).

Но даже в случае распада России подобная каста несомненно понадобится Петербургу, который станет центром нового балтийского государства. От того, насколько быстро эта каста будет готова принять на себя осуществление концептуальной власти, зависит срок, когда начнётся новый подъем Великого города».

В приведенном фрагменте знаковым является термин «концептуальная власть». Его следует понимать двояко: во-первых, как тот вид власти, который даёт обществу <u>концепцию его жизни в преемственности поколений как единого целого</u>; во-вторых, как власть самой концепции над обществом — информационно-алгоритмическую внутреннюю скелетную основу культуры и опору для всей его деятельности[1]. Этот термин — не произведение научных изысканий Гильбо. Он вычитал его из работ Внутреннего Предиктора СССР, в которых явление концептуальной власти описано терминологически определённо с точки зрения ***достаточно общей теории управления***. Внутренний Предиктор СССР — коллективная общественная инициатива — и уже осуществляет концептуальную власть, что невозможно не увидеть и не понять из его работ.

Концептуальная власть осуществлялась и в древности в том типе культуры, который так полюбился Гильбо вследствие того, что в нём есть разделение общества на их “благородия, превосходительства, святейшества” — “элиту”, к которой он себя причисляет, и на подвластное “элите” рабочее быдло, от которого Гильбо, как и многие другие претенденты в разного “их превосходительства”, отделяет себя по умолчанию. Но исторически реально в умолчаниях толпо-“элитарного” общества лежит и тот факт, что есть не одна “элита”, а иерархия многих “элит”. И с каждой ступени этой иерархии все низшие, возомнившие себя какой-то “элитой”, — рабочее быдло, что бы они из себя ни изображали, и как бы ни пыжились изобразить ещё *нечто более превосходящее* этот статус, предопределённый для них концептуальной властью толпо-“элитарного” общества.

Соответственно и Гильбо в этой системе принадлежит к какому-то отряду рабочего быдла, причем бессмысленно бунтующему отряду, что наказуемо хозяевами системы. Бунт Гильбо выражается, в частности, в том, что в этой системе нет места термину «концептуальная власть»; а бессмысленность бунта — в том, что Гильбо привлекает чуждый системе термин для того, чтобы породить новую, более дееспособную чем прежние, “элиту” и сохранить тем самым толпо-“элитаризм” — “элитарно”-невольничий строй — в какой то новой форме.

Концептуальная власть осуществляется в толпо-“элитраных” социальных системах на основе посвящений, большей частью кланово-замкнуто. На разработку и употребление соответст-

---

каждому по мере общественной необходимости, только распространяется в обществе, а её выпускники ещё не стали оказывать решающее влияние на сферу управления.

[1] Конечно, в биосфере есть бесскелетные организмы (например, медузы), но все высшие биологические виды на Земле имеют внутренний скелет. Если костный скелет размягчится хотя бы до состояния хрящика либо исчезнет, то всякий высокоорганизованный организм погибнет. Плод высших видов в своём развитии также проходит две стадии: сначала эмбрион живет не имея в себе скелета, а потом начинается формирование скелета. Если развитие скелета будет нарушено или исключено из генетической программы, то родится урод, возможно, что и не жизнеспособный. В развитии культуры цивилизации, как и в развитии биосферы Земли эмбрионов высших видов, тоже есть исторический рубеж, за которым своего рода “бесскелетное” существование становится самоубийственным для тех групп индивидов, которые пытаются отмахнуться от необходимости обретения концептуальной власти и свободной самодисциплины, соответствующей избранной и развиваемой ими концепции. И есть силы, которые целенаправленно препятствуют формированию мировоззренческого “скелета”.

вующего терминологического аппарата есть запрет коллективного бессознательного высших “элитарных” групп. У не-“элитарного” же большинства общества в прошлом просто не было свободного времени для того, чтобы переосмыслить бытие своего общества и человечества в целом и перейти к иному мировоззрению, на основе которого был бы развит соответствующий терминологический аппарат, позволяющий перейти обществу к новому качеству своего бытия.

Этот системный запрет на терминологию обусловлен как внутренним страхом толпы (“элита” тоже толпа, но более образованная, чем простонародье) перед самодержавием концептуальной власти и неподотчётностью её никому в обществе, так и страхом особенно “элиты” потерять монополию на знание и власть, позволяющие получать монопольно высокие цены за своё участие в общественном объединении профессионального труда как непосредственно, так и опосредованно[1]. Последнее необходимо пояснить: если в обществе нет однозначно понимаемого терминологического аппарата, то проболтаться о том, что возможно было бы описать с помощью этого терминологического аппарата, невозможно: нет слов, символов, а подчас и образов. Отсутствие терминологического аппарата при развитой системе многозначных иносказаний, однозначно понимаемых только при освоении ключей, при развитой системе неформальной передачи практических навыков — одно из средств *охраны ото всех* тех “тайных” знаний, которые в своём коллективном бессознательном несли касты высших управителей (а не правителей, как пишет Гильбо), управленцев в древнем мире.

Как только в обществе появляется терминология, то сохранение тайны на этих принципах становится невозможным, поскольку даже ничего не способные понять попугаи и зомби-магнитофоны будут распространять в обществе прежде тайное знание, пересказывая где-то как-то услышанные ими слова. Пусть они не понимают смысла слов сами, но их услышат те, кто поймёт, о чём идёт речь. А это влечёт за собой качественное изменение бытия общества.

Гильбо, сохраняя приверженность толпо-“элитарной” структуре общества и употребляя терминологический аппарат, гарантирующий однозначность понимания сказанного и прочитанного всеми, рекомендует срочно[2] воспитать касту управленцев, чье мировоззрение отличало бы их ото всех остальных. Если бы он не был привержен толпо-“элитаризму” вследствие “элитарного” демонизма, то он упомянул бы в своей статье Коран, идеалы коранической культуры, согласно которым общество должно быть мировоззренчески единым, и вследствие этого не разделённым на толпу и “элиту”, и поддержал бы своею деятельностью коллективную общественную инициативу, называемую ныне Внутренний Предиктор СССР, которая развивается в направлении осуществления коранических идеалов общественной жизни как Царствия Божиего на Земле (но в этом случае его статья не была бы опубликована в журнале для “элиты” управленцев).

Рассматриваемая нами его статья представляет собой очень выразительную иллюстрацию того, как носители строя психики зомби и “элитарно”-демонического строя психики делают то, чего не понимают, вследствие чего сами же разрушают возможности осуществления того, к чему стремятся, расчищая дорогу и место свершениям других.

---

[1] Об этом говорилось в Коране ещё более 1300 лет тому назад, но не вняли.

[2] «Организация кадрового отбора и процесса посвящения потребует при этой стратегии крупных организационных, финансовых, материальных ресурсов. Такая перемена стратегии роста могла бы сократить время складывания новой касты правителей до менее чем десятилетия. Выход её на арену текущей политической жизни к 2004 году мог бы дать резкий толчок к изменению ситуации», — пишет в статье Гильбо.

С этим можно соотнести следующее: формированием глобальной касты высших управленцев на этих же принципах, альтернативной национальным и международной библейской кастам, утратившим дееспособность, уже давно занимается Саентологическая церковь во всех странах мира.

Однако, не упоминая о саентологах как о противниках и конкурентах, не ставя вопроса об альтернативе им, Гильбо пишет:

«Процесс этот должен быть начат сегодня, во всяком случае, не позднее конца 1999 года. Кто не успел, тот опоздал».

Этими словами он завершает свою статью, не понимая того, что он уже опоздал, что должно было быть ему ясно и по жизни, и из работ Внутреннего Предиктора СССР, откуда он вычитал термин «концептуальная власть».

И причина этого не в том, что Гильбо чего-то не понял при чтении работ Внутреннего Предиктора СССР: они поддаются однозначному пониманию *на основе владения грамматикой русского языка;* но то, что становится из них понятным, не всегда и не всем читателям оказывается нравственно приемлемым. Нравственная неприемлемость Концепции Общественной безопасности, ориентированной на переход к обществу, в котором человечный строй психики в ранее определённом смысле этого слова — норма, представляет собой непреодолимое препятствие для того, чтобы перейти от порочного мировоззрения (каждое на свой манер) “для правящей элиты” или мировоззрения “для толпы”, с указания на факт различия которых начал свою статью Е.Гильбо.

5. О мировоззрении вообще и о его основе

Но человечный строй психики кроме того, *что охватывает своею дееспособностью наиболее широкий частотный диапазон от самых скоротечных процессов до процессов, длительность которых превосходит время жизни нынешней цивилизации,* включает в себя своеобразное мировоззрение, которое невозможно или не вполне (т.е. ограниченно) работоспособно в других типах строя психики. Иными словами, человечный строй психики невозможен без определённого мировоззрения, поскольку это было бы попыткой его осуществления без информационно-алгоритмического “внутреннего скелета”.

Осознанно-осмысленная деятельность человека — это выражение его мировоззрения, через призму которого преломляются все потоки входящей информации, приносимой телесными и биополевыми органами чувств, и информации встающей из памяти, которая соотносится с входящим потоком информации.

Поэтому, когда речь заходит о мировоззрении человека, то по существу подразумевается, что необходимо выявить параметры этой «призмы», не имея доступа в неё (чужая душа — потёмки), только на основании наблюдения за входными и выходными процессами этой «призмы». В XX веке в кибернетике[1] такого рода задача получила название «задачи о чёрном ящике», устройство и предназначение которого не известны (естественно, речь идёт не о бортовом самописце летательного аппарата или иного технической системы, предназначенном для того, чтобы уцелеть во всякой катастрофе и, чтобы по его записям эксперты выясняли её причины).

Но «задача о чёрном ящике» — не что-то из передовых рубежей науки века сего. И.Кант рассматривал её ранее, называя *«чёрный ящик» современной нам кибернетики* «вещью в себе». «Вещь в себе» И.Кант охарактеризовал как не познаваемую в принципе. Но и он не был первым и не стал последним: и до него, и после него история знала многих выразителей более или менее последовательного и полного агностицизма (учения о невозможности познавать Объективную реальность): «невозможно дважды войти в одну и ту же реку» (потому что вода в реке меняется, вследствие того, что река течёт); и возражение на это ещё более крутого агностика «невозможно даже один раз войти в одну и ту же реку» (поскольку река течёт и изменяется пока Вы в неё входите), — это из споров философов-абстракционистов древней Греции.

Однако есть и в наши дни философы-абстракционисты, настаивающие на том, **«что мир “устроен” достаточно неопределённо, а выделяемые в нём объекты представляются как особые “превращённые формы” нашего мышления и деятельности, продукты особых процессов объективации и онтологизации»**.

Последнее — выдержка из статьи “Русская идея: демократическое развитие России” группы авторов (профессор М.Рац, М.Ойзерман, Б.Слепцов, С.Тарутин и др.), опубликованной в журнале «Вопросы методологии», № 1-2, 1995 г., основанном Г.П.Щедровицким, и после его смерти издаваемом его учениками и единомышленниками. Приведённое мнение — выражение современного нам агностицизма, отождествляющего неопределённости с непознаваемостью, вследствие чего предлагается действовать в Мире не на основе освоения объективной информации, а на основе «превращенных форм», которые тоже не познаваемы, поскольку всякий индивид «“устроен” достаточно неопределённо», а выделяемые в нём объекты, в том числе и «превращённые формы» первого поколения должны представляться как «превращённые формы» второго поколения.[2]

---

[1] Кибернетику представляют обществу в качестве *науки об управлении вообще,* хотя она в действительности не является достаточной общей теорией управления. Почему мы это утверждаем, см. раздел “Достаточно общая теория управления”.

[2] Однако, якобы социологически прикладные фрагменты из этой статьи мы обнаружили списанными чуть ли не дословно в официальном документе администрации Российской Федерации “Политика национальной безопасности Российской Федерации (1996 — 2000)”. Но вследствие такой философской подоплёки названный документ администрации РФ принадлежит к жанру пустых деклараций о благих намерениях. Бессодержательность повествования в нём исключает возможность его предметной критики по существу затронутых в нём вопросов, а также и возможность воплощения в жизнь высказанных в нём благих намерений. Прошедший со дня его разработки срок полностью подтвердил правильность высказанной в 1996 г.

Если не впадать в абстрактные (отвлечённые) рассуждения, а исходить из действительности такой, какова она есть, то Мир **устроен** (без ироничных кавычек) достаточно определённо: в норме в атоме водорода — один протон, один электрон; у человека в норме — 23 пары хромосом, две ноги, две руки, одна голова, в которой согласованно должны работать два разнофункциональных полушария головного мозга и т.п. Множественные процессы и отклонения в них от нормы (идеала) также представляют собой не некие в принципе не познаваемые неопределённости, а статистические определённости, и потому они познаваемы и достаточно определённо описываются аппаратом математической статистики и “теории вероятностей” (по её существу — математической теорией *мер неопределённостей*). Но у кого-то — при отклонениях от нормы — могут плохо работать какое-то одно или оба полушария головного мозга, по какой причине Мир не представляется им статистически (множественно) определённым, а представляется в принципе неопределённым, и потому непознаваемым. Это для них снимает и необходимость содержательного изложения концепций в виду “плюрализма” возможностей — т.е. множества неопределённостей. И как следствие, “развитие” понимается как умножение не определённых возможностей, доступных обществу и индивиду ресурсов, не имеющее каких-либо иных целей, кроме приумножения. *Такого рода неопределённость целей развития и неопределённость возможностей развития стирает какое бы то ни было различие между развитием, которое всегда целесообразно, а не бесцельно, и бесцельной суетой сует, суетой всяческой.*

Философы-неабстрационисты — осмысленно действующие практики — являются управленцами, способными увидеть и описать возможности и практику управления, способными поддерживать жизнеутверждающие процессы самоуправления в обществе.

Мировоззрение, если говорить словами И.Канта, действительно «вещь в себе», ибо «чужая душа — потёмки», да и в своей собственной душе каждого человека есть места, куда его бодрствующее сознание никогда не заглядывает. Но мировоззрение — «вещь в себе» прежде всего в том смысле, что это не слова и не более сложные грамматические конструкции того или иного языка. Реально Объективная реальность познаваема и может быть описана сообразно самой себе при помощи того или иного языка — как средства передачи информации от индивида индивиду, — которые развиты в культуре общества. Конечно, познание и описание включает в себя некоторые неточности и ошибки, но практически вопрос состоит не в том, чтобы абсолютизировать неизбежные для ограниченности индивида ошибки и нераскрытые неопределённости, настаивая на принципиальной невозможности познавать и описывать Объективную реальность, а в том, чтобы *заблаговременно* видеть тот рубеж, за которым неточности, ошибки и неопределённости познания и описания становятся опасными, и не переходить этот рубеж. Иными словами, это означает, что:

- **во-первых**, вопрос сводится к различению в процессе жизни и деятельности того, что находится по одну и по другую строну названного рубежа;
- **во-вторых**, что всякое мировоззрение может быть выявлено и познано, описано средствами одного из языков, развитых в культуре общества, а на основе описания другие индивиды способны в себе воспроизвести его адекватно (сообразно и соразмерно самому себе) с достаточной для жизни точностью, если того пожелают. **Последнее требует труда, работы над собой, которая качественно отлична от слов произносимых на эту тему.**

Так мы вернулись к вопросу о контексте, в котором уместно то слово, которое систематически не к месту употреблял Е.Гильбо в преамбуле к своей статье, злоупотребляя нормами русского языка. Этот вопрос — вопрос о Различении — систематически не рассматривается в философской и богословской литературе Запада и ведически-знахарского Востока. Единичные же высказывания, подобные высказыванию апостола Павла: «чувства навыком приучены к

этой его оценки. (См. аналитическую записку «“Renyxa” — дурная основа политики России» в сборнике работ “Интеллектуальная позиция”, № 1, 1996 г., в котором рецензируется документ “Политика национальной безопасности Российской Федерации (1996 — 2000)”).

различию добра и зла» (Послание к Евреям, 5:14), — проходят для большинства не замеченными и остаются без развернутых пояснений их существа.

Это — следствие того, что подразумевается: способность к различению «этого» от «не этого» — неотъемлемая способность индивида, индивид самодостаточен в обладании этой способностью. Хотя у разных индивидов она и развита не одинаково, но это якобы аналогично тому, как все обладают разными порогами чувствительности и разрешающей способностью каждого из их органов чувств: эскимосы и другие народы крайнего Севера знают более сотни оттенков цвета снега, а живущие южнее — от силы два: белый — свежевыпавший, и серый — по весне, что казалось бы подтверждает слова апостола Павла, о приучении чувств к различению навыком.

Возможно, что кто-то начнёт смеяться памятуя об образах фанатично бессмысленных “исламских” фундаменталистов, которыми его память в изобилии снабдили телевидение и пресса, но единственный исторический контекст, из которого извлекается иной смысл слова «Различение», — Коран. И право, лучше отрешиться от насмешливого предубеждения и вникнуть в существо вопроса в его кораническом освещении тем более, что Е.Гильбо употребил это — редкое в современной русскоязычной культуре — слово в преамбуле к своей статье не беспричинно, а целенаправленно: блокируя восприятие его в кораническом смысле, поместив его в неуместный контекст, возможно, что не по своему осознанному умыслу, а под эгрегориальным воздействием того фрагмента коллективного бессознательного общества, который он поддерживает своею деятельностью.

В арабском языке есть слово, которое в русской транслитерации записывается как «фуркан». Оно неоднократно встречается в Коране, а 25-я сура Корана так и названа: «Фуркан». «Фуркан» переводят на русский двояко: и как «различение», и как «спасение», передавая различные грани его общего смысла в арабском языке. Эти два варианта перевода в основном передают полноту вопроса о *различении <u>в процессе жизни и деятельности того, что находится по ту сторону рубежа, где ошибки и неопределённости познания и описаний Объективной реальности не опасны для деятельности, и что находится по другую сторону рубежа, где те же самые ошибки и неопределённости представляют опасность и влекут за собой более или менее тяжелые последствия и бедствия</u>*.

> Это даёт основание к тому, чтобы индивид, если он не беззаботный потребитель и не отъявленный паразит, нашёл время, чтобы прочитать — как послание, адресованное ему лично — Коран (**сопоставляя друг с другом его различные переводы, в которых выражены разные грани смысла изначального арабского текста**, если он не владеет арабским языком).

Далее, обращаясь к Корану в его переводах, мы будем пользоваться словом «Различение», спасительность Различения подразумевая. В Коране говорится: *«И вот Мы дали Моисею Писание и Различение: может быть, вы пойдете прямым путем»* (сура 2:50). И тема Различения встаёт в Коране многократно: суры 2:50, 3:2, 8:29, 21:49, 25:2. Из цитированного 2:50 можно понять, что Моисею были даны некие знания, информация, собранные в Писание (истинную Тору, впоследствии выведенную из употребления и подменённую редакцией, извращенной кураторами Библейского проекта), и было дано ещё нечто дополнительно к Писанию, что названо — Различение. При обращении к фрагментам *коранического послания человечеству*, в которых наличествует слово «Фуркан-Различение», выявится два смысловых слоя, на которые указывает это слово в контексте Корана:

- это вопрос о способности индивида к Различению «этого» от «не этого»;
- и вопрос о том, что именно дано в Коране в Различение в качестве <u>исходной определённости</u>, от которой человеку до́лжно разворачивать процесс осмысления и переосмысления Жизни.

Коран, сура 8:29 поясняет первый из этих вопросов:

«О вы, которые уверовали! Если вы богобоязненны (арабское слово изначального текста ближе по смыслу к «благоговеете перед Богом», и исключает понимание как «бессмысленного

страха, боязни»), Бог даст вам способность Различать, очистит вас от ваших злых дел (изгладит из жизни их последствия) и простит вам грехи — ведь Бог велик благостью»[1].

Так Коран сообщает, что человек не самодостаточен в его способности к Различению; иными словами, — не самодостаточен в способности к выборке из потока событий Жизни информации, и прежде всего, — той информации, которая впервые в жизни приходит в его психику и на основе которой он строит своё мировоззрение и миропонимание на протяжении всей жизни, начиная с внутриутробного периода развития. Т.е. по существу согласно приведённому выше кораническому сообщению человек не самодостаточен в способности выделить «сигнал», несущий информацию, на фоне «шумов» и «помех», и эта способность даётся каждому индивиду непосредственно Богом, соответственно его нравственности, определяющей всю его деятельность.

И в том, что каждый субъект обретает доступ к информации в озарении его Различением непосредственно Богом, Который предвидит последствия предоставления доступа определённому индивиду к определённой информации, состоит один из аспектов Божией Вседержительности.

Этот взгляд — **отрицание *само собой подразумевающегося* бытового и высокофилософского общезападного и восточного знахарско-ведического мнения о самодостаточности всякого индивида в его способности к различению** — и выделяет коранической мировоззрение из множества прочих.

И узнав об этой его особенности, индивиду следует задуматься о том, какому мировоззрению отдать предпочтение в качестве своего рода «скелетной основы» алгоритмов своей психической деятельности, определяющей всю прочую его деятельности. В одном из двух случаев скелетная основа его психической деятельности будет уродливой и отягчающей его самого, а в другом — здравой опорой ему в Жизни: всё зависит от того, как он сам осмыслит это, данное ему в Различение различие одного от другого. А процесс осмысления и его результаты обусловлены его истинной (а не декларируемой и не показной) нравственностью, которую он также имеет возможность выявить, осмыслить, переосмыслить и изменить.

Если Различение не дано, то всё безразлично, всё темно либо как бы залито непроницаемым туманом: ни что не отличается ото всего остального. Какая бы то ни было осмысленная и целесообразная деятельность невозможна, поскольку цели и предметы деятельности неотличимы от фона сопутствующих обстоятельств, хотя возможность бесцельной суеты и шевеления, обозначающего якобы-жизнь сохраняется.

Если же Различение дано, то некое «это» осознанно воспринимается в окружающей его Объективной реальности, отличным от всего остального «не это» — фона событий, объемлющего «это». Собственно в этой способности осознанно увидеть Объективную реальность как совокупность «это» и «не это» и состоит явление коранического Различения.

Как известно, 1 бит — это количество информации, необходимое для разрешения неопределённости 50 % на 50 %, т.е. для получения определённого ответа на вопрос: «да» либо «нет», «можно» либо «нельзя», «истинно» либо «ложно», «Добро» либо «Зло». То есть, давая индивиду Различение, Бог даёт ему 1 бит информации, осмыслив которую, человек в состоянии разрешить какие-то неопределённости в Жизни как в своей личной, так и в Жизни Мироздания, вследствие чего открывается путь к личностному развитию его самого. Если осмысление будет извращённым — что определяется пороками истинной нравственности самого индивида, — то индивид пожнёт неприятности, тем бóльшие, чем более противоестественна его

[1] Редакция, выражающая наше понимание, на основе переводов М.-Н.О. Османова и Г.С.Саблукова. В большинстве других переводов на русский арабское «фуркан» переводится одним словом «Различение», которое некоторые переводчики начинают наравне со словом «Писание» с заглавной буквы, подразумевая его священность. В переводе Г.С.Саблукова арабскому слову «фуркан» в ряде случаев соответствует слово «спасение», в ряде случаев «Коран», а в ряде случаев сохраняется само арабское слово в русской транслитерации, однако начинаемое с заглавной буквы (в арабской азбуке нет разделения на строчные и заглавные буквы).

реальная нравственность. Столкнувшись с ними и переосмыслив то, как он к ним пришёл, он сможет вернуться на прямой путь развития. Когда он исчерпает возможности осмысления и переосмысления ранее данного ему непосредственно Свыше в Различение, ему будет дано в Различение нечто новое, открывающее новые возможности.

Если Различение не дано Богом, то это может повлечь за собой всё, плоть до исчезновения из бытия, поскольку в этом случае можно не заметить, что избранные намерения и пути их осуществления ведут под трамвай, как то случилось с небезызвестным М.Берлиозом в романе М.А.Булгакова “Мастер и Маргарита”[1]. А со многими подобное приключается и в реальной жизни: так погиб “Титаник”, впередсмотрящим которого не было дано Различение, вследствие чего, когда владельцы и командование вели лайнер полным ходом в опасном районе, попирая все нормы хорошей морской практики[2], перед вперёдсмотрящими стояла однообразно-безобразная стена черноты морской ночи, на фоне которой не выявился объективно отличный от неё образ айсберга, что и привело к столкновению, весьма знаменательно погубившему этот лайнер, ставший символом Западной цивилизации и знаком всего её XX века[3]. А вперёдсмотрящим действительно нужен был один бит информации, дабы определённо и своевременно ответить на вопрос: есть ли препятствие прямо по курсу корабля, либо нет — ответ на этот вопрос и есть разрешение неопределённости 50 % на 50 %. Но это, как говорится, «тяжелые случаи».

В более «лёгких случаях» индивид, которому Свыше не даётся Различение, “варится в собственном соку”, имея дело с однообразным информационным минимумом, поставляемым в его психику органами чувств и тем, что он извлечёт из своей памяти. Существование его будет муторным и суетливым до тех пор, пока он не переосмыслит достаточно близко к *истинному смыслу Жизни* того, что уже несёт в себе. Если он переосмыслит достаточно близко к истинному смыслу, то ему снова будет дано Различение, на основе которого он сможет выйти из своего прежнего суетливого и бессмысленного коловращения.

Такой взгляд на Различение, кроме того, показывает, что не нарушая ни чьей свободы выбора, не подавляя и не извращая ничью волю, Вседержитель способен управлять и управляет всем, давая в определённые Им моменты времени спасительную способность к Различению либо отказывая в ней. Согласно сообщаемому в Коране, сура 8:29, **только Бог даёт Различение, и невозможно никому обрести Различение помимо Него.**

Как бы кто ни относился к кораническому сообщению 8:29, но вряд ли он сможет возразить, что способность к Различению лежит в основе мировоззрения всякого индивида, что мировоззрение обусловлено тем, что индивид смог различить в Объективной реальности.

Второй вопрос, обусловленный данным в Различение, — это вопрос о том, что именно (какой набор категорий) — в качестве исходной определённости, от которой человеку возможно разворачивать процесс осмысления и переосмысления Жизни, — наилучшим образом соответствует Объективной реальности как таковой?

В своём существе это вопрос о предельно обобщающих категориях, которые являются первичными различиями в са́мой предельной обобщающей категории, которую по-русски просто именуют одним словом «ВСЁ», а по научно-философски «Объективная реальность» либо (в латиноязычной терминологии) «Universe», переводимое на русский обычно как «Вселенная», хотя, если подыскивать аналогичные по смыслу корни русского языка, то следовало бы переводить как «Всеобщность».

---

[1] Комментарий к нему Внутреннего Предиктора СССР содержится в работе “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”.

[2] Термин, которым именуют культуру поддержания безопасности морского дела, включая в это понятие как формализованные в различных документах нормы, так и не формализованные решения и традиции.

[3] В одном из социологических опросов, проведённых на Западе, XX век предложили характеризовать одним словом: хотя были названы и «Хиросима», и «Холокост», но большинство опрошенных назвало… «Титаник».

Перед подавляющим большинством людей этот вопрос в жизни не встаёт. И если кто-то всё же обращается к нему, то уже став взрослым, когда он уже является носителем какой-то мировоззренческой системы, сложившейся “само-собой”, *естественным образом для той субкультуры*[1], которая свойственна той социальной группе, выходцем из которой является индивид. Вследствие этого его мировоззрение может быть даже не осознанным им самим, а будет осознаваться им по мере того, как он будет отвечать себе на вопрос о наборе исходных категорий, от которых должно ему начинать осмысление и переосмысление Жизни.

Поэтому, чтобы увидеть, в чём своеобразие коранического ответа на этот вопрос, необходимо прежде выявить те ответы, к которым индивиды а разных социальных группах общества приходят “сами-собой” в традиционных толпо-“элитарных” культурах.

[1] Культура общества, в котором есть социальные группы, выявляемые по разным признакам, слагается из субкультур этих социальных групп.

6. Что “само собой” разумеется…

Обратимся к “Книге для начального чтения” В.Водовозова (СПб, 1878 г.), в конце XIX века предназначавшейся для самообразования россиян, в которой речь идёт о воззрениях на Объективную реальность — на категорию «ВСЁ» — древних египтян.

«Самая главная каста, управлявшая всем (т.е. несшая полноту внутриобщественной власти, включая и власть концептуальную в обоих значениях этого термина — наше пояснение), была каста духовных или жрецов (на каком-то этапе своего исторического пути они перстали быть жрецами, и хотя сохранили название «жрецы» но были только носителями некоторых знаний и навыков в преемственности поколений, т.е. по существу были знахарями: наше уточнение). Они предписывали и царю (т.е. фараону — наша вставка), как жить и что делать... Высшим божеством египтян был АМУН. В его лице соединились четыре божества: вещество, из которого состоит всё на свете, — богиня НЕТ; дух, оживляющий вещество, или сила, которая заставляет его слагаться, изменяться, действовать, — бог НЕФ; бесконечное пространство, занимаемое веществом, — богиня ПАШТ; бесконечное время, какое нам представляется при постоянных изменениях вещества, — бог СЕБЕК. Всё, что ни есть на свете, по учению египтян, происходит из вещества через действие невидимой силы, занимает пространство и изменяется во времени, и все это таинственно соединяется в четыреедином существе АМУН».

Если отстроиться от имён древнеегипетских богов, то вещество соответствует современному «веществу»; дух — большей частью «силовым полям»; а «пространство» и «время» так и остались неизменными категориями в мировоззрении с тех времён.

То, что напомнил В.Водовозов о древнем Египте, показывает, что первичными различиями в предельно обобщающей категории «Всё» и обобщающими категориями первого порядка, осознаваемыми в качестве исходных понятий об объективности Мироздания, в нынешней цивилизации на протяжении тысячелетий неизменно остаются: 1) “материя” (вещество); 2) “дух”, понимаемый и как “энергия”, “сила” (силовое поле, отнесенное к “материи” диалектическим материализмом), и как *управляющее начало, т.е. “информация” и алгоритмика её преобразований;* 3) “пространство”; 4) “время”, когда разрозненные, а когда и объединенные то в четырехипостасном боге-мироздании Амуне, то в “двухипостасном” безымянном и неперсонифицированном «пространственно-временно́м континууме» теории относительности, содержащем в себе «материю» во всех её агрегатных состояниях.

Хотя слова, обозначающие эти первичные различия, и трактовки связанных с ними понятий при более детальном их описании неоднократно изменялись на протяжении истории Западной региональной цивилизации, но неизменным оставалось одно: информация (“образ”, “идея”) и алгоритмика (“упорядоченность состояний и преобразований образов и идей, вещества и материи в целом”) понятийно сокрыты и ***неотделимы в группе первичных различий*** *(и соответствующих понятий)* от “духа” = “энергии” = “силы”.

В явном виде информация, образность Мира не входит в набор названных первичных различий в четырёхипостасном Амуне, олицетворяющем собою категорию «Всё». То же касается и алгоритмики преобразований.

“Материя” = “вещество” при дальнейшей детализации соотносилась с четырьмя стихиями (агрегатными состояниями вещества: “земля” — твердое; “вода” — жидкое; “воздух” — газообразное; “огонь” — плазма). А *невидимые для большинства людей* общеприродные силовые поля, несущие упорядоченную энергию, неразделимо слились с информацией в “нематериальном духе”; природный вакуум — объективно физически вовсе не пустота, а один из видов (агрегатных состояний) материи — стал “пространством-вместилищем”, а “время” стало знаком для обозначения неосязаемой непонятности.

Прежде всего необходимо обратить внимание на то, что с точки зрения *индивида, начинающего осознавать себя в Объективной реальности и осмысливать своё бытие в ней*[1], «четырехипостасный Амун» — **естественно ожидаемый** (в определённом смысле) набор пре-

[1] Если человек бессознательно живет, как придётся, не осмысляя своего бытия, то он обречён на калейдоскопичность мировоззрения в силу неопределённости набора предельно обобщающих отождествлений и первичных различий у большинства или замещения их текущими ощущениями о чём речь пойдет далее.

дельных обобщений и первичных различий в категории «Всё». Действительно, вся Объективная реальность, по отношению к органам чувств человека распадается на две составляющих:

- То, что ощущается непосредственно органами чувств (а это прежде всего — ощущения своего тела, составляющие бóльшую часть так называемого «самочувствия» многих индивидов).
- То, что органами чувств непосредственно не ощущается, но *не ощутимое непосредственно* присутствие чего воспринимается рассудочно-интеллектуально на основе осмысления **ограниченного возможностями органами чувств** восприятия Мира; иными словами, ко второй категории относится то, что соответствует рассудочной активности индивидов на тему «есть, что-то ещё за пределами восприятия наших органов чувств».

Соответственно этому, всё, что ощущается органами чувств большинства людей, попало в категорию «вещество», которое длительное время (пока наука не выявила силовые поля и не включила их в философскую категорию «материя») отождествлялось "прагматиками" со всей «материей вообще».[1]

Но в то же время разные традиции "мистики" говорили не только о веществе как о «грубой», «плотной материи», но и о так называемых «тонких материях», недоступных «телесным (вещественным) чувствам» вообще, а «духовным (биополевым) чувствам» большинства недоступных без специальной подготовки. Кроме того, было и есть относительно небольшое количество людей, чьи органы чувств (и телесных, и духовных) безо всякой специальной подготовки и тренировки более чувствительны, чем у остальных. Эти люди ощущали различные природные поля — «тонкие материи» мистических школ — так же, как остальные ощущали вещество: их звали «духовидцами», «экстрасенсами» и т.п.

Но и «духовидцы», и «не-духовидцы» жили в общем для всех них Мире и сталкивались с одним и тем же множеством явлений, по какой причине «духовидцы» могли рассказать остальным о том, чего те не воспринимают своими органами чувств и что для тех представляло скрытую реальность, невидимую сторону жизни, на которую духовидцы проливали свет (или изображали такого рода просвещение), объясняя взаимосвязи между казалось бы *не связанными* (с точки зрения недуховидцев) *явлениями жизни в веществе* через взаимосвязи на основе «тонких материй», видение которых большинству недоступно.

Именно эта сторона жизни была обобщена в понятиях «дух», «тонкие материи», отличаемые от грубого вещества *определённо* по признаку недоступности для восприятия через органы чувств большинства, а не по признаку силового взаимодействия с веществом, чем характеризуется «бог НЕФ», оживляющий вещество, поскольку все виды материи способны к силовому взаимодействию между собой и оснований для такого разделения на «вещество» и «дух» не давали.

То же касается и представлений о пространстве и времени. Они не воспринимаются органами чувств ни «простых смертных», ни «духовидцев»; они отличны и от вещества, и от духа; а кроме того, пространство отлично от времени, хотя бы по признаку принципиальной возможности неоднократного возврата в пространстве в прежнее место пребывания, определяемое относительно избранной точки и нескольких (трёх в восприятии макромира большинством) не совпадающих друг с другом направлений (конечно, если рассуждения на тему «нельзя дважды войти в одну и ту же реку» рассматривать особо).

И все эти первичные различия в *«от субъекта» естественном мировоззрении* связаны: вещество, пронизанное духом ("энерго-информационными", силовыми полями), занимает пустое бесконечное пространство-вместилище и изменяется в непостижимом времени…

То есть набор первичных различий традиционного мировоззрения, господствующего в культуре цивилизации, естественен до очевидности. И он — один и тот же на всём протяжении истории толпо-"элитарной" культуры: от составляющих четрырехипостасного Амуна (Амона, Аминя, Амена, Омена: в разной транслитерации) древнего Египта до пространствен-

[1] Следует отметить одну особенность материалистического мировоззрения: с его точки зрения всё, что не воспринимается органами чувств и приборным арсеналом науки, имеет единичные, уникальные проявления и потому не поддаётся многократной экспериментальной проверке, "объективно" не существует.

но-временного континуума теории относительности и принципа «Тэта — MEST»[1] дианетики и саентологии.

Одной из особенностей этого мировоззрения является неспособность его носителей взглянуть на Мир с иной точки зрения, не совпадающей с их «Я-центром», *что исключает и возможность осмысленного взгляда со стороны на самого себя*. Эта особенность проявляется тем более ярко, чем более удалена предлагаемая им точка зрения от их «Я-центра». Если же до их сознания удаётся донести взгляд с иной точки зрения, то многие из них рассматривают это как попытку лишить их своего «Я», своеобразия индивидуальности и т.п. При этом следует особо подчеркнуть ту особенность такого “естественного до очевидности” мировоззрения, с которой мы начали рассмотрение его происхождения:

> Оно выстраивается в направлении от индивида как от центра Мироздания к пределам пространства и времени (вообразимым индивидом пределам) и выливается в различные мозаики философского «Я-центризма» (философского эгоцентризма, если в латиноязычной терминологии международной науки).

При этом термин «Я-центризм» указывает только на место корня мысленного древа, но вовсе не подразумевает ярко выраженного эгоизма, как притязаний обладать всем и командовать всеми.

Вообразимость же пределов пространства и времени сама обусловлена предельными отождествлениями и первичными различиями в категории «Всё». Если набор предельных отождествлений и первичных различий не соответствует Объективной реальности как таковой, то по мере “полёта воображения в пространстве и времени”, будет накапливаться ошибка расхождения субъективного воображения и Объективной реальности, возрастающая тем более, чем дальше воображение “улетает в своих фантазиях” от непосредственно ощутимого «Я-центром», в результате чего появляются буквально понимаемые «хрустальный свод небес», Земля, лежащая на спинах трех гигантских китов, плавающих в безбрежном океане и т.п.

Если же **систематическая ошибка мировоззрения** действительно имеет место, то она будет в культуре передаваться, нарастая от поколения к поколению, выражаясь в жизни цивилизации вопреки господствующей, но недееспособной благонамеренности как огрехи, проблемы и стесняющие многих индивидов и целые народы жизненные неурядицы.

> В итоге спустя несколько тысяч лет развития Запада на основе мировоззрения разноликого мозаичного «Я-центризма» и калейдоскопического идиотизма (как альтернативы мозаикам «Я-центризма») всевозможные ошибки, проистекающие из этого мировоззрения, накопившись, выразились в наши дни в глобальном биосферно-экологическом кризисе и множестве внутриобщественных кризисов и проблем.

Последний абзац нуждается в пояснении того, чем отличается калейдоскопическое мировоззрение от мозаичного.

---

[1] «Принцип, разработанный Хаббардом, теория **Тэта — MEST,** причем Тэта (Θ) (...) представляет собой качество, или потенциал.

MEST (произносится: «мэст») — новое слово, состоящее из начальных букв английских слов Matter (материя), Energy (энергия), Space (пространство) и Time (время), которые являются составными частями физической вселенной», — выдержка из книги Бернда вон Виттенбурга “Шах планете Земля”, стр. 441 (М., «Новая планета», 1997).

«Тэта (Θ) — единица сознания, её способность созидать». Тэта определяется так: «Энергия жизни, которая воздействует на материю в физической вселенной, оживляет её, приводит в движение и изменяет.» (Там же, стр. 433 со ссылкой на “Технический словарь дианетических и саентологических терминов”). То есть саентологическая Тэта (Θ) выделена всё из того же древнеегипетского «бога НЕФА», «духа» ипостаси Амона, как неделимый «квант духовности», свойственной человеку, лежащий в основе его природы.

7. Мозаики и калейдоскопы

Всякий индивид — часть Мироздания. Чтобы жить и действовать в Мироздании, и не быть им раздавленным, уничтоженным, индивид должен вести себя сообразно тому, что происходит вокруг него, в чём-то подчиняясь стечению обстоятельств, а в чём-то оказывая на течение событий воздействие. Для индивида, наделенного разумом и свободой выбора линии поведения, по существу это вопрос об информационно-алгоритмическом обеспечении его поведения вне диктата автоматизмов инстинктов, условных рефлексов и традиций культуры.

Чтобы действовать осмысленно и целесообразно, необходимо предвидеть последствия действий до того, как действие будет начато или войдет в фазу необратимости последствий. Поэтому **основной вопрос всякой практически полезной философии** это — **вопрос о предсказуемости последствий.**

Умение дать определённый ответ на этот вопрос в реальных обстоятельствах жизни позволяет из множества возможных вариантов будущего выбрать наилучший вариант (исключающий даже фрагментарное осуществление каких-то неприемлемых вариантов) и привлечь для его осуществления достаточные ресурсы. Соответственно **только отвлечённая от жизни, абстрактная философия пустобрёхов может позволить себе постановку какого-то иного “основного вопроса”, избегая явно или неявно постановки основным вопросом *вопроса о предсказуемости,* решению которого должны быть подчинены все прочие её “вопросы”**.

Практически, вне зависимости от методов, которые употребляются для прогнозирования, вопрос о предсказуемости сводится к тому, чтобы уже в настоящем обрести образы объективно возможного будущего в различных его вариантах как наиболее вероятных, так и вариантов с исчезающе малой вероятностью их “самопроизвольного” осуществления.

При отсутствии управления, что эквивалентно “самопроизвольному” течению событий, осуществится наиболее вероятный вариант (конечно, если оценки вероятностей рассматриваемых вариантов не содержат грубых ошибок). Если же “самопроизвольное” течение событий неприемлемо, то необходимо управление. Управление течением событий способно осуществить варианты объективно возможного будущего с меньшими вероятностями “самопроизвольного” осуществления, чем имеют наиболее вероятные варианты. Соотношение здесь такое: чем ниже оценка вероятности “самопроизвольного” осуществления избранного варианта, тем выше должна быть управленческая квалификация тех, кто берётся за его осуществление, поскольку, чем ниже вероятность “самопроизвольного” осуществления варианта, тем выше должно быть качество управления в процессе перехода к нему от реального настоящего.

Всё это в совокупности *знаний, выраженных средствами разного рода языков, развитых в культуре, и не формализованных навыков* и составляет в толпо-“элитарном” обществе предмет образования не “для всех”, а исключительно “для узкого круга, призвание которого — управлять”. В человечном обществе *это же* — **в его наилучшем виде** — должно стать достоянием всех.

Но ядром всего этого, без чего невозможно оказать управляющее воздействие, является прогностика (прогнозирование). Прогностика может быть результатом собственного моделирования в относительно более высокочастотных диапазонах преобразования информации в своём внутреннем мире течения реальных процессов; может быть данной извне из разных источников, с которыми может взаимодействовать тот или иной строй психики; а может быть синтезом результатов моделирования в своём внутреннем мире и прогностики, полученной извне.

Если оставить вне рассмотрения пророчества, ниспосылаемые Богом, то вся прочая прогностика — результат чьего-либо моделирования течения событий в ускоренном масштабе времени с учётом предположений о возможности оказания на них управляющего воздействия тех или иных субъектов-управленцев. Вся эта прогностика требует модели, которая несла бы в себе информацию, объективно характеризующую те процессы, в согласии с которыми индивид намеревается “плыть по течению”, а тем более оказать на их течение управляющее воздействие.

Если говорить об осмысленном поведении в Объективной реальности, то всякому индивиду для этого необходима своя внутренняя информационная модель общей всем Объективной реальности. И такая модель свойственна психики всякого индивида. Эта модель, в свою очередь, может быть представлена как информационный фон и совокупность разнообразных пар «это» — «не это», данных индивиду в Различение на протяжении всей его жизни. Информационный фон в общем-то у всех один — общий им всем (у каждого некоторое своеобразие ему придают особенности его органов чувств), а совокупность разнообразных пар «это» — «не это», данных в Различение на протяжении всей жизни, у каждого своя: как в силу различия в возрасте и принадлежности к тому или иному поколению, так и в силу того, что каждый занимает в жизни единственно своё место и идёт единственно своим жизненным путём, несёт свои и унаследованные от предков проблемы, которые он решает или не решает, обретая в Различении новую информацию в двоичном коде пар «это» — «не это».

Но индивид может по-разному относиться ко всей совокупности «это» — «не это», каждый из элементов которой представляет смысловую единицу, которыми он мыслит сознательно и бессознательно: как в словесных формах, проговаривая нечто в себе, так и внелексически — в бессловесных образах, символах, и т.п.

Бессознательное или осознанное отношение индивида к этим смысловым единицам может быть двояким:

- для одних нормально стремление к тому, чтобы все смысловые единицы, которыми оперирует их психика были определённо взаимно связаны между собой. Эта определённость взаимосвязей может быть как однозначной (раз и навсегда), так и множественной — статистически упорядоченной, из которой всякий раз выбирается однозначная определённость взаимосвязей, обусловленная конкретными обстоятельствами реальной жизни, фантазией, намерениями;
- для других нормально, уклоняться от того, чтобы в их психике выстраивалась система определённых взаимосвязей между смысловыми единицами, которые они обретают в Различении.

Мировоззрение первого типа мы называем мозаичным. Второе даже затруднительно назвать мировоззрением, поскольку оно способно нести в себе многие факты, понятия и т.п., но не несёт в себе одного — <u>целостной картины Мира</u>, хотя фрагменты — смысловые единицы — из которых картина мира в принципе может быть сложена, в нём присутствуют, подчас в изобилии и детальности. И если первое подобно мозаичному витражу, то второе подобно калейдоскопу[1], в котором пересыпаются такие же разноцветные стекляшки, из каких сложен витраж. При каждом сотрясении “трубы калейдоскопа” жизненными обстоятельствами или при добавлении в него новых “стекляшек” — смысловых единиц — они хаотично пересыпаются, образуя новый узор, возможно, что красивый и причудливый, но ничего общего не имеющей с <u>“мозаичным витражом”, более или менее детально **повторяющим** образ Мира</u> в психике индивида *с другой организацией и целевой ориентацией интеллекта*.

Интеллект, ум, разум — в современном русском языке это синонимы. Интеллект — это та компонента психики, которая, *прежде всего прочего,* отвечает за осмысление жизни, в основе чего лежит установление взаимосвязей во всей совокупности смысловых единиц «это» — «не это», которые индивид обрёл в Различении за всю свою жизнь. Все остальные задачи интеллект способен решать тем успешнее, чем лучше он решил эту задачу построе-

[1] Сейчас эту детскую игрушку редко увидишь в магазинах, поэтому необходимо пояснение. Калейдоскоп представляет собой трубу, на одном конце которой окуляр (глазок, в который смотрят), а другой торец закрыт матовым стеклом (оно пропускает свет, но сквозь него ничего не видно). Вдоль трубы внутри неё тянется трехгранная, зеркальная изнутри призма. Один торец её упирается в окуляр, а другой в прозрачное стекло. Между этим прозрачным стеклом и матовым стеклом, закрывающим торец трубы, засыпают осколки разноцветного стекла. Они отражаются во внутренних зеркальных гранях призмы внутри трубы, и в окуляре видны красивые узоры. При встряхивании или при вращении трубы стекляшки пересыпаются причудливыми узорами, которые в общем-то не повторяются.

ния собственной информационной модели Мира в форме мозаики смысловых единиц «это» — «не это» на общем информационном фоне.

Калейдоскопическое мировоззрение, не являясь целостной картиной Всего, в принципе не пригодно для моделирования и прогнозирования.

Поэтому, **во-первых,** чтобы толпа была зависима от правящей “элиты” в толпо-“элитарном” обществе в системе образования “для всех” целенаправленно культивируется калейдоскопичность мировоззрения. Калейдоскопичность мировоззрения системой образования “для всех” не поддерживается только в области узко профессионального образования, поскольку всякая профессиональная деятельность становится невозможной на основе ликвидации взаимосвязей между различными фрагментами знаний и навыков, составляющих собой профессионализм. Но за пределами профессиональной деятельности калейдоскопичность мировоззрения поддерживается на основе культа “свободомыслия” и права индивида быть не похожим на других в его “самовыражении”. Реально же вся эта непохожесть и своеобразие в обществе большей частью представляют собой непохожесть узора в одном калейдоскопе на узор в другом калейдоскопе, но не своеобразие устойчивого мировоззрения, обеспечивающего развитие личности в направлении человечного строя психики.

А, **во-вторых,** вступление не званных посторонних в монополизированную закулисной правящей “элитой” сферу осуществления реальной власти блокируется системой профессионального философского и историко-социологического образования, где процветают философские школы с какими угодно “основными вопросами” философии, только не с вопросом о предсказуемости последствий с целью управления обстоятельствами.

Примерами такого рода мировоззренческих школ являются диалектический и исторический материализм, известный многим по советскому прошлому, а также и оппозиционные к официальному марксизму разного рода философские школы, включая Георгия Щедровицкого, Ильи Пригожина, Александра Зиновьева и др. Это видно и в приводившейся ранее цитаты из статьи в журнале последователей Георгия Щедровицкого: «мир “устроен” достаточно неопределённо…», — что является одним из выражений калейдоскопичности мировоззрения, обстоятельно выразившейся в остальном тексте упомянутой статьи.

Так публичная философия выполняет функцию сливной канализации: все, кого интересуют проблемы жизни общества и человечества в целом, и кто, подчинившись авторитету её *культовых личностей,* страдающих калейдоскопичностью мировоззрения и отвлеченностью умствований от жизни (невозможно даже единожды войти в реку…; сколько чертей может поместиться на острие булавки? что первично: материя или сознание? и т.п.), соглашаются с её мнениями, те оказываются недееспособными в качестве управленцев общественного в целом уровня значимости.

8. Мировоззрения: “для всех” и «для узкого круга, призвание которого — управлять»[1]

Е.Гильбо об этой разнице образования “для всех” и для тех, чье якобы «призвание — управлять» пишет на примере системы экономического образования, сложившейся в толпо-“элитарных” обществах, так:

«В экономическом образовании … существует фундаментальное отличие “экономики для клерков” и “экономики для хозяев”. Такие разделы последней, как **косвенное управление на уровне правил, структура денежного обращения, косвенное стимулирование, макроуправление и т.п., в принципе остаются за пределами базового экономического образования**[2]. Причина этого проста — функция “экономики для клерков” заключается в навязывании определённых стереотипов (часто близких к чистой мифологии[3]), которые в сумме программируют предсказуемое поведение экономических субъектов. Аналогична, собственно, и функция публичной экономической науки. Существование предсказуемого поведения этих ребят обеспечивает условия для игры в системе тем, кто обладает знаниями из сферы высшей экономики.

Аналогично обстоит дело во многих областях знания. (…) она (система подготовки клерков: наше пояснение при цитировании) не даёт никакого доступа к тем знаниям, на основе которых подлинные хозяева западного мира обеспечивают эффективное управление экономикой и устойчивое процветание своих стран».

Но экономическая наука — только часть социологии в целом: и всё сказанное Гильбо вполне справедливо и по отношению к её иерархически высшим разделам[4], на основе которых организуется общественное управление в низкочастотных (по отношению к экономическим процессам) диапазонах. И Гильбо должен был бы об этом задуматься, благо сам пишет, что «аналогично обстоит дело во многих областях знания».

Идеологии “для клерков” и идеологии “для хозяев”, столь же различны как и редакции экономической науки “для клерков” и для “хозяев”, но с поправкой на то обстоятельство, что те, кто на уровне рассмотрения экономики являются “хозяевами”, на уровне рассмотрения идеологий являются “клерками”. Но идеологии, в свою очередь, — порождение мировоззренческих школ. И в них существует такое же разделение образования “для клерков” и для “хозяев”, вследствие чего творцы публичных идеологий (один из исторически последних примеров — А.Гитлер) — хозяева на уровне сопоставления идеологических систем, оказываются “клерками” на уровне сопоставления мировоззренческих систем, из которых проистекают идеологии.

И в этом нет ничего, что бы могло составить вклад Е.Гильбо или кого-то ещё в науку. Плутарх, описывая возмущение Александра Македонского по поводу опубликования Аристотелем некоторых учений философа, приводит весьма показательное письмо полководца[5]:

«Ты поступил неправильно, обнародовав учения, предназначенные только для устного преподавания. Чем же мы будем отличаться от остальных людей, если те самые учения, на кото-

---

[1] В кавычках слова из упоминавшейся ранее статьи Е.Гильбо.

[2] Всё это и многое другое освещено **для всех** в работах Внутреннего Предиктора СССР: в “Мёртвой воде” в редакции 1998 г. и в “Кратком курсе” в редакции 1999 г., “К пониманию макроэкономики государства и мира”.

[3] Большей частью и представляющих собой правдоподобную мифологию, предназначение которой — программировать предсказуемое поведения получивших то или иное образование. И всё, сказанное Е.Гильбо о системе публичного экономического образования, в толпо-“элитарном” обществе справедливо в отношении практически всех наук, преподаваемых в системе публичного образования. Среди них большей частью объективны только две: математика и география, да и то просто в силу специфики их предметов исследований, а не благодаря системе публичного образования (химия и физика к ним не принадлежат, в виду обусловленности их теорий мировоззрением теоретиков, которое само — продукт полученного ими воспитания и образования).

[4] Относящимся к средствам управления высших приоритетов (см. разделы “Достаточно общая теория управления” и “Управление в глобальном историческом процессе” в “Мёртвой воде”, а также “Краткий курс”, “Вопросы митрополиту Иоанну и иерархии Русской православной церкви”, “К Богодержавию…” и другие работы).

[5] Аристотель был одним из учителей Александра Македонского.

рых мы были воспитаны, сделаются общим достоянием? Я хотел бы превосходить других не столько могуществом, сколько знаниями о высших предметах».

Успокаивая уязвленное честолюбие и чувство превосходства Александра над «остальными людьми», Аристотель в своём ответе ему объяснил, что «хотя эти учения и обнародованы, но вместе с тем как бы и не обнародованы».

В этом примере хорошо видно, что Александр Македонский — лидер “элиты” — обеспокоен “нарушением” Аристотелем — периферией социального знахарства-“жречества” — монополии на Знание — основы власти над невежественным обществом. Но здесь же надо догадаться, что Аристотель обеспокоен сохранением той же монополии на Знание ещё больше, чем Александр, поскольку намекает Александру, что осуществлённая им публикация в некотором смысле дефективная и не позволяет овладеть Знанием в полной мере по её прочтении: требуются ещё некие объяснения; а возможно и не только объяснения, но и сопереживание каким-то действиям носителей этих знаний, соучастие в какой-то их деятельности.

Если Александр не понял этого сам, то только потому, что не выделял “жречество” из “элиты”. Но из этого же вопроса Александра следует, что социальные знахари ознакомили его только с тем, что посчитали необходимым для осуществления Александром возложенной на него миссии. Так что с точки зрения социального знахарства Александр Великий — “клерк”, такой же представитель толпы, как и все прочие, не принадлежащие к “жречеству”. Этот исторический факт, описанный Плутархом, показывает, что “элита” и “жречество”, каждый в меру своего понимания, охраняли монополию на Знание и сотрудничали в сфере управления.

При этом следует понимать, что большинство знает Плутарха как одного из писателей-историков древности, но мало кто знает, что он был (“по совместительству”) ещё и верховным жрецом Дельфийского оракула, в обязанности которого входило общее руководство его прогностической деятельностью и доступом остального общества к полученным результатам. И из приведенного диалога в переписке между Александром и Аристотелем видно, что разница в миропонимании между Александром и Аристотелем — результат воздействия системы образования: Александр — “клерк”, Аристотель — идеологический хозяин; но и сам Аристотель — “клерк” своих мировоззренческих хозяев.

Приведём и более свежий пример. В.Пруссаков в книге “Оккультный мессия и его рейх” (Москва, «Молодая гвардия», «Шакур-2», стр. 24) приводит выдержку из письма 1923 г.[1] Дитриха Эккарта, написанного им за несколько дней до смерти одному из своих *посвящённых в нечто* друзей:

«Следуйте за Гитлером! Он будет танцевать, но это я, кто нашёл для него музыку. Мы снабдили его средствами связи с Ними[2]. Не скорбите по мне: я повлиял на историю больше, чем любой другой немец».

Так один из старших *приказчиков от мировоззрения* поясняет истинную роль не самого заурядного *клерка от идеологии*.

После того, как выявилось различие между калейдоскопичным и мозаичным мировоззрением, и стала понятна непригодность калейдоскопического мировоззрения для поддержки управленческой деятельности, необходимо вернуться к вопросу об алкоголе, других наркотиках и психотропах и экстрасенсорике.

Начнём с воздействия алкоголя на информационные низкочастотные процессы в психике, продолжительность которых соизмерима с продолжительностью всей жизни индивида. **Что происходит, когда концентрация алкоголя в крови выходит за пределы колебаний его естественного для организма уровня, превысив некоторый предел?**

— Красные кровяные тельца в крови начинают во множестве слипаться друг с другом. Сосуды, по которым течёт кровь в головном мозгу разные: есть и столь тонкие, что два слипшихся друг с другом красных кровяных тельца в них застрянут. Что произойдет в результате этого? — Какие-то группы нейронов будут лишены кислорода и погибнут. Нейроны, как

---

[1] Ещё до выхода в свет первого издания “Майн кампф” А.Гитлера.

[2] Имеется в виду внесоциальный источник информации, нечеловеческий разум, что прямо говорит о бесноватости и одержимости Гитлера.

известно, при нынешней физиологии человека не возобновляются. **Те информационно-алгоритмические процессы, которые протекали на основе нейронных сетей, в которых участвовали эти нейроны, разрушатся, что приведёт к утрате информации в психике индивида.**

Кроме того, что деятельность интеллекта будет извращена на протяжении всего времени, пока одурманенный не проспится и уровень алкоголя и алкогольных токсинов не придёт к естественному фону, в мозаичной картине мира исчезнут какие-то смысловые единицы и какие-то связи между ними порвутся или извратятся: мозаика станет менее детальной и полной, а какие-то её фрагменты рассыплются в калейдоскоп. Это означает, что моделирование каких-то процессов с целью оценки ситуации и возможностей её изменения на основе повреждённой мозаичной картины мира станет более грубым по точности параметров прогнозируемого будущего и менее детальным. **Соответственно этому сузится множество процессов, которыми способен управлять данный индивид, вследствие чего его попытки управлять течением такого рода процессов, ошибки в моделировании которых превысили в его психике критический уровень, неминуемо завершатся крахом управления**.

Нейроны, убитые алкоголем не восстановятся. Но алгоритмы работы психики таковы, что после снятия воздействия алкогольного шока, начнётся процесс восстановления порушенной мозаичной картины мира: будут возобновляться утраченные смысловые единицы и связи между ними. Быстродействие этого процесс таково, что после 100 г водки, новогоднего или свадебного фужера шампанского (200 — 250 г при крепости 12°), пол-литра «пивка» (при крепости 6°) пройдёт примерно три года прежде, чем при *интеллектуальной деятельности на пределе личных возможностей* будет восполнен ущерб, нанесённый однократной выпивкой — легкой по понятиям нынешнего времени. И из управления какими-то достаточно продолжительными (низкочастотными) процессами индивид будет выброшен этой однократной выпивкой на три года минимум. За эти три года много что может произойти, и не во всякие процессы, выпав из них единожды, можно войти повторно…

Мозг пьющего систематически даже “лёгкие” алкогольные напитки, даже не допьяна — кладбище убитых алкоголем нейронов. Примерно так характеризовал воздействие алкоголя на структуры мозга академик АМН СССР Ф.Г.Углов в своих книгах “В плену иллюзий” и “Из плена иллюзий”.

Конечно индивид в праве избрать и алкогольный способ самоубийства[1]. Но в данном случае мы ведём речь о кадровой политике; прежде всего, в сфере управления, состоянием дел в которой обусловлена жизнь всего общества. И поскольку последствия управления, угнетённого алкоголем, вынуждено расхлебывать всё общество (а в России это так на протяжении всей памятной истории), то настанет такой момент, когда пьющим управленцы не вправе будут обижаться, что они чего-то не знали и не были предупреждены… **Этот текст — предупреждение.**

Не вдаваясь в эти подробности, часть из которых видна только под электронным микроскопом, на протяжении веков ислам и многие оккультно-магические школы, настаивают на абсолютной трезвости своих последователей, заботясь о поддержании своей наивысшей дееспособности. *Христианские же церкви зазывают к пьяному причастию свою паству,* запугивая уклонистов от алкоголя вечными адскими муками: это — мерзостное занятие. А светская лженаука и публицистика пропагандирует “культурное питие”: дескать не надо напиваться до чёртиков, а только в меру, чтобы жизнь веселей была и снялись стрессы, вывелся холестерин из организма и т.п.

Хотя решение проблем “стрессов” состоит в построении личностной культуры восприятия и осмысления мира, поведение на основе которой, во-первых, исключает нежданные неприятности, именуемые “стрессами”, а, во-вторых, представитель которой в обществе эмоционально самодостаточен и не нуждается в “веселящих” средствах; проблемы же холесте-

[1] Врач пациенту: “Алкоголь медленно вас убивает…”
— А я, доктор, не тороплюсь…

рина, инфарктов, инсультов, онкологии — это проблема ведения здорового образа жизни и питания, соответствующего генетическим настройкам физиологии вида Человек разумный.

Описанный механизм воздействия алкоголя на мозаичное мировоззрение приводит к тому, что с индивидом, который регулярно попивает даже пиво, на многие темы просто бесполезно говорить: вхождение в их проблематику требует от него определённого уровня развитости мозаики мировоззрения (детальности и достаточности количества связей между смысловыми единицами), но этот уровень недостижим для него, вследствие разрушения систематическими выпивками информационно-алгоритмических процессов большой длительности.

Если читающий эти строки принадлежит к категории регулярно, пусть и мало, пьющих, то, если он немедленно примет для себя абсолютную трезвость по отношению к алкоголю, табаку и прочим дурманам, то пройдет минимум три года прежде, чем он поймёт, сколь многое стоит за настоящим текстом. *Если не войдёт в абсолютную трезвость, то так и будет считать сказанное вздором, не имеющим никакого значения.*

Возражение против сказанного, мы можем характеризовать только пословицей: «пьяному море по колено». Но не ищите моря: чтобы пьющему утонуть, хватит и его собственных соплей, в которых пьяный способен захлебнуться (такие случаи были)…

Другая сторона воздействия алкоголя, прочих наркотиков и психотропов связана с тем, что интеллект — это процесс биополевой. По отношению к организму вида Человек разумный можно ввести понятие *генетически обусловленная, нормальная настройка параметров биополей:* сюда относится перечень полей, частотные характеристики (несущие и тактовые частоты, фазовые сдвиги), поляризация, приёмопередающие поверхности (биоантенны) и волноводы в организме и т.п.

Эти параметры настройки биополевой системы организма нормальны сами по себе, когда индивид, не имеющий в своём хромосомном аппарате врожденных отклонений от общевидовой нормы, придерживается правильной биоритмики, когда в его рационе нет продуктов, чуждых генетике его организма. Последнее, в частности, не предусматривает введения алкоголя извне, не предусматривает табакокурения и прочих наркотиков; кроме того, следует иметь в виду, что анатомически (т.е. генетически) человек — не плотоядное животное[1].

Введение в рацион алкоголя и прочих наркотиков изменяет генетически нормальную настройку биополевой системы организма вида Человек разумный. Это имеет своими последствиями как искажение работы интеллекта самого по себе, так и то, что в психику индивида начинают вливаться информационные потоки, попадание которых исключено при генетически нормальной настройке биополевой системы организма. Вследствие этого искажается информационный фон, на котором выкладывается мозаика; рвутся прежние связи между смысловыми единицами; из чуждых нормальной генетике информационных потоков возникают чуждые нормальной психике человечества информационные модули, *часть из которых, если проводить параллели с компьютерным миром, по своим функциям и воздействию на психику аналогична программам-инсталляторам сложных информационных продуктов и компьютерным вирусам* (некоторую часть из них в прошлые времена называли «бесами», одержащими индивида, пострадавших от них — «одержимыми»).

[1] Хотя мясо и рыба большинством употребляются повсеместно, но мы относим это к наследию эпохи после глобальной катастрофы, уничтожившей Атлантиду, когда прежняя коллективная духовность (эгрегоры Атлантической цивилизации, которые несли коллективную память и под управлением которых жили индивиды) разрушилась, и индивиды сами по себе, лишенные прежнего информационного обеспечения их поведения, запечатленного в полях эгрегоров (энергоинформационное поле Земли в терминологии современных экстрасенсов), остались без памяти и навыков, свойственных прежнему их образу жизни. Чтобы выжить, под диктатом инстинкта самосохранения, они научились есть всякое, не принадлежащее к нормальным для человека снедям, что впоследствии зафиксировалось культурой нынешней глобальной цивилизации как норма. Но эта “норма” — до срока.

В результате воздействия всего этого — чуждого генетически обусловленной нормальной настройке биополевой системы — индивид может перестать быть самим собой, если вообще не утратить способность стать и быть человеком. В менее тяжелых случаях имеет место “всего-навсего” искажение и разрушение мозаичной картины мира.

Употребляя всякий наркотик или почти всякий психотроп индивид открывает в свою психику некий информационный канал. Этот канал может допускать двусторонне направленное движение информации. Если это так, то открыв такой канал, индивид через него сам сможет оказывать воздействие на окружающий мир, *если у него хватит самообладания и силы воли.* В этом случае он станет “шаманом”, многие практики которых основаны на умышленной наркотизации себя и окружающих. Но шаманов — мало. Жертв шаманизма и шаманов — куда больше[1]: индейцев на табак посадили шаманы, поскольку табак открывал для них свободный канал для входа в психику каждого более слабого и менее знающего члена племени, но всё завершилось крахом их цивилизации.

Самочинное развитие экстрасенсорных способностей оказывает на мозаичность мировоззрения близкое к наркотикам воздействие в том смысле, что индивид, осваивая определённые духовные практики, изменяет параметры настройки биополевой системы организма и открывает тем самым у себя экстрасенсорные каналы информационного обмена. Достигнув этого, он способен экстрасенсорно накачаться до такой степени, что будет воспринимать информации больше, нежели в состоянии осмыслить безопасным для себя и окружающих образом, вследствие чего секундного наваждения, воспринятого им через экстрасенсорику, может оказаться более чем достаточно для того, чтобы сломать его жизнь раз и навсегда; а также сломать или искалечить жизни людей, оказавшихся в прямой или опосредованной зависимости от него.

Если же он “управленец”, который чувствует больше, чем может осмыслить, то он не управленец, а, игрушка социальной стихии, — в лучшем случае; в худшем случае — исполнительный механизм в руках тех, кто сгружает в его психику через экстрасенсорику и иными путями всё, что ни пожелает, заранее предвидя его реакцию на поток той или иной входящей информации: в этом и состоит принцип управления через *подставные фигуры, которые якобы “сами знают, что и как надо делать”,* но делают то, что им запрограммируют закулисные кукловоды (вспомните рис. 1 и 4).

Но мозаичное мировоззрение тоже может различаться по принципам организации направленности построения взаимосвязей смысловых единиц в мозаичной картине мира — мысленном древе. Ранее была приведена система предельных обобщений и первичных различий в категории «Всё», свойственная «Я-центричному» взгляду на мир, которая “само собой” разумеется естественной и объективно истинной на протяжении всей многотысячелетней истории нынешней цивилизации: от древнеегипетского Амуна до саентологической церкви. Именно она культивируется в обществе и обретает статус научного объективного знания в системе образования “для всех” и в публичной науке.

И это приводит к вопросу, а какая система первичных различий в предельно обобщающей категории «Всё» предназначена в толпо-“элитарном” обществе не “для всех ”, а для узкого круга лиц, узурпировавших высшие виды внутриобщественной власти?

Поскольку облик мира в целом на протяжении последних столетий формируется при определяющем воздействии библейской цивилизации, то вспоминая ранее приведенную преамбулу к статье Е.Гильбо: «В древней Иудее знания для народа (Тора, Талмуд и летописи) также сильно отличались от знаний, доступных левитам», — следует задаться вопросом, что же та-

---

[1] После того, как это высказано, желательно, чтобы была опубликована статистика: какова доля в органах государственной власти (президент, администрация президента, правительство, парламент) абсолютных трезвенников; тех кто выпивает от случая к случаю; тех кто курит; тех, кто и курит, и выпивает.

То же касается и отечественного журналистского корпуса, пребывающего большей частью в табачном дурмане и *подпитии (по отношению к контрольному сроку в три года).*

А “голубым” и “розовым”, оказавшимся в этих сферах деятельности, лучше просто уйти из жизни.

кое знали и понимали левиты, чего *не понимали остальные, даже возможно зная это?* Ответ на него можно найти в оккультной литературе:

«Тридцатью двумя путями — чудными, мудрыми, начертал IA, IEBE, Саваоф, Бог Израиля, Бог Живой и Царь Вечный, Эль Шаддай, Милосердный и Прощающий, Возвышенный и Пребывающий в вечности, — возвышенно и свято Имя Его, — создал мир Свой тремя сеферим: сефар, сипур и сефер» (Эпиграф к одному из разделов книги В.Шмакова “Священная книга Тота Великие арканы Таро”, 1916 г., репринт 1993 г.).

И это поясняется в подстрочном примечании:

«Первый из этих трех терминов (Sephar) должен означать числа, которые одни доставляют нам возможность определить необходимые назначения и отношения каждого (по контексту, возможно: человека) и вещи для того, чтобы понять цель, для которой она была создана; и МЕРА длины, и МЕРА вместимости, и МЕРА веса, движение и гармония — ВСЕ ЭТИ ВЕЩИ УПРАВЛЯЕМЫ ЧИСЛАМИ. Второй термин (Sipur) выражает слово и голос, потому что это Божественное слово и голос, потому что это Божественное Слово, это Глас Бога Живого, Кто породил существа под их различными ФОРМАМИ, будь они внешними, будь они внутренними; это его надо подразумевать в этих словах: “Бог сказал: “Да будет Свет” и “стал Свет”. Наконец, третий термин (Sipher) означает писание. Писание Бога есть ПЛОД ТВОРЕНИЯ. Слова Бога есть Его Писание, Мысль Бога есть Слово. Так мысль, слово и писание суть в Боге лишь одно, тогда как в человеке они суть три». — “Cuzary”, 4, § 25, цит. по кн. В.Шмаков “Священная книга Тота”, стр. 245 (выделение некоторых фрагментов в тексте заглавными буквами — наше).

В общем, как писал Аристотель Александру, «хотя эти учения и обнародованы, но вместе с тем как бы и не обнародованы»: *напыщенно, многословно и без устных комментариев, которые способны дать “знающие люди”, — неудобопонимаемо, что исключает однозначность понимания сказанного большинством самочинных искателей истины вне системы посвящений.*

И это — *невозможность понимания вследствие умышленного выражения неоднозначности взаимоисключающих смыслов* — и составляет главную особенность образования «для узкого круга, призвание которого — управлять», а более точно: для узкого круга, притязания которого — безраздельно и безответственно властвовать.

Вследствие этого мы оказываемся перед вопросом:

Может ли это быть понято (а также может ли быть понята Объективная реальность) вне системы легитимных посвящений кураторов Библейского проекта либо какой-то иной системы посвящений?

Оказывается может быть понято всё это, ещё глубже, но из другого письменного источника, опубликованного тиражами на много порядков превзошедшими все тиражи “Священной книги Тота” и “Cuzary”, на которую ссылается В.Шмаков, и прочей оккультной литературы.

9. Мировоззрение для всех человеков

Прежде всего, следует иметь в виду, что всё цитированное из “Священной книги Тота” — вторичные пересказы и перетолковывания, а не первооснова того мировоззрения, которое не предназначено для всех в библейской цивилизации.

Чтобы понимать, о чём пытались вести речь цитированные оккультисты, лучше не искать входов в системы посвящений библейской культуры тем более, что высшие из них закрыты от большинства по признаку неподходящего кровного происхождения[1], а обратиться к источникам, содержащим первооснову этого мировоззрения.

Одним из такого рода источников является Коран. В нём сура 25, названа “Различение”, и в ней даётся система первичных различий в предельно обобщающей смысловой категории «Всё». Обратимся к ней:

> «1. Благословен тот, кто ниспослал «ал-Фуркан» («Различение»)[2] Своему рабу, чтобы он (т.е. Мухаммад) стал увещевателем для обитателей миров; 2. [благословен] Тот, которому принадлежит *власть* <точнее *полновластие:* — наше уточнение при цитировании> над небесами и землёй, который не породил для Себя ребёнка[3], и который ни с кем не делил *власть* <точнее *полновластие:* — наше уточнение при цитировании>. **Он сотворил всё сущее и придал ему [должную] меру.** 3. [Неверные] стали вместо Него поклоняться другим богам, которые ничего не создают, но сами сотворены. Даже для самих себя им не подвластны ни вред, ни польза, им не подвластны ни смерть, ни жизнь, ни воскресение» (в переводе М.-Н.О. Османова).

Те же самые аяты в переводе Г.С.Саблукова:

> «1. Благословен Тот, кто ниспослал Фуркан[4] рабу своему для того, чтобы он был учителем мирам, 2. — Тот, кому принадлежит царствование на небесах и на земле; у кого никогда не было детей, кому не было соучастника в царствовании; **кто сотворил все существа и предопределяя предопределил бытие их.** 3. А они избрали себе богами, опричь Его, тех, которые ничего не сотворили, а сами сотворены; 4. которые не имеют силы ничего сделать, ни вредного, ни полезного для самих, не имеют силы ни над смертью, ни над жизнью, ни над воскресением».

То же в переводе И.Ю.Крачковского:

> «1(1). Благословен тот, который ниспослал различение Своему рабу, чтобы он стал для миров проповедником, — 2(2). у которого власть над небесами и землёй, и не брал Он Себе ребенка, и не было у Него сотоварища во власти. **Он создал всякую вещь и размерил её мерой.** 3.(3). И взяли они вместо Него богов, которые не творят ничего, а сами сотворены. 4. Они не владеют для самих себя ни вредом, ни пользой, и они не владеют ни смертью, ни жизнью, ни воскресением».

Разные переводы выражают разные грани смысла, заключённого в словах языка первоисточника, поэтому мы и привели несколько редакций переводов. Выделенное нами в тексте жирным это — ключи к выходу на систему **неизменно первичных различий** в предельно обобщающей категории «Всё», отвечающих кораническим воззрениям на тварное Мироздание, полновластие над которым (в целом и пофрагментно) безраздельно принадлежит только Богу: «… Бог дарует Свою власть, кому пожелает» (сура 2:248), а чьё-либо самовластье иллюзорно и действует только в установленных для него границах Божьего попущения.

---

[1] Необходимо быть родом даже не из евреев, а исключительно из рода раввинов, а для некоторых только из левитов, причем причастных к системе тайных посвящений в преемственности поколений. Такова система низкочастотных фильтров, защищающих высшие уровни иерархии управления Библейским проектом от перехвата управления засланными агентами его противников.

[2] М.-Н.О. Османов, переведя «ал-Фуркан» на русский как «Различение», к этой скобке даёт комментарий: «Имеется в виду Коран».

[3] Это к вопросу о никейском догмате о «Боге Сыне».

[4] В переводе Г.С.Саблукова к этому слову дана сноска: «Т.е. Коран.»

Прежде всего следует отметить, что Коран везде провозглашает мировоззрение, отличное от всех разновидностей «Я-центризма».

Через Коран людям **предлагается принять в качестве *осознанной нормы* организации психики индивидов и обществ, МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ИДУЩЕЕ ОТ БОГА К КАЖДОМУ ЧЕЛОВЕКУ**, соприкасающемуся с Кораном и его переводами.

Мировоззрение, идущее от Бога по крайней мере в двух взаимно дополняющих смыслах:

- и как данное в Откровении Свыше,
- и как определяющее упорядоченность развертывания мозаики мысленного древа человека в однозначно определённом порядке: во-первых, Образ Божий в душе каждого, во-вторых, образы тварного Мироздания (даваемые в Различение как система парных соотношений «это» — «не это»), частью которого является и сам человек вместе с его психической организацией и внутренним миром.

Теперь перейдем к вопросу о **неизменно первичных различиях** в предельно обобщающей категории «Всё», отвечающих кораническим воззрениям на тварное Мироздание. Как видно из ранее приведённых текстов переводов Корана на русский, одни переводчики отдавали предпочтение тому, чтобы выразить по-русски смысл **предопределённости бытия**, другие отдавали предпочтение тому, чтобы выразить смысл **меры, размеренности бытия и соразмерности**[1] **в течении событий**.

То есть арабское слово, с которым они сталкивались, заключает в себе оба смысла, который в русском языке возможно объединить только в двусловном сочетании «предопределённая мера», которую М.-Н.О. Османов назвал «должной» — словом, выражающим один из оттенков определённости, как составляющей Высшей предопределённости.

Поэтому, если обратиться к словам, выделенным нами в приведённых переводах аятов 25 суры Корана, то их обобщенный многогранный смысл можно выразить по-русски и в следующей *итоговой фразе:*

Бог сотворил всё сущее в Мироздании и придал ему предопределённую Им мѣру[2]**.**

Если говорить языком современной науки, то всё сущее в тварном Мироздании это — материя, в её различных агрегатных состояниях: вакуум[3], физические поля, плазма (высокоионизированный газ, в котором электроны обладают такой энергией, что не могут удержаться в атомах на устойчивых орбитах), газообразное состояние вещества, жидкое состояние вещества, твердое (кристаллическое) состояние вещества. Агрегатные состояния, пути и способы перехода из одного из них в другие, свойства материи в каждом из них и в переходных процессах предопределены для неё Свыше. И представление людей об этих различных агрегатных состояниях так или иначе соответствуют пословице «нет вещи без образа». Но что такое мера и какое отношение она имеет к образам материи? — этот вопрос в «Я-центричных» философских системах не рассматривается.

Наука о *мере, численной определённости самой по себе,* это — математика. Но в *материальном* Мироздании мера — численная определённость — перестаёт быть *самой по себе:* она воплощена в объектах и субъектах Мироздания — всему тварному придана предопределенная Свыше мера — численная определённость: как количественная, так и порядковая. В Мироздании всё материально и меры одних фрагментов численно сопоставимы с мерами других фраг-

---

[1] «Ты не видишь в творении Милосердного никакой несоразмерности. Обрати свой взор: увидишь ли ты расстройство?» — Коран, сура 67:3.

[2] В древней русской письменности, где каждая *букова* была не только знаком, обозначающим звук в устной речи, но и иероглифом, «мера» через «е» — слово однокоренное со смертью, мерзостью, мерзавцем. Та «мера», о которой идёт речь в тексте, грамотно пишется через « ѣ » (ять): **мѣра**. Сделав эту оговорку, мы, однако останемся в современной нам орфографии, построение которой шло не от смысла, а от звучания.

[3] Те, кто не согласен признать вакуум материей, способной взаимодействовать с материей в других её агрегатных состояниях, пусть объяснят всем прочим, как волны (электромагнитные, гравитационные и т.п. колебания) распространяются в идеальном ничто. Вакуум не ничто, а нечто — материя в одном из её агрегатных состояний.

ментов, т.е. всем фрагментам Мироздания свойственна соизмеримость как между собой, так и со своими составляющими.

Мера — это прежде всего **численная определённость**: 2×2=4; одна секунда — 9192631770 периодов излучения, соответствующих переходу между двумя сверхтонкими уровнями основного состояния атома ^{133}Cs (цезиевый эталон частоты и времени); 1 метр — 1650763,73 длины волны в вакууме излучения, соответствующего переходу между уровнями $2p^{10}$ и $5d^{5}$ атома криптона-86 (^{86}Kr) (данные об эталонах секунды и метра взяты из “Советского энциклопедического словаря” издания 1986 г.); «длина Удава — 38 Попугаев и одно попугайское крылышко» (сообщает известный мультфильм); атомы химических элементов отличаются друг от друга по числу протонов в их ядрах, определяющих порядковый номер каждого из них в Периодической системе Д.И.Менделеева; изотопы одного и того же элемента отличаются друг от друга количеством нейтронов в составе их ядер. И так далее: на что ни обрати внимание — везде откроется численная определённость — мера: либо единичная, либо множественная, представляющая собой статистику, позволяющую отличать множества друг от друга и выделять из множеств подмножества.

В процессе осознанного или бессознательного соотнесения одного фрагмента Мироздания с другими, выявленными на основе Различения, открываются два вида восприятия соразмерности:

- восприятие пространства;
- восприятие времени.

Восприятие их порождает два вида численной определённости: единицы длины и единицы времени, объективно связанные друг с другом через материальность[1] на иерархическом уровне микромира **соотношением неопределённостей Гейзенберга**[2], в котором **выражается невозможность разрозненного восприятия ни пространства без времени, ни времени без пространства** ибо пространство и время — порождения *размеренной* во всех её агрегатных состояниях *материи* (вследствие этого невозможно и восприятие пространства и времени, вне их обусловленности материальной средой, в каком бы агрегатном состоянии ни пребывала материя).

Во всех без исключения случаях, для восприятия пространства и времени необходим эталонный процесс, с которым сопоставляются и которым измеряются все прочие времена и пространства. Этим эталоном может выступать и сам человек (древний афоризм: человек — мера всех вещей) и какие-то объекты Мироздания. Если не определён эталонный процесс, то возникает “проблема Удава” из мультфильма, который в одиночестве мучился вопросом о том, какова же его длина? — до тех пор, пока ему не помог Попугай, взявший на себя функцию эталона длины и определивший, что длина Удава — «38 попугаев и одно попугайское крылышко». Без этого акта измерения Удав так и остался бы равным самому себе в не определённой никак иначе как единичной и неизменной длине Удава, представляющей собой «вещь в себе».

Также примерно обстоит дело с измерением времени. Поскольку всякий процесс, поддающийся периодизации, может быть избран в качестве эталонного, то единицей измерения времени становится продолжительность периода эталонного процесса, с которым соотносятся все остальные процессы, обладающие собственным течением времени.

Так обстоит дело в мировоззрении триединства материи-информации-меры. Но совсем иначе в мировоззрении четырехипостасности Амуна-мироздания. Из истории науки, развивав-

[1] Ничто, кроме международных соглашений об избрании эталонов и кое-каких технических аспектов не мешает определить продолжительность секунды на основе частоты излучения эталонного светильника, задающего длину метра, либо поступить наоборот: длину метра определить на основе длины волны, соответствующей излучению эталона, задающего продолжительность секунды. Но во всяком случае без материального эталона не будет ни единицы измерения пространства, ни единицы измерения времени, вне зависимости от того принадлежат эталонные процессы микро- или макромиру.

[2] Численное соотношение ошибок при измерении координаты и импульса (масса, умноженная на скорость) микрочастицы: неопределённость в измерении координаты, умноженная на неопределённость в измерении импульса, по абсолютной величине не менее значения постоянной Планка.

шейся на основе «Я-центричного» мировоззрения четырехипостасного Амуна, известно, что она всегда испытывала трудности с познанием пространства и времени *самих по себе,* т.е. без обусловленности их характеристик материей. Рождались занятные “прибаутки” на эти темы, вроде высказывания Блаженного Августина о том, что, когда его не спрашивают о природе времени, ему всё ясно, а как только спрашивают, так он и не знает, что сказать…[1]

В действительности, что объективно существует, — то объективно познаваемо. *Абстрактные* пространство и время четырехипостасного Амуна — пустые вместилища материального Мироздания — оказались проблемами, так и не познанными наукой за несколько тысяч лет, в силу того, что объективно они не существуют. Но на протяжении тех же тысяч лет *объективные материально обусловленные* пространство и время всегда были без проблем измеримы: менялись только требования общества к эталонной базе измерений, сама эталонная база и расширялось множеством методов измерений.

Непознаваемость же пространства и времени в «Я-центричном» мировоззрении четырехипостасного Амуна, господствующем в цивилизации на протяжении всей её истории, — следствие отсутствия в наборе первичных различий и предельных отождествлений меры. Если же мера входит в набор первичных различий и предельных отождествлений, то абстрактных пространства и времени нет, но конкретные пространства и времена всегда объективно измеримы всяким пожелавшим того субъектом: вопрос только в выборе им эталонной базы и методов измерения и соответствия их целям деятельности субъектов.

Теперь можно рассмотреть вопрос о связи материи, меры и информации. Сознанию большинства на протяжении тысячелетий не было свойственно видеть за образом (живописным или скульптурным), за звуком (мелодией, каковой бы она ни была) совокупность чисел. Однако в конце XX века лазерный компакт-диск (компьютерный CD-ROM) стал единым носителем для записи и звука, и изображения, и текста в *цифровом коде, представляющем собой численную определённость,* т.е. разновидность меры. Хотя систем кодирования, форматов “оцифровки” изображения, звука, текста может быть построено множество, но во всякой из них однозначно определено соответствие «совокупность кодовых групп чисел — изображение либо фонограмма, либо запись какой-то информации иного рода».

При этом объективно информация (образ, мелодия, идея и т.п.) остаётся сама собой вне зависимости от того, на каком материальном носителе и в каком коде она запечатлена (записана).

Хотя компакт-диск — искусственное порождение цивилизации (артефакт), тем не менее, в жизни общества находят своё своеобразное выражение ТОЛЬКО законы бытия всего Мироздания; ничего того, чего нет в Высшем предопределении бытия (Высшей мере) в культуре цивилизации появиться не может.

Поэтому следует всего лишь увидеть численную определённость (меру) в образах, свойственных Объективной реальности вне порождений цивилизации, а порождения цивилизации использовать как модели, функционирование которых позволяет помочь понять более общие объективные закономерности бытия: *«Бог создал жизнь и всё сущее таковым, что они являются Словом вечной жизни и служат Учением человеку о Законах истинного Бога»* (апокриф “Евангелие Мира Иисуса Христа от ученика Иоанна”).

Чтобы породить численную определённость в пространственной соизмеримости на уровне макромира, потребуется точка, три не совпадающих одно с другими направления, и эталон единичной длины. В этой системе координат три числа, занимающих первое, второе и третье место в некотором определённом порядке (формате) задают положение точки относительно начала координат. Если в пространственной соизмеримости назначены координаты множества точек, то они определяют в пространстве образ, будь то множество разрозненных точек либо линия, поверхность или объем.

Это — пространственная форма, размеренная в материи-пространстве, пребывающей в каком-то агрегатном состоянии (а не в пустом пространстве-вместилище). Если задачу придания

[1] В передаче смысла нашими словами.

численной определённости решать по отношению к агрегатному состоянию материи-пространства, это значит, что необходимо придать численные характеристики квантам материи (её структурным единицам), вследствие чего агрегатное состояние материи вне и внутри пространственной численно определённой формы может оказаться разным и некий объект проявится в материи-пространстве по признаку различия агрегатных состояний материи внутри и вне ранее метрически заданной пространственной формы.

Если же внутри и вне пространственной формы агрегатное состояние материи-пространства одно и то же, то мы придём к афоризму, в разные эпохи приписываемому разным выдающимся скульпторам. На вопрос о том, как он делает свои шедевры, скульптор ответил: *“Я беру глыбу мрамора и отсекаю от неё всё лишнее”,* — действительно, лучше не скажешь.

Этот процесс отсечения лишнего от глыбы, содержащей в себе пространственную форму, может быть описан численно как программа для работы станка с числовым программным управлением. Скульптор же действует на основе своего *глазомера* и мыслит образами, вследствие чего процесс численного соизмерения материи-пространства на уровень его сознания в процессе творчества не выходит, хотя образы внутреннего его мира также содержат в себе численную определённость, как и все прочие. В процессе ваяния, осуществляемого хоть станком с числовым программным управлением (ЧПУ), хоть творческими усилиями человека, образ, объективно уже существовавший как информация, записанная при помощи некоторого кода, переходит на иной материальный носитель. Разница в том, что в станке с ЧПУ работает один из кодов, порожденных культурой общества, а человек-ваятель творит на основе данного ему Свыше подмножества общевселенского иерархически многоуровневого кода; иными словами, код для станка стал работать только после того, как культура достигла определённого уровня развития, а код для человека работает издревле с момента появления вида Человек Разумный.

Но после того, как получен скульптурный образ, остаётся вспомнить древнегреческую легенду о скульпторе Пигмалионе и созданной им скульптуре (будущей Галатее), которая иллюстрирует процесс изменения численной определённости, обуславливающей агрегатное состояние материи внутри пространственной формы, в результате чего холодный мрамор преобразился в живую плоть, а статуя превратилась в девушку Галатею, ставшую супругой скульптора. И как неоднократно уже в истории говорилось, каждый человек сам по отношению к себе и «неотесанный мрамор» (либо куча «глины»), и «Пигмалион», и «Галатея».

Движение пространственной формы относительно избранной системы координат превращает форму в мелодию, а запись мелодии в пространстве порождает пространственную форму: это соотношение в культуре цивилизации лучше всего проявилось в граммофонных пластинках с механической записью звука в качестве рельефа дорожки. Соответственно, афоризм «архитектура — это застывшая музыка» — по существу правильный афоризм.

Эти примеры показывают, что численная определённость и образность мира (естественно материального) взаимно связаны. Можно привести другие примеры, которые покажут, что также взаимно связаны численная определённость и «мелодии и аранжировки» как в природе, так и обществе. Показать же отсутствие этой взаимосвязи не удастся. Но мировоззренческие системы, порождаемые человечеством, могут расходится в ответе на вопрос о том, *что* есть следствие *чего*:

- либо образ (или иная информация) — выражение и следствие численной определённости (количественной и порядковой)?
- либо численная определённость (количественная и порядковая) — следствие существования образа (или иной информации)?

Иными словами, алгебра ли в основе гармонии, либо гармония в основе алгебры?

На наш взгляд, в пределах Мироздания этот спор бесплоден, поскольку материя всегда и во всех случаях несёт в себе численную определённость, неразрывно связанную с пространственными образами или иной информацией. По отношению же к *Мирозданию в целом* Божье предопределение есть **Высшая Мѣра**, и она обуславливает бытие Мироздания в неразрывном триединстве материи, численной определённости (меры) количественной и порядковой, обра-

зов и мелодий (информации). Слово — это одна из мер: «**В начале бѣ**[1] **слово, и слово бѣ у Бога**…» (Иоанн, 1:1). А вот продолжение: «… **и Бог бѣ слово**», на наш взгляд, — от четырехипостасного Амуна, ибо «… **и Бог бѣ слово**» — выражение обожествления меры-предопределения бытия, поскольку слово — это одна из многих частных мер бытия.

Всё это позволяет понять, что второй аят двадцать пятой суры Корана, называемой «Различение», указует на систему **ОБЪЕКТИВНЫХ неизменно первичных отличий** (предельно обобщающих отождествлений), которые лежат в основе жизни Мироздания: материя, информация, мера — в их неразрывном триединстве.

> И эта система **триединства** *материи-информации-меры* — предельно обобщающих в пределах Мироздания понятийных категорий и их взаимосвязей — едина для осмысления и описания всего в иерархии Мироздания от микромира до макромира, включая и жизнь цивилизации. Соответственно в кораническом мировоззрении **триединство** *материя-информация-мера,* свойственное Мирозданию в целом и его фрагментам, и есть единосущная и нераздельная троица, которую единый Бог — Творец и Вседержитель — любит[2].

Следует обратить внимание и на то, что с точки зрения человека, признающего акт творения Мироздания Богом объективной истинной, данной в Откровении Свыше, мировоззрение четырехипостасности вещества-духа-пространства-времени — выражение не только «Я-центризма», но и безбожия, которое, если и впадает в богоискательство, сохранив при этом однако своё качество, то становится пантеизмом — обожествлением Мироздания, примером чего был четырехипостасный древнеегипетский Амун (Амон). Либо же, всё же признавая акт творения Мироздания, прямо заявляет о своём нежелании входить в «динамику Верховного Существа»[3], не задумываясь ни о причинах, ни о последствиях своего такого рода нежелания входить в «динамику Верховного Существа», которую обычно называют «Божьим Промыслом». Ещё в одном варианте, обожествляется физический вакуум, пронизывающий всё тварное Мироздание.

В осмыслении и описании всего происходящего в Мироздании-триединстве человеку необходимо соотносить всё данное ему в Различение с тремя, уже обозначенными, понятийными категориями первичных различий и предельно обобщающих отождествлений, понимаемыми в настоящем контексте так:

1. **МАТЕРИЯ** — то, что пере-ОБРАЗ-уется, переходит из одного состояния в другое и обладает упорядоченностью, изменяющейся в процессе воздействия одних материальных объектов (процессов) на другие. Материя конкретно это:

- вещество в твердом, жидком, газообразном состояниях;
- плазма, т.е. высоко ионизированный газ, в котором молекулы химических соединений теряют устойчивость и разрушаются, а атомы химических элементов теряют электроны, чья энергия больше, чем энергетические уровни (энергетическая ёмкость) устойчивых орбит;
- элементарные частицы и кванты разного рода излучений, при взгляде извне представляющиеся в качестве частиц, а при рассмотрении существа этих частиц, предстающие как последовательность волн в физическом природном вакууме или в материи, пребывающей в иных агрегатных состояниях;
- статические и динамические поля в физическом природном вакууме, способные к силовому воздействию того или иного вида на все виды материи;
- сам физический вакуум в не возбуждённом состоянии, рождающий из “ничего” элементарные частицы (кванты энергии) и поглощающий их так же внезапно, за что частицы получили название “виртуальных”. В таком воззрении всё перечисленное прежде *физического вакуума в не возбуждённом состоянии* — **физический вакуум, выведенный из агрегатного равновесия, т.е. возбужденный вакуум.**

---

[1] «**Бѣ**» это не «бе-ме», и не «было», как переводят это выражение с древнеславянского на современный русский.

[2] Но догматика посленикейских церквей ведёт к качественно иному пониманию этого.

[3] “Саентология. Основы мысли”, Москва, «Нью Эра», 1998 г., стр. 43.

Последнее высказано, поскольку порождение и поглощение виртуальных частиц физическим вакуумом возможно понимать и как указание на то, что **все виды материи**, кроме *вакуума в не возбужденном состоянии,* представляют собой **вакуум в возбуждении**.

Материя переходит из одного устойчивого **состояния** (балансировочного режима, равновесного устойчивого процесса), *обладающего внутренней динамикой,* в другое, излучая свою или поглощая извне в себя энергию.

“Энергия” в физике определяется как способность к совершению механической работы, а все виды энергии переходят один в другой *по определенной мере,* находящей выражение в форме численных констант и коэффициентов в математической записи законов физики, вследствие чего все виды энергии эквивалентны в этом смысле друг другу. Но поскольку агрегатные состояния материи (устойчивые равновесные процессы) отличаются энергопотенциалом (энергоёмкостью их внутренней динамики), а энергия притекает и утекает из всякой структуры в Мироздании как поток какого-то вида материи (квантов излучения, поля и т.п.), то в мировоззрении триединства «энергия» и «материя» — эквиваленты. Различие в употреблении обоих терминов в том, что термин «материя» употребляется главным образом по отношению к устойчивым равновесным процессам (агрегатным состояниям материи), а «энергия» — к разного рода переходным процессам, поскольку она обуславливает возможность или невозможность их осуществления.

2. **ОБРАЗ, ИНФОРМАЦИЯ, ИДЕЯ** — само по себе не материальное “нечто”, которое не зависит ни от качества его материального носителя, ни от количества материи (энергии) его несущей. Но без материального носителя это “нечто” в Мироздании само по себе не существует, не воспринимается, не передаётся.

3. **МѢРА** (через “ять”) — предопределенная Богом многомерная матрица возможных состояний и преобразований материи, хранящая информацию во всех процессах; в том числе информацию о прошлом и о предопределённой направленности их объективно возможного течения, т.е. о причинно-следственных обусловленностях в их соразмерности.

По отношению к придающей ей образ информации вся **материя**, все материальные[1] объекты, выступают в качестве носителя единого общевселенского **иерархически организованного многоуровневого** информационного кода — общевселенской **меры**.

По отношению к **информации мера** — код (человеческий язык — частная мера, ибо он — один из информационных кодов, принадлежащих общевселенской системе кодирования информации). По отношению к **материи** эта общевселенская **мера** выступает как многомерная (содержащая частные меры) **вероятностная** матрица возможных её состояний, образов и преобразований, т.е. “матрица” вероятностей и статистических предопределённостей[2] возможных состояний; это своего рода «**многовариантный** сценарий бытия Мироздания», предопределенный Свыше. Он статистически предопределяет упорядоченность частных материальных структур (их информационную ёмкость) и пути их изменения при поглощении информации извне и при потере информации (конечно несомой материей).

И то, и другое может сопровождаться нарушением идеальной соразмерности, гармонии как отдельных фрагментов структуры, так и её иерархичности в целом. Утрата соразмерности — деградация, но по отношению к объемлющим структурам и системам, объемлющим множество структур, деградация каких-то частных их фрагментов может быть развитием структуры

[1] Вообще-то эпитет «материальные» по отношению к объектам лишний, поскольку как ясно из изложенного тот же самый объект является и информационным, и метрическим. Но это дань сложившейся традиции «Я-центричного» мировоззрения, в которой материя входит в состав набора первичных различий и предельно обобщающих отождествлений, а информация и мера — нет. Мы надеемся, что присутствие этого, вовсе не обязательного по существу, эпитета в тексте упростит для читателя сопоставление мировоззрения коранического триединства материи-информации-меры и разновидностей «Я-центричных» мировоззрений четырехипостасности материи-духа-пространства-времени.

[2] Различие терминов «вероятность» и «статистическая предопределённость» имеет место за пределами раздела математики, именуемого «теория вероятностей и математическая статистика» и поясняется в достаточно общей теории управления. С точки зрения достаточно общей теории управления «теорию вероятностей» правильно было бы назвать по её существу: *математическая теория мер неопределённостей.*

(системы) в целом. Так цветочная почка проходит путь: почка, бутон, цветок, плод, семя, растение: и деградация элементов неотделима от развития системы в целом и её объемлющих (в этом смысле иерархически более высоких) систем.

Система предельно обобщающих отождествлений и первичных различий в Мироздании — **триединство материи-информации-меры**, исключает калейдоскопичность мировоззрения тем в большей степени, чем менее глух человек к данному ему Свыше *чувству меры*.

> «Чувство меры» — это не пустые слова и не иносказательные слова, неопределённо как понимаемые, и потому произносимые подчас не к месту. Они прямо указуют на то, что человеку дано Свыше **шестое чувство, которое по его существу является его личным средством восприятия меры — Божьего предопределения**.

Но это чувство никчёмно для носителя «Я-центричного» мировоззрения, выстраиваемого им от себя в направлении обозримых и воображаемых пределов Мироздания в пустых вместилищах пространстве и времени, поскольку приносимая чувством меры информация ставит индивида перед необходимостью отказаться от «Я-центризма». С переходом же к мышлению на основе неизменно первичных различий триединства материи-информации-меры *чувство меры* обретает особую значимость, поскольку мысленное древо и мозаичность мировоззрения обусловлены во многом его развитостью.

Переход же от «Я-центризма» в мозаичной или калейдоскопичной форме к личностной культуре мышления на основе категорий триединства материи-информации-меры не всегда осуществляется одномоментно, но может потребовать некоторого субъективно обусловленного времени, в течение которого индивид остаётся практически без работоспособного мировоззрения, поскольку прежнее уже потеряло устойчивость, а новое ещё не обрело устойчивости.

Судя по всему опыту человечества *вероятностная матрица возможных состояний* — **мера**, обладает «голографическими» свойствами в том смысле, что любой её фрагмент содержит в себе некоторым образом и все её остальные фрагменты во всей их информационной полноте. **Мера** пребывает во всём, и всё пребывает в **мере**. Благодаря этому свойству **меры** мир целостен и полон. Выпадение из **меры** — гибель.

Скольжение же в этом направлении — угроза жизни и необходимость *выживания* в дианетико-саентологическом смысле этого термина[1]. Исчерпание же *частной* меры — переход в иную частную меру, обретение некоего нового качества. Чувство же меры, обращаясь к «голографическим» свойствам меры бытия, позволяет *объективно соразмерно* соотносить частности (совокупность пар «это» — «не это») друг с другом, формируя устойчивую мозаику мировоззрения, развертывающуюся от истока Мироздания в направлении к самому себе.

Может возникнуть вопрос: в чём состоит преимущество этого Богоначального мировоззрения, на основе системы **неизменно первичных** различий триединства материи-информации-меры в сопоставлении его с «Я-центричным» мировоззрением четырехипостасного Мироздания вещества-духа-пространства-времени?

Во-первых, в мировоззрении триединства информация осознаётся как объективная категория общая для всей Объективной реальности, освоение которой субъективно. В иных мировоззренческих системах осознание объективности информации как одной из категорий системы первичных различий в предельно обобщающей категории «Всё» исключено.

Поскольку в «Я-центричных» мировоззрениях в качестве первичных осознаются категории, *производные* от <u>объективно первичных</u>, то процесс формирования мозаики сопровождается внутренними «эхо» — собственными шумами психики, искажающими *полезный сигнал — ми-*

---

[1] Появление термина «выживание» в дианетике и саентологии позволяет в этой связи утверждать, что саентологи идут по увлекающе скользкому пути к выпадению из меры бытия общества, хотя вряд ли понимают это. Причина этого в прямом отказе от того, что ими названо «восьмой динамикой», «динамикой Верховного Существа». Это поясняется в Коране так: «А кто уклоняется от поминания Милосердного, к тому Мы приставим сатану, и он для него — спутник. И они <шайтаны>, конечно, отвратят их от <истинного> пути, и будут они думать, что идут по прямой дороге…» — сура 43:35(36), 36(37).

Наше видение саентологии и дианетики изложено в работе “Приди на помощь моему неверью… О дианетике и саентологии по существу: взгляд со стороны”.

ропонимание. При этом в миропонимании что-то может быть утрачено вследствие отсутствия среди первичных категорий объективной информации-смысла; что-то может выглядеть как объективно нераздельное вследствие нераздельности в иных мировоззрениях информации и материи, а также отсутствия меры; а что-то может видеться как объективно различные объекты, хотя в действительности имеется только один объект, размноженный всевозможными внутренними «эхо» и преобразованный в разные образы, которым приданы разные названия и взаимосвязи, не соответствующие объективным различиям «это» — «не это», даваемым Свыше в Различении.

Все эти внутренние «эхо» и прочие ошибки преобразования информации порождают внутренне конфликтную психику типа «многоглавый монстр в одной человеческой голове». Когда каждая из этих «виртуальных» голов, обретающихся в бессознательных уровнях внутреннего мира индивида, творит «своё», мешая творить «своё» всем прочим, в жизни одного и того же «Я» утрачивается *действительно своё* тем в большей степени, чем больше у него внутренних «виртуальных» голов, проявлений активности каждой из которых его сознание не отличает друг от друга и потому не знает, какую из них отождествлять с «Я», а какие оценивать как наваждения, от которых необходимо защититься. «Человек с двоящимися мыслями не твёрд во всех путях своих» (Соборное послание апостола Иакова, 1:8).

И тип психики «многоглавого монстра в одной человеческой голове» так или иначе более или менее ярко выражается в поведении всякого носителя калейдоскопического или мозаичного «Я-центричного» мировоззрения.

Во-вторых, мировоззрение триединства материи-информации-меры — не «Я-центричное» мировоззрение. Поскольку носитель «Я-центричного» мировоззрения может оказываться в разных обстоятельствах, то с его точки зрения одно и то же может выглядеть и осмысляться взаимно исключающе в разные моменты одного и того же периода времени в зависимости от того, какое положение занимает в каждый из них «Я-центр», и в каком строе психики в тот момент пребывает индивид, что оказывает решающее воздействие на его целеполагание и выбор им линии поведения.

Сопоставление между собой этих разных точек зрения для самого субъекта невозможно, поскольку они «сидят» на разных стволах «мысленного куста», между стволами и ветвями которого нет связей и переходов (это отсутствие прямых связей и переходов между стволами и ветвями «мысленного куста» и порождает эффект «виртуальной» внутренней многоглавости носителей «Я-центричного» калейдоскопического или мозаичного мировоззрения).

Эти изменения «нуля системы координат», задающей начало выкладыванию мозаики (корень мысленного древа), принадлежат относительно высокочастотным диапазонам, вследствие чего изменение положения начала «Я-центричной» системы координат — перехват управления поведением какой-то «виртуальной» головой или их коалицией у других «виртуальных» голов — является одним из факторов, способным вытряхнуть субъекта-носителя «Я-центричного» мировоззрения из управления процессами, принадлежащим низкочастотным диапазонам, восприятие которых требует продолжительного времени и неизменности субъективных мерил происходящего.

В мировоззрении же триединства начало мысленного древа неизменно: Бог и тварное Мироздание, представляющее собой триединство материи-информации-меры, вследствие чего миропонимание не колеблется и не рассыпается в калейдоскоп под воздействием потока обстоятельств, а только уточняется в деталях и расширяется тематически. Это порождает две своеобразные особенности Богоначального мировоззрения триединства.

Прежде всего, если к моменту перехода к мировоззрению триединства субъект и был носителем «виртуальной» внутренней многоглавости, то «виртуальная» голова, первой перешедшая к этому мировоззрению, начинает объединяться с прочими, которых ей удаётся убедить, в одну «виртуальную» голову; активность же тех «виртуальных» голов, которые остаются при своём «Я-центризме», оценивается ею как наваждения, информацию которых необходимо переосмыслить в категориях триединства, и тем самым соответствующая «виртуальная» голова по мере переосмысления свойственной ей информации лишается «жизненной силы» и погло-

щается. Так на основе мировоззрения триединства «сама собой» исчезает внутренняя конфликтность психики индивида без того, чтобы выплеснуть эти конфликты в общий всем мир[1].

Кроме того, неизменность начала мысленного древа в мировоззрении триединства открывает ещё один способ видения всего: возможность «голографического» взгляда на всякий предмет, который может *одномоментно* представать перед внутренним взором, показанным и изнутри, и снаружи, и со многих различных точек зрения, в разные моменты его времени, при разном освещении[2]. Причём речь идёт как о реальных предметах, так и об измышленных продуктах человеческого творчества — разного рода научных абстракциях и абстракциях художественного творчества.

> Соответственно названным свойствам мировоззрения триединства материи-информации-меры, если в обществе культивируется калейдоскопическое или мозаичное «Я-центричное» мировоззрение, то носители не-«Я-центричного» мировоззрения триединства обладают преимуществом над носителями всех прочих мировоззрений в решении задач прогноза и задач управления.

И разница в возможностях этих двух типов мировоззрения создаёт основу для формирования в обществе пирамиды понимания и непонимания, в которой каждый индивид в меру своего понимания работает на осуществление своих целей, в меру разницы в понимании на осуществление целей тех, кто понимает лучше. На вершине этой пирамиды (символ её на долларе) оказывается «недреманное око» (мировоззрение) высших посвященных в кураторство Библейского проекта. Они удерживают эту позицию благодаря тому мировоззрению, которое Шмаков описал со ссылками на “Cuzary” в “Священной книге Тота”. И как можно понять из символики пирамиды с «недреманным оком» на её вершине, все остальные индивиды, слагающие собой общество-пирамиду, с их точки зрения подобны слепым, глухим, бессмысленным, мертвым камням, которых можно обтесать как угодно и построить из них всё, что захочется.

Но кроме этого необходимо понять главное: как сказанное в Коране связано с тайными знаниями высших посвященных в кураторство осуществления Библейского проекта, и в чём разница между их мировоззрением и **кораническим, предназначенным для всех без исключения человеков**.

Прежде всего необходимо понимать, что когда имели место те события, которые получили в Библии название «плен египетский», то древние евреи не были смешаны с остальным рабским стадом, а были выделены из него и представляли собой собственность иерархии “жречества” древнего Египта, замышлявшего тогда свой проект завоевания безраздельного мирового господства методом “культурного сотрудничества”, который впоследствии предстал перед наблюдательными историками как Библейский проект.

Иерархи Египта нуждались в “этнографическом сырье”, из которого они могли бы сделать инструмент — орудие осуществления своего проекта. В тот период произошло внедрение на кровнородственной основе древнеегипетской жреческой периферии в среду древних евреев. В частности, как сообщает Библия, уже Иосиф был женат на Асенефе, дочери Потифера, жреца (т.е. иерарха-знахаря) Илиопольского (в более привычной транслитерации — Гелиополий-

---

[1] Замечание для саентологов: *клирование* в отношении себя самого возможно без помощи одитора-человека в прямом религиозном общении с Богом, о необходимости чего напоминает Коран, по мере перехода индивида к мировоззрению триединства материи-информации-меры.

[2] Представление об этом может дать отчасти страница, на которой помещены несколько фотографий одного и того же предмета, снятых по-разному. Но различие в этом уподоблении всё же будет: при взгляде на такую страницу “глаза разбегаются” между всеми помещёнными на ней картинками, или внимание концентрируется на каждой из них последовательно. При «голографическом» взгляде такого не происходит: воспринимается всё и сразу с разных точек зрения, которые возможно сопоставить между собой.

Иначе говоря, поочерёдно зажмуривая глаза, можно заметить, что изображение, видимое каждым из них, отличается от другого вследствие того, что глаза находятся в разных точках пространства. Но изображение, в которое синтезируются вашим мозгом обе картинки не двоится (на трезвую голову). При «голографическом» взгляде на мир, в едином изображении синтезируются многие картинки, полученные при взгляде на предмет из множества точек зрения одновременно.

ского: “солнечноградского” — в переводе на русский. Гелиополь же — Фивы — главный культовый центр иерархии Амуна в Египте) — Бытие, 41:50. Иудаизму свойственно ГЛАСНО определять принадлежность к еврейству по матери-еврейке (принадлежность к еврейству по умолчанию — вопрос особый). Это наследие матриархата по отношению к потомкам Иосифа и Асенефы означает, что все они принадлежали к клановой системе, бывшей кадровой базой высшего знахарства (так называемого “жречества”) Египта, правящего от имени фараона (в те годы профессионализм воспроизводился в новых поколениях преимущественно по нисходящим генеалогическим линиям, а не на основе системы общенародного образования вне семьи и кланов, как в наши дни: так что один отец учил сына быть пахарем, а другой — государем или знахарем). Так кровно-родственные клановые системы древнеегипетских посвященных в тайны культа Амуна вошли в еврейство.

Как можно понять из Корана, Всевышний в миссии Моисея открывал возможность придать глобальному проекту, затеянному знахарями Египта, совершенно иное качество: просвещение всех народов Земли Истиной, а не установление мирового господства группой демонических личностей (возможно как-то решивших для себя проблему управляемых перевоплощений, поскольку в противном случае затевать глобальный “элитарно”-невольничий проект может оказаться себе дороже). В сложившихся под воздействием иерархии Египта конкретных общественно-исторических условиях будущим иудеям в Откровении, обращенном к ним через Моисея, была предоставлена Свыше возможность выбора миссии, которую они понесут в веках: либо просвещение всех и освобождение всех от тирании демонизма, либо самим стать первыми невольниками зачинателей Библейского проекта и, став биороботами, порабощать других, действуя в пределах Божьего **попущения**, **до истечения его срока**.

Они избрали последнее — стать биороботами и порабощать, отвергнув миссию, предложенную им через Моисея (об этом повествует книга Числа, гл. 14. Подробно вопрос о подмене одной миссии другой рассмотрен в работе Внутреннего Предиктора СССР “Синайский «турпоход»”). Оценка этим событиям в Коране даётся однозначная, сура 62 “Собрание”:

«5(5). Те, кому было дано нести Тору, а они её не понесли, подобны ослу, который несёт книги. Скверно подобие людей, которые считали ложью знамения Бога! Бог не ведёт людей неправедных!

6(6). Скажи: “О вы, которые стали иудеями! Если вы утверждаете, что вы — близкие к Богу, помимо прочих людей, то пожелайте смерти, если вы правдивы!”

7(7). Но они никогда не пожелают её за то, что раньше уготовали их руки. Бог знает про неправедных!»

Но, как мы уже упоминали ранее, в Коране говорится: *«И вот Мы дали Моисею Писание и Различение: может быть, вы пойдёте прямым путем»* (сура 2:50). То есть в Откровении, обращенном к будущим иудеям через Моисея, было дано два вида разнохарактерной информации:

- обобщающая мировоззренческая информация, названная «Различение»;
- и сведения об организации жизни общества и вероучении, названные «Писание».

Большинство древних евреев от того, что было дано как Различение, отмахнулось как от информации, якобы не обладающей практической значимостью в их повседневной жизни. **И надо быть ещё хуже, нежели были в древности они, чтобы ныне повторить их НРАВСТВЕННУЮ ошибку.**

Но управленцы — внедрившаяся в общество древних евреев периферия зачинателей проекта завоевания мирового господства, более образованная (в смысле обладания знаниями и навыками), чем трудовое большинство, поняла, что информация данная в Откровении Моисею как Различение, представляет собой более совершенное мировоззрение, нежели то, которое складывается “само собой” на основе «Я-центризма», выразившегося в древнеегипетском учении о четырехипостасном Амуне.

Поскольку большинство древних евреев отдало предпочтение миссии порабощения, то оно не нуждалось в информации, данной Моисею как Различение, и она “всеми” забылась спустя

несколько поколений, став информационной основой, на которой строилось в преемственности поколений образование высших посвящённых — кураторов Библейского проекта.

После этого в литературе библейской цивилизации слово «различение» стало употребляться редко. Но кое-где иногда встречается что-то подобное следующим словам: некто изучил или освоил «закон различения», что можно понимать, как указание на то, что он получил в посвящении доступ к информации, на основе которой мог перейти от "само собой" разумеющегося истинным мировоззрения четырехипостасного Амуна, к мировоззрению триединства материи-информации-меры. Примером такого рода упоминаний о «законе различения», однако без того, чтобы входить в его существо, является биографическая справка о жившем в XIX веке американце Леви Х. Доулинге, авторе "Евангелия Иисуса Христа эпохи Водолея" (пер. с английского, «Общество ведической культуры», СПб, 1994 г., стр. 14), где читателю книги намекается, что ему неплохо бы постичь «закон различения» и сообщается, что Леви потребовалось много лет, «чтобы изучить закон различения и настроиться на тона и ритмы Иисуса Назорея, Еноха, Мелхисидека и их сподвижников».

Но есть одно обстоятельство: в Коране слово «Фуркан», переводимое на русский как «Различение», указует на два разных смысла, о чём речь шла ранее:

- во-первых, на даваемую непосредственно Богом каждому индивиду способность осознанно различать в Жизни «это» и «не это» в темпе течения событий;
- во-вторых, на систему первичных различий в предельно обобщающей смысловой единице «Всё».

Во втором смысле «закон различения» действительно можно освоить, изучить, постичь. Но Различение в первом смысле даёт только Бог, даёт по реальной нравственности и религиозности каждого. Этого самочинно не освоишь, что и отличает кораническую культуру от всех разновидностей ведической-знахарской культуры и шаманизма, освоение достижений которых возможно в системе обучения и посвящений своими самочинными усилиями при поддержке более продвинувшихся "старших" наставников.

В силу того, что Различение даётся Богом непосредственно каждому по его реальной нравственности и религиозности, демонизм — даже на основе мировоззрения триединства материи-информации-меры — не может противостоять человечному строю психики, перешедшему от «Я-центричного» мировоззрения вещества-духа-пространства-времени (в котором нет места объективной информации и определённости восприятия объективного смысла и меры) к мировоззрению триединства материи-информации-меры — мировоззрению, поддерживаемому неизменно сообразным Объективной реальности самим Богом, дающим Различение как способность видеть в Жизни «это», отличным от «не это», и жить, а не вариться в "соку" нагромождений собственных измышлений и наваждений. Это и есть мировоззрение для всех человеков.

10. Путь к соборности

Носителем какого бы строя психики индивид ни был, каким бы мировоззрением он ни обладал, хочет он того либо же нет, но он оказывает воздействие на обстоятельства и саму жизнь многих других: как современников, так и потомков. Никто не в силах подменить своей персоной всё человечество, какой-то народ или социальную группу, но каждый вносит свой вклад в жизнь своей социальной группы, народа, человечества вне зависимости от того, понимает ли он смысл того, что творит, либо не только не ведает, что творит, но и не желает о том знать и подумать, хорошо это или плохо. Так или иначе, индивиды в своём множестве порождают коллективную психику и коллективную деятельность, результаты которой складываются в целостность в преемственности индивидуальной деятельности многих и многих участников (подчас даже в череде поколений), каждый из которых осуществляет свою часть полного алгоритма деятельности, и потому эти результаты недостижимы в одиночку.

Как бы кто ни относился к конкретным результатам такого рода коллективной деятельности, что обусловлено и самими результатами и особенностями субъективизма того, кто с ними имеет дело, но результаты коллективной деятельности приходится принимать как данность: будь то Чернобыль, сотворённый на головы себе же и своим потомкам, либо победа в Великой Отечественной войне, многие плоды[1] которой попросту пропили[2] и спьяну разбазарили (откуда и взялся 130 миллиардный в долларовом исчислении долг СССР[3], бóльшую долю которого унаследовала нынешняя Россия, добавив к ней ещё и свои новые долги).

И даже если в обозримой перспективе ожидаемые результаты плохи, то невозможно их избежать, став на путь замкнутости в индивидуализме, живущем исключительно на всём своём в круговой обороне от остального мира, поскольку, как заметил Козьма Прутков: «Люди не перестали бы жить вместе, хотя бы разошлись в разные стороны»[4], — хотя бы в силу того, что в Мироздании всё взаимосвязано через “тонкие материи” — поддерживаемые общеприродными полями «голографические» свойства меры-предопределения. Вследствие этого, даже «разойдясь в разные стороны», индивиды будут порождать коллективную психику, которая будет оказывать воздействие на жизнь каждого из них через “тонкие материи”, и если эта коллективная психика будет плоха, то она “достанет” всякого, кто принял участие в ней, где бы он ни попытался спрятаться от плодов, приносимых ею при его участии или “неучастии” в ней; а кроме того, Бог — Вседержитель.

Всё это говорит о том, что коллективную психику необходимо научиться строить так, чтобы она не порождала в проявлениях коллективного бессознательного такой коллективной деятельности, плодом которой может стать очередной “Чернобыль” или тиранический ре-

---

[1] Имеются в виду вовсе не репарации с Германии и передел зон влияния в мире после завершения второй мировой войны XX века и после краха СССР, а возможности общественного развития, которыми не воспользовались в период 1952 (от октябрьского пленума ЦК КПСС) — 1991 гг.

[2] Как в песне поётся: “За победу мы по полной осушили, за друзей добавили ещё…” и так продолжали, покуда не пропили «дружбой народов сплоченный великий могучий Советский Союз» (слова из государственного гимна СССР).

[3] Сталин оставил преемникам страну без долгов, за исключением долга США по ленд-лизу, который он отказался платить. Одна из причин отказа, как о том повествуют очевидцы, состояла в том, что по договору о ленд-лизе, всё что было предоставлено СССР и было израсходовано или погибло в ходе войны — списывалось, а то, что уцелело — должно было быть оплачено или возвращено США в полной комплектности. Когда американцам стали возвращать автомобили, как то было предусмотрено договором, то они в портах погрузки установили прессы и стали крушить исправные машины в металлом, который и вывозили из СССР. Об этом доложили И.В.Сталину, и он счёл это надругательством над памятью погибших в войне советских людей, после чего дал указание прекратить возврат американцам того, что уцелело, и использовать всё это в народном хозяйстве. Тогда же появилось и заявление о том, что долг по ленд-лизу сполна оплачен кровью советских солдат (для сопоставления — общие потери США на всех фронтах не превысили 500000 чел.).

На наш взгляд И.В.Сталин дал правильную нравственно-этическую оценку действиям американской стороны при возврате ей долгов по ленд-лизу.

[4] “Плоды раздумья, не включавшиеся в собрание сочинений Козьмы Пруткова. Мысли и афоризмы”, № 56.

жим, который будет иметь целью скрутить в бараний рог каждого[1], будучи искренне убежденным в своей собственной праведности и непогрешимости либо признавая или открыто провозглашая свою сатанинскую суть.

Каждый строй индивидуальной психики в своих массовых проявлениях порождает особый тип коллективной психики. И управление жизнью индивидов и обществ под воздействием коллективного бессознательного каждого из них различно. Но и принципы построения коллективной психики носителями каждого из типов строя психики также различны.

В животном мире тоже складывается коллективная психика. При этом она имеет два ярко выраженных уровня: уровень общевидовой и уровень стаи, стада, семьи (в зависимости от того, как живёт тот или иной вид). Общевидовой уровень мы рассматривать не будем, поскольку это требует рассмотрения самоуправления биосферы планеты как единого целого на длительных интервалах времени, соизмеримых с продолжительностью геологических эпох, что выходит за тематику настоящей записки.

Во многих, если не в большинстве, животных видах при рассмотрении парных отношений всякая самка, как продолжательница рода, обладает более высоким иерархическим статусом, нежели всякий самец. При рассмотрении же групповых отношений в стаде, стае, семье (в зависимости от того, какой образ жизни характерен для того или иного вида) в текущих делах (относительно более высокочастотных по отношению к длительности цикла «зачатие — беременность — вскармливание и воспитание потомства — новое зачатие») более высоким иерархическим статусом нежели самки обладает только один из самцов — вожак стаи. При этом максимальная численность стаи обусловлена некоторой интенсивностью общения в ней всех со всеми остальными под общим водительством вожака; если численность стаи превосходит некий максимум, при котором интенсивность общения падает ниже критического предела, то лишние либо изгоняются, либо погибают под воздействием коллективной психики стаи, либо стая распадается на две, если есть кому возглавить каждую из частей прежней стаи (стада), а состояние биоценозов допускает дальнейшее размножение популяции это вида.

В обществах, в тех его социальных группах, которые живут на основе животного строя психики, эти наиболее общие закономерности сохраняются. При этом общевидовые инстинктивные программы поведения находят своё продолжение в культуру, в которой их можно выявить, переведёнными на другой «язык». Так в стаде павианов выстраивается иерархия их “личностей” на основе выявления того, кто кому безнаказанно демонстрирует половой член, а кто согласен с этим или по слабости вынужден принимать это как должное. Это стадное обезьяне «я на всех вас член положил»[2] + подневольность психики «член положивших» весьма узкому кругу самок, вертящих «членами» вожаков, продолжаясь с инстинктивного уровня

---

[1] Это не злой гений Гитлер пришёл к власти в Германии, облапошив простодушных романтичных немцев, склонных к *идеализму — воображению, оторванному от реалий жизни*. Это коллективное бессознательное Германии, поддерживаемое всеми германцами (включая и будущих жертв “Холокоста”) выдвинуло и продвигало Гитлера к тому, чтобы 9 мая 1945 года настало именно таким, каким оно и было в реальной истории.

[2] В частности посвящение в рыцари во времена средневековья сопровождалось возложением меча на правое плечо возводимого в рыцарское достоинство. В менее возвышенных формах, обнажающих инстинктивную подоплеку внешне торжественного ритуала, всё посвящение в рыцари сводится к одной фразе: “Я на вас меч положил и ваш долг служить мне”, — в которой осталось одно слово из трех букв заменить другим словом из четырех букв (либо из трех), после чего “элитарный” ритуал посвящения в рыцари будет неотличим от наведения порядка “главным” павианом в его стаде.

Все законы «об оскорблении его императорского (или королевского) величества» — аналогичны репрессиям со стороны “главного” павиана в стаде в отношении тех, на кого демонстрация им члена не производит впечатления, не вызывает в них прилива верноподданности, и кто не прочь при случае продемонстрировать член и самому “главному павиану”.

Продолжения такого рода инстинктивных программ поведения в культуру изменялись по мере развития цивилизации. В частности, законоуложения времён силового рабовладения древности отличаются от законоуложений гражданского общества. Тем не менее, при сохранении господства животного строя психики изменяются только средства и способы построения иерархии личностного угнетения и перераспределения продукта, производимого в общественном объединении труда.

психики в более или менее свободно (деятельностью разума) развиваемую культуру тех, кому Свыше дано быть людьми, обретает в ней свои оболочки (большей частью нормы этикета: молчаливо традиционные и гласно юридические; к этой категории принадлежат женская мода, средства макияжа и украшения, и особенно — высокая мода), которые только и меняются на протяжении исторического развития общества человекоподобных с количественным преобладанием в нём животного строя психики.

В общем-то на этой психологической основе складываются отношения в клановых системах организованной преступности — верхушках мафий и в бандформированиях, чей масштаб деятельности помельче. **То же касается и неподотчётных законодательству традиционных “элитарных” семейно-клановых образований, контролирующих те или иные отрасли в общественной жизни всякого толпо-“элитарного” общества: политику, науку, искусства и т.п.** Однако есть предел интенсивности личного общения, который не позволяет распространиться на жизнь всего народа этой динамичной системе выяснения отношений «кто на кого и что в праве положить». В пределах социальной системы, где личное общение всех между собой невозможно как вследствие превышения критической для этого максимальной численности, так и вследствие географической разобщенности индивидов, появляются надстроечные (по отношению к низовому уровню *первичной стаи*) уровни иерархии, в которых уже вожаки разных “стай” и “стад” выясняют среди себя, «кто на кого вправе член положить», а кто должен этому подчиниться вместе со всей своей “стаей”.

> Сами понимаете, что при таком характере отношений в органах власти, курирующих разные регионы государства и отрасли общественной жизни и производства, бескризисное развитие общества на интервалах времени, соизмеримых и превосходящих продолжительность активной жизни вожаков, невозможно, поскольку система самоуправления общества перестраивается после каждого выяснения вожаками стай «кто на кого в праве член положить». При этом архитектура управленческих структур общества в целом выражает не полную функцию управления[1], не долговременные общественные интересы в целом, а сложившуюся на данном интервале правления иерархию вожаков “стай”, “главный павиан” в которой стремится подчинить себе всё и регулирует отношения между остальными вожаками рангом помельче.

Этот процесс выяснений иерархических отношений между вожаками надстроечных уровней иерархии “стай” (вплоть до встреч «большой восьмерки» — “руководителей” наиболее развитых стран) относительно низкочастотный по отношению к процессам, локализованным в “первичной стае”, и в нём формируются зомбирующие программы, единые для всего общества, которые блокируют знаковой традицией обозначения принадлежности к тому или иному социальному слою (“стае”)[2] всю инстинктивно-естественную динамику неизбежного выяснения иерархического статуса между двумя ранее незнакомыми индивидами.

На определённом этапе исторического развития эти зомбирующие программы формируются адресно и целенаправленно (примером тому глобальный Библейский проект) теми, кто

---

[1] См. достаточно общую теорию управления.

[2] Ранее эту нагрузку несли узоры и прочие детали в национальных костюмах, по которым знающий эту символику встречный мог прочитать почти всю биографию обладателя костюма, определить его иерархический статус и соотнести его с собственным статусом. Ныне же получаются иногда анекдотичные вещи, когда модельеры заимствуют какие-то узоры для современных моделей из доставшихся им от этнографов коллекционных образцов. По телевидению был показан пример такого рода: один из представителей коренных народов российского Севера высказался в том смысле, что ему смешно видеть парня в шубе с узором под местный колорит, который гласит, что обладатель шубы — женщина, второй раз за мужем, и мать двоих детей.

Аналогичное назначение имели и некоторые традиции татуировки и украшений в первобытных культурах у народов с более жарким климатом.

Ныне эта функция обозначения иерархического статуса, в которой выражается животный строй психики, во многом перешла к потребительским стандартам социальных групп: квартира с евроремонтом и 600-й «Мерседес» — это одно; коммуналка или хрущёвка и езда на ушастом «Запорожце» — на “дачу”, и на работу — в общественном транспорте — это другое.

осознанно или бессознательно принимает на себя функцию управления обществом в целом. Те, кто этим занимается, сами в большей или меньшей степени свободны по отношению к изменяемому их деятельностью набору принадлежащих культуре общества зомбирующих программ, часть из которых образуют разнообразные оболочки для продолжений инстинктов в культуру, или назначение которых — блокировать инстинктивные проявления в каких-то определённых ситуациях. Содержание и цели, которым подчинены вновь появляющиеся программы, определяются тем, что более свойственно психике социальных программистов: демонизм либо устремленность к человечности, и это только и определяет различие в прививаемых и насаждаемых ими нормах «культурного поведения».

Так или иначе зомбирующие программы *обозначения и выявления иерархического статуса индивида в обществе с господством нечеловечного строя психики* сокращают общественные издержки в коллективной деятельности в сопоставлении с вариантом коллективной деятельности (практически невозможным), в котором все непрестанно занимались бы переоценкой своего и других иерархического статуса, как то имеет место в “стае павианов”, что сделало бы невозможным какую-либо иную деятельность, кроме обусловленной набором инстинктивных программ поведения.

> При рассмотрении участия животного строя психики и строя психики зомби-биоавтомата в коллективной психике общества, выявляется отмеченное ранее мимоходом: строй психики биоробота-зомби, это — тот же животный строй психики, только закованный в кандалы или панцирь (кому какая аналогия больше нравится) программ поведения, ограничивающих инстинктивные проявления в каких-то обстоятельствах, и направляющих инстинктивные проявления в культурно оформленные оболочки, порожденные цивилизацией.

Общество слагается из разных индивидов, каждый из которых несёт свойственные ему специфические знания и навыки, а также и информационные модули, посредством которых он участвует в коллективной психике и коллективной деятельности, результаты которой неосуществимы в одиночку. Часть этих информационных модулей тоже представляют собой зомбирующие программы. И если в том наборе программ, которые несёт в себе общество, все частные программы взаимно согласованы друг с другом, вследствие чего нет конфликтов управления между ними, то общество способно к коллективной, внутренне бесконфликтной деятельности, при господстве в нём строя психики *идеального зомби — не обладающего способностью к какому бы то ни было творчеству, безошибочно отрабатывающему в ситуациях-раздражителях соответствующие программы, безоговорочно и безошибочно исполняющему прямые приказы иерархически более высоких зомби и программистов.*

Но поскольку человек не предназначен для того, чтобы быть идеальным зомби, то такая система в попытке её осуществить даёт неустранимые сбои по всем перечисленным показателям общества «идеальных зомби»:

- сами зомбирующие программы в их совокупности содержат несогласованности между собой и не всегда соответствуют ситуациям-раздражителям, вследствие чего безошибочная коллективная деятельность на их основе в принципе невозможна;
- реальные носители строя психики зомби отрабатывают программы с ошибками, по отношению к варианту их идеального осуществления;
- прямые приказы иерархически высших зомби и программистов также выполняются реальными носителями строя психики зомби с небрежением и несогласием как скрытыми, так и явно выражаемыми, проистекающими из разного рода внутренней конфликтности психики каждого из них (а внутренняя конфликтность психики принципиально неустранима вне человечного её строя, так как только в нём мировоззрение триединства материи-информации-меры, обеспечивает неизменность корня мысленного древа и устранение конфликтов информационных модулей в психике индивида естественным, предопределённым Свыше путём).
- кроме того, человеку, даже при животном строе психики и задавленному зомбирующими программами, свойственна способность к творческой единоличной деятельности, и его творчество разрушительно даже для идеального <u>комплекса программ для общества зомби</u>,

поскольку никто из самих *не идеальных зомби* не осознаёт всей информации такого комплекса во взаимной обусловленности его различных информационных модулей. Но своим творчеством всякий модифицирует его, внося в него разного рода новшества, предопределённо не согласованные со всеми прежними фрагментами и с новшествами, вносимыми другими. И это неизбежно при калейдоскопичном и при мозаичном «Я-центричном» мировоззрении индивидов.

Вследствие этого общество зомби и его программисты не могут обходиться без репрессивного аппарата, который бы поддерживал устойчивость этой системы как при жизни одного поколения, так и в преемственности поколений. Тем не менее, идеал *правового государства, в котором вся жизнь должна быть подчинена закону и нарушение закона преследуется по закону (а практически и беззаконно, когда законная деятельность проигрывает по эффективности незаконной),* — культивируется по всему миру и в России, вопреки его очевидной неработоспособности в условиях, когда надзаконная концепция управления делами всего общества в преемственности поколений, под которую пишутся программы-законы, не оглашена в этом обществе явно, — в качестве идеологии.

Если Запад и живёт без явного оглашения идеологии, то это так видится только на первый поверхностный взгляд: Запад — библейская цивилизации. А Библия содержит в себе кроме всего прочего и идеологию общественной жизни, однако не называя её прямо идеологией. При этом Запад — до появления саентологии и возникновения относительно массового интереса к восточной мистике — был идеологически однородным обществом, в котором ни *что, чуждое Библии,* не проявлялось так, чтобы оказать влияние на дальнейшую судьбу общества в этой цивилизации. Запад привык жить без альтернативы Библии, не понимая её существа и бессознательно принимая библейские нормы в качестве автоматизмов поведения зомби-биоавтоматов и “само собой” разумеющихся истин, одинаково пригодных для всех жизненных обстоятельств, для всех народов, для всех регионов планеты, для всех исторических эпох, вопреки тому, что это — объективно и субъективно не так.

Россия же, хотя бы вследствие того, что разные её народы исповедуют вероучения, провозглашающие не всегда совместимые между собой цели и способы их осуществления, в совокупности представляющие собой их жизненные идеалы; вследствие того, что в её истории были 70 лет строительства коммунизма, по своим идеалам отличного от повседневных норм общественной жизни Запада на основе Библии, не имеет возможности построить «правовое государство» без оглашения идеологии, что и подтверждается опытом реформ после 1991 г.

Но после 70 лет коммунистического строительства (пусть и не завершённого потому, что оно протекало со многими ошибками и под воздействием целенаправленного вредительства) в России невозможно установить в качестве государственной идеологии (“национальной идеи”) какую бы то ни было модификацию системы стадно-павианьих отношений *«кто на кого член положил, и кто обязан с этим безропотно согласиться, чтобы не быть изгнанным из стаи либо растерзанным»,* под которую, — выслуживаясь перед олигархами и их оккультными хозяевами, — Думы всех созывов кропают законы.

Оглашение концепции в форме идеологии, способно повысить эффективность системы, именуемой «правовое государство», придав ей качество осмысленности жизни, но ограниченно: до тех пор, пока система не столкнется с плодами ошибок, допущенных в построении идеологии. Когда это произойдет, необходимо, чтобы *мировоззрение, которое выражает себя в концепции управления делами всего общества в преемственности поколений,* также было оглашено явно, чтобы сама идеология стала объектом осмысленного творческого воздействия со стороны широких слоёв общества.

Это — тот рубеж, к которому общество в СССР подошло к 1953 г., и от которого оно откатилось к 1985 г. далеко назад потому, что его правящая “элита” была *и есть нравственно порочна* и не готова к тому, чтобы извлечь именно этот *нравственно неприемлемый для неё смысл* из последней работы И.В.Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР”, ставшей его завещанием. На тех нравственных принципах формирования “элит”, в том числе и

политической “элиты”, которые мы ранее цитировали в изложении академика Н.Н.Моисеева, этот рубеж оглашения мировоззрения общественного в целом уровня значимости преодолеть невозможно. **Но и жить, не преодолев его, общество тоже — уже не сможет.**

И на протяжении более чем тридцати лет после публикации “Экономических проблем социализма в СССР”, до самого начала перестройки, “элиты” предпочитали соучаствовать в Библейском проекте на положении прикормленных невольников-исполнителей. Это хорошо видно из опубликованного газетой “Секретные материалы”, № 8, июль 1999 г. выступления на общем собрании АН СССР в 1980 году Героя Социалистического Труда академика Л.С.Понтрягина[1]. Приведём из него некоторые фрагменты (сноски при цитировании — наши):

«Сионистско-масонские всходы диссидентства теперь уже можно наблюдать среди различных групп населения, но в первую очередь в таких идеологических институтах АН СССР, как Институт США и Канады[2], Институт мировой экономики и международных отношений, Институт востоковедения[3], Институт социологических исследований и др. В коридорах указанных институтов как бы получают вторую жизнь почёрпнутые из сионистско-масонских враждебных нам радиоголосов такие формулировки, касающиеся Афганистана и А.Сахарова[4], как: “Им (то есть нам) это даром не пройдёт — Афганистан станет для них (то есть для нас) вторым Вьетнамом”, “За Сахарова они (то есть мы) дорого заплатят, он скоро станет президентом империалистической России” и т.п.

Наряду с ответственностью директоров институтов, которых нельзя в будущем рекомендовать для избрания на XXVI съезде партии в состав ЦК КПСС, ещё большую ответственность за подобного рода фривольность несёт наш президент А.П.Александров[5], который дал возможность руководству этих институтов пустить научные исследования в ложные русла. Также когда президентом АН СССР являлся уважаемый[6] Анатолий Петрович, он дал зелёную улицу для избрания на место истинного ученого Трапезникова С.П. — Е.М.Примакова (он же Киршблат), проходимца от журналистики без какого бы то ни было научного багажа.

---

[1] ПОНТРЯГИН Лев Семенович (1908 — 88), российский математик, академик АН СССР (1958), Герой Социалистического Труда (1969). В 13 лет потерял зрение. Труды по топологии, теории непрерывных групп, дифференциальным уравнениям, фундаментальные труды по математической теории оптимальных процессов, в которой создал научную школу. Ленинская премия (1962), Государственная премия СССР (1941, 1975).

Как видно из перечня его научных интересов, он работал и в области применения методов математики к задачам управления вообще. Что, возможно, и объясняет столь широкий и не типичный для его эпохи взгляд на мир, который он выразил в своём выступлении на общем собрании АН СССР.

[2] Его директором долгие годы был академик Г.А.Арбатов.

[3] В разные годы два последних института возглавлял академик Е.М.Примаков.

[4] Один из множества абстрактных гуманистов, а абстрактный гуманизм — дело, чреватое большими бедами, и потому не достойное доброй памяти и уважения.

[5] Анатолий Петрович Александров — академик, физик-ядерщик, один из авторов Чернобыльского “чуда”, *банкетный пьяница, как тогда было принято,* возглавлял в то время АН СССР.

Если же говорить о Чернобыле как о плоде дурных усилий советской науки, то не следует забывать и заблаговременных предостережений, которым администрация науки и научная общественность не вняли. В частности, ещё в 1957 г., спустя всего два года после введения в действие первой АЭС в Обнинске, в научно-фантастическом романе “Туманность Андромеды” И.А.Ефремов описывал в одной из сюжетных линий **гибель цивилизации планеты в результате введения в круговорот обмена веществ на планете продуктов распада ядерных энергоносителей, употребляемых в её энергетике.**

Это предостережение было высказано за 29 лет до Чернобыля, но научные светила АН СССР с ослиным упрямством и обезьяньим честолюбием выполняли поручения партии и правительства, ими же инспирированные, по созданию энергетики “мирного атома”. Задуматься над такого рода предостережениями и выработать альтернативу энергетике, **необратимо накапливающей** опасные для нынешней биосферы отходы, было для них непосильной задачей и в интеллектуальном, и в нравственном отношении. Вследствие этого они делали, кто какую умел, каждый свою гайку для этой *адской машины,* не задумываясь о последствиях и не смея взглянуть на проблему в целом. Так Чернобыль был запрограммирован и осуществлён нравственно обусловленным коллективным бессознательным научно-технической академической мафии.

И сейчас положение дел не лучше, чем в 1960-е гг.: выдрессированные на создание ядерной энергетики экземпляры особей вида Человек “разумный” не образумлены и Чернобылем и продолжают создавать новые проекты биосферно недопустимых энергетических установок, подавляя мощью **академической научной мафии** все исследования в области поиска и внедрения биосферно допустимых альтернатив.

[6] Слово явно должно было быть в кавычках.

Удивительно ли, что академик Примаков сразу же по приходу в директора Института востоковедения свернул исследования по сионизму?

Более того, руководство указанных трёх-четырех институтов не ограничивается в этом плане преследованием собственных сотрудников[1], а при благосклонном попустительстве академика А.П.Александрова пытается дискредитировать надолго тех, кто в других учреждениях, даже вне рамок АН СССР, пытается исследовать сионизм и масонство, а особенно их связь и взаимодействие[2]. А ведь известно, что подавляющее большинство американских президентов, конгрессменов, сенаторов, бизнесменов и прочих представителей элиты американского общества тратят значительную часть своего драгоценного времени на собрания в масонских ложах, вкладывают деньги в строительство огромных масонских храмов и т.д. и т.п. И вся эта важнейшая сторона их жизни не только не является у нас предметом для самого пристального внимания, но всякий, начинающий заниматься этим, немедленно подвергается самым неистовым нападкам со стороны руководства и послушных сотрудников вышеупомянутых институтов.

И вот результат: в наших научных идеологических институтах не могут дать вразумительного ответа и более того — сами "удивляются" тому единодушию, с которым представители 104 стран мира (плюс 18 воздержавшихся при 18 социалистических странах — против) потребовали на Генеральной ассамблее ООН в январе 1980 г. отдать Афганистан на растерзание силам реакции и империализма.

Сейчас 80 % всего капитала несоциалистического мира прямо или косвенно контролируются сионистским капиталом, наличие которого такие сотрудники из указанных институтов АН СССР, как Дидиани[3], Мирский, Брагинский, Рогов и др. с упорством, достойным лучшего применения, пытаются всячески опровергнуть. Но факты вещь упрямая! США портили и портят отношения с нами не в угоду национальному капиталу (там его осталось всего 5 %), а в угоду "несуществующему" международному сионистскому капиталу, под прямым или косвенным контролем которого находится 95 % экономики США. Поэтому в наши дни борьба с сионизмом, с его международным сионистским капиталом, подпираемым его пятой колонной — масонством, есть борьба с капиталистической системой вообще».

Это прозвучало по существу на заседании штаба пятой колонны жидомасонства в СССР. Выступление Л.С.Понтрягина, объективно истинное по своему существу, в котором можно только уточнить терминологию и связи приведённых им фактов с тем, что осталось в умолчаниях, не было опубликовано в средствах массовой информации СССР и не обсуждалось ни на пленумах ЦК правящей партии, ни на её съездах, ни на сессиях Верховных Советов СССР и Союзных республик. Это говорит о том, что структуры осуществления власти в СССР были внутренне полностью подконтрольны тем силам, о которых говорил Л.С.Понтрягин, и которые работали на порабощение СССР соответственно Библейскому проекту.

Собственно по этой причине Афганистан стал для СССР аналогом Вьетнама для США, а миссия оказания помощи народу Афганистана в переходе от феодализма к обществу без эксплуатации человека человеком, вылилась в незатухающую на протяжении более чем 20 лет гражданскую войну в этой стране. По этой же причине СССР был управляемо приведён к более или менее управляемому краху. А о характере этого управления ещё в те годы можно было узнать из книги Н.Н.Яковлева "ЦРУ против СССР", общий тираж изданий которой и выдержек из неё составил к началу 1990-х гг. около 20 млн. экземпляров.

И дело не в ностальгии по советскому прошлому, не в том было оно хорошим либо плохим, добром либо злом, а в том, что **СССР рухнул не вследствие решения его народов перейти к иной организации жизни общества**, но в результате того, что управление его внут-

[1] В частности, травле, от которой его не защитил даже Ю.В.Андропов, подвергся один из лучших историков советской эпохи Н.Н.Яковлев, известный как автор книг "ЦРУ против СССР", "1 августа 1914", который занимался исследованиями масонства и его воздействия на историю не только России и был сотрудником Института США и Канады, когда его возглавлял Г.А.Арбатов. Подробности см. в приложении книги Н.Н.Яковлев "1 августа 1914", Москва, 1974 г.; изд. 3, доп., Москва, "Москвитянин", 1993 г.

[2] По существу академик Л.С.Понтрягин поставил вопрос о необходимости исследования Библейского проекта с целью обеспечить независимость СССР от этой мерзости.

[3] Возможно, ошибка: должно быть Дадиани (один из *доверенных авторов* эпохи застоя, писавших о сионизме).

ренней и внешней политикой осуществлялось через рождённую в СССР периферию кураторами Библейского проекта, с точки зрения которых население СССР — не более чем возобновляемые (при необходимости) трудовые ресурсы, а его территория — источник природных ресурсов.

Своё выступление Л.С.Понтрягин завершил следующими словами:

«В связи с изложенным, предлагается поставить на открытое голосование текущего собрания вопрос о ликвидации пожизненных академических окладов.

Проведение предлагаемых мероприятий явилось бы первым шагом на пути десионизации заблаговременной (в отличие от денацификации постфактум, которая обошлась только советскому народу в 20 млн. жизней). Заблаговременная десионизация, распространённая в дальнейшем на всю страну, привела бы к созданию такого прочного тыла, при котором нам стали бы не страшны никакие эмбарго на зерно и ЭВМ. К нам вообще побоялся бы когда-либо сунуться любой агрессор. Фактически эти меры стали бы куда более крепкой гарантией, чем любое ОСВ-2».

Но в АН СССР, в ЦК КПСС, в Верховных Советах определённо поставленный вопрос “замяли для ясности”, хотя ставил его не один Л.С.Понтрягин, просто Л.С.Понтрягин был наиболее авторитетной фигурой из числа тех, кто ставил прямо этот вопрос в те годы. Тех, кто не обладал таким весом и известностью, просто сажали в дурдома. Так поступили с В.Н.Емельяновым — бывшим советником Н.С.Хрущева — после того, как он написал книгу “Десионизация” и направил её в адрес XXIII съезда КПСС. Он вышел на свободу только при М.С.Горбачеве, когда процесс разрушения СССР уже пошёл и заблаговременная десионизация — заблаговременная отстройка общественного самоуправления от управления кураторами Библейского проекта — стала невозможной. А выступление Л.С.Понтрягина всё это время ходило в “самиздате”. Это говорит о том, что АН СССР к началу 1980-х гг. представляла собой интернацистский сионистский гадюшник. И унаследованная Россией от СССР Российская АН не изменила этого качества. Вследствие чего в 1999 г. следовало не праздновать 275-летний юбилей Российской академии наук, а распустить её за зловредностью, и учредить **Министерство координации научно-исследовательских работ и информационно-алгоритмического обеспечения сферы производства и политики**.

Демонический строй психики также имеет свои особенности в порождении им коллективной психики. При этом в зависимости от особенностей индивидов, носителей демонического строя психики, возможны два варианта их участия в коллективной психике.

- Если демоническая личность не несёт в себе намерений в отношении всего общества, то она самоутверждается на фоне окружающих, проявляя свой индивидуализм в пределах господствующей культуры, и ведёт себя так, будто она — вершина человечества (по крайней мере в какой-то области деятельности), и если не пуп Земли, то хотя бы прыщ на ровном месте. Участие её в коллективной психике состоит большей частью в том, что она крушит те или иные фрагменты прежней культуры или своим творчеством порождает новые. В первом случае это — “вандализм” — разрушение ради разрушения, а во втором демонические личности этого типа оказываются бессознательными программистами, изменяющими сложившийся в обществе комплекс зомбирующих программ, хотя они в своём большинстве не понимают этой своей роли, действуя слепо, но не осмысленно целесообразно. Таковы большинство деятелей искусств и амбициозных марионеточных политиков.
- Второй тип осознаёт, что несёт в себе некие намерения в отношении всего общества. И такие демонические личности порождают корпорации, работающие на достижение целей, свойственных зачинателям каждой из них и их правопреемникам в последующих поколениях. В пределах такого рода корпораций выстраивается иерархия, в которой динамика выяснения иерархического статуса, аналогичная стадно-павианьей носит импульсно-“сезонный” характер: от “съезда” до “съезда” корпорация более или менее активно занята деятельностью, направленной на достижение целей, а на “съездах” её вожди дают себе волю выяснять, кто на кого «член положил, а кто этому должен подчиниться». Таковы большинство политических “элит” в каждом государстве, верхушки церквей и мафий, хотя у ма-

фий, включая и мафию кураторов Библейского проекта, есть своя специфика, обусловленная необходимостью обеспечения секретности, отличающая их от публичных корпораций.

То есть демонический строй психики это — тоже всё тот же животный строй психики, отличающийся от строя психики зомби только тем, что его носитель сам производит кандалы и панцири для сдерживания и камуфляжа инстинктивных проявлений как для самого себя, так и для окружающих и потомков. **Для демонического, животного и строя психики низведенного до животного искусственными средствами одинаково характерны отсутствие эмоциональной самодостаточности, вследствие чего поведение их носителей подчинено получению удовольствия**, хотя источник удовольствия, от которого они пребывают в эмоциональной зависимости, у каждого может быть своим и неповторимым вследствие своеобразия извращенности нравственности и психики в целом каждого из них при «Я-центричном» мировоззрении.

Демонические личности, сознательно поддерживающие корпоративную деятельность, “окучивают” и демонических личностей-индивидуалистов, включая их в информационные потоки корпораций и приспосабливая их к своим нуждам (каждый в меру понимания работает на осуществление своих целей, а в меру непонимания — на осуществление целей тех, кто понимает больше): это может делаться как «втёмную» (бесструктурным способом), так и на основе открытой вербовки (структурным способом)[1]. Многие из демонов-индивидуалов легко вовлекаются в такого рода корпоративную деятельность, поскольку для них это один из способов превознестись над окружающим их социальным фоном. В результате могут возникать весьма причудливые образования, когда в одной упряжке оказываются столь разные, на первый взгляд, личности как Николай Рерих — известный многим как выдающийся художник и защитник культуры всего человечества (Пакт Рериха) и Яков Блюмкин — убийца германского посла графа Мирбаха (во время провокации марксистов-троцкистов, известной как попытка государственного переворота левых эсеров 6 июля 1918 г.), характеризуемый в учебниках истории как “политический авантюрист” на грани или даже за гранью психопатии[2].

Но все виды коллективной деятельности на основе демонического строя психики внутренне конфликтны (т.е. в деятельности создают себе же препятствия, которые вынуждены преодолевать и которые приводят к краху деятельность, если созданные себе же препятствия оказываются непреодолимыми) вследствие господства при них калейдоскопического или мозаичного, но «Я-центричного» мировоззрения, на основе которых разным индивидам невозможно прийти к единому пониманию происходящего, своего места в текущих событиях, перспектив и целей дальнейшей деятельности; и, как следствие, невозможно согласовать свою сознательную и бессознательную деятельность с другими. Мировоззрение же триединства материи-информации-меры, на основе которого достижимо единообразное понимание всего разными индивидами вследствие неизменности и общности для всех его носителей корня мысленного древа, в демоническом типе строя психики остаётся уделом высших посвященных в Библейский проект. Но вследствие того, что они в конфликте с Высшим Промыслом, оно также неэффективно в решении тех задач, которые пытаются решить на его основе высшие посвященные — кураторы Библейского проекта, поскольку в Различении они не обретают ничего, либо обретают то, что при их нравственности, влекущей их к ложному осмыслению происходящего, ведёт проект к краху.

На основе таких особенностей типы строя психики животный, зомби, демонический порождают коллективную деятельность, *которая вследствие конфликтности между её различными фрагментами, обусловленной калейдоскопичностью и «Я-центризмом» мировоззрения,* влечёт за собой результаты, получение которых не входило в цели никого из её участников. Кроме того, процесс получения результатов коллективной деятельности, в принципе не достижимых в одиночку, ради которых многие виды коллективной деятельности и зачинаются, протекает с

[1] О структурном и бесструктурном способах управления см. достаточно общую теорию управления.

[2] Подробности смотри, в уже упоминавшейся книге О.Шишкина “Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж” (М., «Олма-пресс», 1999 г.).

низким качеством управления, вследствие чего ожидаемый результат либо вообще недостижим, либо его качество настолько низко, что он оказывается неконкурентоспособным или оценивается как никчемный, и ради него вообще не следовало затевать дело.

Эту особенность порождения коллективной деятельности на основе строя психики животного, зомби, демонического выразительно иллюстрирует общественное объединение труда в России. В нём россияне производят такую дрянь, что и сами не желают ею пользоваться; кроме того, производимое ими недопустимо ненадёжно в эксплуатации, что вызывает множество инцидентов, самый известный из которых — Чернобыль.

Тем не менее, у большинства индивидов есть потребность в объединении с другими индивидами на принципах, отличных от тех, в основе которых лежит взаимная оценка иерархического статуса внутри “стаи”, так или иначе свойственная животному строю психики и его цивилизационным надстройкам — строю психики зомби и демоническому. Речь идёт не о формальном единении, основанном на однозначно определённом распределении прав и обязанностей, а о единении в духе, не выразимом в такого рода писаных и неписаных *договорах о единении;* о единении, в котором разрешаются и исчезают противоречия между индивидами и все они равны между собой в смысле человечного достоинства каждого из них, дополняя друг друга в жизни и деятельности своими специфическими знаниями и навыками. Однако калейдоскопическое и «Я-центричное» мировоззрение, свойственное нечеловечным типам строя психики, не позволяют это осуществить на трезвую голову в состоянии бодрствования.

Преодолеть этот рубеж — по его существу мировоззренческий — можно общеизвестным способом: в пьяном застолье (или под воздействием иного наркотического дурмана) подавляется высшая нервная деятельность, и прежде всего построение связей между смысловыми единицами, вследствие чего желанное неформальное единение в духе достигается за счёт почти полного исключения мировоззрения из алгоритма выработки поведения в таком состоянии. При этом мировоззренческие различия между субъектами, препятствующие их <u>единению в духе на трезвую голову</u>, на некоторое время исчезают “сами собой”. В таком единении порождается коллективная психика и осуществляется переток информации через биополевые каналы обмена между субъектами, в том числе и через дополнительные каналы информационного обмена, открываемые дурманом. Но когда участники такого <u>единения в нетрезвом духе</u> протрезвеют, возможно, что многие из них столкнутся с разрушением тех процессов, в которых они участвуют, и особенности течения которых обусловлены их мировоззренческими различиями. О такого рода воздействии алкоголя и прочих дурманов на длительные процессы, продолжительность которых охватывает интервал между очередными актами одурманивания, речь шла ранее.

Кроме того, поскольку построение внутренне бесконфликтной коллективной психики, под неформальным управлением которой ладно протекает коллективная деятельность, имеет прикладное значение в деятельности всякой фирмы, то этой проблемой занимаются и профессиональные психологи; они могут быть приходящими в фирму консультантами, а могут состоять в её штате на постоянной основе. Создание в фирме специальной психологической службы — один из резервов повышения качества управления ею, необходимый при достаточно высокой конкуренции её с другими аналогичными по роду деятельности фирмами.

Здесь мы не будем вдаваться в обсуждение применяемых в этой области методов, но отметим главное: если говорить обо всех западных школах психологии, включая и практики саентологической церкви, то все они не видят различий между ранее названными типами строя психики, и потому не могут решить проблему единения в духе различных индивидов раз и навсегда, а только разгребают ворох непрестанно возникающих проблем в их взаимоотношениях, обусловленных как различием в их строе психики, так и особенностями «Я-центричного» калейдоскопического или мозаичного мировоззрения каждого из них, выражающихся в их устремлениях и поведении.

Упомянем только один метод, не требующий от участников формальных знаний в области психологии и владения разного рода психологическими практиками: *коллективный выезд за город подразделения фирмы (или небольшой фирмы в целом) для отдыха <u>с ночёвкой на приро-</u>*

де способствует улучшению психологической атмосферы в коллективе и резко повышает качество его работы.

Оплата фирмой такого пикника в условиях *культуры, где нет альтернатив господствующей концепции общественной жизни,* окупается. Если же в обществе есть взаимоисключающие концепции, то концептуальные разногласия и проистекающие из них несогласованности в поведении сотрудников не могут быть сняты во сне, когда сознание пребывает в ином качестве и объединяются биополя индивидов, участвующих в пикнике. Но так или иначе во сне происходит биополевое объединение психики индивидов на бессознательных уровнях таким образом, что межличностные антагонизмы и нестыковки меж ними устраняются. Преодоление же антагонизмов и нестыковок, обусловленных различием концепций общественной жизни, требует выявления, осознания и переосмысления концепций в состоянии бодрствования. Вследствие этого в условиях России метод коллективного сна будет иметь пониженную эффективность по сравнению с применением его на Западе[1]. То есть действительно пора просыпаться, чтобы на трезвую голову всё переосмыслить и вести себя соответственно Высшему предопределению.

Человечный строй психики отличается от всех прочих, прежде всего тем, что наивысшим приоритетом в определении линии поведения индивида обладает осознанное исполнение им Высшего Промысла настолько, насколько Промысел исповедим для него.

Промысел открыт для исповедания всем в Откровениях, возобновлявших Единый Завет (Матерь Писания в коранической терминологии) в его истинном смысле по мере того, как в культурах, развивавшихся под руководством носителей демонического строя психики, он извращался. Последней записью возобновленного в Откровении Единого Завета в лексических формах является Коран[2]. А также он — Единый Завет — открывается каждому адресно *во внелексических формах* персонально через совесть и Различение, даваемые в котором смысловые единицы «это» — «не это» до́лжно осмыслить, после чего его можно выразить в лексических формах по совести и разумению каждого.

Соответственно, нормальная коллективная психика, порождаемая и поддерживаемая индивидами при человечном строе психики, является следствием установления сокровенных осмысленных личных отношений с Богом каждого из них.

В Коране сказано: «Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения» (сура 2:257). И излагается исповедание веры, принуждения к которой быть не может (сура 112 полностью):

ОЧИЩЕНИЕ (ВЕРЫ)

Во имя Бога милостивого, милосердного.

---

[1] Для большинства же на повседневно житейском уровне следует понять, что раздельный сон супругов (именно сон, понимаемый в прямом смысле, а не как иносказание для занятий сексом в ночное время), какими бы причинами он ни был вызван, понижает устойчивость их семьи, поскольку исключает из их жизни процесс объединения их биополей вне бодрствования, в котором взаимно согласуются бессознательные уровни психики каждого из них.

Но если супруги не являются единомышленниками в отношении концепций общественной жизни, то проблемы в их взаимоотношениях, обусловленные различиями в мировоззрениях и проистекающими из этого взаимоисключающими концепциями общественной жизни, требуют осознанного переосмысления ими всего в состоянии бодрствования.

[2] Наше обоснование этого утверждения и наше понимание Единого Завета изложено в работах: “Мёртвая вода” в редакции 1998 г., “Краткий курс…” в редакции 1999 г., “Вопросы митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну и иерархии Русской Православной церкви”, “К Богодержавию…”, “Синайский «турпоход»”, “От матриархата к человечности…”, “Приди на помощь моему неверью…”, “Вера и Мера”, “Почему, призывая к Богодержавию, Внутренний Предиктор не приемлет Последний Завет?”, “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”.

1(1). Скажи: “Он — Бог — единый,
2(2). Бог вечный;
3(3). Он не родил и не был рожден,
4(4). и нет никого, равного Ему!”

А об отношениях человека с Богом сообщается следующее:

«91(88). И говорят они: “Взял Себе Милосердный сына”. (89). Вы совершили вещь гнусную.

92(90). Небеса готовы распасться от этого, и Земля разверзнуться, и горы пасть прахом,

93(91). оттого, что они приписали Милосердному сына. (92). Не подобает Милосердному брать Себе сына.

94(93). Всякий, кто в небесах и на земле, приходит к Милосердному только как раб; (94). Он перечислил их и сосчитал счётом.

95(95). И все они придут к Нему в день Воскресения поодиночке.

96(96). Поистине, те, кто уверовал и творил добрые дела, — им Милосердный дарует Любовь» (сура 19, “Мария”).

То есть после того, как Вы приходите к убеждению, что своего у Вас — только грехи и **отдаёте себя Богу** *не из боязни ада или вожделения рая*, а **из стремления не отягощать своими грехами жизнь окружающих и потомков**, то, если Вы делаете это искренне, и непреклонно начинаете творить добро, Бог поведёт Вас по жизни и дарует Вам Свою Любовь, которая освободит Вас от привязанностей, и которую Вы сможете пронести через всю жизнь, одаривая ею, в свою очередь, Мир. И жизнь Ваша будет протекать в непосредственном диалоге с Богом, как Он это и обещал:

«А когда спрашивают тебя рабы Мои обо Мне, то ведь Я — близок, отвечаю призыву зовущего, когда он позовёт Меня. Пусть же они отвечают Мне и пусть уверуют в Меня, — может быть, они пойдут прямо!» (Коран, сура 2:182(186)).

Бог найдёт язык, понятный Вам, чтобы вести диалог с Вами, не закрывайте только глаза и не затыкайте уши, не отрекайтесь от разума, чтобы не отвергнуть Его, когда Он обратится к Вам; будьте внимательны, ибо обретающие себя вне внимательности… печальна судьба их. И исполняйте известное Вам до́лжное, стараясь опередить друг друга в добрых делах, а Бог добавит к тому, что вы делаете, ещё и лучшее — неисповедимое для Вас в Его Промысле.

Этот смысл един для всех вероучений Единого Завета.

Но из приведённого проистекает многое, что и определяет принципы кадровой политики *общественной инициативы, имеющей целью переход глобальной цивилизации к господству в ней человечного строя психики и порождаемого им коллективного бессознательного, в котором жизнь обществ и индивидов протекает внутренне бесконфликтно и в ладу с биосферой Земли.* По-русски этот тип коллективной психики, коллективного бессознательного называется *соборность*.

Бог не насилует никого даже истиной: «А если бы пожелал твой Господь, тогда уверовали бы все, кто на земле, целиком. Разве ж ты вынудишь людей к тому, что они станут верующими?» (Коран, сура 10:99(99)).

За каждым сохраняется свобода выбора. То есть недопустимо провозгласить целью государственной политики осуществление Божьего Промысла на Земле, возвести в ранг «истины в последней инстанции», обязательной для всех, чье-либо разумение Промысла; написать по своему разумению законы под это осуществление якобы-Промысла и учредить инквизицию, которая будет принуждать к исполнению его, опять же по своему разумению этого якобы-Промысла.

Поскольку нет принуждения в религии, то попытка пойти этим путем не будет поддержана Свыше, но её зачинатели и покорные им участники будут предоставлены сами себе до срока исчерпания попущения им действовать по их отсебятине, дабы они могли убедиться в её тщетности, после чего многим из них предстоит дать ответ за то, что они сделали вопреки ясно доведенному до их сведения исповеданию Промысла.

По существу, в Коране предлагается идти к тому, чтобы в жизни общества внутренне не напряжённые системы взаимоотношений индивидов стали основой их коллективной деятельности, объемлющей всю жизнь общества, чтобы в них она стала внутренне бесконфликтной и согласной с Промыслом, что гарантирует счастье и полноту жизни каждому и жизнь человечества в ладу с биосферой Земли.

Внутренне не напряжённые системы взаимоотношений индивидов оказываются более устойчивыми и эффективными на длительных интервалах времени, в отношении осуществления избранных ими целей коллективной деятельности, нежели системы осуществления тех же целей на основе разного рода принуждения и программирования психики, так или иначе ограничивающие возможности творческого саморазвития индивида и — как следствие — ограничивающие возможности общности, образуемой этими индивидами.

И потому, если кто-то пришёл к Милосердному как раб, и принял осознанно свою долю в Его Промысле, начав её исполнять, то после этого он обретает свободу, свободу воли; но другим он может только предложить этот путь и может помочь им вступить на него и идти по нему. Ещё он может показать себя окружающим на этом пути, чтобы они увидели этот путь и могли соотнести свой путь с тем, который лучше. Но каждый на этом пути должен действовать по своей инициативе и своему разумению по совести, бескорыстно помогая другим и с радостью принимая помощь окружающих, памятуя о завете: «Старайтесь же опередить друг друга в добрых делах!» (Коран, сура 2:143(148)).

В основе такого подхода к организации коллективной деятельности лежит то обстоятельство, что если человек искренне стремится исполнить свою долю в Промысле, то Бог не обделит его Различением и иной поддержкой. Если в ходе совместной деятельности возникают какие-то разногласия, то памятуя о том, что «Бог не есть бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквах у святых» (Новый Завет, Павел, 1-е Коринфянам, 14:33), её участники предпримут всё необходимое для выяснения истины: «Ищите прежде Царствия Божия и Правды Его, и это всё (по контексту благоденствие земное для всех людей) приложится вам» (Матфей, 6:33).

Мозаичное мировоззрение триединства материи-информации-меры, провозглашая объективность информации и однозначно определяя корень мысленного древа, от которого выкладывается мозаика взаимно связанных смысловых единиц в мировоззрении каждого его носителя, создаёт предпосылки к единообразному пониманию всего разными людьми. Оно, вследствие признания объективности информации и предопределения Свыше бытия, подразумевает и отказ от авторских прав, от стремления утвердить своё мнение в качестве решения, обязательного для всех, и потому является объединяющим всех общим средством для выяснения Правды-Истины.

Все носители тех или иных мнений — равны между собой. Интерес представляют сами мнения и ошибки, в них содержащиеся, поскольку в выявлении и устранении ошибок и преднамеренной лжи протекает процесс преображении цивилизации в человечность.

Поэтому, если кого-либо не интересует ничего кроме того, как утвердить своё мнение в качестве обязательного для всех, и тем самым превознести себя над окружающими, а не то: *ошибочно свойственное ему мнение и есть ли более близкие к Правде-Истине мнения?* — то он в данный момент пребывает при каком-то нечеловечном строе психики и поддерживает какую-то иную коллективную деятельность, препятствующую осуществлению Промысла на основе осмысленной общественной инициативы; это так, даже если его мнение действительно наиболее близко к истинному, поскольку он не ожидает свободного признания его другими, тем более в случае, если он претендует на какие-то “авторские права”.

Его следует оставить при тех мнениях и той деятельности, к которой он испытывает привязанность. Если он ошибся, настаивая на истинности присущего ему мнения и деятельности, то Бог предоставит ему возможность в этом убедиться.

Если же он прав в присущем ему мнении и деятельности, а в действительности ошиблись Вы, отвергая предложенное вам через него, то Бог предоставит возможность в этом убедиться

Вам. Но выйдя в этом случае из коллективной деятельности, противоречащей тому, что Вы полагаете истинным, Вы не будете мешать той деятельности, в которой нашёл выражение Промысел. И это — лучше, нежели бы Вы в ней остались и сделали бы коллективную деятельность внутренне конфликтной своим присутствием и соучастием в ней. Если же правы Вы, то без вашего участия неправое дело исчерпает свои возможности и рухнет быстрее, нежели бы Вы мешали ему упасть, поддерживая в нём деятельность тех, кто объективно ошибочно убеждён в своей правоте.

Только такой подход к организации коллективной деятельности открывает возможности для свободного личностного творческого развития в ней каждого индивида и перехода его к человечному строю психики, в котором свобода выбора и свобода воли обретают наибольшую полноту. Этот подход порождает предельно низкочастотный процесс, продолжительность которого превосходит время жизни нынешней глобальной цивилизации. И этот процесс вносит в её жизнь то, что свойственно вечности, вследствие чего он доминирует надо всем, что происходит в более высокочастотных диапазонах, ограничивая в них дееспособность носителей всех типов строя психики, которые избегают того, чтобы перейти к человечному строю психики и оказать поддержку этому процессу. Здесь следует подчеркнуть, что такой подход распространяется на творческую деятельность, в результате которой рождается то, чего в жизни ранее не было.

> Но если же кто-то ссылками на принципы свободы выбора линии поведения и построения внутренне не напряжённых систем взаимоотношений отстаивает своё право заниматься тем, что несёт в жизнь объективное зло, то это — демоническая попытка присвоить не своё: принцип построения внутренне не напряжённых систем взаимоотношений индивидов предназначен для осуществления свободы творить добро, а не быть благообразной маской для вседозволенности, беззаботности и безответственности.

Казалось бы один и тот же результат коллективной деятельности может быть достигнут как на основе распространения в обществе внутренне не напряжённой системы взаимоотношений, так и на основе системы индивидуального и массового принуждения и программирования поведения индивидов. И потому, если цели определены, и они благие сами по себе, то можно якобы не ждать, пока какие-то группы или ключевые фигуры (носители определённых знаний и навыков) придут к необходимым для их осуществления мнениям, и начнут выражать их в своей деятельности по своей инициативе, но можно просто выстроить структуру взаимного подчинения должностей, которая обеспечит управление на основе распространения прямых указаний и косвенного диктата, в результате чего осуществится то, что требуется руководителям проекта, и это будет быстрее.

Но если так поступить, то спустя какое-то время достигнутый результат будет утрачен, вследствие того, что внутренние напряжения в системе взаимоотношений, накапливаясь, превысят критический уровень, при котором разного рода скрепы (страха репрессий, безденежья, психологические и т.п.) и искусственные разрядники напряжённости утратят свою эффективность, после чего внутренние напряжения реализуются в более или менее интенсивном саморазрушении системы: именно так в СССР и в большинстве бывших «социалистических» стран рухнул якобы-социализм — общество принудительной справедливости без эксплуатации человека человеком, где не нашлось ни одной эффективной общественной инициативы, способной защитить те жизненные блага, которые давал большинству простых людей социализм даже в его принудительно-показной форме: бесплатное здравоохранение и образование, высокий уровень социальной защищённости при болезнях и в старости, личную безопасность на большинстве улиц в любое время суток и т.п.

А капиталистический Запад имеет довольно прочные основы потому, что наряду с системой принуждения и программирования психики, в его обществе существуют и поддерживаются свои внутренне не напряжённые системы взаимоотношений, в которых индивиды действуют на основе принципа частной инициативы. При этом Западу свойственна определённая специфика и разделение полномочий между внутренне не напряжёнными системами и системами принуждения и программирования поведения. Там внутренне не напряжённые системы стро-

ятся на основе того типа строя психики (животный, зомби, демонический), который уже сложился “сам собой”, и при том мировоззрении, которое есть («Я-центричное» калейдоскопическое или мозаичное), и не преследуют целей в отношении жизни общества и человечества в целом.

Эти частные внутренне не напряжённые системы “окучиваются” преследующими глобальные цели структурами принуждения (финансовый диктат ростовщических банков и репрессивные органы) и программирования поведения (культ индивидуализма, преследующего частный интерес; церкви как традиционные, так и “нетрадиционные”; система публичного образования на принципах «для “клерков”»). Таким образом две системы построения отношений взаимно дополняют одна другую в жизни общества в целом, почти нигде не пересекаясь друг с другом и не имея между собой противоречий и конфликтов, способных оказать влияние на дальнейшую судьбу общества.

Умалчивая о Библейском проекте построения глобального “элитарно”-невольничьего государства, о системе принуждения и программирования поведения, под диктатом которых осуществляется Библейский проект, и выставляя на показ свободу частной инициативы, заправилы Запада представляют это общественное устройство как эталон демократии (истинного народовластия), единственно гарантирующее свободу личностного развития, злоупотребляя тем, что подавляющее большинство им внимающих в свойственных им интересах далеки от управления глобального уровня значимости и не могут их разоблачить. Так из поколения в поколение культ этой системы оставляет “свободолюбцев” при нечеловечных типах строя психики. Но в России этот номер не пройдёт: у ней особенная стать.

То же касается и аналогичного по целям Саентологического проекта[1], которым его зачинатели хотят вытеснить Библейский проект, приведший глобальную цивилизацию в тупик.

Это утверждение о внутренне не напряжённых системах взаимоотношений на Западе может показаться противоречащим тому, что было сказано ранее о том, что нечеловечные типы строя психики характеризуются непрестанным выяснением иерархического статуса. Но в такого рода разборках участвуют не все; а кто участвует в них, то тоже не со всеми, вследствие чего довольно широк круг индивидов, которые не оспаривают чужого иерархического статуса и признают тот статус, который определён для них самих. В этом проявляется их лояльность к системе толпо-“элитаризма”, а в дозволяемых системой пределах они порождают многочисленные частные общественные инициативы, которые не подрывают основ толпо-“элитаризма” и, действуя во многом на принципе построения внутренне не напряжённых систем, создают потенциал устойчивости толпо-“элитарного” общества в целом. Если уровень обязаловки в них начинает превосходить терпимый для участников-волонтёров, то общественные инициативы рассыпаются из-за внутренних напряжений, перерастающих в конфликты между участниками инициатив по разным поводам, большей частью далёким от провозглашаемых общественной инициативой целей; но если обществу необходимы продукты деятельности утративших дееспособность общественных инициатив, то возникают новые общественные инициативы, также сохраняющие свою эффективность, пока принцип внутренне не напряжённых систем не будет подавлен в них каким-либо обезумевшим и ретивым администратором.

Единый же Завет предлагает общественную инициативу, действующую на основе принципа построения внутренне не напряжённых систем, которая не вписывается в эти устоявшиеся на Западе библейские нормы поддержания устойчивости “элитарно”-невольничьего строя, как не вписывается и в нормы прочих ведически-знахарских толпо-“элитарных” культур и проектов, поскольку:

- во-первых, эта общественная инициатива предполагает осуществление определённых целей в отношении всей глобальной цивилизации;

[1] Подробности см. в работе Внутреннего Предиктора СССР “Приди на помощь моему неверью…”.

- во-вторых, наиболее значимой из её целей является искоренение господства нечеловечных типов строя психики, что эквивалентно ликвидации толпо-“элитаризма” — “элитарно”-невольничьего строя во всех его явных и замаскированных формах существования;
- в-третьих, она предполагает распространение в обществе мировоззрения триединства материи-информации-меры, свойственного человечному строю психики, и являющегося основой для необратимого перехода к нему всякого индивида, который осозна́ет, что живёт при строе психики животном, зомби или демоническом, и пожелает перейти к человечному.

Все остальные цели в общественной инициативе, предлагаемой Единым Заветом, обладают меньшей значимостью и подчинены только что названным.

Мы изложили это русским языком в конце XX века, но по существу то же самое было изложено арабским языком в Коране в VII веке. **И именно ознакомление с Кораном в различных его переводах как с посланием, адресованным лично каждому из нас, привело нас к пониманию изложенного в настоящей работе**.

Как должно быть ясно из изложенного, осуществление этой общественной инициативы убийственно по отношению к Библейскому проекту построения глобального “элитарно”-невольничьего государства на основе иудейской монополии на корпоративное ростовщичество и монополии на скупку авторских прав на информационные продукты с целью осуществления технологического или иного информационного диктата. *Соответственно необходимости для кураторов Библейского проекта защититься от этой общественной инициативы, ими конструируется и создаётся пугало «исламского фундаментализма», которое предполагается в сознании обывателей отождествить с кораническим вероучением и опорочить таким образом коранический ислам и его носителей в глазах толпы, подконтрольной через систему принуждения и программирования поведения кураторам Библейского проекта.*

Если у кого-то возникло ощущение, что по существу под прикрытием призыва последовать Единому Завету предлагается осуществить анархию, исключающую должностное подчинение и дисциплину в коллективной деятельности; что при попытке осуществления анархии общество будет ввергнуто в хаос, дабы в этом хаосе те, кто стоит за предлагаемой общественной инициативой, обогатились и окончательно закабалили Россию, то это не так.

Эта общественная инициатива не допускает общественной анархии и распущенности личного поведения, но обязывает каждого её участника к самодисциплине в жизни, отвечающей и целям общественной инициативы, и средствам их достижения, а отданию приказаний и поручений придаёт своеобразие, отличающее коллективную деятельность в ней от всех прочих.

В Коране сказано:

«Скажи: “О обладатели писания! Приходите к слову, равному для нас и для вас, чтобы нам не поклоняться никому, кроме Бога, и ничего не придавать Ему в сотоварищи, и чтобы одним из нас не обращать других в господ, помимо Бога”. Если же они отвернутся, то скажите: “Засвидетельствуйте, что мы — предавшиеся (Богу)”» (сура 3:57(64)).

То есть все люди обладают равным личностным достоинством в отношениях между собой и отождествлять иерархию должностного подчинения при исполнении обязанностей в коллективной деятельности с иерархией личностного достоинства — значит отрицать Единый Завет и выпадать из предлагаемой в нём общественной инициативы в *сатанизм, как господствующую форму корпоративного иерархически организованного демонизма.*

В Коране также говорится (в последних аятах суры 3) следующее:

«98(103). Держитесь за вервь Бога[1] все, и не разделяйтесь, и помните милость Бога к вам, когда вы были врагами, а Он сблизил ваши сердца, и вы стали по Его милости братьями!

99. Вы были на краю пропасти огня, и Он спас вас оттуда. Так разъясняет вам Бог Свои знамения, — может быть, вы пойдёте прямым путем! —

[1] «Вервь Бога» — образ религии, как взаимосвязи — обоюдосторонне направленного информационного обмена.

100(104). и **пусть будет среди вас община, которая призывает к добру, приказывает одобренное и удерживает от неодобряемого. Эти — счастливы** (текст выделен нами при цитировании).

101(105). И не будьте таковы, как те, которые разделились и стали разногласить, после того как пришли к ним ясные знамения; для этих — великое наказание».

По отношению к общественной инициативе это всё в совокупности означает, что для человека нормально верить Богу по совести. *Иными словами, без веры Богу индивид в качестве человека состояться не может, хотя может быть очень даже убедительно человекообразным.* И веруя Богу, человек не обязан исполнять *приказ, смысла которого он не понимает, если неисполнение приказа не вызывает за собой того, что он осознаёт как зло*, или же исполнение которого находит вредным. Кроме этических и прочих вопросов, рассмотрение которых бессмысленно вне конкретных обстоятельств и безотносительно к приказам, которые кто-то отдаёт, а кто-то отказывается исполнить, это условие приводит к вопросу *о быстродействии общественной инициативы* (развиваемой на основе принципа внутренне не напряжённых систем взаимоотношений индивидов) *в тех частотных диапазонах, в которые она уже вошла непосредственно и действует*.

Если приказ, поручение не приняты к исполнению, даже при его соответствии целям и допустимым средствам их осуществления в коллективной деятельности, поддерживаемой общественной инициативой, то возможно, что потребуется какое-то время для того, чтобы тот, кому предложено это поручение, понял его правильность и согласился с целесообразностью его исполнения. Если необходимое для этого время есть, то общественная инициатива дееспособна в том частотном диапазоне, к которому принадлежит процесс, управление которым она предпринимает, отдавая этот приказ. Если же этого запаса времени нет, то общественная инициатива в этом частотном диапазоне — на основе принципа внутренне не напряжённых систем — не дееспособна.

В этом случае, в принципе, можно было бы дожать принуждением в какой-то форме или просьбой принять необходимость исполнения приказа на веру, но ступить на этот путь означает предстать перед **необходимостью впоследствии снимать внутренние напряжения в системе**. Однако в общественной инициативе, предложенной в Едином Завете, нет таких целей, ради осуществления которых было бы допустимо такое воздействие, поскольку она не связана определёнными календарными сроками в жизни общества, вследствие того, что **сама является процессом, порождающим социальное время и задающим определённые сроки для всех прочих процессов**, *будучи единственным в обществе процессом, поддерживаемым* не только людьми, но и *Богом*.

И потому, чтобы не накапливать внутренние напряжения в системе взаимоотношений, не все из которых могут быть выявлены, лучше поддерживать дееспособность общественной инициативы — на основе принципа внутренне не напряжённых систем — в относительно низкочастотных диапазонах процессов, наращивая тем временем потенциал её дееспособности, который спустя какое-то время позволит распространить устойчиво дееспособную деятельность общественной инициативы на основе принципа внутренне не напряжённых систем в относительно более высокочастотные диапазоны процессов, в которых пока общественная инициатива дееспособностью не обладает.

Кроме того, необходимость быть понятым, перед которой оказывается всякий в этой общественной инициативе (а профессиональные управленцы всех отраслей общественной жизни в особенности) обязывает его строить свою деятельность так, чтобы первоприоритетной была деятельность на основе информации, которую нет необходимости засекречивать. Это не значит, что не может быть вообще необходимости закрытия доступа к той или иной информации для более или менее широкого круга лиц (как социальных групп, так и персонально). Такая необходимость может возникнуть, и какая-то информация может быть сокрыта в целях защиты управляемого процесса от вмешательства в его течение противников общественной инициативы, беззаботных зевак и тех, кто понимает процесс как-то иначе или самообладание кого в русле инициативы оставляет желать лучшего. *Но и при этом недопустимо распространение*

какой бы то ни было лжи кем-либо из участников общественной инициативы, поскольку такая ложь статистически предопределённо будет положена теми, кто ей поверит, в основу ошибочных решений, последствия которых могут быть очень тяжкими и которые в будущем придётся устранять самой же общественной инициативе: **не надо в настоящем создавать себе же затруднения для будущей деятельности, ибо благой Промысел внутренне бесконфликтен и не расставляет “мины” на своём же пути**.

Тот, кто не в состоянии говорить правду во всех без исключения случаях, связанных с делом, о приверженности которому он заявляет или просто думает, что этому делу привержен, в действительности делает совершенно иное дело, смысла которого он понять не способен, покуда продолжает лгать и отстаивать своё право на «ложь во спасение». **Мудрость земная состоит в том, чтобы не лгать ни при каких обстоятельствах, а найти ту правду, которую должно сказать и сделать в сложившихся обстоятельствах**.

А возникновение необходимости в засекречивании чего-либо следует расценивать как выражение каких-то внутренних напряжений и конфликтов в системе деятельности, причины которых необходимо выявить и устранить. При этом отказ в доступе к какой-либо информации может сопровождаться предоставлением другой информации, которая будет полезна обратившемуся, что будет способствовать распространению инициативы в обществе.

Но это всё были общие вводные слова, адресованные каждому, вне зависимости от особенностей его жизни. Если же индивид согласен с предложенной ему общественной инициативой, то он оказывается перед обусловленной конкретными особенностями его жизни необходимостью войти в неё. Поскольку общественная инициатива распространяется не в неком отвлечённом от жизни цивилизации Земли абстрактном пространстве, населенном сконструированными по своему разумению персонажами, а в повседневной жизни *этой цивилизации такой, какова она есть*, то перед решившим войти в общественную инициативу встаёт известный вопрос: «Что делать?»

Он требует определённого ответа, поскольку, даже убежденному стороннику принципа построения внутренне не напряжённых систем, в реальной жизни приходится сталкиваться с деятельностью общества, осуществляемой в тех частотных диапазонах, в которых общественная инициатива на основе построения внутренне не напряжённых систем ещё не обрела дееспособность. И в этих частотных диапазонах общество действует так, как умеет, и к этой деятельности общественная инициатива должна уметь вырабатывать своё целесообразное отношение, определяющее либо поддержку каких-то видов деятельности общества, способствуя разрешению в них порожденных внутренних напряжений; либо отказ от такой поддержки вплоть до изживания их из общественного бытия. То есть вопрос «Что делать?» действительно актуален.

Большинство из тех, кто его задаёт — не себе, а участникам общественной инициативы, — подразумевают не буквальное «что делать?», а несколько иное:

Я человек благонамеренный, вы люди тоже благонамеренные, и я признаю ваш авторитет и способность к руководству, поэтому скажите мне определённо, *чего изволите, чтобы я исполнил,* поскольку страна, народ, человечество гибнут и **надо побыстрее «что-то делать»**.

Но ответ на это подразумеваемое заявление о лояльности и сопровождающее его предложение исполнить, что прикажут[1] и побыстрее, может быть отвергнут вопрошающим, поскольку состоит в следующем:

Вам необходимо вырваться из привычной Вам суеты, найти время и силы и непрестанно заниматься <u>МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИМ самообразованием</u>, дабы прийти к такому пониманию предложенной общественной инициативы, чтобы действовать самостоятельно с Божией помощью в её русле, не задавая вопросов «чего изволите, чтобы

[1] В такого рода заявлении о лояльности и предложении исполнить, что прикажут, объективно выражается строй психики зомби или *демона, нашедшего своё место в иерархически организованной корпорации демонов.*

я исполнил?», но по доброй воле бескорыстно помогая другим и принимая с радостью их помощь в соответствии с Вашим искренним видением и пониманием происходящего и перспектив в течении событий.

Этот ответ многие воспринимают как оторванный от насущных потребностей жизни абстракционизм, которым занимаются те, кто поддерживает эту общественную инициативу. Такое их отношение обусловлено тем, что предлагаемая в Едином Завете общественная инициатива ещё не настолько развита, чтобы «прямо сейчас» исполнять *в темпе поступления* потребительские заказы[1] её участников и остального общества, выполнение которых обусловлено процессами, принадлежащими относительно высокочастотным диапазонам, где общественная инициатива ещё не развернула свою деятельность на принципе внутренне не напряжённых систем.

А объективно достижимые результаты, которые в будущем принесут низкочастотные продолжительные процессы, где общественная инициатива дееспособна уже сейчас, никчемны для упрекающих её участников в абстракционизме, поскольку они убеждены, что «жить в эту пору прекрасную уж не придётся ни мне, ни тебе», и *это является формой выражения не осознаваемого большинством из них жестокого эгоизма и алчного своекорыстия на потребу мгновения*[2].

Они не задумываются о том, что *нынешняя пора — более прекрасная, нежели времена, когда можно было запросто сгинуть в желудке дикого зверя на потеху цивилизованной публике на арене какого-нибудь провинциального цирка в Римской империи, расползавшейся по всему миру и утверждавшей такие нравы.* **И нынешняя пора** — *действительно прекрасная, поскольку Вседержительность безошибочна во всех её проявлениях,* — **наступила как плод уходящих началом в древность продолжительных (низкочастотных) процессов. Эти процессы поддерживали своею деятельностью по своей инициативе люди, которые находили возможным для себя в доставшееся им «прямо сейчас» <u>неподдельно стараться жить</u> так, как до́лжно Человеку <u>жить всегда</u>**. Но ныне “живущие” «прямо сейчас» не считают необходимым быть благодарными им (чьи имена в своём большинстве «Бог весть»), хотя и пользуются готовыми плодами *их трудов праведных,* как “само собой” разумеющимся и принадлежащим им по праву “естественным благом”; тем более для них обременительно задумываться о том, что они каждый миг их жизни — «прямо сейчас» — сами *сеют в будущее…*

Неверующим же доводилось и доводится “жить”, как они “думают”, только сейчас, и потому им необходимо урвать от жизни для себя тоже «прямо сейчас» (осознанная точка зрения «после нас хоть потоп» во многих отношениях этически чище их такого же по существу бессознательно-автоматического поведения). Вследствие такого отношения к Жизни те общественные инициативы, которые не способны к удовлетворению их потребительских заказов «прямо сейчас» в темпе их поступления, для них никчёмны. **Они — осознанно и бессознательно — находят более значимые для их своекорыстия дела, отказываясь от предложенной им непреходящей благой доли в вечности.** Это — *собственный их эгоизм и своекорыстие, а также и неверие в сопричастность человека Божьему Промыслу, неизменно осуществляющемуся ВСЕГДА, или извращённое их порочной нравственностью исповедание Промысла* — единственная причина, по которой предложение подняться мировоззренчески над сторонниками альтернатив <u>общественной инициативе осуществления Царствия Божиего на Земле</u> воспринимается многими “благонамеренными” как отвлечённый от жизни абстракционизм.

---

[1] Желание установления «прямо сейчас» нормальной государственной власти, осуществляемой людьми, много и глубоко знающими, заботливыми о благе каждого гражданина в преемственности многих поколений, — тоже потребительское желание, если индивид ничего не предпринимает для того, чтобы вырастить поколение, из которого выйдут руководители государства и хозяйственной деятельности, обладающие желанными ему качествами.

[2] «Остановись, мгновенье: ты прекрасно…» — вспомните, откуда это и куда ведёт.

В действительности, подняться мировоззренчески над сторонниками неприемлемых концепций устройства жизни общества (а об этом собственно и идёт речь) — единственный эффективный способ поставить их в условия, в которых невозможно осуществление их концепций, в которых невозможна свойственная им деятельность, что и создаёт условия для того, чтобы общественная инициатива, предложенная Свыше стала безраздельно господствующей в обществе[1], охватив все диапазоны частот процессов и все виды деятельности цивилизации.

Это так, поскольку только в этом случае убеждённые в своей правоте противники Высшего Промысла теряют кадровую базу и инертную саму по себе социальную среду, в которой действует их кадровый корпус, и необратимо теряют дееспособность вследствие того, что их системообразующий принцип организации коллективной деятельности — «каждый в меру понимания работает на осуществление своих интересов, а в меру непонимания — на осуществление интересов тех, кто понимает лучше» — начинает устойчиво и необратимо работать против них самих. И из этого положения для них есть только два выхода:

- либо сгинуть в небытие;
- либо войти в предложенную в Едином Завете общественную инициативу, признав её принципы и цели, благо она открыта для всех. А несвобода, стеснение в общественной жизни индивидуализма в ней действительно есть: эта несвобода — запрет на осознанное или бессознательное установление и соглашательство с установлением чьего-либо господства над людьми помимо Бога — Творца и Вседержителя, единственного Господа людей, который дарует Любовь и свободу воли творить добро тем, кто признает Его безраздельное всевластие.

Третьего действительно не дано, благо, что всё зло, кем-либо совершённое ранее, с принятием им к исполнению Божьего Промысла в религиях Единого Завета, Бог прощает ему.

Нас же устраивает любой из этих вариантов, что бы они ни выбрали для себя.

[1] «... если праведность ваша не превзойдет праведность книжников и фарисеев, то вы не войдёте в царство небесное» (Матфей, 5:20), хотя явно должно быть не «царство небесное», а *царство Божие, включающее в себя как небесное, так и земное*. «Праведность» = «Правду» (Божию) + «ведать» (знать).

11. Попутный ветер Вседержительности

Так или иначе в общем им мире живут те, для кого «есть только миг между прошлым и будущим, именно он называется[1] жизнь», и потому в каждый такой миг надо уметь брать и взять от жизни всё[2], что она способна дать; и те, кто *старается* **каждый миг жить так, как до́лжно жить всегда, будучи полномочным представителем Вечности на Земле**. Они действительно ведут себя в жизни по-разному: первые большей частью — так, «как все» в безразлично[3]-автоматическом обществе, а вторые большей частью — иначе. И даже, казалось бы, участвуя вместе в одних и тех же делах общества, в действительности они пребывают в качественно отличных друг от друга видах деятельности.

И уже в этой жизни между ними лежит граница, непроходимая для временщиков, но проницаемая для сопричастных вечности; и вечность входит в поток суеты, оставаясь невидимой для временщиков подобно тому, как алмаз чистой воды, остаётся невидим в *чистой воде*. Эта граница пролегает не во времени и не в пространстве. Она пролегает в деятельности и бездеятельности каждого, кто живет на Земле. **Эта граница разделяет концепции организации жизни общества как единого организма.** И хотя на первый взгляд в истории прослеживается концептуальное разнообразие, но в действительности каждая из множества известных исторически частных концепций выражает более или менее ярко и чисто одну из двух генеральных концепций:

- Высший Промысел ведёт[4] цивилизацию к тому, чтобы вся без исключения деятельность индивидов в ней, во всех частотных диапазонах **благостно протекала** («Слава в вышних Богу, мир на земли и в человецех благоволение…»[5]) на основе построения внутренне не напряжённых систем взаимоотношений всех членов общества, что обеспечивает каждому из них свободу творить Добро.
- Противники этой генеральной концепции строят иерархически организованные системы прямого и опосредованного принуждения и программирования поведения как индивидов, так и коллективов, порождая в общественных отношениях разнородную напряжённость.

Если сторонники первой сеют *во всякое время (настоящее для каждого из них)* семена, на протяжении всей истории прорастающие будущим (по отношению к историческому времени жизни каждого из них), в котором необратимо находят воплощение те или иные идеалы, свойственные избранной ими Промыслительной концепции; то её противники не в состоянии даже прийти к общности целей, но общими для разных их партий (мафий, кланов, семей) методами пытаются смять данное им Свыше настоящее, чтобы вылепить из него вожделенное для каждой из их партий[6].

Изнасиловать и измять настоящее, дабы слепить из него вожделенное, — это то, что объединяет всех противников Промысла вне зависимости от того, что для каждой из их партий (мафий, кланов, семей) вожделенно то, что неприемлемо всем прочим, и не всё ими вожделенное является объективным злом. Вследствие отсутствия единства целей они воюют не только против Промысла (кто целеустремленно, а кто и в нравственно обусловлен-

---

1 Слова песни точны: «именно он называется жизнь», не будучи Жизнью во всей её полноте.

2 «Бери от жизни всё» — лозунг из рекламы фирмы “Pepsi”.

3 Т.е. испытывающим проблемы вследствие утраты Различения.

4 Но идти надо самим.

5 Слова молитвы “Великое славословие”.

6 В иносказательно-символическом фильме *“ВРЕМЯ ПЕЧАЛИ ещё не пришло”* именно такому отношению к Миру, как к пластилину, который можно раскатать, а потом вылепить из него всё, что захочется, учит Иванова, ещё подростка, Мефодий — знахарь, международник и глобалист.

Как показывает фильм, ничего хорошего из этого подхода к Миру не получается ни у Мефодия, «рассыпавшегося на дхармы» и воплотившегося в *дубе* («а если туп как дерево, то станешь баобабом и будешь баобабом тыщу лет, пока помрешь», — примерно по В.С.Высоцкому) к началу новой эпохи в жизни *человечества*, ни у Иванова, который не смог ладно выстроить свою жизнь, раскатывая пластилин и вылепляя из него то дон-Кихота, то самолетики и пистолеты; ни у всех прочих персонажей фильма, за исключением негритянки (супруги Грини), поскольку все, выпив за встречу, спьяну проспали ключевой момент, которого так ждали и ради которого собрались из разных мест планеты спустя много лет, после того как расстались.

ной разнородной слепоте своей), но и месят друг друга, воюя между собой, подавляя и разминая всё, что не в силах этому противиться, дабы вылепить потом свой идеал или же то, что получится.

Но возможности Объективной реальности неизмеримо мощнее возможностей каждого из них и их коалиций, и потому Жизнь при воплощении в неё Промысла сминает и их самих, и их поделки. А если кто-то из них в силу каких-то причин отказывается от метода прямого и непосредственного насилования Жизни, то, будучи носителями «Я-центричного» мировоззрения, они не в состоянии развернуть эффективную деятельность на основе принципа построения внутренне не напряжённых систем, поскольку не имеют возможности своё «Я-центричное» мировоззрение, не сообразное Объективной реальности, утвердить в обществе в качестве господствующего[1], так как в обществе распространяются и иные разновидности «Я-центризма», а также и более мощные мировоззренческие системы.

Соответственно тому, *что в жизни цивилизации одновременно осуществляются две взаимно исключающие одна другую генеральные концепции организации жизни общества,* все действия и бездействия, которые способен осознано и бессознательно совершать индивид на протяжении всей своей жизни, принадлежат к трём различным категориям:

- **Те, которые концептуально безразличны** в силу разных причин (обусловленность внесоциальными процессами или уровнем развития общества в данную историческую эпоху) и могут принадлежать деятельности, осуществляемой и в той, и в другой генеральной концепции. Примерами такого рода сознательной и бессознательной деятельности является почти всё то, что обусловлено биологией вида Человек разумный, а также и такие общественные процессы как *производство* на основе общественного объединения труда, *невозможность жить без которого обусловлена реальной нравственностью и духовностью цивилизации (различие между концепциями в том, на какие цели ориентировано производство и какими средствами осуществляется управление производством и распределением произведенного).*
- **Те, которые во всех без исключения обстоятельствах выражают либо ту, либо другую генеральную концепцию**. Так, установление монополии на Знание (и прежде всего на знание методологического характера — первый приоритет обобщённых средств управления) с целью создания зависимости от “знахарей”-монополистов остального общества во всех случаях выражает противную Промыслу концепцию. То же касается и кредитно-финансовой системы со ссудным процентом (ростовщичество индивидуальное и корпоративное банковское, включая международное, и поддержка ростовщической мафии населением имеющимися у него свободными средствами, вложенными в банки и “ценные” бумаги), порождающей рабовладение на основе финансового диктата. Организация и соучастие в производстве и сбыте “пищевого” алкоголя и прочих дурманов, их потребление — тоже работа против Промысла.
- **Те, которые *в зависимости от стечения сопутствующих обстоятельств* оказываются либо концептуально безразличными, либо выражают какую-то одну из двух генеральных концепций**. Так строительство жилья необходимо, но если размеры жилья таковы, что семья не в состоянии управляться с повседневными делами в своём доме без профессиональной прислуги или замещающих её «бедных родственников», то построив такой “дворец”, она идёт против Промысла, чем бы ни пытались оправдаться её члены; но если размеры жилья недостаточны и потому стесняют несколько поколений одной семьи, препятствуя их совместной жизни в ладу и взаимной заботе друг о друге (а именно это необходимо для правильного личностного становления детей, и в каковом качестве семью нескольких поколений не может заменить никакой общественный институт), то это тоже против Промысла[2].

[1] По этой причине гайдаровцы и явлинцы обречены быть кабинетными сектами “интеллектуалов”, а не партиями, пользующимися общенародной поддержкой.

[2] Последнее — неопровержимая оценка «хрущёвок» безо всяких обстоятельств, смягчающих вину государственных деятелей СССР, допустивших это явление “архитектуры”, разрушительное по отношению к

Именно вследствие такого разделения на три категории всякой повседневной деятельности, в общем-то доступной всем и каждому, предложение заняться мировоззренческим самообразованием, дабы освободиться от диктата и программирования поведения в обход контроля сознания со стороны противников общественной инициативы, предложенной в Едином Завете, и не является абстракционизмом, оторванным от реальной жизни, поскольку *сообразное и соразмерное Объективной реальности мировоззрение позволяет каждую возможность действия и бездействия в повседневной жизни самостоятельно в единстве сознательного и бессознательного индивида заблаговременно соотнести с допустимостью либо недопустимостью действия по отношению к избранной генеральной концепции в зависимости от конкретного стечения обстоятельств.*

То есть на вопрос «что делать?», каждый должен уметь отвечать себе сам, осмысляя по совести данное ему в Различение на основе Богоначального мировоззрения триединства материи-информации-меры.

Дело не только в том, что низкочастотные процессы являются объемлющими и фоновыми по отношению к высокочастотным. Дело в том, что многие низкочастотные процессы складываются из непродолжительных самих по себе тактов, содержащих в себе какую-то законченную совокупность действий, порождающих промежуточный результат в неком продолжительном их объемлющем процессе. В каждом таком такте могут быть весьма краткие действия и паузы между действиями: как короткие, так и продолжительные паузы, охватывающие жизни многих поколений.

И только сообразно и соразмерно реальности осмысленное Различие генеральных концепций и позволяет слагать в преемственности поколений желательные низкочастотные продолжительные процессы из непродолжительных тактов повседневной деятельности множества людей; и точно также оно позволяет сдерживать, разрушать течение нежелательных процессов или преобразовывать их в желательные, внося в их течение что-то, им прежде не свойственное.

Результаты такой продолжительной деятельности, слагаемой из множества коротких тактов, могут быть весьма большими как при личностном масштабе рассмотрения, так и при общественном в целом масштабе рассмотрения. Начнём с личностного:

Если Вы ежедневно читаете с соображением по пять страниц в день, то за 365 дней Вы способны прочесть и понять 1825 страниц[1] текста.

Возможно, что Вы в текущей суете своих дел не найдёте свободного времени, чтобы в один присест прочитать книгу в 1000 страниц. **Но почти всякий способен найти время[2], чтобы прочитывать по 5 страниц в день и осмыслять прочитанное, не забывая того, что прочитал ранее, и соотнося прочитанное с тем, что непосредственно ощущает в себе и вокруг себя.** Это реально: для этого необходимо всего на один час меньше смотреть телевизор, или не просиживать с пустобрёхами за бутылкой пива, или отказаться ещё от какой-нибудь ерунды.

семье в настоящем и в будущем по отношению к обществу в целом, поскольку семья многих поколений — зернышко, из которого произрастает общество в преемственности поколений. **Хрущёвки — архитектурный геноцид.**

[1] Для сопоставления: в православной Библии, издаваемой Московской патриархией, пронумеровано 1371 страница текстов писаний и всевозможных приложений (карт, календарей, справочных материалов). Коран короче: 390 страниц в переводе М.-Н.О. Османова и несколько менее 500 в переводе И.Ю.Крачковского (в обоих случаях объем переводов даётся за вычетом объема приложений и комментариев, сопровождающих оба издания).

[2] С.А.Гегечкори (Серго Лаврентьевич Берия) в интервью, опубликованном в газете “Секретные материалы”, № 8, июль 1999 г., приводит следующий эпизод своего общения с И.В.Сталиным:

«Он (Сталин: — наше пояснение при цитировании) производил впечатление очень скромного человека. Мне очень нравилась его библиотека. Он явно прочитал все эти книги, а некоторые даже несколько раз. Однажды он достал с полки томик на грузинском языке и спросил: “Ты это читал? Почему нет? Не хватает времени? **Только у лентяев нет времени на чтение книг**” (выделено нами при цитировании)».

Но такая реальность уже принадлежит низкочастотному процессу по отношению к физиологически аналогичному прочтению детектива или какого-то иного чтива, предназначенного для того, чтобы убить свободное время по дороге на работу или на дачу в автобусе или электричке; то же касается и публицистики «на злобу дня».

Последствия прочтения могут быть разными: прочитанный когда-то детектив или острейшая публицистика «на злобу дня», которая звала «что-то[1] делать» «прямо сейчас», через год забудутся, будучи намертво погребёнными в глубинах памяти под пластами развлекательного чтива, прочитанного позднее, последующих публикаций «на злобу дня» и информацией текущей повседневности. Это пройдет без особых последствий для Вашей жизни, если пренебречь тем особо тяжким последствием, что Вы по-прежнему будете рабом никчёмной суеты.

Вспомните судьбу той публицистики, что волновала Вас и многих во второй половине 1980-х, отзываясь на которую, толпы устремились неведомо куда[2], не понимая ничего в продолжительной перспективе происходящего, а в промежуточном итоге получилось то, что есть ныне. Тогда многие тоже рвались «что-то делать» «прямо сейчас», а *сценаристы-постановщики общественных бедствий и трагедий находили, кому из них и что делать в соответствии со сценариями*, адресуясь к их реальной нравственности, устремлениям и готовности делать то, что они уже умеют: от праздно болтать, завораживая остальную толпу, до стрелять на поражение.

Постоянно **возбуждаемые** публицистикой и ситуациями-раздражителями их автоматизмов поведения, застигнутые врасплох обыватели не находили времени для того, чтобы заняться мировоззренческим самообразованием, дабы превзойти в *способности управлять течением событий* сторонников неприемлемых им концепций и вести себя на иной мировоззренческой основе концептуально целесообразно, укладывая свои действия в матрицы-сценарии течения приемлемых им продолжительных (низкочастотных) процессов. **С тех пор так много можно было сделать**, что мы бы все уже жили в гораздо лучшем и благоустроенном обществе и мире, нежели те, что имеют место быть сейчас, если бы хотя бы половина всех “активистов”-суетистов не суетилась, а спокойно, не взирая «на злобу дня», ежедневно поставляемую озлобленной журналистикой, занялась своим мировоззренческим самообразованием и проистекающей из мировоззрения деятельностью в порядке осуществления общественной (коллективной) инициативы на принципах построения внутренне не напряжённых систем взаимоотношений людей.

Но они в своём большинстве не обращали и не обращают внимания на то, что ситуации-раздражители их *автоматизмов поведения* создавались и создаются целенаправленно, вследствие чего каждый из них фактически мало отличим от дистанционно управляемого “лунохода”, а все они вместе бóльшую часть срока их жизни образуют стада “луноходов”, бессмысленно — с точки зрения человечности — вытаптывающих просторы родной планеты.

Если алгоритм поведения, активизированный “злободневной” ситуацией-раздражителем, по прошествии какого-то времени оказывается неэффективным для осуществления их безосновательных надежд и устремлений, то для подавляющего большинства это открывается внезапно. За разочарованием такого рода следуют взрывы эмоций или депрессия (отсутствие сил и эмоций) и попытки переключиться либо на какой-то другой алгоритм бессмысленного автоматического поведения, либо на внешнее управление со стороны вожделенного ими вождя — “доброго пастыря”. Хотя, если бы они думали (что значит, *воображали* ***конкретно*** *в своём внутреннем мире течение событий в Объективной реальности, в которых они участвуют, — а для этого и необходимо сообразное Объективной реальности мировоззрение, построение*

[1] Но не говорила, *что определённо* делать.

[2] «Перестройка — это же неизведанная дорога, товарищи!» — М.С.Горбачев, выступление в Красноярске.

«Не начинайте дела, конец которого не в ваших руках», — В.О.Ключевский, русский историк конца XIX — начала XX века.

«Не зная броду — не суйся в воду», — народная мудрость.

Как можно из этого понять, перестроечно-реформаторская суета противоречила и мудрости историко-обществоведческой науки, и мудрости народной.

которого в себе они считают оторванным от жизни абстракционизмом, мешающим им “жить” «прямо сейчас»), то — в подавляющем большинстве случаев — непригодность алгоритма для осуществления желанного открывалась бы им задолго до начала его бессмысленно автоматической отработки в ситуациях-раздражителях.

> *И это заблаговременное открытие, — обусловленное эффективным мировоззрением,* — дало бы каждому из них возможность не поддерживать те процессы, которые они реально поддержали своею деятельностью или бездеятельностью, а творчески поддержать другие процессы, которые бы принесли другие плоды[1].

И в этом случае, индивиды, каждому из которых Свыше дана *свобода выбора линии поведения,* а также и общества таких индивидов, не оказывались бы в стрессовых обстоятельствах, аналогичных тем, что ныне переживает «СНГ», а в историческом прошлом раз в пятьдесят лет (а то и чаще) переживала Россия — региональная цивилизация.

> Но и после всех этих *многолетних* бедствий и общественных неурядиц предложение заняться мировоззренческим самообразованием для них неприемлемо потому, что они *якобы хотят* «что-то делать» «прямо сейчас» и не желают “попусту тратить время” на то, чтобы обрести в себе основу для самостоятельного осмысленного видения происходящего. А именно это и необходимо делать «прямо сейчас» так, чтобы всегда было хорошо, поскольку в противном случае придётся лежать подобно слепому, глухому, мертвому камню в кладке социальной пирамиды, как то изображено на долларовой макулатуре.

Но в России-СССР такими были не все. Другие, посмотрев на начало всей реформаторской суеты, определили для себя: когда это всё изойдет на нет, то в обществе должно уже быть развито то мировоззрение и миропонимание, на основе которых оно сможет жить, а для этого необходимо работать, сотворяя то, что станет основой будущего общества. И, дабы дать обществу такую основу, они спокойно *уже тогда* (а оно в те времена представляло собой «прямо сейчас») занялись мировоззренческим самообразованием и деятельностью в порядке осуществления общественной инициативы, не взирая «на злобу дня»: ни в дни ГКЧП, ни в дни беловежских соглашений и “отречения от престола” М.С.Горбачёва, ни в дни мартовского 1993 г. противостояния Верховного Совета РСФСР и Президентской администрации, ни в дни расстрела московского Белого дома в 1993 г., ни в дни августовского 1998 г. падения курса рубля, ни в дни отречения от престола и.о. «царя» Бориса они не поддавались увлечению суетой.

Всё это время они занимались деятельностью, поддерживающей и порождающей продолжительные (низкочастотные) процессы в русле общественной инициативы, предложенной в Едином Завете. И в результате этой каждодневной деятельности будут не только промежуточные итоги, но и неискоренимые, необратимые достижения.

Тем из них, кому было, что сказать другим людям, хватало двух-трех часов в каждый день для того, чтобы написать несколько страничек. По мере того, как они росли мировоззренчески, их общественная инициатива набирала силу и — при поддержке Свыше — наращивала свои возможности эффективного воздействия на течение событий, распространяя свою дееспособность на всё более высокочастотные диапазоны процессов. В результате *то, что было написано в течение нескольких лет в темпе по нескольку страничек в день,* было издано и стало неискоренимой составляющей Русской культуры и достоянием всех заинтересованных лиц.

Так общественная инициатива на принципе построения внутренне не напряжённых систем, вбирая в себя свободный труд многих, достигла того, что к настоящему времени сложилась целая библиотека[2], ссылки на основные произведения которой даны и в настоящем Приложении к достаточно общей теории управления.

И это — один из *необратимых результатов* **общественного в целом масштаба** деятельности в русле Единого Завета общественной инициативы, ибо *что написано пером — не выру-*

---

[1] Основной вопрос всякой жизненной философии — это вопрос о предсказуемости последствий с целью выбора наилучшего варианта и подавления возможностей осуществления неприемлемых вариантов.

[2] Адрес в интернете: http://www.vodaspb.ru .

бишь топором, **даже если бы это был топор палача или «топор войны».** И как изрёк А.С.Пушкин: *«невозможно перекупить влияния обнародованной мысли».*

Какие ещё доказательства эффективности общественной инициативы, предложенной в Едином Завете и действующей на основе принципа построения внутренне не напряжённых систем взаимоотношений индивидов, необходимы для того, кто ощущает течение жизни и способен думать, не будучи убежденным злодеем?

И если в Ваши руки «прямо сейчас» попадёт достойная книга, то за год вдумчивого чтения по 5 страниц в день, она способна открыть перед Вами пути к таким мировоззренческим высотам и просторам, которые и не грезились тем высшим посвященным в *нечто (сути чего они не понимают, поскольку всякое посвящение не только ограничено, но и налагает ограничения на психику, а над первоиерархами в обществе всякой системы посвящений ещё есть оккультные внесоциальные хозяева[1]),* о которых назидательно писал Е.Гильбо, ничего не сообщая по существу, но предлагая начать процесс альтернативного посвящения “прямо сейчас”: «сегодня, во всяком случае, не позднее конца 1999 года. Кто не успел, тот опоздал».

Обрести благую долю в вечности никогда не поздно: пока человек жив и, пребывая в сознании, способен мыслить, — он не опоздал[2]. Но идти или взлетать к этим высотам и просторам каждому всё же придётся самому, своим *единоличным трудом,* и никто не сделает за него того, что может сделать только он сам:

Собственное мировоззрение, миропонимание — это те продукты *единоличного труда*, которые невозможно отторгнуть у других ни принуждением, ни хитростью, ни купив в готовом к употреблению виде. С другой стороны, их невозможно ни подарить другому по своей воле, ни продать, ни навязать какой бы то ни было силой или внедрить в психику в обход сознания.

Выстроить своё мировоззрение и миропонимание — это то, что каждый может сделать для себя только сам. Другие могут только указать ему на такую возможность, объяснив своё видение и понимание, и не более того. И если он последует этой возможности, то он сможет помочь другим совершить такое же и сделать многое другое.

Тем не менее, многие эмоционально (и, казалось бы, бессмысленно) реагируют «на злобу дня», которая постоянно выдергивает их из продолжительных (низкочастотных) процессов, **осознанно** удерживаясь на гребне которых, только и можно пройти через «злобу дня», не будучи ею захваченным, остановленным, опрокинутым. Поскольку это связано с эмоциональной реакцией на происходящее, то мы приходим к вопросу об эмоциях, так или иначе свойственных человеку в его поведении.

Мировоззрение триединства материи-информации-меры открывает совершенно иное видение вопроса об *эмоциях, хорошем либо дурном настроении.* И это видение просто невыразимо в традициях психологических школ как Запада, так и ведически-знахарского Востока, вследствие того, что в их мировоззрении информация не объективна, а субъективна[3] либо к ней не выражено определённое отношение.

В мировоззрении же триединства материи-информации-меры вопрос об эмоциях в поведении человека оказывается неразрывно связанным с двумя другими вопросами, рассматриваемыми изолированно друг от друга большинством психологов и психиатров:

- во-первых, это вопрос соотношении сознательных и бессознательных составляющих единого процесса мышления индивида;
- во-вторых, это вопрос об объективной — истинной, а не декларируемой и не показной нравственности индивида.

---

[1] О них шла речь, когда ранее был упомянут А.Гитлер в качестве примера *клерка от идеологии.*

[2] Однако лучше это сделать не на смертном одре, а пораньше, пока есть силы, чтобы творит Добро в жизни.

[3] Если для читателя информация в Объективной реальности не существует, а существует только субъективная категория, порождаемая человечеством в обществе, именуемая информацией, то у такого читателя могут возникнуть трудности в понимании дальнейшего и несогласие со сказанным.

В мировоззрении триединства материи-информации-меры **«эмоции + истинная объективная нравственность + сознательные и бессознательные составляющие процесса мышления»** предстают как единый алгоритмический комплекс, обрабатывающий объективную информацию как ту, что поступает от органов чувств (телесных и *биополевых — духовных*), так и ту, что хранится в памяти. Именно в этой триаде, представляющей собой единый алгоритмический комплекс преобразования информации, вырабатывается внутреннее и внешнее поведение всякого индивида.

Для того, чтобы «иметь жизнь и иметь её с избытком»[1], а не «выживать»[2], преодолевая преимущественно нежелательные стечения обстоятельств, *необходимо выявить функциональную нагрузку компонент этого алгоритмического комплекса, дабы уметь настраивать его как целостную систему на объективно безукоризненную обработку информации.*

Начнём от сознания. Возможности сознания человека вне трансовых состояний ограничены следующими показателями: индивид в состоянии удерживать сознательное внимание и оперировать 7 — 9 объектами[3] (информационными потоками) одновременно; при этом он способен различать не более 15 смысловых единиц в секунду (иными словами, быстродействие сознания составляет 15 бит/сек).

Если первое более или менее понятно, то второе нуждается в пояснении. Каждый кадр на киноленте — смысловая единица. При скорости проекции 16 кадров в секунду и более сознание вне трансовых состояний воспринимает изображение как движение; при скорости проекции менее 16 кадров в секунду сознание воспринимает фильм не как движение, а как череду различных неподвижных положений, последовательность которых представляет собой разные фазы движения. В трансовых состояниях, сознание смещается в иные частотные диапазоны, и способно даже воспринимать как “медленные” процессы и столь скоротечные явления как взрыв артиллерийского снаряда, а не только выудить из фильма пресловутый 25-й кадр или наложенную фонограмму, смещенную в инфразвуковой диапазон (средства программирования бессознательного поведения).

Однако бессознательные уровни психики, рассматриваемые как система обработки информации, обладают гораздо большей производительностью и охватывают более широкий диапазон частот, нежели доступные возможностям осознания вне трансовых состояний. Как показали исследования, бессознательные уровни психики при просмотре кинофильма успевают построить и те фазы движения, которые должны находиться в промежутках между фазами, запечатлёнными на кадрах киноплёнки.

Спрашивается: вся информация, свойственная бессознательным уровням психики (образы, мелодии, и т.п.), никчёмна для индивида либо же и она представляет собой информационно-алгоритмическое обеспечение его жизни и потому жизненно необходима?

— *Жизненно необходима.*

Спрашивается: сознание и бессознательные уровни психики — это взаимно изолированные одна от другой системы обработки информации, либо взаимно дополняющие друг друга компоненты одной и той же психики в целом и потому взаимодействующие друг с другом (т.е. обменивающиеся между собой информацией обоюдонаправленно)?

— *Взаимно дополняющие и обменивающиеся друг с другом информацией компоненты психики в целом.*

---

[1] «Я пришёл для того, чтобы имели жизнь, и имели (её) с избытком» (Слова Христа в передаче апостола Иоанна, гл. 10:10).

[2] Цель наивысшей значимости в существовании индивида, согласно воззрениям саентологов.

[3] Ветхозаветных заповедей — 10, т.е. больше и 9, и 7, вследствие чего сознание большинства их удерживать все вместе не может. Как сообщает один из талмудических трактатов, через Ноя после потопа человечеству было дано 7 заповедей, т.е. заведомо столько, сколько сознание большинства в состоянии удерживать одновременно.

Это ещё один из примеров разрушительного воздействия Библии на психику индивида. То же касается и 10 положений морального кодекса строителя коммунизма — документа предложенного XXII съездом КПСС в качестве нравственно-этической нормы жизни общества.

Спрашивается: как подать на уровень сознания в темпе течения реальных событий всю ту информацию, которую обрабатывают бессознательные уровни психики, если возможности сознания в обработке информации ограничены вне трансовых состояний 7 — 9 объектами и 15 смысловыми единицами в секунду, а в трансовых — тоже ограничены, но другими характеристиками, вследствие чего перед сознанием не могут предстать все те образы и мелодии, в которых протекает обработка информации на бессознательных уровнях психики?

— Только в предельно плотноупакованном виде, позволяющем её осознать хотя бы в ***управленчески значимых оценочных категориях*** *прошлых событий и направленности их течения: «хорошо», «плохо», «неопределённо». Может быть подана только своего рода обобщающая оценка ситуации и направленности её изменений, которая не будет подавлять остальную информацию, обработкой которой занят уровень сознания в это время.*

Спрашивается: эмоциональный фон, настроение, свойственные индивиду **во всякое время** его бодрствования, обусловлены памятными и текущими обстоятельствами его жизни и могут быть осмыслены им на уровне сознания как знаки, встающие из бессознательных уровней психики, несущие предельно общие отчёты о результатах деятельности бессознательных уровней психики, имеющие значение управленчески значимых оценочных категорий «хорошо», «плохо», «неопределённо»?

— Эмоции обусловлены обстоятельствами его жизни и могут быть осмыслены именно в качестве управленчески значимых оценочных категорий «хорошо», «плохо», «неопределённо» прошлого течения событий и их направленности, подаваемых на уровень сознания в психике индивида, её бессознательными уровнями; а могут быть в этом качестве и не осмыслены — это обусловлено мировоззрением индивида.

В мировоззрении триединства материи-информации-меры все эмоциональные проявления осмыслены именно в этом качестве: как предельно обобщающие отчётные показатели бессознательных уровней психики перед *уровнем сознания, отождествляемым большинством индивидов с их собственным «Я»* в каждый момент времени. *Информация бессознательных уровней психики, предстающая на уровне сознания в предельно плотноупакованном виде — в виде эмоций, может быть распакована, осознана, понята, если это позволяет личностная культура мышления, но это потребует времени, в течение которого эта информация была бы передана сознанию не в виде эмоций, а в иной доступной его восприятию форме.*

Если кто-то не согласен с таким осмыслением предназначения эмоций, встающих в сознании во всякое время бодрствования индивида, то пусть осмыслит их предназначение как-то иначе. Но как показывает многовековой исторический опыт школ психологии Запада и ведически-знахарского Востока, все прочие интерпретации эмоциональной жизни индивида неудобопонимаемы и попахивают *агностицизмом*[1] *— учением о непознаваемости Мира и бессмысленности жизни и бытия*[2].

---

[1] Обратим особо внимание тех, кто преуспел в восточной мистике и йогах: речь идёт не о том, какая из чакр ответственна за эмоции, а какая за рассудочно-интеллектуальную деятельность. Речь идёт о том, как в целостной алгоритмике выработки линии поведения на основе доступной индивиду информации, связаны друг с другом: осознанно не осмысляемые в темпе течения событий эмоции и *осознаваемый смысл, порождаемый рассудочно интеллектуальной деятельностью*.

По каким бы чакрам и как эти компоненты ни были распределены — это решение Всевышнего при сотворении Им человека. И это — вопрос о материальных носителях тех или иных информационных компонент.

А как настроить алгоритмическую систему на объективно безошибочную обработку информации — это отдано на осмысленное исполнение всякому индивиду. И это — вопрос об информационных модулях разного назначения, не изменяющих своего объективного качества на каком бы материальном носителе они ни были записаны.

[2] Ощущение бессмысленности жизни и бытия проявляется в феномене неожиданно возникающего ожидания неизбежности “конца света” именно в библейской культуре. Этот феномен повторяется с периодичностью в 1000, 500 или 100 лет: т.е. в ритмике «круглых дат». Агностицизм такого рода непосредственно связан с проблематикой, затронутой в конце 11 главы настоящей работы: как жить “прямо сейчас”, чтобы

Также спрашивается: Ошибается ли Вседержитель? либо Вседержительность (безраздельная всеобъемлющая власть Всевышнего, простирающаяся всюду в Объективной реальности) безошибочна во всех без исключения своих проявлениях?

— Вседержитель не ошибается, а Вседержительность безошибочна во всех её проявлениях без исключения.

Спрашивается: Если Вседержительность безошибочна во всех её проявлениях, а индивид не в конфликте со Вседержителем, то какое у него должно быть настроение, какие эмоции?

— Хорошее настроение, положительные эмоции — норма для человечного строя психики, во всех без исключения жизненных обстоятельствах.

Спрашивается: Если эмоции плохие, настроение дурное или “никакое”, то что сообщается сознанию с бессознательных уровней психики?

— Ответ прост:

- в настоящее время или в свершившемся прошлом, либо в намерениях индивида на будущее имеет место его конфликт со Вседержительностью, плоды которого при избранной им линии поведения ему неизбежно придётся пожинать (если он их уже не пожинает) и они будут неприятны. Но что конкретно имеет место, в чём состоит объективный смысл конфликта, возник ли он в результате умысла индивида или представляет собой следствие его невнимательности, — это необходимо выяснить, что требует осознанно осмысленного отношения индивида к жизни, к течению событий в ней, к стечению разного рода обстоятельств вокруг него и в нём самом.
- либо же индивид, открыто не конфликтуя с Богом, что-то воспринимает несообразно или несоразмерно Объективной реальности или чего-то недопонимает в происходящем, а **вследствие его неверия Богу его бессознательные уровни психики выдают ошибочную эмоциональную оценку происходящего**, *что в перспективе также не обещает индивиду ничего хорошего*. Об обусловленности этой ошибочной эмоциональной оценки свойствами самого индивида речь пойдет несколько ниже.

Может последовать возражение в том смысле, что у разных индивидов одни и те же события, попадание в одни и те же обстоятельства, одно и то же сообщение вызывает разные эмо-

---

не входить в конфронтацию с Вседержительностью. На первый взгляд, после всего того, что здесь высказано, ответ кажется простым: «прямо сейчас» надо жить также, «как всегда», т.е. как подобает полномочному представителю вечности на Земле. И подсознательно эта информация в каком-то виде присутствует у всех людей.

Спрашивается: всем ли эта информация доступна на уровне сознания?

— Нет, не всем, но только тем, в чьем мировоззрении нет специфических зомбирующих программ, препятствующих выходу на уровень сознания информации о том, как до́лжно жить всегда, в виде удобопонимаемых смысловых единиц.

Спрашивается: а что происходит с теми, у кого в психике наложены разного рода сознательные и бессознательные запреты на рассмотрение этой проблематики?

*— У них вследствие невозможности осознать, как до́лжно жить всегда, может появиться ощущение “конца света”. И если это ощущение будет выражено в лексически доступной форме, то из людей со строем психики животных, зомби и демонов можно сформировать секты и даже целые “религиозные течения” с аргументированным, с их точки зрения, обоснованием мнения об исчерпании возможностей цивилизации и о **неизбежном конце её существования, как гибели всего**.*

Таковы, на наш взгляд, были подлинные причины возникновения в США в местечке Санта-Фло секты «Врата рая», члены которой уверовали в возможность разрешения противоречий сознания и подсознания через уход с планеты Земля на космическом корабле, проходящем в хвосте кометы Хейла-Болла. В России агностицизм такого рода привел к созданию религиозного течения, известного несколько лет назад под именем «Великое Белое братство», уже канувшее в лету. Учение о “конце света” свойственно и Церкви “Последнего Завета”, которая учит, что второе пришествие Христа свершилось на Земле России в новой плоти Сергея Анатольевича Торопа, принявшего и новое имя — Виссарион. Последовавшие за Виссарионом спасутся и станут ядром возрождения преобразившегося человечества, а не последовавшие за ним погибнут вследствие исчерпания возможностей бытия нынешней цивилизации: кто окончательно, а кто воплотится в новом преобразившемся человечестве.

циональные проявления, что казалось бы и опровергает только что сказанное. Но это не так: речь шла об эмоциональных проявлениях у индивида, если даже и обратимо, то всё же пребывающего в человечном строе психики на каком-то продолжительном интервале времени, достаточном для того, чтобы сформировались его эмоции и настроение. Но кроме этого, у каждого индивида своя личностная предыстория, своя генетически обусловленная информация, которая и влияет на эмоциональность восприятия тех или иных событий.

Если же индивид находится на рассматриваемом интервале времени не при человечном, а при каком-то ином строе психики или психика его неустойчива и мельтешит, непрестанно и обратимо изменяя свой строй, то всё будет совсем не так.

Дело в том, что в человечном строе психики обеспечивается единство эмоционального и смыслового строя души[1], при котором индивид “сам собой” пребывает в русле Вседержительности. Вне человечного строя психики, если и возможно говорить о каком-то единстве эмоционального и смыслового строя души, то это “единство” — во-первых, не ладное по отношению к Объективной реальности, а во-вторых, в нём имеет место конфликт между сознанием и бессознательными уровнями психики, а также и внутренние конфликты в самом бессознательном (и, как следствие, это влечёт его участие во внутренне конфликтной коллективной психике — коллективном бессознательном; иначе говоря, влечёт замыкание психики индивида на несовместимые, враждующие друг с другом эгрегоры).

И о единстве эмоционального и смыслового строя души вне человечного строя психики по существу можно говорить весьма условно, поскольку неладность этого “единства” проистекает из того, что эмоциональные проявления и рассудочно-интеллектуальные не соответствуют друг другу, если соотносить их с одной и той же *объективной информацией, характеризующей жизненные обстоятельства или ситуацию, в которой оказался субъект*.

Кроме того, разговоры на тему о том, что разным индивидам в жизни свойственны разные эмоциональные проявления в одних и тех же обстоятельствах, неуместно вести в отвлеченной от конкретных индивидов и конкретных обстоятельств форме: это было бы бесплодным абстракционизмом, только препятствующим пониманию существа рассматриваемых явлений психической деятельности всякого индивида.

Поэтому конкретно: ребенок радуется лику матери, склонившейся над колыбелью; солнечному лучику; первым в его жизни цветам и снежинкам; плачет, сталкиваясь со злом, обращенным даже не против него лично, хотя объективно *всякое зло — против каждого живущего*, и потому ребенок не ошибается, реагируя на него так; радуется и смеётся в ответ на добро. Он плохо относится к сказочному людоеду и прочим злодеям и хорошо отличает в сказках добро от зла. А в детских играх их участникам довольно трудно найти добровольцев для исполнения роли отъявленных злодеев, даже понарошку. И если им не удаётся найти добровольца или уговориться, то игра протекает при участии в ней воображаемого всеми злодея, физически отсутствующего среди участников игры. Это — выражение нормального единства эмоционального и смыслового строя души. И оно преобладает в поведении большинства людей в их детстве.

Но детишки всё же ещё не состоявшиеся люди. Им с раннего детства свойственно не только это, но и разного рода заявления о себе, как о «пупе Земли». Проистекают они из того, что индивид раннем детстве живёт не на основе своего разумения, а на основе врожденных программ поведения, только осваивая культурное наследие и собственный генетически заложенный в него потенциал развития по мере открытия и освоения тех или иных способностей в процессе его взросления. Во всяком высокоорганизованном биологическом виде всякий детёныш иерархически выше всякой самки, в том смысле, что её инстинктивные программы поведения ориентированы на обслуживание детёныша в первое время после рождения. И эта общая для биосферы закономерность может проявляться и в жизни человечества при определённых осо-

[1] Это — термин, определяющий понятие о взаимном соответствии: во-первых, информации в Объективной реальности, во-вторых, эмоциональных проявлений и, в-третьих, субъективного осмысления Объективной реальности индивидом.

бенностях культуры: если в обществе господствует животный строй психики, то когда в семье детей мало (1 — 2), то их детство — в смысле нахождения под всеобъемлющей инстинктивной обусловленной опекой родителей — растягивается до вступления в пору телесной взрослости и начала самостоятельной жизни (а подчас и до ухода родителей из жизни, когда “дети” уже сами становятся стариками), поскольку их родителям не на кого больше обратить свои инстинктивные программы заботы, пусть даже и обретшие в цивилизации какие-то культурные оболочки.

И если это так, то наступает расплата за неумение и нежелание осмысленно воспитать человеческого детёныша Человеком. Вот дети выросли:

- мать страшится подойти и сказать слово её повзрослевшему ребёнку, кровиночке;
- язык столетиями удерживает сыновнюю скотскую “мудрость” «**гуртом** и батьку легче бить» (“гурт” — синоним стада скота), что явно выражает животный строй психики, поскольку новый вожак “стаи” приходит из более молодых поколений, нежели сверстники прежнего вожака;
- “Ревизор” Н.В.Гоголя — прошлый век; по существу сюжета — общественная трагедия[1], в чём, начиная с 1905 г., убедились многие, смеявшиеся над собою же, над носимым ими же в себе злом; но не проходит и двух столетий, а целые залы и телевизионная аудитория попрежнему бездумно и **бессовестно смеются** в ответ на россказни Райкина, Жванецкого, Мишина, Горина, Петросяна, Задорнова и прочих, хотя НЕЧЕМУ СМЕЯТЬСЯ: *осмеянное зло не перестаёт быть злом*.

После осмеяния зло не исчезает, а распространяется ещё активнее потому, что оно воспринимается смешным, но не ЖИЗНЕННО ВРЕДНЫМ. Осмеяние же даёт только эмоциональную разрядку для бездумных и беззаботных, но не ключи к разумению причин зла в обществе, и не даёт средств к его искоренению. И такие “сатира и юмор” по существу их — *САМО*-ЕДСТВО ОБЩЕСТВА ЧЕЛОВЕКОПОДОБНЫХ в прямом понимании этих слов; т.е. разновидность каннибализма.

ГЛАВНЫЙ ВРЕД ПОДАВЛЯЮЩЕГО БОЛЬШИНСТВА ПРОИЗВЕДЕНИЙ “САТИРЫ И ЮМОРА” СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО ОНИ ПРОГРАММИРУЮТ ПСИХИКУ НА ЛОЖНУЮ ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ ОЦЕНКУ ОСМЕИВАЕМЫХ ПОРОКОВ, которую далеко не всякий в состоянии сам исправить рассудочно интеллектуально.

- Интеллигенция любит порассуждать об идеалах добра и справедливости вообще. Но как только идеалы добра и справедливости в жизни общества приобретают определённость, выраженную в строгих лексических формах, они начинают вызывать ужас в душах “интеллигенции” и обывателей. С другой стороны, наблюдая без малейшего содрогания, как *носителями агрессивного индивидуализма* уничтожается природа и культура *вследствие*

[1] Ещё хуже обстоит дело с общеизвестной “комедией” А.С.Грибоедова: **горе от ума** может быть только при демоническом строе психики, свойственном носителю ума. И “комедия” действительно, рассыпавшись на крылатые слова и афоризмы, потому, что Чацкий сконструирован благообразной личностью по сравнению со своим окружением, принесла много горя России, поскольку в ней не над чем смеяться.

Но это — воздаяние правящему классу: сам А.С.Грибоедов лишь вернул то, что было обращено в его адрес с младенчества. См. статью В.Мещеряков “Загадка Грибоедова”, “Новый мир”, № 12, 1984 г.

Но ни один из литературных критиков так и не смог сказать, *каким общественно полезным делом мог заниматься “положительный” герой комедии — Чацкий?* Если смотреть на сюжет “комедии” вне господствующей в отечественном литературоведении традиции, то Чацкий — много говорящий чистоплюй, который хотя и справедливо недоволен современным ему обществом, но сам не несёт за душой ничего, кроме огульного критиканства и деклараций о собственных благих намерениях.

И к поведению А.С.Грибоедова в Персии (Иране) вполне применимы слова М.Ю.Лермонтова «смеясь, он дерзко презирал чужой страны язык и нравы…», за что и расплатился жизнью, и не только своей, но и казаков из охраны русской миссии. И если соотноситься со словами самой “комедии” А.С.Грибоедова «злые языки страшнее пистолета», то её язык в XIX веке пребывал в ранге оружия массового поражения самих себя на основе бессмысленно-эмоциональных реакций это произведение.

То же касается и “Страданий юного Вертера” Гёте, вызвавших эпидемию самоубийств.

социального “прогресса”, непонятливые “интеллигенты” самодовольно пишут диссертации и *остепеняются в масонстве и прочих орденских и мафиозных структурах.* И мало кому из них хотя бы «грустно, конечно»; а ещё меньшее число задумывается о том, «что делать?»[1] (кроме того, что уже было сказано ранее по этому вопросу, это название известного романа, также как и комедия А.С.Грибоедова, оказавшего влияние на судьбы России в конце XIX века), ибо в их понимании происходящие не-ЛАД-ности — “закон материалистической природы” (материалистический атеизм) или “неисповедимость путей Господних” (идеалистический атеизм)[2] и т.п., но не результат — как их личной, так и коллективной — беззаботности, бессовестности, распущенности.

- Властолюбцы же тем временем не успевают пожирать друг друга и множество прочих вокруг себя, и нет необходимости, как некогда в детстве, выискивать и уговаривать кого бы то ни было, чтобы он стал людоедом по отношению к целым народам уже не понарошку; и людоеды из поколения в поколение (например, кланы ростовщиков Ротшильдов, Рокфеллеров) изображают из себя благодетелей человечества.
- И столетиями нет дееспособных народов и церквей, чтобы искоренить всё это зло, хотя население Земли к началу XX века превысило 1,5 млрд. и по статистике тех лет только 10 млн. было откровенных атеистов. К началу XXI в. население Земли превысило 6 млрд.[3], и каждый из этих индивидов обладает потенциалом человечного достоинства, растрачиваемым в суете так же, как и во времена “религиозного” мракобесия, хотя церкви уже и не довлеют над обществами в большинстве стран. Но большинство из живущих ныне и в прошлом не сомневалось и не сомневается в своей персональной благонамеренности и добродетельности.

То есть, пока всё это множество младенцев в череде поколений вырастало; пока они учились жить сами, глядя на жизнь взрослых, а в XX веке пристрастившись к кино, телевидению и интернету — фабрикам грёз; и пока взрослые учили их, объясняя жизнь словом, молчанием и делом (своим примером), соответственно своему разумению, у большинства из них — под воздействием культуры общества, унаследованной от старших поколений, — происходило разрушение того единства эмоционального и смыслового строя души, которым обладают большинство младенцев и детей младшего возраста. И так на протяжении всей истории глобальной цивилизации, вне зависимости от того, господствует в ней идеалистический атеизм или же материалистический атеизм.

Разумение младенца не велико, но оно все же существует, и оно — большей частью в согласии с его эмоциями, а также и с окружающим миром. Разумение взрослого “больше”, чем разумение младенца, но единство эмоционального и смыслового строя души, соответствующее достоинству человека, — большинством не обретено, вследствие чего они воспринимают Мироздание враждебным себе лично и человечеству, а Бога забыли или воспринимают Его

---

[1] Слова в кавычках, позаимствованы у Л.Н.Гумилева. Его социально выхолощенная концепция (впрочем как и социально выхолощенная концепция Г.Климова) удобна для продолжения агрессии сионо-интернацизма и Библейском проекте, поскольку после всей ВУЛЬГАРИЗАЦИИ идей обеих концепций в общественном сознании толп остаётся: этногенез, вырождение — вне общества.

«Значит, тут мы встречаемся с детерминированным явлением природы, за которое человек моральной ответственности не несёт, даже если при этом гибнут прекрасная девственная природа и великолепная чужая культура. Грустно, конечно, но что делать?» (Л.Н.Гумилев, “Этногенез и биосфера Земли”, изд. 3, стереотипное, Ленинград, “Гидрометиздат”, 1990 г., стр. 462).

Но такое воззрение недостойно человека...

[2] Атеизм может существовать в двух формах:

- материалистический атеизм прямо провозглашает, что Бога нет, идеи о Боге — плод научного невежества и коллективного художественного творчества людей;
- идеалистический атеизм прямо провозглашает бытие Божие и необходимость для всякого человека жить в ладу с Божьим промыслом, но порождает такое вероучение на основе злоумышленных и беззаботных фантазий о Боге и Его Откровениях человечеству, что чем более усердно индивид подчиняет себя нормам вероучения, тем более глух он к зову Божиему и тем в более остром конфликте с Промыслом.

[3] По расчетам статистиков 6 миллиардный житель Земли появился на свет 17 июля 1999 г. в 8.45 по Гринвичу.

глухим к их зову[1], но не воспринимают себя — не обретших должного человеку единства эмоционального и смыслового строя их душ — враждебными к своим детям, другим людям, к самим себе, к Мирозданию и Богу — Творцу и Вседержителю.

Вне человечного строя психики инстинкты, зомбирующие программы, свойственные культуре, «Я-центризм» своего разумения на основе калейдоскопического или мозаичного мировоззрения большей частью выдают на уровень сознания ложные по отношению к достоинству человека эмоциональные оценки ситуаций и направленности их изменений, что и проявляется в разрушении единства должного для человека эмоционального и смыслового строя души.

И сказанное — не нечто вновь открытое в психологии человека. В Суне — собрании свидетельств о высказываниях пророка Мухаммада — сообщается, что пророк поведал: **«Каждый человек рождается мусульманином** (в том смысле, что рождается в эмоциональном и смысловом строе души, согласном с Божьим промыслом и соответствующим “нулевому” возрасту)**, и только родители делают его иудеем, христианином или многобожником»** (названные вероучения согласно Корану квалифицируются, либо как извращающие истинные Откровения — исторически реальные иудаизм и христианство, либо как безбожные выдумки людей — многобожие).

И оценка этому типу культуры даётся в Коране:

«И уже сотворили Мы джинов и людей, множество из которых — достояние геенны (ибо): у них сердца, которыми они не понимают; глаза, которыми они не видят; уши, которыми они не слышат. Они — как скоты, даже более — заблудшие. Они — обретающие себя вне внимательности» (сура 7:178), перевод в понимании смысла пишущими, отличный от общеупотребительных опубликованных переводов.

Но бессознательные уровни психики выдают информацию на уровень сознания не только в форме эмоциональных проявлений. Бессознательное выдаёт информацию на уровень сознания и в лексических формах тех «языков» (в самом общем смысле этого слова, как средства кодирования информации), которые свойственны каждому индивиду: словесная речь, язык математики, образы жизненных явлений, которые в зависимости от их характера возможно понимать и прямо, и как символы-иероглифы иносказательного «языка» и т.п.; при этом какие-то «языки» могут быть общими для многих индивидов в какой-то культуре, но могут быть и исключительно личностные «языки», свойственные только психике данного индивида. Однако процесс выдачи информации в лексической форме того или иного «языка» более медленный, чем эмоциональный, поскольку то, что в форме эмоционального проявления передаётся сознанию в течение доли секунды, может потребовать обращённого к сознанию многочасового монолога (фильма) бессознательных уровней психики на одном из «языков», в котором плотность упаковки информации гораздо ниже, нежели в языке эмоциональных проявлений. И возможностями, предоставляемыми «языками», надо пользоваться, так как с их помощью, в каком бы строе психики ни находился индивид, он способен ответить себе на вопросы:

- что определённо вызывает его радость, а что неудовольствие?
- хорошо либо плохо в объективном, а не в субъективном, смысле то, что вызывает у него определённые положительные или отрицательные эмоции, либо депрессию как отсутствие эмоций и сил?

Последний вопрос может быть поставлен и в форме более или менее широкой совокупности частных вопросов, предлагающих индивиду взглянуть на себя со стороны либо вообразить себя в других жизненных обстоятельствах на месте других людей: был бы рад он, если бы кто-то сделал ему то же самое, что он делает окружающим, либо опечален? Хотел бы он унаследовать то, что унаследовали другие в результате деятельности его предков? Хотел бы он унаследовать то, что унаследуют другие в результате его собственной деятельности? И с какими

[1] «И Господь нас не слышит, зови, не зови…» — слова песни на темы белогвардейских страданий из репертуара Жанны Бичевской.

свойствам его самого связаны неприятные для него жизненные обстоятельства, в которые он попадает? И с какою целью он в них попадает?

И те же вопросы касаются отношения к деятельности окружающих: в зависимости от того, какие плоды она несёт ему самому, прочим современникам, потомкам, — способствовать ей, попустительствовать ли ей, либо решительно пресечь?

Всякий способен ставить такого рода вопросы перед собой и давать на них ответы, правильность которых подтверждается или опровергается в жизни дальнейшим течением событий во Вседержительности. И этот цикл «вопрос — ответ» в диалоге с самим собой позволяет выявить эмоциональный и смысловой строй своей души, а также рассогласованность между эмоциями и выявленным объективным смыслом происходящего.

А в диалоге с другим это может быть сделано ещё быстрее и лучше, конечно при отсутствии предубеждений у каждого в отношении второго собеседника, который якобы только и имеет целью унизить другого, а не помочь ему и себе в решении каких-то проблем.[1] Так или иначе каждый в своей деятельности проявляет эмоциональный и смысловой строй своей души, и каждый понимающий значение слов «эмоциональный и смысловой строй души», способен выявить его не только у себя, но и у других.

Тем более индивид способен давать ответы на такого рода вопросы при переходе от «Я-центричного» калейдоскопического или мозаичного мировоззрения к мировоззрению триединства материи-информаци-меры, позволяющему обрести голографическое видение Объективной реальности, своего места в ней и направленности путей своих.

Ранее приведённые примеры, показывающие различие в эмоциональном и смысловом строе души детей и взрослых, — результат именно такого рода рассудочно интеллектуальных *циклических действий «вопрос самому себе — ответ самому себе»*.

Но большинство не задаёт себе такого рода вопросов по своей воле, а многие, будучи раздавленными жизненными обстоятельствами, бессмысленно погибают задолго до исчерпания предельно возможного срока жизни их тел, так и не задав вопросов себе даже под давлением жизни; другие, протянув как-то до глубокой старости, выживают из ума, после чего не могут задать их уже ни себе, ни окружающим. **И то, и другое, и третье — чуть ли не единственное, что достойно сожаления и печали в существовании нынешней глобальной цивилизации человечества и России, в частности.**

Главное, что может открыться в ответах на такого рода вопросы, заданные индивидом самому себе:

- либо, что индивиду эмоционально приятно то, что выявлено им же в диалоге с самим собой как объективное *зло, протекающее в пределах промыслительного попущения злодейству Свыше;*
- либо, что отрицательные эмоции вызывает то или иное стечение и адресация обстоятельств вопреки тому, что ему должно быть однозначно и хорошо известно: **Вседержительность безошибочна**, и если *что-то произошло и происходит не так, как ему хотелось бы, то в приведшем к этому стечении обстоятельств есть свои внутренние причины и далеко идущая целесообразность, подчинённая Промыслу*. Богу же до́лжно верить, а если хочется, чтобы впредь ничего подобного не происходило, то следует помнить: «Бог

[1] Отказ от этого предубеждения открывает возможность построить деятельность на основе «тандемного принципа», эффективность которой качественно превосходит эффективность аналогичной по целям единоличной деятельности. На основе «тандемного принципа» два первоиерарха древнего Египта осуществляли высшую власть в государстве. Более подробно см. “Мёртвую воду” в редакции 1998 г., “От человекообразия к человечности” (в первой редакции “От матриархата к человечности…”), “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

В примитивизированном и формализованном виде «тандемный принцип» положен саентологической церковью для решения весьма частной задачи: освобождения индивида от власти над ним автоматически отрабатываемых в ситуациях раздражителях программ поведения, содержащихся в бессознательных уровнях его психики. Это называется в терминологии саентологов «клирование», «одитинг» и представляет собой ограниченную запретом на равноправие собеседников модификацию тандемного принципа.

не меняет того, что происходит с людьми, покуда люди сами не переменят того, что есть в них» (Коран, 13:12); но чтобы изменить, что-то в себе, чтобы сработало это утверждение, необходимо осмыслить, что именно и как дóлжно изменить.

Кроме того, обращаем внимание: в приведенном аяте Корана сказано «с людьми», а не «с человеком» — множественное число. То есть изменение течения событий, которое не по нраву кому-то одному, в общем случае требует целесообразного определённого изменения внутреннего мира не его одного, но и многих других, кто участвует в течении этих событий.

Если же диалог с самим собой на предмет выявления объективных добра и зла заходит в тупик, то Бог, зная о нём, может дать индивиду какой-либо внешний источник информации, позволяющей ему правильно поставить вопрос и прийти к осознанно определённому мнению по существу этого вопроса.

В такого рода постановке вопросов и нахождению определённых ответов на них и состоит суть диалектики как метода познания объективной Правды-Истины.[1]

Такими источниками могут быть произведения культуры, другие люди, что-то ещё, что так или иначе способно оказать помощь в осмыслении происходящего в жизни.

Но вне зависимости от того, разрешилась ли поставленная в вопросе неопределённость во внутреннем диалоге с самим собой или она разрешилась с привлечением внешних источников информации, это всё — рассудочно интеллектуальная информация, выраженная в лексических формах «языков», свойственных в психике уровню сознания. И в этой определённости мнений уровня сознания выразилась реальная нравственность индивида.

Хотя нравственность может быть тоже внутренне конфликтной (когда хочется, как говорится, чтобы «и овцы были целы, и волки сыты»; и сексом заниматься наПРОПАЛую, и чтобы беременности не возникали и венерических болезней не подцепить; выпивать и закусывать, курить и наслаждаться каким-то иным противоестественным способом, и чтобы здоровье не разрушалось; получать доходы по вкладам и “ценным бумагам”, и чтобы экономика и общество процветали и т.п.), но **нравственность всё же одна и та же в психике индивида и для уровня сознания, и для бессознательных её уровней.**

И бессознательные уровни психики ведут индивида по жизни в соответствии с тем, что составляет его реальную нравственность, которая может быть выявлена в диалоге с самим собой (и с другими) каждым, если он того пожелает. Они же — бессознательные уровни психики — в соответствии с реальной нравственностью индивида определяют его участие и способы участия, либо отказывают в участии в тех или иных фрагментах коллективного бессознательного общества и его социальных групп.

Функционально управленчески реальная нравственность индивида представляет собой «пароли доступа», благодаря которым индивид способен, либо не способен войти в те или иные фрагменты коллективного бессознательного или установить духовное единство с другими индивидами; а также она представляет собой и «отзывы на запросы о доступе» со стороны других индивидов и фрагментов коллективного бессознательного ко всему тому, носителем чего является индивид, и в употреблении чего (в том числе и помимо его воли — воля всегда действует с уровня сознания) могут быть заинтересованы сторонние индивиды и коллективы, будь такая заинтересованность осознанной или же бессознательной. То есть **нравственность обоюдосторонне направлена: от себя к другими — «запросы-пароли доступа»; и от окружающих к себе — «отзывы на внешние пароли-запросы»**.

Для участников общественной инициативы, предложенной в Едином Завете, и действующей на основе принципа внутренне не напряжённых систем, нормальна тождественность «запросов-паролей», адресуемых вовне, и «отзывов на запросы» извне, поскольку это одно

[1] Обстоятельно об этом см. работу Внутреннего Предиктора СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

из средств искоренения стадно-павианьих построений иерархий “личностей” в обществе людей.

На первый взгляд это порождает беззащитность её участников в сопоставлении с теми системами коллективной деятельности, где такая тождественность возможна только на одном и том же уровне иерархии, но исключена при принадлежности индивидов разным иерархическим ступеням. Однако специфика такой казалось бы беззащитности состоит в том, что доступ к информации возможен, но сама информация объективно такова, что её употребление вопреки Промыслу либо вообще невозможно, либо представляет угрозу для тех, кто к этому стремится[1] или поддаётся такого рода наваждениям. В этом единстве нравов, определяющих допустимое в своём поведении и допустимое в поведении других в отношении себя, и состоит суть отсутствия так называемых «двойных стандартов».

Вследствие такой управленчески функциональной нагрузки нравственности вопрос о выявлении и изменении реальной нравственности индивида (включая и нравственность и этику, приписываемую им Богу) — это самая “крутая” тема для “хакеров”[2] от психологии и духовных практик, и самое значимое звено в обеспечении информационной безопасности собственной психики каждого (все остальные виды безопасности, какие только способен придумать индивид, в своей основе всё равно имеют информационное обеспечение, вследствие чего, если информационная безопасность нарушена, то все прочие виды безопасности тоже нарушены в большей или меньшей степени).

Но для того, чтобы правильно распорядиться осознанной в диалоге с самим собой информацией, *разрешающей неопределённости, что есть Добро, а что есть объективное Зло* *<u>в их жизненных проявлениях</u>*, необходимо понимать, как в индивидуальной нормальной психике должны быть построены отношения уровня сознания и бессознательных уровней психики.

В состоянии бодрствования большинству свойственно уровень сознания своей психики отождествлять с собственным «Я». Естественно предположить, что уровень психики, в котором пребывает «Я», — иерархически наивысший. Но с другой стороны, возможности этого “иерархически наивысшего” уровня в обработке информации намного ниже возможностей, казалось бы иерархически низших по отношению к нему бессознательных уровней. Эта разница возможностей уровня сознания и бессознательных уровней создаёт условия, в которых бессознательные уровни психики могут ставить «Я», пребывающее на уровне сознания, перед тем, что не входило в осознаваемые намерения и планы «Я», либо вообще исключает возможности их осуществления. Эта возможность при её осуществлении в жизни эквивалентна утрате уровнем сознания, отождествляемым с собственным «Я», иерархически наивысшего статуса в психике, вследствие чего индивид перестаёт быть хозяином самому себе (утрачивает самообладание) и превращается в заложника информационно-алгоритмических процессов, протекающих на бессознательных уровнях его “собственной” психики (ситуация, описываемая поговоркой: хвост виляет собакой, а не собака виляет хвостом).

Эта проблема на протяжении истории осознавалась неоднократно в разных формах. И както осознав её, люди и в одиночку, и коллективно предпринимали усилия к её разрешению, в том смысле, чтобы собственное «Я» каждого из них перестало быть заложником обстоятельств, порождаемых **помимо его воли** бессознательными уровнями его же психики.

В культуре человечества сложилось два активных подхода к её решению, каждый из которых породил свои психологические теории и духовные практики:

- «расширение сознания» и включение в него тех уровней психики, с протекающими в них процессами, которые ранее находились вне его;
- перестройка структуры сознательного и бессознательных уровней психики на основе диалога (информационного обмена) между уровнями с целью ликвидации разного рода антагонизмов между ними, что должно выражаться в единстве эмоционального и смыслового

[1] Как в “Белом солнце пустыни” объяснил Семен, вылетев из окна Верещагина, своё возвращение с пустыми руками: “У него гранаты не той системы…”

[2] Хакер — специалист по несанкционированному доступу к информации через компьютерные сети.

строя души во всех жизненных обстоятельствах и в жизни индивида в ладу с Высшим Промыслом.

Если отдать предпочтение второму подходу к решению этой проблемы и подыскивать техническую аналогию отношениям осознаваемого «Я» с прочими уровнями психики, то сознание, вместе со свойственными ему возможностями, можно уподобить пилоту, а всё бессознательное (подсознательное) — автопилоту.

В такой аналогии первый подход эквивалентен (во многом) тому, что пилот, будучи изначально неумехой, постепенно берёт на себя исполнение всё большего количества функций, заложенных в автопилот; второй подход эквивалентен (во многом) тому, что пилот осваивает навыки настройки автопилота и заботится о взаимно дополняющей разграниченности того, что он берёт на себя, и того, что он возлагает на автопилот, возможности которого в обработке информации превосходят его собственные, и который он может запрограммировать на решение любых задач и корректировать его деятельность по мере выявления необходимости.

Может встать вопрос, в каком соотношении находятся оба подхода. На него могут быть даны разные ответы, обусловленные нравственностью, мировоззрением и личным опытом каждого из отвечающих.

На наш взгляд второй подход — перестройка сознательных и бессознательных уровней психики так, чтобы они работали как целостная система, взаимно дополняя и поддерживая друг друга, — включает в себя и первый, поскольку при настройке “автопилота” “пилоту” невозможно не получить представления о его функциональных возможностях и управлении ими.

Но второй подход, включая в себя и первый подход (расширение сознания), придаёт ему особое качество с самого начала, в то время как следование первому подходу при игнорировании (либо отрицании второго) рано или поздно приводит к тому, что включенные в область сознательного возможности необходимо привести в согласие между собой; а кроме того, — и в лад с тем, что индивидуальное сознание (в процессе его расширения) в Объективной реальности ещё не освоило. Так как всегда что-то будет оставаться вне осознания, то **первый подход ведёт в тупик**, поскольку, если он не приводит к осознанию необходимости привести в лад осознаваемое и неизбежно остающееся не осознаваемым, то следование путём расширения сознания завершается личностной катастрофой, вызванной, если и не внутренней конфликтностью индивидуальной психики[1], то конфликтностью индивидуальной и коллективной психики или же конфликтностью психики индивида с Высшим Промыслом, осуществление которого имеет место в Мироздании, если быть внимательным к происходящему.

Первый подход в традиционной культуре человечества выражают разного рода духовные практики ведического знахарского Востока (йоги) и западных (библейско-масонских) систем посвящения в разнообразный оккультизм; на возможность осуществления второго подхода прямо указано в Коране, *однако он не развит в исторически реальном исламе, иначе регион коранической культуры не был бы внутренне разобщённым и не испытывал бы множества внутренних и внешних проблем*.

Мировоззрение триединства материи-информации-меры во всякой религии Единого Завета предполагает осуществление второго подхода — перестройку отношений сознательного и бессознательных уровней психики индивида таким образом, чтобы устранить противоречия между ними, чтобы индивид не был заложником обстоятельств, порождаемых его бессознательными уровнями психики, и чтобы его жизнь протекала в ладу с Промыслом. Собственно для того, чтобы войти в этот процесс настройки взаимоотношений сознания, отождествляемого с собственным «Я», и бессознательных уровней психики и необходимо выявление противоречий в эмоциональном и смысловом строе души.

И если даже индивид не властен на данном этапе своего личностного развития надо всею триадой «эмоции, рассудочно-интеллектуальная деятельность, реальная нравственность», то за исключением случаев тяжелой психической патологии он всё же способен осмысленно отреа-

[1] «Человек с двоящимися мыслями не твёрд во всех путях своих» (Соборное послание апостола Иакова, 1:8).

гировать на выявленную в диалоге с самим собой определённость по вопросу о том, что есть объективное добро, а что — объективное зло. И таких реакций по существу может быть две:

- либо “самооправдание”, при котором с уровня сознания отдаётся явный или неявный приказ бессознательным уровням психики найти объяснения, которые позволят индивиду назвать выявленное в диалоге с самим собой зло — добром, либо поступить наоборот: назвать злом то, что злом не является.
- либо покаяние, при котором с уровня сознания отдаётся явный или неявный приказ бессознательным уровням психики изменить нравственное мерило и вести обработку информации так, чтобы внутреннее и внешнее поведение выражало добро в согласии с тем, что выявлено в диалоге с самим собой как осознание объективных добра и зла.

Но в любом из двух случаев выбора линии поведения встаёт вопрос о соответствии легших в её основу субъективных оценок объективных категорий Добра и Зла объективным Добру и Злу в их жизненных проявлениях. Два субъекта в праве придерживаться каждый своего нравственно обусловленного мнения, но ни одни из них не должен забывать, что их разногласия лежат в русле Вседержительности, и Бог даст каждому из них возможность убедиться в том, что есть истинное понимание сути объективных Добра и Зла, пусть каждый из них только не будет из числа «обретающих себя вне внимательности» (Коран, 7:178).

Но если предположить, что в ходе диалога с самим собой получены близкие к истинным оценки, то первая линия поведения выражает сатанизм, пусть даже и не осознаваемый; а вторая линия поведения может быть благонамеренным демонизмом, порывающимся своей благонамеренностью и добродетельностью подменить Высший промысел, *если покаяние протекает вне осмысленного индивидом Различения концепций, выражающих Промысел, и ему противостоящих*[1]*, и вне религии* — прямого искреннего и сокровенного от посторонних диалога индивида и Вседержителя.

Последнее нуждается в пояснении. Не все вероучения и религиозные культы открывают возможность к такому диалогу. Среди ныне активных религий человечества большинство представляют собой эгрегориальные религии идеалистического атеизма, в которых верующие молятся — как Богу истинному — коллективному бессознательному, порождённому их же предками и поддерживаемому ими самими *духовно (т.е. и энергетически на уровне биополей, и информационно свойственными ими мнениями о Боге и Его промысле).*

В эгрегориальных религиях поддерживаются запреты на то, чтобы в диалог с самим собой о сути объективных Добра и Зла попадало обсуждение тех или иных положений вероучения. Как только верующим такого рода предлагается беззаветная вера Богу, *в которой в описанном выше диалоге с самим собой о сути Добра и Зла в их проявлениях рассудочно интеллектуальному осмыслению и ревизии подвергается нравственность, выраженная в*

---

[1] Примером тому фильм “Покаяние” Т.Абуладзе, давший перестройке эмоциональный заряд абстрактного гуманизма, всегда выливающегося в большие социальные бедствия вследствие того, что абстрактному гуманизму не свойственно различать концепции, в которых выражается Промысел, и концепции Промыслу противоборствующие.

Т.Абуладзе, не различая концепций, оклеветал эпоху: социализм в СССР строился принуждением, но разные политические деятели относились к этому, исходя из разных концепций. Если говорить персонально о Сталине, то он номинально возглавлял систему принуждения к социализму и коммунизму, однако, как показывает его письменное, наследие он был сторонником построения внутренне не напряжённых систем отношений между людьми и оказывал целенаправленное воздействие всеми доступными ему средствами, чтобы общество перешло к осмысленному социализму, проистекающему из нравственности людей по их доброй воле, что невозможно без перехода к человечному строю психики.

Л.Д.Троцкий работал против этого, поддерживая усилия по модернизации Библейского проекта под требования эпохи, в которой производство основано на техногенной энергии.

Л.П.Берия, как можно понять из реальных фактов его биографии, лично был благонамерен, но противостоящих друг другу в российском марксизме концепций не различал, вследствие чего работал на каждую из них, и мешал осуществлению каждой из них. За это он и поплатился, когда был назначен троцкистами второй волны на должность «козла отпущения», на которого списали все реальные и выдуманные прегрешения режима перед народами СССР.

вероучении, признанном той или иной церковью истинным и «священным», то начинается бессмысленная истерика верующего в эгрегориальную религию.

Истерика проистекает из того, что Дух Святой для подневольного эгрегору не является наставником на всякую истину, вследствие чего ему не дано Свыше ничего, чем бы он мог показать не согласному с ним в религиозных убеждениях несостоятельность его мнений. Писание, традиция его толкования, будь они даже истинными, неверующему Богу (не доверяющему Ему свою жизнь и посмертное бытиё) представляется танком, за броней которого он "едет" по жизни, подавляя её. Выбраться же из-за "брони" и просто посмотреть осмысленно на Жизнь по совести для него страшно, а предлагающий это вызывает в его душе ненависть. Но эмоциям страха и ненависти не место при человечном строе психики в душе верующего Богу.

В религиях, в которых эгрегоры, порождаемые и поддерживаемые самими же индивидами, не затмевают для души образ Божий, допустимо обсуждение в диалоге любых тем, включая и Промысел, и **объективное благонравие Вседержителя**, которое в силу ограниченности индивида может быть ему не всегда понятно и потому может представляться злодейством, но которое **должно быть эталоном для построения нравственного мерила каждого верующего;** и по мере исчезновения фальши в нравственном мериле индивида всё недопонятое обретает своё истинное значение и вид.

Эмоции страха и ненависти при обсуждении внутренне субъективно запретных тем в *прямых и непосредственных религиях*[1] *Бога и каждого человека* исчезают по мере рассудочно интеллектуального осмысления проблем, данных в Различение, потому, что Бог ведёт верующих Ему к человечному строю психики.

Вопрос о якобы невозможности выявления в диалоге с самим собой (а также и беседах с другими) объективных Добра и Зла в их проявлениях в жизни — надуманный вопрос. Надуманный для того, чтобы, *исключив из рассмотрения Вседержительность Божию, объемлющую всё, включая и диалоги с самим собой,* уйти от ответа на него и, "самооправдавшись" агностицизмом такого рода, вести по-прежнему порочное существование при животном, зомби или демоническом строе психики, со склонностью (свойственной всякому богоотступнику) впасть в явный коллективный сатанизм, избегая того, чтобы стать Человеком.

Кроме того, не следует забывать об объективности информации (образов, мелодий, смысла жизни) и о том, что интеллект — средство, данное Богом и предназначенное для работы со смысловыми единицами, даваемыми в Различении. Поэтому, если индивид не одурманен алкоголем или чем-то иным, то его рассудочно-интеллектуальная деятельность достаточно надёжна, и он способен к самоконтролю её результатов. Сбои в работе интеллекта обусловлены большей частью калейдоскопичностью той информационной модели мира в целом или каких-то её фрагментов, на которую интеллект опирается, а также и пороками реальной нравственности индивида, которая не в ладу с Промыслом. Вследствие этого ошибки нарастают по мере уклонения устремлений индивида от Промысла, и уменьшаются по мере возврата русло Промысла.

Специфика нравственного мерила индивида может быть и такова, что некие так или иначе сообщаемые ему сведения не вызывают рассудочно интеллектуальных возражений с его стороны, но вследствие того, что смысл их ему нравственно неприемлем, бессознательные уровни психики исключают их из информационной модели Мира, на основе которой вырабатывается внутреннее и внешнее поведение.

По существу не что иное, как нравственное мерило субъекта в этом случае отдаёт управление его поведением зомбирующим программам или инстинктам. И потому именно преображение собственной нравственности в религии прямого и непосредственного общения с Богом (эгрегориальные религии, в которых молитвы обращены к собственным измышле-

[1] В переводе на русский «религия» — «связь»; в Коране иносказательный образ — «вервь Аллаха».

ниям верующих, здесь не помогут) открывает индивиду путь к человечному строю психики.

Если в каких-то нравственно неприемлемых и потому отвергнутых сведениях выражена объективная истина, то индивиду будет Свыше предоставлена возможность убедиться в том, что он не прав в своём отношении к ним. Захочет ли он изменить своё нравственное мерило в соответствии с этим, либо же предпочтёт расхлёбывать непрестанно возобновляющиеся неприятные, но поучительные жизненные обстоятельства, — зависит от его свободного выбора.

Однако вне зависимости от того, занят индивид систематическими диалогами с самим собой на темы нравственности и этики, но если в его суточном балансе времени есть хотя бы один свободный час (когда он не занят работой, не одурманен, когда в него не внедряется поток развлекательной информации или ещё какой-то ерунды), диалог с самим собой протекает и на бессознательных уровнях психики и оказывает своё благотворное влияние на жизнь индивида. Иными словами, течение этого процесса на бессознательных уровнях психики требует, чтобы индивид оказался в ситуациях, когда он свободен от диктата привычной суеты. Такая возможность открывается многим часто в тот момент, когда их настигают болезни и прочие неприятности. Но если они способны переосмыслить своё прошлое, то они увидят, что таким образом им предоставляется время, чтобы они могли побыть наедине со своим внутренним миром и понять многое из того, что ранее для них было закрыто (соответственно, чтобы не болеть и не стать жертвой несчастных случаев, хотя бы час в день необходимо выделять для диалога с самим собой и сокровенного общения с Богом). При этом генетически и общеприродно обусловленные процессы преобразования информации, протекающие на бессознательных уровнях психики, ведут к устранению её дефектов. И если сознание не противится происходящему, то выздоровление протекает не только телесно; если противится, то болезнь может стать смертельной.

Так что ветер Вседержительности действительно несёт ко благу того, кто ему не противится. И тем быстрее он несёт того, кто его ловит в свои паруса.

12. Лучше власть над самим собой, чем тысячелетняя власть над другими людьми и вещами[1]

Но в любом случае процессу ликвидации антагонизмов между сознательными бессознательными уровнями психики и приведению эмоционального и смыслового строя души в лад с Промыслом может помочь определённая дисциплина обращения с информацией на уровне сознания, не противоречащая функциональным возможностям сознания подавляющего большинства людей, которые ещё не успели расширить своё сознание настолько, что уже не знают, что и как им после этого делать.

Дисциплине обращения с информацией на уровне сознания в ладу с бессознательными уровнями психики и Жизнью учит — среди всего прочего — достаточно общая теория управления.

26 июня — 31 июля 1999 г.
Уточнения: 18 января 2000 г.;
22 декабря 2002 г. — 10 января 2003 г.

[1] Из беседы суфия Фудайла с багдадским халифом Гаруном аль-Рашидом (Идрис Шах, “Сказки дервишей”, Москва, “Агентство «Фаир»”, 1996 г., стр. 201). В этой фразе суфия есть умолчание: достигнутая власть над самим собой принадлежит к категории «Всегда», а не «прямо сейчас» надо «что-то делать».